

Ш 141.12-4

к 28

Л.Л.КАСАТКИН
Е.В.КЛОБУКОВ
П.А.ЛЕКАНТ

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

СЛОВАРЬ - СПРАВОЧНИК

А-Я

•Просвещение•

Л.Л.КАСАТКИН
Е.В.КЛОБУКОВ
П.А.ЛЕКАНТ

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

СЛОВАРЬ - СПРАВОЧНИК

ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

*Под редакцией
проф. П.А.Леканта*

МОСКВА

•Просвещение•

2004

УДК 811.161.1(03)
ББК 81.2Рус-4
К28

Касаткин Л. Л.

К28 Современный русский язык : Слов.-справ. : Пособие для учителя / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант; Под ред. П. А. Леканта.— М. : Просвещение, 2004.— 304 с.— ISBN 5-09-010523-5.

Словарь-справочник содержит описание языковых явлений, сопровождающихся примерами — иллюстрациями. В построении справочника сочетаются принцип алфавитного расположения статей и раздельное изложение сведений по лексикологии, фонетике и орфоэпии, графике и орфографии, морфемике и словообразованию, морфологии, синтаксису.

Книга рекомендуется учителям-словесникам, студентам филологических факультетов и всем, кто интересуется русским языком.

УДК 811.161.1(03)
ББК 81.2Рус-4

ISBN 5-09-010523-5

© Издательство «Просвещение», 2004
© Художественное оформление.
Издательство «Просвещение», 2004
Все права защищены

ПРЕДИСЛОВИЕ

Справочник включает компактное изложение основных научных сведений о современном русском языке. Их круг определен содержанием данного предмета в процессе подготовки учителя русского языка. Поэтому словарь-справочник прежде всего адресуется учителю-словеснику, который найдет в нем не только описание языковых явлений, но и дидактический материал (в небольшом объеме). Справочник также может быть использован в качестве учебного пособия студентами-филологами, а также учащимися педагогических колледжей и всеми, кто интересуется русским языком.

Книга состоит из частей, соответствующих разделам науки о русском языке: «Лексикология», «Фонетика. Орфоэпия», «Графика. Орфография», «Словообразование. Морфемный состав слова», «Морфология», «Синтаксис». Автором первых трех разделов является Л. Л. Касаткин, четвертого и пятого — Е. В. Клобуков, шестого — П. А. Лекант. Перед каждым разделом помещается список входящих в него статей, который поможет быстро найти требуемый материал. Если же вы не знаете, в каком разделе искать нужные сведения, следует обратиться к Указателю терминов, расположенному в конце книги.

Алфавитное расположение статей и раздельное изложение сведений по научным дисциплинам делает справочник удобным как для поэтапного изучения курса русского языка, так и для эпизодического обращения к нему.

Раздел «Известные языковеды» написан В. В. Леденевой.

П. А. Лекант

ЛЕКСИКОЛОГИЯ

Активный и пассивный словарный запас	Официально-деловая лексика
Антонимы	Паронимы
Антропонимы	Парономазы
Архаизмы	Первичное и вторичные значения слова
Варваризмы	Поэтическая лексика
Внутренняя форма слова	Признаки заимствованных слов (морфем)
Главное и периферийные значения слова	Происхождение фразеологизмов
Диалектизмы	Просторечная лексика
Жаргонизмы	Профессионализмы
Значение слова	Прямые и переносные значения слова
Изменения в лексике и фразеологии русского литературного языка после 1917 г.	Публицистическая лексика
Иноязычная лексика	Разговорная лексика
Интернационализмы	Свободные и несвободные значения слова
Исконно русская лексика	Семантика
Историзмы	Семантические признаки
Кальки	Синонимы
Книжная лексика	Словари аспектные
Коннотации слова	Словари толковые
Контекст	Словари школьные
Лексика	Слово
Лексика религиозно-проповеднического стиля	Собственные имена
Лексикография	Старославянизмы
Лексикология	Степень семантической слитности фразеологизмов
Лексические позиции	Степень устойчивости состава фразеологизмов
Лексические функции	Стилистически окрашенная лексика
Межстилевая лексика	Структура фразеологизмов
Метафора	Сфера употребления лексики
Метонимия	Термины
Многозначность	Топонимы
Морфологическое строение фразеологизмов	Фразеологизмы
Научная лексика	Фразеология
Неологизмы	Экзотизмы
Общепринятая лексика	Экспрессивно-оценочная лексика
Омонимы	Экспрессивно-стилистическая характеристика фразеологизмов
Освоение иноязычных слов	

АКТИВНЫЙ И ПАССИВНЫЙ СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС выделяют в связи с разной употребительностью слов. В активный состав лексики входят слова наиболее частотные, повседневно употребляющиеся в общении. Значения этих слов известны всем говорящим: *земля, белый, идти, много, пять, на*. К активному словарю относятся и слова профессиональной речи — термины, профессионализмы, имеющие ограниченную сферу употребле-

ния, но обозначающие актуальные понятия: *атом*, *наркоз*, *глагол*, *экология*. К пассивному словарю относятся редко употребляющиеся слова. Их значения не всегда ясны говорящим. Слова пассивного запаса образуют три группы: архаизмы, историзмы и неологизмы.

АНТОНИМЫ (от греч. *anti* 'против' и *онута* 'имя') — слова одной и той же части речи, имеющие соотносительные друг с другом противоположные значения: *работа* — *отдых*, *глубокий* — *мелкий*, *любить* — *ненавидеть*, *весело* — *грустно*. Антонимы есть не у всех слов. Многозначное слово к разным своим значениям может иметь либо один и тот же антоним: *большой* — *маленький* (*отряд*), *большая* — *маленькая* (*победа*), *большие* — *маленькие* (*дети*), либо разные антонимы: *легкий* — *тяжелый* (*чемодан*), *легкая* — *грузная* (*походка*), *легкое* — *трудное* (*задание*), *легкий* — *сильный* (*ветер*), *легкий* — *плотный* (*завтрак*), *легкое* — *суровое* (*наказание*), *легкое* — *грубое* (*прикосновение*), *легкий* — *глубокий* (*сон*), *легкое* — *крепкое* (*вино*), *легкий* — *резкий* (*запах*).

По структуре корня различают антонимы разнокоренные: *богатство* — *нищета*, *белый* — *черный*, *зажигать* — *гасить*, *рано* — *поздно* — и однокоренные, когда противоположные значения создаются приставками, иногда и суффиксами: *действие* — *противодействие*, *подземный* — *надземный*, *вносить* — *выносить*, *друг* — *недруг*, *бездарный* — *одаренный* — либо когда возникает энантиосемия (от греч. *en* 'в, при' и *anti* 'против', *sēma* 'знак') — поляризация значений одного и того же слова: *задуть* 'погасить' (*свечу*) — 'разжечь' (*домну*); *прославить* 'воздать хвалу, описать достоинства' — 'распространить порочащие сведения'.

По тому, есть ли слово, обозначающее промежуточное между антонимами понятие, различают антонимы градуальные: *белый* — (*серый*) — *черный*, *маленький* — (*средний*) — *большой*, *прошедшее* — (*настоящее*) — *будущее* — и неградуальные: *истинный* — *ложный*, *живой* — *мертвый*, *вместе* — *врозь*, *можно* — *нельзя*.

Антонимы различают также по тому, что они обозначают — качественную противоположность: *богатство* — *бедность*, *молодой* — *старый*, *весело* — *грустно*; противоположную направленность действий, свойств, признаков: *восход* — *заход*, *собирать* — *разбирать*, *мокнуть* — *сохнуть*, *вверх* — *вниз*, *сторонник* — *противник*, *наступательный* — *оборонительный*; пространственные и временные координационные понятия: *начало* — *конец*, *верх* — *низ*, *север* — *юг*, *лето* — *зима*, *левый* — *правый*, *до* — *после*.

Антонимы широко используются в художественной речи для выражения антитезы (стилистический оборот, в котором противопоставляются резко контрастные понятия): *Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно* (Л.); в названиях произведений: «*Война и мир*» Л. Н. Толстого, «*Толстый и тонкий*» А. П. Чехова, «*Живые и мертвые*» К. Симонова. Часто антони-

мы встречаются в пословицах и поговорках: *Не дорого начало, а похвален конец; Мягко стелет, да жестко спать; С больной головы на здоровую.*

Иногда пара слов вступает в антонимические отношения лишь в данном тексте — это авторские антонимы: *Они сошлись. Волна и камень, стихи и проза, лед и пламень не столь различны меж собой* (П.).

Соединение в художественной речи в одном словосочетании или предложении слов, не совместимых по значению и связанных друг с другом подчинительной зависимостью, называется оксюморон (греч. *οξυμορον* 'остроумно-глупое'): «*Живые мозги*» И. С. Тургенева, «*Мертвые души*» Н. В. Гоголя, «*Далекое близкое*» И. Е. Репина; *В ту ночь мы сошли друг от друга с ума, светила нам только зловещая тьма* (Ахм.).

АНТРОПОНИМЫ (от греч. *anthropos* 'человек' и *ονυμα* 'имя') — собственные имена людей: личные имена, отчества, фамилии, псевдонимы, прозвища. Совокупность антропонимов называется антропонимией (антропонимия русских берестяных грамот, «Маскарада» М. Ю. Лермонтова и т. п.), а раздел ономастики, изучающий антропонимы, — антропонимикой.

Личное имя присваивается человеку при рождении, изредка выбирается для себя взрослым человеком. Различаются полные имена: *Александр, Татьяна* — и сокращенные имена (или полуимена): *Саша, Саня, Шура; Таня, Тата*. Дохристианские русские личные имена могли отражать характерные особенности новорожденных: внешний вид — *Мал, Беляй, Горбач*; свойства — *Быстрой, Пискун, Улыба*; порядок рождения — *Починок, Вторак, Третьяк*; время рождения — *Вешняк, Метелица, Постник*; отношение родителей к рождению ребенка — *Прибыток, Любим, Нечай* и др. Сложные имена типа *Владимир, Всеволод, Добромысл, Святополк, Ярослав* и скандинавские по происхождению *Игорь, Олег, Ольга, Глеб* были именами княжескими.

С принятием христианства стали распространяться предусмотренные церковным канонем и календарем византийские имена (по происхождению греческие, латинские, древнееврейские), которые вначале могли употребляться наряду с прежними русскими («*именемъ Милонѣъ, Петръ по крещенью*»; «*Жданъ по мирьску, а в крещении Микула*» — от *Николай*; «*князь Великий Гавриль, нареченный Всеволодъ*»), а позднее вытеснили их. Выделяются наиболее популярные имена, различные в разных социальных группах, в разные эпохи и на разных территориях.

В начале советского периода широко практиковалось заимствование западноевропейских имен: *Альберт, Рудольф, Камилла, Марта*; образование имен из слов идеологической тематики: *Авангард, Заря, Идея*, в результате аффиксации: *Майя, Октябрина, Сталина*, в результате аббревиации: *Ким < Коммунистический интернационал молодежи, Ренат < революция, наука, труд*, в результате обратного прочтения: *Нинель < Ленин*.

Отчество образуется от имени отца, имеет формы мужского и женского рода: *Петрович, Петровна, Ильич, Ильинична*. Древнейшие отчества имели суффиксы *-ов, -ев, -ин*, после отчества ставилось слово *сын* или *дочь*: *Тимофей Ерофеев сын, Матрена Карпова дочь*; отчествами на *-ович, -евич, -ич* вплоть до XIX в. именовались только представители высших социальных слоев.

Фамилия — наследуемое семейное наименование, переходящее из поколения в поколение. Продуктивные суффиксы русских фамилий *-ов, -ев, -ин*: *Петров, Григорьев, Лукин*. Непродуктивны способы образования фамилий от полных прилагательных на *-ский/-цкий, -ской/-цкой*: *Волконский, Заболоцкий, Шаховской, Трубецкой*; *-ой, -ий/-ый*: *Толстой, Непомнящий, Незвестный*; *-их/-ых*: *Донских, Черных*; *-ово*: *Хитрово*; *-аго*: *Живаго*.

Псевдоним — вымышленное имя, употребляющееся вместо настоящего имени или наряду с ним: *К. Чуковский (Н. В. Корнейчуков), М. Горький — А. М. Пешков*.

Прозвище дается человеку по его характерной черте, свойству: *Иван Грозный, Шурка Сапожник, Ольга с Фарфорового, Лена Мишина (жена Миши)*.

АРХАИЗМЫ — устарелые названия актуальных понятий, у которых есть другие, современные названия.

Собственно лексические архаизмы — слова, которые устарели самим корнем: *выя — шея, ланиты — щеки, сей — этот, всуе — напрасно*.

Лексико-семантические архаизмы — устарелые значения многозначного слова, имеющего другие, не устарелые значения: *гость* — ‘иноземный купец’, *глагол* — ‘слово’, *язык* — ‘народ’.

Лексико-фонетические архаизмы отличаются от их современных вариантов обычно одним, реже двумя-тремя звуками (фонемами) или местом ударения: *нумер — номер, феатр — театр, аглицкий — английский, млеко — молоко, библиотёка — библиотека*.

Лексико-словообразовательные архаизмы отличаются от их современных вариантов суффиксами и реже — приставками: *рыбарь — рыбак, содейство — содействие, нервический — нервный, всколько — поскольку*.

Лексико-морфологические архаизмы — устарелые формы слов или устарелая принадлежность слов к данному грамматическому классу: формы им. п. мн. ч. *роги, теляты, цыганы, колена* (ср.: *рога, телята, цыгане, колени*); формы род. п. мн. ч. *облак, плечей* (ср.: *облаков, плеч*); формы им. п. ед. ч. *зала, рельса, санатория* (ср.: *зал, рельс, санаторий*); в прошлом слова *лебедь, рояль* были ж. р. — сейчас м. р., слово *вуаль* было м. р. — сейчас ж. р.

ВАРВАРИЗМЫ (греч. *barbarismos* ‘иностранное, чужеземное’) — иностранные слова и выражения, употребляющиеся

в русском тексте, но не вошедшие в русский язык. Варваризмы могут передаваться графическими средствами языка-источника или русской графикой: лат. *homo sapiens* 'человек разумный', *cito* [цито] 'срочно'; англ. *okay*, *o'кей* 'все в порядке, хорошо', *good bye*, *гуд бай* 'всею хорошего, до свидания'; франц. *adieu*, *адёё* 'прощай(те)', *tête-à-tête*, *mem-a-mem* 'наедине'; итал. *evviva* [эввива] 'да здравствует', *finita la commedia* 'представление окончено' и др.

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА — семантическая и структурная мотивированность производного слова в языковом сознании говорящих. Так, в слове *стол* носители языка выделяют тот же корень с тем же значением, что и в слове *стол*, и суффикс *-ик*, вносящий уменьшительно-ласкательное значение; *стол*ик мотивировано словом *стол* и суффиксом *-ик*. Слово *язык* 'средство общения' мотивировано словом *язык* 'орган в полости рта'. Внутренняя форма слова показывает, почему так названы данные предмет, качество, действие, характеризует признак, легший в основу названия. Например, в названиях грибов могут отражаться: их цвет (*белый*, *рыжик*, *чернушка*), форма (*зонтичный*, *колпак*), другие особенности внешнего вида (*масленок*, *мокруха*), вкус (*горькушка*, *чесночник*), место произрастания (*моховик*, *подберезовик*, *опенок*), время появления (*дождевик*, *вешенка*), способ употребления (*сыроежка*, *мухомор*) и др. Внутренняя форма слова может быть затемнена, если слово формально делится на части, совпадающие по звучанию с существующими морфемами, но семантическая их мотивировка отсутствует: *волнушка*, *козляк*, *строчок*. У слов, не имеющих семантической и структурной мотивированности, внутренняя форма отсутствует: *валуй*, *груздь*, *шампиньон*.

Исторические изменения в языке могут привести к смене семантической мотивированности слова и к изменению в результате этого его внутренней формы. Так, слово *бесталанный*, образованное от *талан* 'счастье, добыча' и имевшее первоначально значение 'неудачный, обездоленный, несчастный', с утратой языком производящего слова стало соотноситься с *талант* и получило значение 'не имеющий таланта'; *свѣдѣтель*, связанное по происхождению с *вѣдѣти* 'знать' и обозначавшее знающего человека, изменилось по фонетическим причинам в *свидетель*, стало соотноситься с *видеть* и обозначать человека, видевшего что-то.

Утрата мотивировки приводит к деэтимологизации — потере внутренней формы слова. Это может происходить в результате ухода из языка производящего слова: *колесо*, *кольцо*, *около* из др.-русс. *коло* 'круг'; фонетических изменений, приводящих к отрыву друг от друга ранее родственных слов: *горн* — *гончар*, *перст* — *перчатка*, *киснуть* — *квас*; разрыва семантических связей между производящим и производным словами: *булава* — *булавка*, *быть* — *забыть*, *драть* — *драка*, *кадык* —

закадычный, крыло — крыльцо, матерый — материк, мех — мешок, око — окно, пес — песец, пол — полка, полотно — полотенце, спица — спичка, ухо — обух, целый — целовать, череп — черепаха и др.

ГЛАВНОЕ И ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА определяются степенью их зависимости от контекста. Главное (или основное) значение многозначного слова (обычно приводится первым в толковом словаре) наименее зависимо от контекста. Это то значение, которое первым возникает в памяти говорящих, когда они слышат или читают слово вне контекста. Так, у слова *лес* главное значение 'множество деревьев, растущих на большом пространстве', периферийное — 'срубленные деревья как строительный и т. п. материал'. Вне контекста или в позиции нейтрализации значений, т. е. в контексте, равным образом допускающем оба значения (*Какой замечательный лес!; Лес отличался желтизной*), главное значение вспоминается первым. Периферийное (или частное) значение всегда определяется контекстом (*строевой лес, сплавливать лес*).

У слова может быть несколько главных значений: *вишня* 'плодовое дерево' и 'плод этого дерева'. Степень актуальности значения может со временем изменяться. Так, у слова *благородный* первичное значение — 'хорошего рода', оно и было вначале главным. Затем на первое место вышло значение 'обладающий высокими нравственными качествами', а первичное значение стало периферийным.

ДИАЛЕКТИЗМЫ (от греч. *dialektos* 'диалект, говор') — характерные для территориальных диалектов языковые особенности, включаемые в литературную речь. Фонетические диалектизмы — цоканье: *дó[ц]ка, нo[ц]*; яканье: *[в'а]дрó, [п'а]түх*; произношение [х] на месте /г/ в конце слова: *сне[х], дру[х]* и др. Морфологические диалектизмы: /т'/ в окончании 3-го л. глаголов: *идеть, беруть*; окончание род. п. 1-го скл. существительных -е: *у жене, от сестре* и др. Синтаксические диалектизмы — особое управление предлогов: *приехал с Москвы, пошла по корову, жили о реку*; употребление деепричастий в роли сказуемых: *он уехавши, магазин уже закрывши* и др. Словообразовательные диалектизмы: *черница, чернига (черника), телóк, тельш, телёш (теленок), сбóчь (сбоку)*.

Лексические диалектизмы могут быть нескольких типов: 1) этнографизмы называют предметы, понятия, характерные для быта, хозяйства данной местности, и не имеют параллелей в литературном языке: *понёва* 'разновидность юбки', *туес* 'сосуд из бересты'; 2) собственно лексические диалектизмы — синонимы соответствующих слов литературного языка: *кóчет (петух), баскóй (красивый), дю́же (очень)*; 3) семантические диалектизмы имеют иное, чем в литературном языке, значение: *мост 'сени', погода 'ненастье', худой 'плохой'*.

Диалектизмы употребляются в языке художественной литературы для стилизации, речевой характеристики персонажей, создания местного колорита. Диалектизмы могут встречаться также в речи лиц, не вполне овладевших нормами литературного языка.

ЖАРГОНИЗМЫ — слова и выражения, находящиеся за пределами литературной нормы, принадлежащие какому-либо жаргону — социальной разновидности речи, употребляющейся людьми, объединенными общностью интересов, привычек, занятий, общественного положения. Характерной особенностью групповых, или корпоративных, жаргонов учащихся, студентов, спортсменов, солдат и других коллективов (главным образом молодежных) является стремление дать общеизвестным понятиям новое экспрессивное обозначение: 'голова' — *арбуз, глобус, кастрюля, корзина, коробочка, тыква, черепок*; 'понимать' — *волочь, рубить, сечь*; 'отлично, прекрасно' — *законно, клёво, лафа, шикарно* и др. Жаргонизмы этого типа связаны с оценкой человека: его внешнего вида, поведения, состояния, быта, отдыха и др.

Условные, тайные языки мелких торговцев — офеней, странствующих ремесленников (портных, шерстобитов, шорников, жестянщиков, печников, стекольщиков, коновалов, ямщиков и др.), ранее широко распространенные, в настоящее время практически вышли из употребления. Из офенского жаргона слова *хруст* 'рубль', *карьяха, карюха* 'девушка', *мас* 'я, человек', *пётрить* 'понимать', *бусать* 'пить', *бухальник, бухальник* 'стакан'. Основная функция жаргона деклассированных элементов — воров, скупщиков краденого, картежных шулеров — конспиративная. В то же время жаргон — это одно из средств опознания 'своего' человека: *малина* 'воровской притон', *балерина* 'отмычка', *медведь* 'несгораемый шкаф, сейф', *перо* 'нож', *мочить, пришить* 'убить', *заложить* 'выдать', *сбондить* 'украсть'.

Профессиональные жаргонизмы — неофициальные названия, бытующие в устной речи представителей какой-либо профессии: *ляп* 'грубая ошибка в печати' (жаргон печатников); *баранка* 'руль', *кирпич* 'знак, запрещающий въезд' (жаргон шоферов); *морковка* 'отвесный подъем самолета', *божья коровка* 'учебный самолет' (жаргон летчиков).

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА — отражение в слове представления говорящих о явлении действительности (предмете, качестве, действии, процессе) либо об отношении между предметами или явлениями действительности. Это представление может не вполне соответствовать явлению действительности или научному знанию о нем. Так, в обиходной речи *вода* — 'прозрачная, бесцветная жидкость, образующая ручьи, реки, озера, моря', а в химии — ' H_2O , соединение водорода с кислородом'; в геометрии *прямая* — неопределяемое понятие, *отрезок прямой* — 'кратчайшее расстояние между двумя точками', а в обычной речи *прямая* — 'ровная линия без изгибов'.

Различаются лексические и грамматические значения. Лексическое значение слова индивидуально, оно свойственно конкретному слову и вместе со звуковой оболочкой слова отграничивает его от других слов. Грамматические значения слова — это его характеристики как элемента определенного класса (части речи), словоизменительной парадигмы (склонение, спряжение), словообразовательного типа и др. Лексическое значение заключено в основе слова, его грамматические значения — в аффиксах.

Выделяются также значения главное и периферийные, первичное и вторичные, прямые и переносные, свободные и несвободные.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ И ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА ПОСЛЕ 1917 г. связаны с пополнением новыми лексическими единицами, переходом некоторых слов из активного словарного запаса в пассивный, изменением значений слов и фразеологизмов и стилистическими изменениями.

Новые слова образуются аффиксальным способом: *согласитель, ударничество, грузовик, обезличка*; основосложением: *домоуправление, самоотвод, бракодел*; словосложением и суффиксацией: *красноармеец, пятилетка, всесоюзный*; аббревиацией: *СССР, нэп, ревком*. Продуктивны (особенно в 20-е гг.) новые названия лиц: *передовик, общественник, беспризорник, частник*; профессий: *бетонщик, мостовик, нефтяник, прокатчик*; технических и производственных операций: *армирование, прокатка, сбойка*; явлений общественной жизни: *агитка, обобществление, примиренчество*. Продуктивен способ образования слов разговорного характера путем стяжения словосочетаний (*временка < временное сооружение, зенитка, столовка, читалка, электричка*) или усечения (*зам, опер, спец*). Составные названия могут быть трех типов — двойные наименования: *изба-читальня, комсомолец-активист, кафе-столовая*, особенно продуктивные в 20-е гг.; фразеологизмы: *заместитель директора, стиральная машина, развязать войну*, особенно продуктивные с 50-х гг.; усеченные словосочетания или сложносокращенные слова: *предревкома, радиопередача, стройматериалы, электробритва*.

Происходит пополнение лексики литературного языка и в результате заимствования слов. В 20-е гг. особенно заметно было влияние на литературный язык просторечия, диалектов, жаргонов. Начавшееся в 30-е гг. укрепление норм литературного языка отсеяло многие слова, употреблявшиеся в различных литературных жанрах в предшествующий период, но часть этих слов осталась в литературном языке. В 20—30-е гг. из просторечия и диалектов в литературное употребление вошли такие слова, как *глухомань, доярка, затемно, коржик, косовица, морока, новосёл, отгул, половник, расчёска, учёба*; из жаргонов — *бархло, блат, блатной, бузить, липовый 'фальшивый', халтура*.

Часть этих слов утратила нелитературную окраску, другие же и сейчас относятся к разговорной или просторечной лексике. В литературное употребление входят и профессионализмы: в 20-е гг. — *прослойка, смычка, спайка, увязка, ячейка*; в 30-е гг. — *газовать, загрузка, заправка, заснять, заслушивать, отгрузка, прокатка, сортировка*; в 40-е гг. — *бомбёжка, клеици, клин, котёл, мешок* (названия действий войск); с 50-х гг. — *задел, зелёная улица, объект (строительный), площадь (жилая), порода 'отработанная руда', резина 'автопокрышки'* и др. В гораздо меньшей, чем в XIX — начале XX в., степени пополняется в советский период словарный состав за счет иноязычной лексики.

Противоположный процесс — переход некоторых слов и фразеологизмов из активного словарного запаса в пассивный, связанный с исчезновением из общественной жизни реалий прошлого, затронул лексику в значительно меньшей степени: *городовой, земство, урядник, классная дама, реальное училище, постоялый двор, титулярный советник* и др. Значительно меньше возникает архаизмов, имеющих синонимы в активном употреблении: *аэроплан (самолёт), авиатор (лётчик), бомбовоз (бомбардировщик), чернорабочий (разнорабочий)* и др.

Изменение значений слов в советский период связано с возникновением новых форм общественных и производственных отношений, с появлением новых понятий. Широко распространяются семантические неологизмы: *(детские) ясли, броня (на жилплощадь), бюллетень (по болезни), (сельский) клуб, (общественная) нагрузка, участок (работы), перегиб (в политической линии), отставание (в учёбе)*. Новые значения возникают у слов, связанных с актуальностью явлений в тот или иной момент. Переосмыслению подвергаются военные термины: *атака (на бюрократию), вооружиться (передовой теорией), мобилизовать (все силы), торпедировать (переговоры), штаб (революции)*; слова производственной тематики: *закаливать (организм), кузница (здоровья), обработать (кого-нибудь), спаянный (коллектив)*; спортивные термины: *стартовал (кинофестиваль), марафон (переговоров затянулся), эстафета (побед)*; некоторые слова, обозначающие устаревшие понятия: *знатный (комбайнер), (колхоз-)миллионер, (шахтёрская) династия*. С отрицательной оценкой человека, общественного явления начинают употребляться слова, связанные с прежней социальной жизнью: *барин, вельможа, мещанин, мещанство, обыватель, сановник*.

Стилистические изменения в лексике связаны главным образом с утратой стилистической окрашенности одними словами и приобретением этой окраски другими. Просторечными были, например, в 20-е гг. слова *афёра, зря, лодырничать, нехватка, одёрнуть, ребята, склока, учёба*. В 20—30-е гг. утрачивают разговорный характер слова *беспрерывно, верхушка, вожак, жильё, проработать*. В 40—50-е гг. переходят в разряд

нейтральных слова, относившиеся ранее к «высокой» лексике: *воочию, замыслить, запустение, зачинщик, изваяние, расчётливость* и др. Из нейтральной лексики перешли в состав разговорных слова *давшишний, житьё, напоследок, однолеток, скидывать*; в состав просторечных — *взаправду, ежели, задаром, мамаша, родитель, стращать*; в состав книжных — *ввиду, вследствие, импонировать, обитать, пред, соотечественник, тотчас, третировать, чрезвычайный* и др.

Изменения в общественной жизни, происшедшие с середины 80-х гг., отразились и на лексическом составе литературного языка. Возникают новые слова, образованные разными способами: *разгосударствление, десоветизация, рыночник, телесериал, суперлото, РФ, СНГ, бомж, омоновец, неформал* и др.; новые фразеологизмы: *ближнее/дальнее зарубежье, единое экономическое пространство, командно-административная система, мировое сообщество, освобождение цен, эфирное время* и др., в том числе кальки: *гуманитарная помощь, круглый стол, кто есть кто, организованная преступность, порог бедности, потребительская корзина* и др. Значительно активизируется процесс заимствования иноязычных слов. Становятся общеупотребительными такие слова, как *президент, премьер, мэр, мэрия, парламент, фермер, приватизация, благотворительность, аукцион*. Некоторые слова приобретают новые, политические значения: *застой, перестройка, плюрализм*. Обратный процесс наблюдается в случаях, когда политическая лексика переходит в бытовую речь, расширяя свои значения: *диктатура* 'насилие, подавление чужой воли', *конфронтация* 'раздоры, ссоры', *хунта* 'банда'.

В то же время уходят из употребления такие слова и словосочетания, как *СССР, КПСС, Верховный Совет*, семантически архаизмами становятся многие значения слов: *треугольник* 'комиссия из главного администратора учреждения, секретаря партийной организации и председателя профсоюзной организации', *выездной/невыездной* 'человек, которому разрешается/не разрешается выезд за границу', *соревноваться* 'участвовать в социалистическом соревновании' и т. п. В связи с возникновением многочисленных политических направлений и группировок и отражающей их взгляды прессы одни и те же политические термины (*коммунист, большевик, демократ, патриот, левый, правый* и др.) приобретают самые различные коннотации.

ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА — слова других языков, употребляемые в русском языке в качестве регулярных лексических единиц. В русском языке около 10% слов заимствовано из других языков. В основе заимствования — торговые, культурные, научные связи между народами и как следствие этого — языковые контакты. В подавляющем большинстве иноязычные слова были заимствованы русским языком вместе с вещью, понятием: *школа* — слово греческое, *класс* — латинское, *портфель* —

французское, *ранец* — немецкое, *карандаш* — тюркское, *пионер* — английское, *чай* — китайское, *конфета* — итальянское, *тундра* — финское. Заимствованное слово может обозначать особую разновидность предмета, понятия, существовавшего в русском языке: из английского языка *джем* 'особый сорт варенья', из французского языка *портье* 'вид слуги в гостинице'. Причиной заимствования может быть также стремление заменить описательное выражение, словосочетание одним словом: *снайпер* (англ.) вместо *меткий стрелок*, *мотель* (англ.) вместо *гостиница для автомобилистов*, *турне* (франц.) вместо *путешествие по круговому маршруту*.

Иноязычные слова проникали в русский язык в разные периоды его истории. Часть этих слов перешла из древнерусского языка, который, в свою очередь, мог получить их из праславянского. Такими древнейшими заимствованиями из германских языков являются, например, *князь*, *король*, *бук*, *карп*, *лук* 'растение', *хлев*. В древнерусский язык пришли из скандинавских языков слова *кнут*, *крюк*, *пуд*, *сельдь*; из финского — *навага*, *салака*, *сёмга*, *пихта*, *рига*, *пурга*, *тундра*; из тюркских — *армяк*, *башлык*, *башмак*, *тулуп*, *лошадь*, *табун*, *амбар*, *сарай*, *сундук*, *богатырь*, *караул*; из греческого — *кровать*, *тетрадь*, *корабль*, *парус*, *свёкла*, *кит*, *фонарь* и др.

Заимствование слова может быть не прямым, а через посредство другого языка. Так, многие грецизмы проникли в древнерусский язык через старославянский, через тюркские языки заимствованы слова других восточных языков: *бисер*, *кинжал* из арабского; *бадья*, *бирюза*, *калека* из персидского; *чай* из китайского и др. В более позднее время через различные западноевропейские языки проникали греческие слова: *анатомия*, *геометрия*, *философия*, *анализ*, *демократия*, *политика*, *драма*, *трагедия*, *архитектура*; латинские: *инерция*, *радиус*, *студент*, *декан*, *диктатура*, *республика* и др. Слова западноевропейских языков могли заимствоваться через польский язык: *бутылка*, *гитара*, *дама*, *индюк*, *каре́та*, *рынок*, *фрукт* и др.

С эпохи Петра I начинается расширение словарного состава русского языка за счет заимствования из западноевропейских языков. Термины морского дела заимствовались из голландского (*боцман*, *гавань*, *матрос*, *штурм*) и английского языков (*аврал*, *катер*); в более позднее время из английского языка заимствовались спортивные термины: *бокс*, *волейбол*, *старт*, *финиш*, *чемпион*. Из немецкого языка пришли военные термины (*бруствер*, *лагерь*, *офицер*, *солдат*, *штык*) и термины горного дела (*шахта*, *штольня*, *штрек*), из французского — термины искусства (*балет*, *партер*, *пейзаж*, *натюрморт*, *режиссёр*), литературы (*жанр*, *роман*, *фельетон*, *эссе*), военного дела (*авангард*, *атака*, *батальон*, *марш*), кулинарные (*десерт*, *котлета*, *суп*, *пюре*, *рагу*), названия одежды (*жакет*, *кашине*, *костюм*, *пальто*), из итальянского — музыкальные термины (*ария*, *баритон*, *виолончель*, *мандолина*, *серенада* и др.).

В самом начале 20-х гг. XX в. в связи с изолированностью страны заимствования малочисленны: *авто, бостон, кино, радио, такси, фокстрот* и др. В конце 20-х и в 30-е гг. заимствуются главным образом английские слова: *джаз, комбайн, конвейер, контейнер, спидометр, троллейбус* и др. В 40-е гг., особенно в конце 40-х — начале 50-х гг., в связи с резко отрицательным отношением ко всему иностранному заимствования слов редки. Активизируется процесс заимствования со второй половины 50-х гг., преимущественно из английского языка: *ак-валанг, биатлон, джинсы, клипсы, кемпинг, мотель, нейлон, транзистор, хобби, шорты* и др.

Особенно широко начинают заимствоваться иноязычные слова с середины 80-х гг., также главным образом из английского языка: *бартер, брифинг, брокер, дилер, имидж, маркетинг, рэкет, чартер* и др.; много слов заимствовано и из французского: *менталитет, популизм* и др.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ — заимствованные русским языком слова, свойственные в том же значении многим другим, в том числе неродственным, языкам и созданные главным образом на основе греческих и латинских морфем: *ассоциация, бюрократия, демонстрация, инерция, интеллектуальный, классификация, коммунизм, культура, мораль, нация, популярный, пресса, пролетариат, реформа, специалист, телефон, утопия, цивилизация, энергия* и др. Основную часть интернационализмов составляют термины науки, техники, общественно-политической жизни, экономики, литературы, искусства, спорта.

ИСКОННО РУССКАЯ ЛЕКСИКА — слова, восходящие к праиндоевропейской, праславянской и древнерусской эпохам и унаследованные русским языком, а также созданные в русском языке по существующим в нем моделям.

Наиболее древний, праиндоевропейский пласт исконно русской лексики имеет соответствия и в других индоевропейских языках. Таковы некоторые термины родства: *мать, сын, брат, сестра*; названия животных: *волк, гусь, олень*; явлений природы: *вода, луна, снег, камень*; частей тела: *нос, зуб, ухо, око*; некоторых действий: *братъ, дать, быть, видеть*; чисел: *два, три* и др.

Праславянская лексика представлена большим количеством слов и большим их разнообразием, чем праиндоевропейская. Это слова, имеющие соответствия в славянских языках и отсутствующие в других индоевропейских: *сердце, дитя, весна, дождь, трава, змея, седло, труд, добрый, звенеть, вчера* и др. Слов этих двух пластов всего около 2000, но они относятся к наиболее употребительным.

Древнерусский пласт лексики составляют слова, общие для русского, украинского и белорусского языков и отсутствующие в других славянских языках: *дядя, пряжа, самовар, жаворонок, дешёвый, рябой, ручаться, сорок, девяносто* и др.

Собственно русские слова возникли с конца XIV в. Это почти все существительные с суффиксами *-щик, -чик, -ятин(а), -лк(а), -овк(а), -тельств(о), -ш(а), -ность, -есть, -щин(а), -тель* (со значением инструмента или приспособления): *каменщик, откатчик, кислятина, зажигалка, листовка, свидетельство, докторша, действительность, управляемость, сдельщина, выключатель*; сложносокращенные существительные: *вуз, зарплата*; подавляющее большинство сложных прилагательных: *животрепещущий, тёмно-зелёный*; глаголы, образованные суффиксально-префиксальным способом, типа *разбазарить, дозвониться*; отыменные глаголы типа *плотничать, халтурить*; наречия с приставкой *по-*: *по-дружески, по-прежнему*; подавляющее большинство производных предлогов и союзов: *ввиду, пока* и др. При образовании слов могли использоваться и функционирующие в русском языке заимствованные морфемы: *газетный, связист, контрудар, телевидение, киоскёр*. Собственно русскими являются и слова, возникшие в более ранние эпохи, но затем изменившие свое значение. Так, слово *красный* в праславянском и в древнерусском языке значило 'хороший, красивый', а в русском языке стало обозначать цвет.

ИСТОРИЗМЫ — слова, обозначающие исчезнувшие из современной жизни предметы, явления, ставшие неактуальными понятия: *ботфорты, боярин, бурса, вече, опричник, будённовец, нэпман*. Семантические (или частичные) историзмы — это неактуальные в настоящее время значения многозначных слов: *шлем* 'старинный металлический воинский головной убор', *щит* 'вооружение древнего воина', *дружина* 'княжеское войско', *таран* 'древнее орудие для разрушения крепостных стен'.

КАЛЬКИ (франц. *calque* 'копия, подражание') — заимствования путем буквального перевода. Словообразовательная калька — слово русского языка, возникшее в результате поморфемного перевода иноязычного слова: *азбука* — греч. *alphabētos*, *водород* — лат. *hydrogenium*, *подразделение* — франц. *subdivision*, *сверхчеловек* — нем. *Übermensch*, *небоскреб* — англ. *sky-scraper*. Семантическая калька — значение русского слова, появившееся под влиянием иноязычного слова в связи с совпадением у них других значений: *дать* 'вручить' (*дать стакан воды*) получило значения 'устроить' (*дать обед*) под влиянием франц. *donner* и 'преподать' (*дать урок*) под влиянием нем. *geben*. Фразеологическая калька — устойчивое сочетание слов, возникшее в результате пословного перевода иноязычного фразеологизма: *делать большие глаза* < нем. *große Augen machen*, *принять меры* < франц. *prendre des mesures*. Во фразеологической полукальке часть компонентов иноязычного фразеологизма переведена, часть — оставлена без перевода: *пробить брешь* < франц. *battre en brèche*.

КНИЖНАЯ ЛЕКСИКА — слова, характерные для письменной речи и имеющие особую стилистическую окраску: *безвыход-*

ность, бессмертие, стимул, неотъемлемый, эффективный, пре-
валировать, сопровождаться. У книжных слов могут быть сти-
листически нейтральные синонимы: чаяния — надежды, грядущий —
будущий, аргументировать — доказывать, ибо — потому что.
Книжными являются слова, относящиеся к научной, официаль-
но-деловой, общественно-публицистической, поэтической лекси-
ке. В разговорной речи книжные слова неупотребительны.

КОННОТАЦИИ СЛОВА (от лат. *con* 'с, вместе' и *notatio* 'обо-
значение, замечание') — ассоциации, которые связаны у говоря-
щих с данным словом и отражают культурные представления
и традиции. Так, слова *осёл* и *ишак* — точные синонимы, их пря-
мые значения совпадают. Но со словом *осёл* связан представ-
ление об упрямстве и глупости, а со словом *ишак* — о готовности
безропотно работать. Коннотации обнаруживаются в переносных
значениях, сравнениях, производных словах: *Упрямый (глупый)*
как осел; Ну и осел же ты!; Довольно ослить!; Работает как
ишак; Я вам не ишак работать за всех; Не стану ишачить за
всех.

КОНТЕКСТ (от лат. *contextus* 'тесная связь, соединение')
уточняет значение слова. Лексический контекст — словесное
окружение, лексическая позиция слова. Контекст выявляет то
или иное значение многозначного слова. Так, слово *стол* в со-
четании со словами *письменный, сесть за* выступает в значении
'предмет мебели в виде широкой горизонтальной доски на опо-
рах, ножках', в сочетании со словами *диетический, мясной* —
в значении 'питание, пища', со словами *паспортный, заказов* —
в значении 'отделение в учреждении, ведающее каким-либо спе-
циальным кругом дел'. Бытовой контекст — ситуация, которая
определяет, в каком значении употреблено слово. В предложе-
нии *Операция прошла успешно* лексический контекст недостато-
чен для определения значения слова *операция*. Но если это
предложение произнес врач, военный или бухгалтер и обозна-
чил им событие, связанное с его профессией, то слушающие по-
нимают, что в первом случае *операция* — 'хирургическое вмеша-
тельство, предпринимаемое с лечебной целью', во втором —
'боевые действия, объединенные одним заданием', в третьем —
'финансовая сделка'.

ЛЕКСИКА (от греч. *lexikos* 'словесный, словарный') — вся
совокупность слов какого-либо языка или диалекта (русская
лексика, лексика архангельских говоров и др.), а также часть
этих слов, употребляющихся в определенной сфере (лексика
профессиональная, жаргонная и др.), имеющих общую стили-
стическую принадлежность, окраску (лексика научная, разгоров-
ная и др.), общее происхождение (лексика исконно русская, за-
имствованная и др.), употребляемых каким-либо человеком,
в частности писателем во всех его произведениях или в како-
то одном (лексика М. Ю. Лермонтова, «Героя нашего времени»,
Печорина).

Лексика языка представляет собой сложную систему, образуемую словами, объединенными друг с другом сходством, общностью и противопоставленностью значений, стилистической окраской, сферой употребления, происхождением. В отличие от других ярусов языка лексика в своей значительной части непосредственно связана с явлениями действительности. Поэтому перемены в общественной жизни находят отражение в лексике: в изменении состава слов, их значений, стилистической окраски.

ЛЕКСИКА РЕЛИГИОЗНО-ПРОПОВЕДНИЧЕСКОГО СТИЛЯ близка к публицистической тем, что она также отражает активную позицию говорящего, стремящегося воздействовать на сознание слушающих. Особенность же этого стиля в содержании его жанров и связанной с ними возвышенной и отражающей религиозные понятия лексике: *благодарение, благодать, благоденствие, боговдохновенный, богобоязненный, дарованный, пришествие, святой, уповать, явиться* ('появиться, прийти') и т. п. Часто используются архаичные слова и устарелые формы: *древо, дочерь, тщета, призреть, сущий* ('существующий'), *ибо, дабы, пред* (вместо *перед*), *отче, сыне* (звательная форма), *Божие* (вместо *Божье*), *диакон, изыди* (вместо *выйди*); устойчивые обороты: *слово Божие, род человеческий, Царь Небесный* и др.

ЛЕКСИКОГРАФИЯ (от греч. *lexikon* 'словарь' и *graphō* 'пишу') — раздел языкознания, посвященный теории и практике составления словарей.

ЛЕКСИКОЛОГИЯ (от греч. *lexikos* 'словесный' и *logos* 'учение, наука') — раздел языкознания, изучающий словарный состав языка, рассматривающий в различных аспектах основную единицу языка — слово. Описательная (или синхроническая; от греч. *syn* 'вместе' и *chronos* 'время') лексикология изучает современное состояние лексики. Историческая (или диахроническая; от греч. *dia* 'через, сквозь' и *chronos* 'время') лексикология изучает словарный состав в процессе его исторического развития. Один из основных разделов лексикологии — лексическая семантика.

Лексикология рассматривает словарный состав современного русского литературного языка как сложную систему, в которой слова соотносятся по разным их признакам. С точки зрения происхождения выделяется лексика исконно русская и заимствованная (исследуются источники, пути освоения и признаки заимствованных слов); с точки зрения сферы употребления — лексика общенародная и диалектная, жаргонная, специальная (термины и профессионализмы); с точки зрения активного и пассивного словарного запаса — актуальная лексика, архаизмы, историзмы и неологизмы; с точки зрения экспрессивно-стилистической окраски и стилистической принадлежности — лексика межстилевая, книжная, разговорная, просторечная и т. п. Особые разделы лексикологии — фразеология, где изучаются типы фразеологизмов, их стилистическое расслоение, происхождение, и лексикография.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ — условия проявления лексических значений, контекст, разновидность позиций лингвистических единиц. В сильных лексических позициях данные лексические единицы различаются, в слабых позициях не различаются, нейтрализуются. Нейтрализация — снятие противопоставления языковых единиц. Нейтрализация в лексике — снятие противопоставлений лексических единиц, имеющих в сильных позициях общие и различные части (семантические признаки) лексических значений.

Понятийные синонимы в сильных лексических позициях выступают в своих разных значениях, в слабых позициях их значения нейтрализуются (совпадают). Так, слова *рыть* и *копать* имеют общую часть значений 'делать в земле яму, углубление'. При этом у *копать* есть еще семантический признак 'орудием', а у *рыть* — 'орудием или органом тела'. Поэтому можно сказать: *Лиса роет нору* (не *копает*); этот контекст — сильная позиция для *рыть*. Но *канаву лопатой* можно и *рыть* и *копать*; здесь контекст — слабая позиция для данных синонимов, в этой позиции их значения нейтрализуются.

Значения слова *земля* 'планета' и 'суша, часть планеты' различаются в контекстах: 1) *атмосфера, вращение, спутник, облететь вокруг (Земли)*; 2) *сойти на, ступить на, увидеть с лодки на горизонте (землю)*. Эти контексты — сильные позиции для реализации данных значений. В предложении *Вижу землю* контекст недостаточен для дифференциации значений слова *земля*: здесь выступает лишь общая часть этих значений. Данный контекст — позиция их нейтрализации.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ — абстрактные, типовые значения, которые при разных словах и фразеологизмах выражаются разными лексическими средствами. Иначе говоря, лексическая функция — это один и тот же смысл, имеющий позиционно обусловленные варианты выражения, причем в качестве позиций выступают разные слова и фразеологизмы, а в качестве вариантов выражения одного и того же смысла — строго обусловленные этими словами другие слова и фразеологизмы. Лексические функции обозначаются сокращенными латинскими словами:

magis 'высокая степень' (от лат. *magis* 'большой'): от *брюнет* — *жгучий, ошибка* — *грубая, слух* — *абсолютный, тьма* — *крошечная, молчание* — *гробовое, признание* — *всеобщее, мороз* — *трескучий, бежать* — *со всех ног* и др.;

bonus 'хороший' (от лат. *bonus* 'хороший'): от *конец* — *благополучный, порыв* — *благодать, случайность* — *счастливая, влияние* — *благотворное, предложение* — *заманчивое, учебное заведение* — *первоклассное, свадьба* — *пышная, руки* — *золотые* и др.;

abilis 'такой, который может' (от лат. *habilis* 'способный'): от *изменяться* — *изменчивый, гнуться* — *гибкий, гореть* — *горючий, пугаться* — *пугливый, биться* — *хрупкий, пачкаться* (об одежде) — *маркий, вмещать много* — *вместительный, емкий* и др.;

func ‘иметь место’ (от лат. *functio* ‘исполнение’): от *тишина* — *царит*, *война* — *идет*, *ветер* — *дует*, *событие* — *происходит*, *мороз* — *стоит* и др.;

cap ‘начальник’ (от лат. *caput* ‘голова, глава’): от *школа* — *директор*, *университет* — *ректор*, *кафедра* — *заведующий*, *факультет* — *декан*, *отряд* — *командир*, *собор* — *настоятель*, *семья* — *глава*, *банда* — *главарь* и др. Выделяется около 50 таких лексических функций.

МЕЖСТИЛЕВАЯ ЛЕКСИКА — слова, не закрепленные за каким-либо стилем, свободно употребляющиеся во всех стилях. Эта лексика не имеет стилистической окраски, поэтому ее называют также нейтральной или лексикой с нулевой окраской. Межстилевую лексику составляют слова всех частей речи, кроме междометий, которые всегда стилистически окрашены: *вечер*, *глухой*, *делать*, *жарко*, *пять*, *я*, *без*, *но*, *бы* и т. п. В тексте стилистически нейтральных слов во много раз больше, чем стилистически окрашенных, они составляют его основу. Если у слова одни значения стилистически нейтральны, а другие имеют стилистическую окраску, то такое слово относится к межстилевой лексике только первой частью своих значений.

МЕТАФОРА (греч. *metaphora* ‘перенос’) — перенос названия с одного предмета (явления, действия, признака) на другой на основе их сходства. Объекты действительности могут быть сходны внешними признаками — формой: *крыло самолета*, *бородка ключа*; расположением: *хвост поезда*, *нос лодки*; цветом: *белок глаза*, *золотые волосы*; характером движения: *гусеница трактора*, *кобылка* ‘насекомое, саранча’; издаваемыми звуками: *кузнецик*, *кукушка* ‘небольшой маневровый паровоз’; функцией: *дворник на ветровом стекле автомашины*, *стрелять стрелами* или *из ружья* и т. п.; таким способом образуются названия многих новых реалий.

При помощи метафоры говорящие могут устанавливать также сходство между явлениями материального мира и явлениями, недоступными непосредственному наблюдению, обозначая эмоции, мысли, виды деятельности человека: *червь сомнений*, *волна гнева*, *цепь рассуждений*; явления общественной жизни: *гонка вооружений*, *замораживание цен*; научные понятия: *потолок скорости*, *полифонический роман*, *механизм формирования значения* и т. п.; таким способом формируются новые понятия и возникают их названия.

Метафора может создавать новые наименования понятий, уже названных в языке. Так, новые названия свойств возникают путем перевода слов с предметным значением в категорию слов признаков: *орел* ‘гордый, смелый’, *лиса* ‘хитрый, лживый’. В результате метафоры может происходить обогащение слова новым значением.

Метафора может вносить в слово элемент оценки. Так, *прямая*, *кривая линия* — нейтральная оценка, а *прямой ответ* — по-

ложительная, кривая улыбка — отрицательная; холодная, теплая, горячая вода — нейтральная оценка, а холодный прием — отрицательная, теплое письмо, горячее участие — положительная. Оценочные семантические признаки имеют и метафоры, связанные с обозначением человеческих свойств путем переноса на человека названий животных или неодушевленных предметов: медведь, лев, слон, осел, баран, змея, свинья, колода, дуб, тюфяк.

При метафоре структура слова может оставаться прежней: он *ест* мясо — дым *ест* глаза; *сердце* бьется — в *сердце* Африки, либо меняться путем добавления к основе аффиксов: ржавчина *разъедает* металл; *сердцевина*, *сердечник* 'внутренний стержень'.

С точки зрения стилистической окраски и использования в языке метафоры делят на три группы: 1) метафоры, утратившие образность, которая была при переносе названия: *ручка* двери, *ушко* иголки, *корень* слова, часы *идут*; вторичные значения таких слов — прямые; 2) метафоры, сохраняющие в языке образность: *атмосфера* доверия, *солнечные ванны*, *бисерный* почерк, *надергать* цитат; вторичные значения таких слов — переносные; 3) авторские, индивидуально-стилистические метафоры: *Улыбкой* ясною природа сквозь сон *встречает утро* года (П.); *Заплаканная* осень, как вдова... (Ахм.); такие образные метафорические значения слов не входят в язык, а свойственны лишь данному употреблению этих слов.

МЕТОНИМИЯ (греч. *metōnymia* 'переименование') — перенос названия с одного предмета (явления, действия) на другой на основе их смежности. В основе метонимии — пространственные, временные, ситуативные, логические и другие отношения. Название может быть перенесено: 1) с сосуда, вместилища, помещения на содержимое, предмет, находящийся внутри: *съел всю тарелку*, *чайник* вскипел, *зал* заплодировал; 2) с социальной организации, учреждения на совокупность его сотрудников: *университет* объявляет прием студентов; *фабрика* выдвинула своих представителей; 3) с места, населенного пункта на совокупность его жителей: *город* оборонялся от врагов; *вся Рязанщина* собирает урожай; *Москва* поет, огнями залита (Долм.); 4) с социального события, мероприятия на его участников; ср.: *съезд закончился* — *съезд постановил*; *суд начался* — *Встать: суд идет!*; 5) с материала на изделие из него: спортсмену досталась *бронза*, *поставить чугуна* в печь, музей *фарфора*; 6) с действия на его результат; ср.: *началась обмотка провода* — *протерлась обмотка провода*, *провести диктант* — *диктант без ошибок*, *набор студентов закончился* — *студенты нового набора*; 7) с действия на место или время действия; ср.: *вход воспрещен* — *вход* (надпись на двери), *тормозной кран* для *остановки* поезда — *ждать на остановке*, *начался сенокос* — *приехал в сенокос*; 8) с действия на предмет, с помощью которого дей-

ствие осуществляется; ср.: *пароход дал свисток* — *купить свисток*, *раздался гудок* — *клапан гудка*; 9) с предмета на процесс и время этого процесса; ср.: *вкусный обед* — *пригласить на обед* — *в обед пошли в магазин*, *проселочная дорога* — *утомительная дорога* — *всю дорогу молчал*; 10) с отрасли знания, науки на предмет этой науки и наоборот: *грамматика* ‘строй языка’ и ‘раздел языкознания, изучающий строй языка’, *семантика* ‘значение’ и ‘раздел лексикологии, изучающий значение слова’; 11) с имени человека на его произведение, изображение, изделие, открытие: *читать Пушкина*, *музей Блока*; 12) с географического названия на предмет, изделие: *битюг* ‘порода лошадей, выведенная в окрестностях реки Битюг’, *цинандали* ‘сорт вина, производимого в Цинандали’; 13) с целого на часть или с общего на частное и наоборот; эта разновидность метонимии называется синекдохой; ср.: *машина паровая, печатная, стиральная, швейная* ‘механизм’ — *шофер сидел в машине* ‘автомобиль, одна из разновидностей механизмов’; *частное лицо* ‘человек’, *пять голов скота*, *не хватает рабочих рук*, а также в ряде других случаев.

Некоторые метонимические переносы приводят к возникновению у слова нового лексического значения: *постройка* ‘строительство’ и ‘здание’, *выход* ‘действие по глаголу *выходить*’ и ‘место этого действия’, *стол* ‘предмет мебели’ и ‘пища’, *золото* ‘металл’ и ‘изделия из него’. Это собственно лексическая метонимия. В других случаях можно говорить лишь об употреблении слова в особом, не свойственном ему значении. Так, синтаксически связанная метонимия возникает при сокращении словосочетания или предложения: *любить произведение Моцарта* > *любить Моцарта*; *боль в голове прошла* > *голова прошла*; *после питья кофе пошли гулять* > *после кофе пошли гулять*. Ситуативно обусловленная метонимия возникает по отношению к конкретным предметам, особенности которых, проявляющиеся в метонимии, известны: *Контрабас пил чай вприкуску, а флейта внакладку* (Ч.; в расказе идет речь о контрабасисте и флейтисте).

МНОГОЗНАЧНОСТЬ (или полисемия; от греч. *poly* ‘много’ и *sema* ‘знак’) — наличие у слова нескольких значений. В языке немало однозначных слов, т. е. имеющих единственное значение: *антилопа, бант, висячий, галстук, детство, ель, жеманиться, заунывный, издавна* и др. Другие слова многозначны: *азбука, барабан, ванна, густой, дать, ездить, жар, завернуть, идти* и др.

Значения многозначного слова, выступающие в разных контекстах, связаны друг с другом; все вместе они образуют семантическую структуру слова, которая может быть весьма сложной. Связь между значениями многозначного слова ощущается говорящими и основана на том, что у этих значений есть общая часть — одни и те же семантические признаки (семы). Так,

у значений слова *день* ‘часть суток от утра до вечера’ (*солнечный день*) и ‘сутки’ (*прошло два дня*) общая семантическая часть ‘сутки’; у значений слова *земля* ‘почва, грунт, вещество, входящее в состав коры нашей планеты’ (*пахать землю*) и ‘обрабатываемая, используемая в сельскохозяйственных целях почва’ (*пахотная земля*) общая семантическая часть ‘почва’. Поэтому значения многозначного слова мотивированы, могут быть объяснены одно через другое.

Связь между значениями многозначного слова может быть радиальной, когда одним главным значением мотивируются все остальные значения. Так, у слова *клапан* главное значение ‘род крышки, закрывающей проход пару, газу или жидкости’ (*клапан гудка, выпускной клапан*); этим значением обусловлены другие значения этого слова (*клапан музыкального инструмента, сердца, кармана*). Связь между значениями многозначного слова может быть цепочечной, когда каждое значение мотивировано только ближайшим; крайние значения при этом могут не иметь общих семантических компонентов. Так, у слова *левый* главное значение — ‘расположенный в той стороне тела, где находится сердце’ (*левая рука*); от него цепочкой отходят другие значения: ‘расположенный со стороны левой руки’ (*левая тумба стола*) > ‘сидевшие в парламенте слева и политические радикальные’ (*левые фракции парламента*) > ‘политически радикальные’ (*левые партии*) > ‘политически радикальный только внешне’ (*левый уклон*). Связь между значениями может быть и смешанной, радиально-цепочечной.

Разные значения многозначного слова называют также его лексико-семантическими вариантами (ЛСВ).

Многозначность отличается от омонимии тем, что между омонимами невозможно установить семантическую связь. Например, значения слова *ключ*¹ — ‘металлическое приспособление для запираания и отпираания замка’ (*дверной ключ*) и ‘то, что служит для разгадки, понимания чего-либо’ (*шифровальный ключ*) — значения одного и того же слова, у них есть общая семантическая часть ‘приспособление, делающее что-либо доступным или недоступным’, а значение ‘бьющий из земли источник, родник’ относится к слову *ключ*² — омониму первого: между *ключ*¹ и *ключ*² нет семантической связи.

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ связано с тем, к каким частям речи относятся составляющие их слова и с какой частью речи соотносится весь фразеологизм.

Фразеологизм могут составлять сочетания: 1) существительных: *подруга жизни, море по колено, с минуты на минуту*; 2) существительного с прилагательным, местоимением, порядковым числительным: *абсолютный ноль, за милую душу, наш брат, первые шаги*; 3) глагола с существительным, в том числе деепричастия с существительным: *высосать из пальца, заварить кашу, сесть в калошу, засучив рукава, скрепя сердце*;

4) глагола с наречием: *видеть насквозь, лететь стрелой*; могут быть и другие сочетания.

По соотношению с частью речи выделяются фразеологизмы: 1) глагольные (или вербальные; от лат. *verbum* 'глагол'): *бросать тень, класть зубы на полку, клевать носом*; 2) имен-ные (или субстантивные; от лат. *substantivum* 'имя существительное'): *дневное светило, заячья душа, хождение по мукам*; 3) адъективные (от лат. *adjektivum* 'имя прилагательное'): *гол как сокол, кожа да кости, на одно лицо*; 4) наречные (или адвербиальные; от лат. *adverbium* 'наречие'): *кто в лес кто по дрова, на веки вечные, через пень колоду*; 5) междометные: *Вот тебе раз!; Мать честная!; Ни пуха ни пера!*

НАУЧНАЯ ЛЕКСИКА — слова, характерные для научного стиля. Это общенаучные и узкоспециальные термины, а также многие слова общенаучного и логического характера, называющие отвлеченные понятия и не содержащие оценок: *активность, бесконечно, вывод, гипотеза, доказывать, возможность, истинный, количество, начинаться, обусловить, полагать, следует, условие, утверждать* и др. Научному стилю свойственны также многие сложные предлоги и союзы и другие слова, способствующие последовательному, логическому изложению мыслей: *благодаря, ввиду, вслед за, вследствие, в соответствии с чем, между тем как, на основании чего, наряду с, начиная с, несмотря на, по отношению к, после того как, прежде чем, сравнительно с, тогда как, так, следовательно, таким образом* и др.

НЕОЛОГИЗМЫ (от греч. *neos* 'новый' и *logos* 'слово') — новые слова, новизна которых ощущается говорящими. Неологизмы бывают языковые и авторские, индивидуально-стилистические.

Языковые неологизмы создаются главным образом для обозначения нового предмета, понятия. Они входят в пассивный словарный запас и отмечаются в словарях русского языка. Неологизмом является слово до тех пор, пока оно сохраняет налет свежести. Так, недавно вошедшие в русский язык слова *бульдозер, вертолет, космонавт, нейлон* полностью освоены и активно употребляются, а бывшие в 20-е гг. неологизмы *буденновец, женотдел, ликбез, нарком, нэп* успели войти в активный словарный запас, но затем стали историзмами. Если понятие актуально, а называющее его слово хорошо связано с другими словами, то слово скоро перестает быть неологизмом.

Лексические неологизмы могут быть образованы по имеющимся в языке моделям: *венероход, примарситься, полтора-сменка, бестер* 'помесь белуги со стерлядью' или заимствованы из других языков: *бобслей, макияж, панк, рэкет, спонсор*.

Семантические неологизмы — новые значения известных слов: *зебра* 'полосы на проезжей части улицы, обозначающие переход', *продлёнка* 'удлиненный киносеанс; продленные занятия в школе', *ползунок* 'замок молнии', *итрих* 'паста для исправления ошибок в напечатанном тексте'.

Неологизмы могут возникать и как новые названия предметов, уже имеющих названия. Так, при своем возникновении неологизмами были слова *вертолёт, дирижабль, лётчик, судостроитель, компьютер*, заменившие слова *геликоптер, цеппелин, авиатор, корабель, ЭВМ*.

Авторские, индивидуально-стилистические неологизмы создаются писателями, поэтами для придания образности художественному тексту. Неологизмы этого типа «прикреплены» к контексту, имеют автора. По самим целям их создания они призваны сохранять необычность, свежесть. Авторские неологизмы, образованные по продуктивным моделям, называются потенциальными словами: *тяжелозвонкое скаканье, я огончарован* (П.); *клоповодство, обер-поклонник* (С.-Щ.); *молоткастый, двухметроворостая, рука миллионнопалая* (М.); *стихокрад* (М. Г.). Окказионализмы (от лат. *occasionalis* 'случайный') — авторские неологизмы, созданные по необычным моделям: *хилософия* (М. Г.); *спортсмедный лоб* (Цв.); *стрекозёл, монтекарлики* (М.); *осенебри* (Возн.). Авторские неологизмы могут быть семантическими: *рассыпчатые от старости профессора* (М.); *небеса разоблаченные* (Ис.).

ОБЩЕНАРОДНАЯ ЛЕКСИКА — слова, употребительные в разных языковых сферах, понятные носителям языка независимо от их места жительства, профессии, образа жизни: *белый, вода, воздух, газета, два, день, есть, жить, зима, колесо, свет, трактор, ты* и др. Общепонятная лексика включает и слова общепонятные, но употребляемые не всеми говорящими из-за грубости, вульгарности этих слов: *брехня, жрать, подлюга, стерва, сопатка* и др., а также слова, которые не употребляются некоторыми носителями языка из-за недостаточного культурного развития этих людей (могут быть для них непонятными): *аллегория, визуальный, идентичный, регламентировать, эфемерный* и др.

ОМОНИМЫ (от греч. *ὁμόνυμα* < *hōmos* 'одинаковый' и *οὐμα* 'имя') — слова, одинаковые по звучанию и/или написанию, но не связанные по значению.

Лексические омонимы — слова, относящиеся к одной и той же части речи и совпадающие по звучанию и написанию во всех им присущих грамматических формах. У полных лексических омонимов все грамматические формы совпадают: *гриф*¹ 'птица', *гриф*² 'длинная узкая часть струнных инструментов', *гриф*³ 'печать, штампель'; *вешать*¹ 'делать висящим', *вешать*² 'взвешивать'. Неполные (или частичные) лексические омонимы обладают разным числом грамматических форм. У слов *лук*¹ 'оружие' и *лук*² 'растение', *бор*¹ 'лес' и *бор*² 'химический элемент', *мир*¹ 'вселенная' и *мир*² 'покой' совпадают формы единственного числа, а формы множественного числа есть только у первых слов этих пар. У слова *заставить*¹ 'принудить кого-либо что-либо сделать' нет формы страдательного причастия, а у *заставить*² 'загородить, закрыть чем-либо по-

ставленным' есть: *заставленный*. Остальные формы этих слов совпадают.

Омоформы (грамматические омонимы) — совпадающие формы одного слова или разных слов. Так, *организации* может быть формой род., дат. и предл. п. ед. ч. или им. и вин. п. мн. ч. существительного *организация*. Совпадающие формы разных слов могут быть родственны по корню: *супруга* — форма им. п. ед. ч. ж. р. и *супруга* — форма род. п. ед. ч. м. р.; *зло* — существительное, *зло* — краткая форма прилагательного и *зло* — наречие. Неродственные слова могут относиться к одной части речи: *вожу* от *водить* и *вожу* от *возить* и к разным частям речи: *три*, *трем* — формы числительного и *три*, *трем* — формы глагола *тереть*; *стих* — существительное и *стих* — глагол; *благодаря* — деепричастие и *благодаря* — предлог. В этих случаях при одной и той же основе могут быть разные грамматические значения и разные, хотя и омонимичные окончания, при разных основах — одно и то же грамматическое значение или разные грамматические значения.

Омофоны (фонетические омонимы; от греч. *homos* 'одинаковый' и *phōnē* 'голос, звук') — разные слова, одинаково звучащие, но по-разному пишущиеся и имеющие либо одни и те же грамматические значения: *кот* — *код*, *бочок* — *бачок*, *орел* — *Орел*, *костный* — *косный*, *везти* — *вести*, *мог* — *мок*, либо разные грамматические значения: *тушь* — *туш*, *ложь* — *лож*, *лиса* — *леса*, *старожил* — *сторожил*, *братца* — *братся*, *плач* — *печь*, *острова* — *острого*, *долга* — *долго*.

Омографы (графические омонимы; от греч. *homos* 'одинаковый' и *graphō* 'пишу') — разные слова, одинаково пишущиеся, но по-разному звучащие. Большинство омографов связано с разным местом ударения. Это слова как с одним грамматическим значением: *атлас* — *атлас*, *замок* — *замок*, *гвоздики* — *гвоздики*, *парит* — *парит*, так и с разными грамматическими значениями: *волос* — *волос*, *ноги* — *ноги*, *выходите* — *выходите* — формы одного слова; *белок* — *белок*, *дорога* — *дорога*, *вертел* — *вертел*, *берегу* — *берегу* — формы разных слов. Некоторые омографы возникают в связи с неупотребительностью буквы ё: *мел* — [м'эл] и [м'ол], *все* — [фс'э] и [фс'о], *Лене* — [л'эн'и] и [л'он'и].

Омонимы могут быть результатом звуковых изменений; слова, ранее произносившиеся по-разному, совпадают в своем звучании: *лук*¹ 'растение' < др.-русск. *лукъ* — л[оу]къ и *лук*² 'оружие' < др.-русск. *лкъ* — л[о"]къ; *есть*¹ 'кушать' < *ѣсть* — [йе]сть и *есть*² 'имеется' < *ксть* — [јэ]сть.

Омонимы могут быть результатом заимствования: 1) омонимы являются слова русское и заимствованное: *брак*¹ 'супружество' (русск.) и *брак*² 'недоброкачественный продукт' (нем. *Brack*); *клуб*¹ 'большой клубок' (русск.) и *клуб*² 'общество' (англ. *club*); 2) омонимы заимствованы из одного языка: *карьер*¹ 'бы-

стрый бег лошади' и *карьер*² 'открытые разработки в земле' (франц. *carrière*); *нота*¹ 'музыкальный знак' и *нота*² 'дипломатическое письмо' (лат. *nota*); 3) омонимы заимствованы из разных языков: *кран*¹ 'трубка с затвором' (голл. *Kraan*) и *кран*² 'механизм для поднятия и переноски тяжестей' (нем. *Kran*); *рейд*¹ 'место стоянки кораблей' (голл. *réde*) и *рейд*² 'военный набег в тыл противника' (англ. *raid*).

Омонимы могут возникать в результате полного расхождения значений многозначного слова (только специальный этимологический анализ может установить эту связь): *болтать*¹ 'взбалтывать' и *болтать*² 'говорить'; *брань*¹ 'ругань' и *брань*² 'война'; *среда*¹ 'окружение' и *среда*² 'день недели'.

Омонимия связана и с особенностями словообразования. Омонимы возникают в результате: 1) независимого образования слов от одной и той же основы: *настроить*¹ 'построить' и *настроить*² 'отрегулировать'; *овсянка*¹ 'крупа' и *овсянка*² 'птица'; 2) создания сложносокращенных слов: *комбат*¹ 'командир батальона' и *комбат*² 'командир батареи'; ДК — Дворец культуры, Дом крестьянина, дегазационный комплект, десантный корабль, дизельный кран, диспетчерский контроль и др.

ОСВОЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ — приспособление иноязычных слов к русским графическим и языковым нормам.

Графическое освоение состоит в том, что иноязычные слова начинают передавать русскими буквами.

Фонетическое освоение — это приспособление иноязычного слова к нормам русского произношения. Чужие звуки заменяются своими. Так, отсутствующий в русском языке звук [h] заменяется похожими на него [г] и [х] или отбрасывается: *герцог* (нем. *Herzog*), *Гейне* (нем. *Heine*), *холл* (англ. *hall*), *хоккей* (англ. *hockey*), *ура* (нем. *hurra*); звук [l] передается [л'] или [л]: *валюта* (итал. *valuta*), *коктейль* (англ. *cocktail*), *балл* (франц. *balle*), *заль* (нем. *Salve*); русск. [р] заменяет отличающиеся от него соответствующие звуки английского, французского и других языков: *спорт* (англ. *sport*), *абажур* (франц. *abat-jour*); носовые гласные заменяются неносовыми: *манжета* (франц. *manchette*), *бензин* (франц. *benzine*); на конце слова звонкие согласные заменяются глухими: *детектив* (англ. *detective*), *сноб* (англ. *snob*), *багаж* (франц. *bagage*), *майонез* (франц. *mayonnaise*). Произношение в заимствованном слове звуков, отсутствующих в русском языке вообще или в данной позиции (например, безударного [о]: б[о]́а, д[о]сѣ́; мягкого [ж']: *жюри*), говорит о его неполном фонетическом освоении.

Морфологическое освоение иноязычных слов приводит к приобретению ими грамматических значений, свойственных русскому языку, и возможности изменяться (склоняться и спрягаться) по законам русской морфологии. При этом иноязычные слова могут получать русские аффиксы: *терраса* (франц. *terrasse*), *патетический* (франц. *pathétique*), *зондировать* (франц.

sonder), *ракета* (нем. *Rakete*), *пенетировать* (нем. *repetieren*), *танкетка* (англ. *tankette*). В процессе морфологического освоения заимствованного слова может меняться его род: греч. *politika*, *problema* среднего рода, а русск. *политика*, *проблема* — женского; греч. *aloe*, *basis* женского рода, а русск. *алоэ* — среднего, *базис* — мужского; франц. *purée* женского рода, *paletot* мужского рода, а русск. *пюре*, *пальто* — среднего. Может переосмысливаться число: слова *локон*, *рельс*, *кокос* восходят к формам множественного числа нем. *Locken* (ед. ч. *Locke*), англ. *rails* (ед. ч. *rail*), исп. *cocos* (ед. ч. *coco*). Может изменяться принадлежность слова к той или иной части речи: *кредо* < лат. *credo* 'верую', *омнибус* < лат. *omnis* 'весь' — *omnibus* 'всем', *рояль* < франц. *royal* 'королевский', *фанера* < франц. *fournir* 'поддерживать'. При освоении словосочетание может превратиться в одно слово: лат. *res publica* 'общественное дело' — *республика*, лат. *pro forma* 'для формы' — *проформа*, франц. *eau de Cologne* 'Кёльнская вода' — *одеколон*. Морфологическое освоение иноязычного слова может идти не до конца: некоторые заимствованные существительные и прилагательные не склоняются в русском языке: *болеро*, *кафе*, *кенгуру*, *колибри*, *беж*, *экстра* и др.

В процессе освоения иноязычного слова нередко меняется его семантическая структура. Так, может происходить процесс уменьшения числа значений: у англ. *sport* много разных значений — 'спорт, охота, рыбная ловля', 'болеющий', 'щеголь', 'развлечение, шутка, забава' и др., в русском слове *спорт* утвердилось лишь первое значение; у франц. *nocturne*, кроме значения 'вид музыкального произведения', перешедшего и в русское слово *ноктюрн*, есть и другие значения — 'ночной', 'всенощная'. Значения слов могут сужаться: франц. *orangerie* 'теплица для выращивания апельсинов' — русск. *оранжерея* 'теплица'. В значениях слов могут заменяться некоторые семантические признаки: лат. *caminata* 'помещение с камином' — русск. *комната* 'жилое помещение'.

ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВАЯ ЛЕКСИКА — слова и обороты, характерные для официально-делового стиля в его разновидностях: канцелярско-деловой, официально-документальной, юридической и дипломатической.

Канцеляризмы — часто используемые в деловой речи слова и обороты, связанные с повторяющимися ситуациями и унифицированным выражением мыслей: *жительство*, *отправитель*, *воспрещать*, *вручить*, *надлежит*, *вышеупомянутый*, *исходящий*, *незамедлительно*; составные наименования типа *головные уборы*, *материальные ценности*, *продукты питания*, *транспортные средства*; составные глагольно-именные сочетания типа *оказать помощь*, *дать указание*, *возыметь действие*, *подвергнуть осмотру*; штампы типа *за отчетный период, принимая во внимание, прослушав и обсудив, привлечь к ответственности, возложить на*.

Стремление точно обозначить все проявления общественной жизни отражает, например, многообразие официальных названий человека: при обращении — *гражданин, гражданка, господин, госпожа*, в магазине — *покупатель*, в службе быта — *заказчик, клиент*, в лечебном учреждении — *больной*, в санатории — *отдыхающий*, на телефонной станции — *абонент*, на транспорте — *пассажир*, на выборах — *избиратель*, а также *квартиросъемщик, зритель, вкладчик* и т. п. Широко употребляются отглагольные существительные: *документирование, использование, распределение, стандартизация, унификация, хранение* и др.; составные отыменные предлоги: *в связи с, в случае, в целях, за неимением, по линии, по вопросу* и др.; составные союзы: *а равно, а также, в силу того что* и др. В качестве официально-деловой терминологии используются такие слова, как *декрет, закон, заявление, конституция, паспорт, прокурор, протокол, свидетель, следователь, указ*, и узкоспециальные юридические и дипломатические термины: *истец, ответчик, улики, кассационная жалоба; атташе, ратифицировать, верительные грамоты, поверенный в делах* и др.

ПАРОНИМЫ (от греч. *para* 'возле, при' и *опута* 'имя') — близкие по звучанию и по значению родственные (в настоящее время или в прошлом) слова, имеющие одни и те же основные грамматические значения. Паронимы могут отличаться созвучными приставками: *вбежать — взбежать, оклик — отклик, проступок — проступок*; суффиксами: *наследие — наследство, горячий — горючий, белеть — белить*; чередующимися фонемами в корнях: *крона — корона, невежа — невежда, воскресать — воскрешать*. Значения паронимов никогда не нейтрализуются, и паронимы не могут заменять друг друга в одном контексте.

ПАРОНОМАЗЫ (от греч. *para* 'возле, при' и *опомазō* 'называю') — близкие по звучанию, но далекие по значению неродственные слова: *родник — рудник, бурый — бурный, исторический — истерический, глух — глуп, придворный — притворный, питать — пытаться*.

ПЕРВИЧНОЕ И ВТОРИЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА связаны с историей слова. При своем возникновении слово всегда однозначно — это значение первичное, производное. Вторичные, производные значения могут возникать в результате переноса данного названия на другие предметы, признаки, действия, состояния на основе их сходства (метафора) или смежности (метонимия).

ПОЭТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА — слова, употребляющиеся преимущественно в художественной речи и имеющие оттенок приподнятости, торжественности, лиричности: *година, кров, лик, отчизна, очи, божественный, грядущий, забвенный, пленительный, сладостный, взрастить, облагриться* и др.

ПРИЗНАКИ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ (МОРФЕМ): графические — начальная буква *а* (*август, алмаз, арбуз*; кроме междометий *ах, ага, союза а*); буква *ф* (*факт, рифма, граф*); буква *э*

(экран, элемент, сэр; кроме местоименных слов, междометий *это, этаким, эх* и др.); сочетания в корне гласных (*оазис, виртуоз, какао*) и двойных согласных (*ванна, грамматика, коллектив*), а также *гз, кз* (*зигзаг, вокзал*); *дж* (*джем, лоджия, бридж*); *нг* (*пингвин, лозунг*); *ге, ке, хе* (*герб, лакей, мохер*); *бю, пю, вю, мю, гю, кю* (*бюст, пюре, ревю, мюрид, гюйс, кювет*); фонетические — безударный [о]: *б[о]леро, д[о]сье, м[о]дерат[о]*; твердый парный согласный перед /з/: *мо[дэ]ль, ан[тэ]нна, ти[рэ]*; морфологические — несклоняемость существительных и прилагательных: *кофе, пари, рагу, танго, беж, бордо, хаки*.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, как и слов, может быть исконно русским и заимствованным. Исконно русские фразеологизмы составляют основу фразеологии. В большинстве случаев эти фразеологизмы возникли из свободных сочетаний слов: *водить за нос, держать камень за пазухой, плевать в потолок, смотреть сквозь пальцы, тертый калач* и др.

Многие фразеологизмы возникли в результате переосмысления профессиональных выражений: *без сучка без задоринки, отделить под орех, снять стружку; зажать в тиски; поставить в тупик, дать задний ход; в хвост и в гриву, мертвая хватка; играть первую скрипку; сойти со сцены, этот номер не пройдет; сесть на мель, выбросить за борт, вывести на чистую воду; овчинка выделки не стоит; взять под обстрел; тянуть лямку; выйти из игры, нечем крыть* и др.

Фразеологизмы могут возникать на основе переносного употребления составных терминов: *замкнутый круг, лакмусовая бумажка, привести к общему знаменателю, удельный вес, центр тяжести* и др.

Источником фразеологии служат произведения устного народного творчества, художественной литературы и публицистики: *за тридевять земель, змея подколотная, сказка про белого бычка; медвежья услуга, тришкин кафтан* (Кр.); *А судьи кто?* (Гр.); *не мудрствуя лукаво, А счастье было так возможно* (П.); *мертвые души* (Г.); *кому на Руси жить хорошо* (Н.); *административный восторг* (С.-Щ.); *дворянское гнездо* (Т.); *живой труп* (Л. Т.); *человек в футляре* (Ч.); *во весь голос* (М.); *алгебра революции* (Герц.); *темное царство* (Добр.) и др.

Большинство заимствованных фразеологизмов — старославянского происхождения, из церковных книг: *в поте лица, второе пришествие, запретный плод, земля обетованная, зуб за зуб, камня на камне не оставить, козел отпущения, краеугольный камень, ложь во спасение, святая святых, соль земли, труба иерихонская, хлеб насущный* и др.

Фразеологизмы, заимствованные из других языков, в разной степени освоены русским языком. Варваризмы употребляются в русских текстах без перевода и передаются латинскими или русскими буквами: лат. *alma mater* — *альма матер, perpetuum*

mobile — *перпемуум-мобиле*, *terra incognita* — *терра инкогнита*; англ. *all right* — *олл райт*, *good bye* — *гуд бай* и др. Фразеологические кальки — результат пословного перевода иноязычного фразеологизма: *отец семейства* (лат. *pater familiae*), *хранить молчание* (лат. *silentium servare*), *железная дорога* (франц. *chemin de fer*), *убить время* (франц. *tuer de temps*), *борьба за существование* (англ. *struggle for life*), *синий чулок* (англ. *blue stocking*), *вот где собака зарыта* (нем. *hier liegt der Hund begraben*), *крылатые слова* (нем. *geflügelte Worte*) и др. Фразеологические полукальки — результат перевода части иноязычного фразеологизма и заимствования без перевода остальной его части: *зондировать почву* (франц. *sonder le terrain*), *аппетит приходит во время еды* (франц. *l'appétit vient en mangeant*), *желтая пресса* (англ. *yellow press*) и др.

ПРОСТОРЕЧНАЯ ЛЕКСИКА, с одной точки зрения, — это область неграмотной речи, целиком находящаяся за пределами литературного языка и не представляющая собой единой системы: *мамаша*, *мамка*, *оде́жа*, *одеколончик*, *деловой*, с отрицательным значением: *склизкий*, *хворый*, *вертаться*, *серчать*, *издаля*, *намедни*.

С другой точки зрения, просторечная лексика — слова, имеющие яркую сниженную стилистическую окраску. Эти слова составляют две группы: 1) обиходно-бытовое просторечие, слова, входящие в литературный язык и имеющие сниженную (по сравнению с разговорными словами) экспрессивно-стилистическую окраску: *балбес*, *дохлятина*, *оплеуха*, *задрипанный*, *толстопузый*, *дрихнуть*, *орать*, *сдуру*; 2) грубая, вульгарная лексика (вульгаризмы), находящаяся за пределами литературного языка: *сволочь*, *стерва*, *хамло*, *харя*, *паскудный*, *слямзить* и др.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ — слова и обороты, свойственные людям одной профессии и являющиеся, в отличие от терминов, полуофициальными названиями понятий данной профессии. Профессионализмы отличаются большой дифференцированностью в обозначении специальных понятий, предметов, действий, связанных с данной профессией, родом деятельности. Таковы, например, употребляющиеся у охотников названия некоторых видов собак: *аппелистость*, *вежливость*, *верхнее чутье*, *вязкость*, *глубокий полаз*, *копотливая*, *неслух*, *отдира*, *перека*, *пешая*, *позывистость*, *пруткость*, *рыскачая* и др.; названия ветров Белого моря, бытующие у местных рыбаков и моряков: *восток*, *заморозник*, *летник*, *моряна*, *обедник*, *побережник*, *полночь*, *рекостав*, *север*, *сиверко*, *шелоник* и др.

ПРЯМЫЕ И ПЕРЕНОСНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА связаны с тем, ощущается ли говорящими образность слова, употребленного в данном значении. Прямое значение стилистически нейтрально, у него нет образности. Переносное значение — образное, стилистически окрашенное. Первичное значение — прямое, вторичные могут быть прямыми: *нос лодки*, *ножка*

стула, часы идут, щит орудия, выпил целый стакан, исторические лица — и переносными: в семье прибавился лишний *рот* 'едок', *море света* 'огромное количество', *соль рассказа* 'суть'. Переносные значения могут быть языковыми, т. е. закрепившимися в языке, и авторскими, индивидуальными, т. е. встречающимися только в данном художественном произведении. Так, в предложении *Сыплет черемуха снегом* (Ес.) слово *снег* имеет значение 'белые лепестки цветов черемухи'; в предложении *Все флаги в гости будут к нам* (П.) слово *флаг* имеет значение 'государство, страна'.

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА — слова и обороты, свойственные публицистическому стилю, характеризующемуся сочетанием двух противоположных особенностей: экспрессивности высказывания — результата активной политической позиции автора и стандартности многих оборотов речи. Экспрессивно-оценочные слова могут иметь приподнятую стилистическую окраску: *девиз, почин, свершения, труженик, хлебороб, неуклонный, начертан, единодушно* — и отрицательно-оценочную окраску: *бесчестства, военщина, возня, злодеяния, клика, марионетка, молодчики, пособник, происки, сборище*. Метафорические обороты, создаваемые для достижения большей выразительности, от частого употребления переходят в речевые штампы: *труженики полей, работники прилавка, люди доброй воли, черное золото, белое золото, с чувством гордости, работать с огоньком, загребать жар чужими руками, петь с чужого голоса, погреть руки*.

РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА — слова, имеющие несколько сниженную (по сравнению с нейтральной лексикой) стилистическую окраску и характерные для разговорной речи, т. е. устной литературной речи, происходящей в условиях непринужденного неподготовленного общения. К разговорной лексике относят некоторые существительные с суффиксами *-ач, -тяй, -ул(я), -ун, -ш(а), -ыш, -яг(а), -як* и др. (*бородач, лентяй, грязнуля, крикун, кондукторша, малыш, бедняга, толстяк*); некоторые прилагательные с суффиксами *-аст-, -ат-, -оват-* (*зубастый, волосатый, красноватый*); ряд глаголов на *-ничать* (*ехидничать, модничать*); некоторые глаголы с приставками *за-, на-* и постфиксом *-ся* (*заболтаться, заглядеться, навалиться, наведаться*); существительные и глаголы, образованные из словосочетаний: *безбилетник < без билета, зачетка < зачетная книжка, бюллетенить < находиться на бюллетене*, а также многие другие. В словарях эти слова приводятся с пометой «разговорное». Все они неупотребительны в официально-деловом, научном и религиозно-проповедническом стилях.

СВОБОДНЫЕ И НЕСВОБОДНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА связаны с условиями сочетаемости слова в данном значении с другими словами. Границы сочетаемости слов в их свободных значениях определяются объективной действительностью. Так, слово *длинный* в значении 'имеющий большую длину' может сочетать-

ся с названием любого предмета, имеющего протяженность: *забор, нос, улица, платье, шея* и т. п. Но это слово не сочетается со словами *щи, значение, жалость* и т. п., так как они не связаны с протяженностью. Запрет налагает логика. Границы сочетаемости слов в их несвободных значениях определяются языком. Несвободными являются фразеологически связанные, синтаксически и конструктивно обусловленные значения.

Фразеологически связанные значения бывают у слов, вступающих не во все сочетания с другими словами, допустимые логикой, а только в сочетания с ограниченным и строго определенным кругом этих слов. Так, слово *потупить* значит 'опустить под влиянием эмоции' и сочетается только со словами *голову, взор, взгляд, глаза, очи* и не сочетается со словами *лицо, лоб, нос, хвост* и т. п.; слово *отвратить* может иметь значение 'предотвратить' и можно *отвратить опасность, беду, несчастье, угрозу*, но не *горе, напасть, неприятность*.

Синтаксически обусловленные значения проявляются в слове лишь тогда, когда слово выступает в предложении в определенной синтаксической функции, является определенным членом предложения. Так, слово *тюфяк* может иметь значение 'вялый, безвольный человек' только тогда, когда *тюфяк* — сказуемое: *Ты просто тюфяк!* (ср.: *Тюфяк лежал на кровати; Из-под тюфяка высовывалась простыня*, где *тюфяк* — подлежащее или дополнение). Слово *веером* имеет значение 'полукругом', если оно обстоятельство или определение: *разложить карты веером, борода веером* (ср.: *обмахиваться веером*).

Конструктивно обусловленные значения проявляются у слов только в сочетании с другими словами, стоящими в определенной форме. Так, слово *склониться* в сочетании с предлогом *над* и существительным в форме твор. п. имеет значение 'наклониться' (*Ветви склонились над водой*), а в сочетании с предлогом *к* и существительным в форме дат. п. — значение 'согласившись с чем-либо, прийти к какому-либо выводу, решению' (*склониться к новому решению вопроса, к этому выбору*); слово *богатство* в сочетании с существительным в форме род. п. мн. ч. имеет значение 'обилие, множество, многообразие' (*богатство красок, оттенков, впечатлений*).

СЕМАНТИКА (от греч. *sēmantikos* 'обозначающий') — значение языковой единицы (слова, морфемы, синтаксической конструкции), а также наука о таких значениях, о законах построения из этих единиц смысла предложений и более крупных связанных текстов, о правилах, устанавливающих соответствие между данным смыслом и всеми текстами, его выражающими. Лексическая семантика исследует природу лексических значений слов и фразеологизмов, истолковывает их значения, представляя их в виде комбинаций семантических признаков, определенным образом организованных, анализирует лексические функции, изучает разные виды многозначности лексических

единиц, а также синонимы, омонимы, антонимы, паронимы и другие явления и закономерности, связанные со значениями лексических единиц.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ (семантические компоненты, семантические элементы, семантические множители, семы) — компоненты лексических значений слов, связанные друг с другом определенным отношением. Значения всех слов языка могут быть сведены к ограниченному набору семантических признаков. Так, компонент 'можно' составляет значение слова *можно*, входит в значения слов *нельзя* 'не можно', *должен* 'не может не'; компонент 'предшествовать' входит в значения слов *раньше* 'предшествовать во времени', *впереди* 'предшествовать в пространстве'. К семантическим признакам относятся и лексические функции. Значения многих слов складываются из большого числа семантических признаков: *стул* — 'изделие' — 'для' — 'сидения' — 'одного' — 'человека' — 'имеющее' — 'жесткое' — 'сиденье' — 'и' — 'ножки' — 'и' — 'спинку' — 'без подлокотников'.

Выделяют дифференциальные и интегральные семантические признаки. По дифференциальным признакам противопоставляются значения слов, входящих в одну и ту же тематическую группу (семантическое поле). Так, у слова *отец* выделяются дифференциальные семантические признаки 'мужской пол', 'восходящая линия', 'прямое родство', 'кровное', 'в первом поколении' (ср. отличающиеся от слова *отец* по одному из этих признаков слова *мать*, *сын*, *дядя*, *отчим*, *дед*, входящие в тематическую группу терминов родства). Интегральные семантические признаки не являются единственными различителями значений слов. Например, у слов *сын*, *дочь* признак 'прямое родство' дифференциальный, так как только по этому признаку им противопоставлены слова *племянник*, *племянница*, обозначающие 'непрямое родство'. Но у слова *дети* признак 'прямое родство' интегральный: в русском языке нет родового названия для племянников и племянниц, которое отличалось бы от слова *дети* только этим признаком.

СИНОНИМЫ (от греч. *synonymos* 'одноименный') — слова одной и той же части речи, у которых лексические значения полностью или в большей своей части совпадают. Если у синонимов имеются различия в значениях, то в некоторых контекстах они снимаются, нейтрализуются, в результате чего синонимы в этих контекстах могут заменять друг друга. Синонимы бывают нескольких типов.

У абсолютных (или полных) синонимов значения совпадают полностью: *козавка* — *букашка*, *осьминог* — *спрут*, *громадный* — *огромный*, *бросать* — *кидать*, *спешить* — *торопиться*, *везде* — *всюду*, *впопыхах* — *второпях*. Абсолютные синонимы часты в экспрессивной лексике: *баракло* — *манатки*, *вздор* — *чушь*, *безголовый* — *безмозглый*, *вылупить (глаза)* — *выпучить* — *вытаращить*, *пропасть* — *тьма*. Абсолютными синонимами мо-

гут быть однокоренные слова: *заглавие* — *заголовок*, *крохотный* — *крошечный*, *замолкнуть* — *смолкнуть* — *умолкнуть*, *всюду* — *повсюду*.

У понятийных (или идеографических; от греч. *idea* 'понятие' и *graphō* 'пишу') синонимов значения совпадают в большей их части, хотя и не полностью. Поэтому понятийные синонимы называют также квазисинонимами (от лат. *quasi* 'как будто, будто бы' и греч. *ὑποῖμνος* 'одноименный'). Понятийные синонимы бывают двух разновидностей. При родо-видовых различиях между синонимами значение одного из них шире значения другого и полностью включает его. Так, значение слова *нести* полностью входит в значение слова *тащить* 'нести с усилием' (слишком тяжелое или от недостатка сил), у которого объем семантических признаков (сем) больше. Широта же сочетаемости этих слов с другими словами прямо противоположна объему их значений: уже значение слова — шире его сочетаемость, шире значение — уже сочетаемость. В контекстах, имеющих значение 'нести с усилием', можно употребить оба слова: *нести*, *тащить тяжелый мешок, бревно, большой чемодан*, но *На вытянутых руках она несла только что выглаженное платье* (не *тащила* — здесь нет значения 'с усилием'). При видо-видовых различиях между синонимами их значения и сочетаемости пересекаются: у них есть большая общая часть значения и несовпадающие части. Так, у слов *жадный* и *скупой* общая часть 'одержимый страстью к имуществу, деньгам'. Но *жадный* еще и 'стремящийся захватывать чужое', а *скупой* — 'неохотно отдающий свое'. В предложении *Он свои деньги раздает бедным, он не жадный* (не *скупой*) значения синонимов нейтрализованы. Но в предложении *Он жадный: так и хочет захватить побольше* нельзя употребить слово *скупой*, а в предложении *Он скупой: у него денег тьма, а взаймы копейки не даст* нельзя заменить *скупой* на *жадный*.

Синонимы могут отличаться разной сочетаемостью с другими словами. Полное совпадение сочетаемости встречается редко: *сходный* — *схожий*, *кидать* — *бросать*, *везде* — *всюду* и др. Чаще встречается несовпадение сочетаемости с другими словами: 1) включение сочетаемости: *дождь, ливень, снег* (осадки) *прекращаются* и *перестают*, но *занятия, игры, сплетни* (деятельность) *прекращаются* (не *перестают*); *ботинки, туфли, босоножки* (обувь) *лакированные* и *лаковые*, но *стол, шкаф, буфет* (мебель) *лакированные* (не *лаковые*); 2) пересечение сочетаемости: *скорая или близкая встреча, разлука* 'такая, которая произойдет через небольшой отрезок времени', но *до скорого свидания* (не *близкого*), *близкое будущее* (не *скорое*); *приниматься* или *браться за работу, за чтение, за дело, за письмо*, но *приниматься хохотать* (не *браться*), *браться за весла, за оружие, за перо* (не *приниматься*); 3) полное несовпадение сочетаемости наблюдается в том случае, когда синонимы не име-

ют общего контекста, где бы они могли заменять друг друга; каждый из них выступает в своей позиции (контексте), поэтому их называют позиционными синонимами; например, слова со значением 'совокупность животных': **стадо** коров, овец, баранов; **табун** лошадей, коней; **стая** волков, птиц; **свора** собак; **косяк** рыбы; слова со значением 'главный в некоторой иерархии': **верховный** главнокомандующий, суд, совет; **высший** орган; **главный** штаб, врач; **головное** предприятие; **государственный** экзамен; **первый** заместитель и др.

Стилистические синонимы различаются стилистической окраской. Одно слово может быть стилистически нейтрально, другое может иметь положительную окраску — относиться к книжной, высокой, официальной лексике, третье — к лексике сниженной — разговорной или просторечной: *спать* (нейтр.) — *почивать* (кн.) — *дряхнуть* (прост.); *украсть* (нейтр.) — *похитить* (кн., офиц.) — *стащить* (разг.) — *спереть* (прост.); *умереть* (нейтр.) — *скончаться* (высок.) — *почить* (высок., устар.) — *помереть* (разг.) — *сдохнуть* (разг. — о животных, грубо-прост. — о человеке). К стилистическим синонимам относятся и слова, в значении которых содержатся оценочные элементы: *лошадь* — *кляча* 'плохая лошадь', *кончить* — *завершить* 'кончить что-либо значительное', и эвфемизмы: *черт* — *нечистый*, *толстый* — *полный*.

Стилистические синонимы могут отличаться степенью современности слова: *оратор* — *вития*, *самолет* — *аэроплан*, *этот* — *сей*, *поскольку* — *поелику*. Синонимы могут относиться к разным сферам употребления — к литературному языку и к профессиональной речи, диалектному языку, жаргонам: *повар* — *кок* (морск.), *желтуха* — *гепатит* (мед.), *летчик* — *пилот* (авиаци.), *пелух* — *кочет* (диал.), *говорить* — *гутарить*, *баать* (диал.), *родители* — *предки* (жарг.), *обыск* — *шмон* (жарг.).

Часто синонимы противопоставлены не по одному из указанных признаков, а по нескольким. Так, *вынимать* и *извлекать* значат 'доставать что-либо изнутри', однако у *извлекать* есть еще компонент значения 'с некоторым трудом'. Это понятийные родо-видовые синонимы. Но они различаются и стилистически: *вынимать* — нейтральное, *извлекать* — книжное. Синонимы *открыть* (нейтр.) и *разинуть* (разг.) различаются стилистически и по сочетаемости с другими словами: *рот*, *клюв*, *пасть* **открыть** и **разинуть**, но *окно*, *дверь*, *магазин* **открыть** (не *разинуть*).

У многозначного слова синонимические связи могут быть различны: *крепкий* — *здоровый* (организм), *крепкий* — *сильный* (мороз), *крепкий* — *прочный* (материал).

Синонимы образуют синонимические ряды — из двух слов и более. В синонимическом ряду выделяется главное слово — доминанта. Оно наиболее полно передает общее значение синонимического ряда и обычно принадлежит к широкоупотребительной, стилистически нейтральной лексике: **врач** —

доктор — лекарь — эскулап, **бояться** — *страшиться* — *ужасаться* — *пугаться* — *трусить* — *робеть* — *трепетать* — *дрожать* — *трястись*.

Синонимы возникают в результате: 1) изменения значений слов: раньше *чиновник* значило 'государственный служащий', а *бюрократ* — 'крупный чиновник', позднее у обоих слов возникло значение 'должностное лицо, выполняющее свою работу формально, в ущерб делу'; у слова *барин* развилось значение 'человек, уклоняющийся от труда', и оно стало синонимом слова *бездельник*; 2) образования новых слов: *картофель* — *картошка*, *величественный* — *величавый*, *невинный* — *невиновный*, *необидный* — *безобидный*; 3) заимствования слов: *вывоз* — *экспорт*, *тождественный* — *идентичный*, *доказывать* — *аргументировать*, *складывать* — *суммировать*; 4) проникновения в литературный язык профессионализмов, диалектизмов, жаргонизмов: *восстанавливать* — *настраивать* — *науськивать*, *жниво* — *стерня*, *вор* — *жулик* — *мазурик*.

СЛОВАРИ АСПЕКТНЫЕ характеризуют лексику русского языка с различных точек зрения. Часть аспектных словарей посвящена рассмотрению той или иной области лексики. Это словари синонимов, омонимов, антонимов, паронимов, новых слов и значений, иностранных слов, диалектные, фразеологические, ономастические, трудностей русского языка, сокращений, сочетаемости слов, языка писателя и др.

Аспектные словари другого типа рассматривают все слова под одним углом зрения, специфическим для каждого такого словаря. Это словари орфографические, орфоэпические, частотные, обратные, грамматические, морфемные и словообразовательные, этимологические, исторические и др.

СЛОВАРИ ТОЛКОВЫЕ служат для толкования, объяснения значений слов. Основные различия между толковыми словарями заключаются в объеме словника, расположении слов, толковании значений, характере иллюстративного материала, системе помет, приведении грамматического материала.

Расположение слов в словаре может быть алфавитным или гнездовым, когда в одной словарной статье дается гнездо родственных, однокоренных слов. Иногда используется алфавитный полугнездовой способ, когда в одной словарной статье помещены вместе с заглавным словом некоторые производные от него, начинающиеся на ту же букву.

Толкование значений в словаре может быть описательным, когда дается описание существенных признаков понятия (*вена* — кровеносный сосуд, несущий кровь к сердцу); синонимическим, когда значение слова передается синонимом (*гвалт* — крик, шум); перечислительным, когда значение слова передается перечислением подклассов (*дети* — сыновья и дочери); отсылочным, когда значение производного слова описывается путем отсылки к производящему (*домик* —

уменьш. к *дом*). Встречается и энциклопедическое описание обозначенных некоторыми словами отдельных предметов, обрядов, поверий, иногда сопровождаемое рисунками.

Иллюстративным материалом могут служить цитаты из художественной литературы, пословицы, поговорки и загадки или словосочетания и короткие предложения, составленные авторами словаря. Возможно сочетание этих способов.

Разнообразные пометы характеризуют слово с точки зрения сферы употребления (областное, специальное, отрасль науки, производства — авиация, анатомия, антропология, археология, архитектура, астрономия, бактериология, биология, биохимия, ботаника, бухгалтерский термин, ветеринария, военный термин и т. д.); с точки зрения исторической соотнесенности слова (устарелое, историческое, дореволюционное, новое); с точки зрения принадлежности к функциональному стилю, книжной, художественной речи (книжное, научное, газетное, публицистическое, канцелярское, поэтическое); с точки зрения степени стилистической сниженности (разговорное, просторечное, вульгарное); с точки зрения характера оценки (бранное, ироническое, ласкательное, неодобрительное, презрительное, пренебрежительное, укоризненное, уничижительное, фамильярное, шутливое). Подобные пометы характерны для нормативных словарей.

В толковых словарях нормативного типа приводится и грамматический материал: указывается часть речи, род существительного, вид глагола, особенности образования грамматических форм.

СЛОВАРИ ШКОЛЬНЫЕ предназначены для учащихся, ориентированы на школьную программу, учитывают учебно-методические интересы школы, уровень знаний школьников. Среди школьных словарей существуют различные их типы — толковый и разные аспектные словари.

СЛОВО — основная единица языка. Слово — разносторонний языковой знак. В нем сочетаются означающее — внешняя, звуковая сторона, звуковая оболочка и означаемое — внутренняя сторона, значение. Слово характеризуется синтактикой — разными сочетаемостными свойствами, т. е. способностью сочетаться с другими словами, а также прагматикой (от греч. *pragma* 'дело, действие') — закрепленным в слове отношением говорящего к действительности, к содержанию сообщения, к адресату.

С внешней стороны слово представляет собой звуковую последовательность, которая обычно может быть ограничена паузами любой длины, причем внутри слова не может быть выделена другая такая же звуковая последовательность. Иначе говоря, внутрь слова нельзя вставить другое слово. Так, между словами *на право* можно вставить слова *мое, гражданское* и др., а внутрь слова *направо* никакое другое слово вставить нельзя (на этой особенности слова построено известное орфографическое правило слитного или раздельного написания).

Другая важная особенность слова связана с его внутренней стороной. Большинство слов состоит из ряда морфем — минимальных значимых частей слова. Но значение слова не представляет собой суммы значений входящих в него морфем. Так, сочетание суффикса существительных *-ник* с корнями, имеющими значение ‘определенная часть суток’, дает нестандартное добавление значения: *утренник* ‘утренний спектакль или мороз’, *дневник* ‘подневная запись’, *ночник* ‘слабая лампочка, зажигаемая на ночь’ — неодушевленные существительные, а *вечерник* ‘студент вечернего отделения’ — одушевленное существительное. В словах *центробежный* ‘направленный от центра’ и *центростремительный* ‘направленный к центру’ части *-бежн-* и *-стремительн-* не дают основания для такого смыслового различия. Исходя только из значений морфем, мы не можем вывести значения состоящего из этих морфем слова. Значение слова перекрывает значения его частей. В словах *желтизна*, *краснота*, *синева*, *фиолетовость* суффиксы *-изн(а)*, *-от(а)*, *-ев(а)*, *-ость* синонимичны, но поменяв местами их нельзя. Морфемы в слове сочетаются несвободно. Все это значит, что слово не производится в речи, а воспроизводится как готовая языковая единица.

Основная функция слова — номинативная (от лат. *nominatio* ‘называние, наименование’). Слова могут называть явления окружающего нас мира: *человек*, *огонь*, *красный*, *лететь*, *темно*. Эту способность имеют слова знаменательные — существительные, прилагательные, глаголы, наречия. Числительные называют числа — абстракции картины мира, созданной человеком. Служебные слова называют грамматические понятия.

СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА — индивидуальные названия, служащие для выделения данного объекта из ряда подобных. К ним относятся: антропонимы, топонимы, а также зоонимы — клички животных: *Барсик*, *Мурка*; теонимы — имена божеств: *Перун*, *Зевс*, *Будда*; астронимы — названия небесных тел: *Солнце*, *Полярная звезда*, *комета Галлея*; космонимы — названия зон космического пространства и созвездий: *Млечный Путь*, *Большая Медведица*; хрононимы — названия отрезков времени: *Петровская эпоха*, *Русско-японская война*, *Новый год*, а также названия средств передвижения, учреждений, предприятий, обществ, объединений, органов печати, произведений литературы и искусства и др.: экспресс *«Крым»*, издательство *«Просвещение»*, *Балтийский завод*, *Общество милосердия*, газета *«Труд»*, роман *«Дым»*. Собственные имена (или ономастическая лексика) изучаются наукой ономастикой (от греч. *оноута* ‘имя’) и противопоставляются всем остальным словам языка — апеллативам (от лат. *nomen appellativum* ‘имя нарицательное’). Лексическое значение собственного имени связано с единичным объектом и поэтому не имеет непосредственной связи с понятием.

Возникновение собственных имен связано главным образом с переходом в них апеллативов: имена *Лев*, *Надежда*, фамилии

Кулик, Дикой, города Торжок, Новгород, реки Белая, Десна (из др.-русск. *десна* 'правая'), озеро Медвежье, мыс Олений Нос, улица Мясницкая; с заимствованием иноязычных собственных имен: греч. Андрей, Евгений, Варвара, Софья, лат. Виталий, Марк, Марина, Наталия, др.-евр. Иван, Матвей, Анна, Мария, сканд. Глеб, Игорь, Ольга; с переходом собственных имен из одного разряда имен в другой: название реки может переноситься на название населенного пункта (Москва, Руза), теоним может стать астрономом или космонимом (планеты Венера, Юпитер; туманность Андромеды, созвездие Кассиопея), имя человека может стать топонимом, названием тайфуна, магазина, фирмы, изделия, литературного произведения, закона, теоремы и др. (поселки Анна, Ерофей Павлович, тайфун Лора, магазин «Светлана», фирма «Слава Зайцев»).

СТАРОСЛАВЯНИЗМЫ — слова, заимствованные из старославянского языка — древнейшего славянского литературного языка, созданного Кириллом и Мефодием и их учениками во второй половине IX в. Старославянский язык — это язык древнейших богослужебных книг, переведенных с греческого языка. После крещения Руси в 988 г. старославянский язык на Руси испытал некоторое влияние русского языка. Этот язык называют старославянским языком русской редакции (русского извода) или церковно-славянским языком. Он стал одним из типов (стилей) древнерусского литературного языка и оказывал на протяжении веков огромное влияние на складывающийся на народной основе русский литературный язык.

Фонетические признаки старославянизмов:

1) неполногласные сочетания *ра, ла, ре, ле* между согласными (соответствуют русским полногласным сочетаниям *оро, оло, ере, ело*): *град, ограда, преграда, заградить* (ср.: *город, огород, огородить*), *глас, провозгласить, согласный* (ср.: *голос, голо-сить*), *среда, посреди* (ср.: *середина*), *влечение, привлекать* (ср.: *волок, волочить*), *илем* (ср.: *ошеломить*); приставки *пре-, пред-* (ср.: *пере-, перед-*) и т. п.; неполногласные и полногласные сочетания возникли из прасл. **tort, *tolt, *tert, *telt*, поэтому исконные сочетания *ра, ла, рѣ, лѣ* в таких словах, как *брат, слава, крепкий, след*, не являются приметой старославянизмов (такими же были эти слова и в древнерусском языке);

2) сочетания *ра, ла* в начале слова перед согласным (соответствуют русск. *ро, ло*): *равный* (ср.: *ровный*), *разный* (ср.: *в розницу*), *ладья* (ср.: *лодка*);

3) сочетание *жд* из **dj* (соответствует русск. *ж*): *вождь* (ср.: *вожак*), *невежда* (ср.: *невежа*), *чуждый* (ср.: *чужой*), *рождать* (ср.: *рожать*), *между* (ср.: *меж*); в некоторых корнях такое *жд* чередуется с *д*: *побеждать* — *победить, победа*; *рассуждать* — *судить, суд*;

4) *щ* из **tj* и из **kt, *gt* перед гласным переднего ряда (соответствует русск. *ч*): *освещать* (ср.: *свеча*), *возвращу* (ср.: *во-*

рочу), *мощь* (ср.: *мочь*), *дщерь* (ср.: *дочь*); в некоторых словах *щ* чередуется с *т*: *посвящать* — *посвятить*, *укрощать* — *укротить*, *ропищу* — *роптать*;

5) *а* в начале слова (соответствует русск. *я*): *агнец* (ср.: *ягненок*), *аз* (ср.: *я*);

6) *е* в начале слова (соответствует русск. *о*): *единица*, *един* (ср.: *один*);

7) *ю* в начале слова (соответствует русск. *у*): *юродивый* (ср.: *уродливый*), *юг* (ср.: др.-русс. *уг*, отсюда *ужин*), *юноша* (ср.: др.-русс. *уноша*).

Словообразовательные признаки старославянизмов:

1) приставки *из-/ис-* (соответствует русск. *вы-*), *низ-/нис-*: *избрать* (ср.: *выбрать*), *излить* (ср.: *вылить*), *испить* (ср.: *выпить*), *исход* (ср.: *выход*), *низвергнуть*, *низложить*, *ниспадать*, *снисходительный*; приставки *во-, со-, воз-/вос-* не перед словом с выпавшим *ъ* или *ь*: *вооружить*, *собор*, *воздать*, *восторг* (в словах *вознать* < *възгнати*, *собрать* < *събрати*, *воззвание* < *въззъвание* и т. п. приставки с *о* возникали и в древнерусском языке);

2) суффиксы *-ствиј-*: *действие*, *шествие*; *-знь*: *болезнь*, *жизнь*; *-чий*: *кормчий*, *ловчий*; *-тв(а)*: *битва*, *молитва*; *-ын(я)* у слов с отвлеченным значением: *гордыня*, *святыня*, *твердыня*;

3) сложные слова с первыми частями *благо-, бого-, добро-, зло-, сует-*: *благодарить*, *богослов*, *добродетель*, *злословить*, *суеверие*.

Старославянизмами являются многие слова, обозначающие религиозные понятия: *воскресение*, *Господь*, *грех*, *Креститель*, *пророк*, *святой*, *страсть* 'страдание', *Творец* и др. Кроме того, старославянского происхождения многие слова, не имеющие внешних отличительных примет: *близнец*, *брак* 'замужество', *вторник*, *истина*, *клевета*, *мечта*, *начальник*, *ответ*, *порок*, *свидетель*, *снабдить*, *убийца*, *художник* и др.

Морфемы с признаками старославянизмов могли использоваться для создания в русском языке новых слов: *предполагать*, *предрассудок*, *пререкаться*, *градоначальник*, *возглавить*, *народовластие* и др.

По употребительности в современном русском литературном языке и по соотносительности с соответствующими русскими словами старославянизмы делятся на три группы: 1) старославянизмы, русские варианты которых зафиксированы в древних письменных памятниках и в современных говорах, но в настоящее время в литературном языке неупотребительные: *враг* (ср.: *ворог*), *срам*, *храбрый*, *благо*, *сладкий*, *время*, *вред*, *плен*, *нужда*, *одежда*, *овощи*, *общий*; 2) старославянизмы, употребляемые наряду с русскими вариантами и имеющие другое, обычно более абстрактное значение: *власть* — *волость*, *главный* — *головной*, *гражданин* — *горожанин*, *краткий* — *короткий*, *хранить* — *хоронить*; 3) старославянизмы-архаизмы, имеющие то же значение, что и соответствующие русские варианты: *агнец*, *брег*, *врата*, *глас*, *дерево*, *дщерь*, *злато*, *лобзать*, *хлад*.

СТЕПЕНЬ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СЛИТНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ и соотношение их значений со значениями составляющих их слов лежат в основе деления фразеологизмов на три типа (вслед за Ш. Балли и В. В. Виноградовым).

Фразеологические сращения — семантически неразложимые словосочетания, значение которых не выводимо из значений составляющих их слов: *бить баклуши, валять дурака, верста коломенская, как пить дать, козел отпущения, попасть впросак* и др. Первоначальная мотивированность таких словосочетаний утрачена и устанавливается лишь в результате этимологического анализа. В составе фразеологических сращений могут быть лексические, семантические, морфологические архаизмы: *точить лясы, у черта на куличках, на злобу дня, остаться с носом, зарубить себе на носу, притча во языцех, ничтоже сумняшеся*. Фразеологические сращения, в сущности, состоят не из слов, а из омонимичных им компонентов, не обладающих собственным значением.

Фразеологические единства — устойчивые словосочетания, единое, целостное значение которых метафорически мотивировано прямыми значениями составляющих их слов: *белая ворона, висеть на волоске, делать из мухи слона, довести до белого каления, стреляный воробей, языком чесать* и др. Эти устойчивые словосочетания обычно отличает яркая образность. Лишены этой образности составные термины: *белый гриб, вопросительный знак, дом отдыха, оборонительный союз, Скорая помощь* и др.

Фразеологические сочетания семантически разложимы, каждое слово в них имеет свое значение. При этом, наряду со словами, имеющими свободные значения, в фразеологическое сочетание входит слово с несвободным, фразеологически связанным значением: *закадычный друг, крик моды, мозолить глаза, плакать навзрыд*.

Кроме этих трех типов фразеологизмов, Н. М. Шанский выделил фразеологические выражения — словосочетания и предложения, семантически членимые и целиком состоящие из слов со свободными значениями, но в процессе общения воспроизводимые как готовые языковые единицы с постоянным составом и значением. Фразеологические выражения могут иметь как коммуникативный характер: *Волков бояться — в лес не ходить* (посл.); *Любви все возрасты покорны* (П.); *Не все то золото, что блестит* (посл.), так и номинативный: *высшее учебное заведение, на данном этапе, трудовые успехи* и др.

СТЕПЕНЬ УСТОЙЧИВОСТИ СОСТАВА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ может быть различной. Они могут быть: 1) неизменяемыми: *битый час, засучив рукава, нечем крыть, не от мира сего, никоим образом, ни рыба ни мясо, хоть шаром покати*; 2) допускающими вариантность лексического состава: *медведь (слон) на ухо наступил, поймать (поддеть, подцепить) на удочку, гроша*

медного (ломаного) не стоит; варианты словообразовательных видоизменений: пальчики (пальцы) оближешь, видать (видывать) виды, прикусить (закусить, прикусывать) язык (язычок); варианты грамматической формы: накрутить хвост (хвоста), положж (положив, положивши) руку на сердце, ломать (ломаю, ломаешь, ломает и т. д.) голову; наличие факультативных компонентов: трещать по [всем] швам, дальше [ехать] некуда, ни бе ни ме [ни кукареку]; вариантность порядка слов: в петлю лезть — лезть в петлю, пороть горячку — горячку пороть, трескучий мороз — мороз трескучий; вариантность фонемного состава: слыхом (слухом) не слыхать,дохнуть (дыхнуть) некогда, испокон (спокон) веку. Варианты фразеологизма одинаковы по значению, синтаксической функции и стилистической окраске.

СТИЛИСТИЧЕСКИ ОКРАШЕННАЯ ЛЕКСИКА — слова, характерные для того или иного функционального стиля, художественной речи, связанные с той или иной ситуацией общения: научная, официально-деловая, публицистическая, поэтическая, разговорная, просторечная лексика, архаизмы, историзмы, неологизмы, экзотизмы, варваризмы, экспрессивно-оценочная лексика. Стилистически окрашенной лексике противопоставлена лексика межстилевая, нейтральная.

СТРУКТУРА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ бывает двух типов: 1) фразеологизмы-словосочетания: лебединая песня, душа в душу, по старой памяти, водить за нос, высунув язык; 2) фразеологизмы-предложения, которые могут являться коммуникативными единицами, передающими целое сообщение: Голод не тетка (посл.); Счастливые часов не наблюдают (Гр.); Лиха беда — начало (посл.), и номинативными единицами, выступающими как отдельные члены предложения: куры не клюют (У него денег — куры не клюют), собаку съел, рукой подать, след простыл.

СФЕРА УПОТРЕБЛЕНИЯ ЛЕКСИКИ связана с разными группами населения, говорящего по-русски. Все слова, употребляемые этими людьми в настоящее время, составляют лексику русского языка. Но не только нет ни одного человека, кто бы знал хотя бы близкое к этому количество слов, но нет и ни одного подобного словаря. В. И. Даль хотел составить наиболее полный словарь русского языка, в его «Толковом словаре живого великорусского языка» около 200 000 слов разных сфер употребления, в 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» 120 480 слов, а в «Архангельском областном словаре» около 170 000 диалектных слов, не совпадающих с литературными. С точки зрения сферы употребления, т. е. того, какие слова какими группами населения употребляются, выделяют лексику общенародную и лексику ограниченного употребления — диалектную, специальную (профессионально-терминологическую) и жаргонную.

ТЕРМИНЫ (от лат. *terminus* 'граница, предел') — слова и словосочетания, являющиеся названиями специальных понятий

науки, техники, сельского хозяйства, искусства. Система терминов данной области науки, производства или искусства составляет ее терминологию (например, терминология лингвистическая, физическая, медицинская, сельскохозяйственная и др.).

В отличие от остальных слов языка термины создаются искусственно. Так, слово *корень* (*растения*) возникло в языке, а термин *корень* (*слова*) образован в лингвистике. Поэтому в каждой терминологии термин имеет дефиницию (лат. *definitio* 'толкование') — точное, строго логическое определение.

Характерный признак термина — однозначность. Поэтому термин не нуждается в контексте, как большинство обычных слов. Случаи неоднозначности терминов могут объясняться безразличным употреблением термина в разных значениях в самой науке (например, *семантика* — 'значение слова' и 'наука о значениях слов'). Использование термина в разных значениях представителями данной науки может объясняться несхожими точками зрения на природу явления, развитием науки. Например, *переносным значением слова* некоторые лингвисты называют всякое *вторичное значение слова* на том основании, что оно возникло в результате переноса названия; некоторые лингвисты *паронимами* называют и *парономазы*. Такая неоднозначность терминов естественна в науке.

Между терминами и специальными понятиями должны быть однозначные соответствия: каждый термин должен называть «свое» понятие, каждое специальное понятие должно обозначаться «своим» термином. Поэтому случаи синонимии относятся к недостаткам терминологии: *многозначность* — *полисемия*, *языкознание* — *языковедение* — *лингвистика* и др. В разных терминологических системах встречается омонимия терминов: *субъект* в философии, праве, логике, лингвистике; *морфология* в естествознании и лингвистике; *реакция* в химии, философии и политике и др.

Среди терминов выделяют слова с отвлеченным значением: *анабиоз*, *валентность*, *гидролиз*, *диагноз*, *фразеология*, *удельный вес* и др.; слова, называющие предметы специального назначения: *бас-кларнет*, *бойлер*, *лазер*, *перфокарта*, *стетоскоп*, *танкер*, *шасси* и др. Различают термины общеизвестные: *квадрат*, *кислород*, *млекопитающие*, *симфония*, *существительное*, *терапевт*, *экскаватор* и др. — и узкоспециальные, которые употребляются и понимаются только специалистами: *экзотизм* (лингв.), *апофема* (мат.), *возбужденный атом* (физ.), *гафель* (морск.), *кальцинация* (хим.), *кома* (мед.), *морена* (геол.), *пестициды* (с.-х.), *сальдо* (бухг.), *сапрофиты* (бот.), *экзогамия* (этногр.), и др.

Термины возникают следующими путями: 1) семантическим — в результате переосмысления имеющегося в языке слова:

лицо, предложение, союз (лингв.); лопатка, стремечко, таз (анат.); головка, ножка, пестик (бот.); 2) морфологическим — в результате создания слова из имеющихся в языке морфем: гидростат, кардиоскоп, космовидение, льдистость, пескование почвы, токовращатель; 3) синтаксическим — в результате образования термина-словосочетания: белый стих, блок выдачи информации, солнечное сплетение, элементарная частица; 4) собственно лексическим — за счет заимствования иноязычных слов: ария, дуэт, каватина (итал.); атака, батальон, эскадра (франц.); конвейер, нокаут, регби, экскаватор (англ.); компас, лоцман, киль (голл.), а также в результате создания калек: водород, жесткокрылые, междометие, местоимение, многоугольник, правописание — и заимствования русских диалектных слов: вспашка, жатка, трепало, задохлик, летнина, лизуха (с.-х.); полиуха, разводень (морск.).

ТОПОНИМЫ (от греч. *topos* 'место' и *онута* 'имя, название') — географические названия, собственные имена географических объектов: населенных пунктов и их частей (частей города, площадей, улиц, переулков, мостов, отдельных зданий), элементов рельефа земной поверхности (долин, плоскогорий, гор, хребтов), природных подземных образований (пещер, гротов, пропастей), административных единиц (государств, краев, областей, районов), водных объектов (океанов, морей, озер, рек) и т. п. Микротопонимы — названия малых географических объектов (ручьев, прудов, колодцев, покосов, пашен, выгонов, зимовий, охотничьих домиков и т. п.), известные обычно лишь людям, живущим вблизи от этих объектов. Совокупность топонимов какой-либо территории называется топонимией, а раздел ономастики, изучающий топонимы, — топонимикой.

Русский топоним может представлять собой непроизводное существительное: *Изюм, Орел, Шуя*; производное существительное с разными аффиксами: *Городище, Иваново, Подмосковье*, с разными основами: *Красноярск, Солигалич, Орехово-Зуево*; словосочетание: *Лодейное Поле, Старый Оскол*; форму косвенного падежа с предлогом: *Под дубами, На мху, В Путинках*. Выделяются лексико-семантические классы топонимов — названия от имен людей: *Аксаково, Ярославль*; по ремеслам: *Гончары, Кузнецкий Мост, Таганка*; по этническим группам: *Весьегонск, Корелка, Лопари*; по внешнему виду: *Кривое Село, Семидворье*; по местоположению: *Высокое, Крутцы*; по особенностям ландшафта: *Козье Болото, Поляна, Холм*; по растительности: *Дубровка, Липаги, Черемшье* и др.

Топонимия — важное свидетельство истории заселения данной местности, так как топонимы часто сохраняются с древнейших времен. Кроме русских по происхождению географических названий, в топонимию России входят и иноязычные топонимы. Так, названия рек могут восходить к балтийским языкам: *Вазу-*

за, Жиздра, Лама, Нара, Руза, Таруса, Угра; финно-угорским: Ветлуга, Вологда, Волхов, Мста, Нарва, Нева, Пинега, Свирь, Тавда, Унжа; иранским: Днепр, Дон, Обь; тюркским: Битюг, Буй, Еруслан, Ишим, Катунь, Маныч; тунгусо-маньчжурским: Ангара, Шилка, Чита и др.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ (фразеологические единицы, фразеологические обороты, фраземы и др.) — устойчивые сочетания слов, постоянные по своему значению, составу и структуре, воспроизводимые в речи в качестве готовых и целостных лексических единиц.

Фразеологизмы могут совмещать признаки слова и словосочетания. По форме такие фразеологизмы представляют собой словосочетания: *белая ворона, душа в душу, витать в облаках, сломя голову* — или предложения: *Вилами на воде писано, Не видно ни зги, Кот наплакал*. Однако от свободных словосочетаний и предложений фразеологизмы отличает (и сближает со словом) их лексическое значение и синтаксическая функция. Фразеологизмы, как и слова, могут иметь устойчивое неделимое лексическое значение: *белая ворона* ‘чужак’, *кот наплакал* ‘очень мало’. Это значение не вытекает непосредственно из значений слов, образующих такой фразеологизм.

Фразеологизмы могут быть однозначными: *вверх дном* ‘совершенно противоположно тому, как надо’, *с открытой душой* ‘без предубеждений’, *напускать туману* ‘вносить неясность, запутывать’ — и реже многозначными: *альфа и омега* ‘начало и конец’, ‘сущность, основа, самое главное’; *поставить на ноги* ‘вылечить, избавить от болезни’, ‘вырастить, воспитать, довести до самостоятельности’, ‘заставить активно действовать’, ‘укрепить материально’.

Как и слова, фразеологизмы могут быть синонимичны отдельным словам и другим фразеологизмам: *вылететь в трубу* — *разориться*, *бесструнная балалайка* — *болтун*, *испокон веку* — *издавна*, *себе на уме* — *хитрый*, *чуть свет* — *ни свет ни заря*, *со всех ног* — *во весь дух* — *сломя голову*, *рукой подать* — *в двух шагах*, *ни то ни се* — *ни два ни полтора* — *ни рыба ни мясо*.

Фразеологизмы могут составлять антонимические пары: *душа в душу* — *как кошка с собакой*, *повесить голову* — *воспрянуть духом*, *рукой подать* — *у черта на куличках*, *в поте лица* — *спустя рукава*.

Фразеологические омонимы редки: *показывать нос*¹ ‘появляться на очень короткое время’ и *показывать нос*² ‘дразнить’; *пускать петуха*¹ ‘издавать пискливые звуки, сорвавшись на высокой ноте во время пения, речи’ и *пускать петуха*² (из *пускать красного петуха*) ‘устраивать пожар, поджигать’; *разевать (раскрывать) рот*¹ ‘начать говорить’, ‘не соглашаться, резко возражать’ и *разевать (раскрывать) рот*² ‘крайне изумляться’, ‘заслушиваться’, ‘быть рассеянным, невнимательным’.

Фразеологизмы могут выполнять ту же синтаксическую роль, что и слова, — выступать в качестве отдельных членов предложения: *Наступило бабье лето* — подлежащее; *Станок вышел из строя* — сказуемое; *Кричит во все горло* — обстоятельство; *Обещает золотые горы* — дополнение.

Фразеологизмы, как и слова (в отличие от свободных словосочетаний), не создаются в речи, а воспроизводятся в качестве готовых лексических единиц.

ФРАЗЕОЛОГИЯ (от греч. *phrasis* 'выражение, оборот речи' и *logos* 'учение') — раздел языкознания, изучающий фразеологизмы — устойчивые словосочетания в языке, а также и сама совокупность этих словосочетаний. Объем фразеологии понимается лингвистами неодинаково. Некоторые из них включают в фразеологию только фразеологические сращения и фразеологические единства. Встречается и неоправданно расширительное понимание фразеологии, когда в нее включаются и такие пишущиеся раздельно наречия, как *до смерти* 'очень сильно', *до упаду*, *не с руки* 'неудобно', *под мышки*, *с кондачка*, и предложноподлежащие сочетания *на брата* 'каждому', *при виде* 'увидев', *с ноготок* 'крошечный' и т. п.

ЭКЗОТИЗМЫ (от греч. *exōtikos* 'чуждый, иноземный') — употребляющиеся в русском языке иноязычные слова, называющие явления жизни (быта, культуры и т. п.) других народов. Экзотизмами являются, например, названия денежных единиц: *гульден*, *динар*, *драхма*, *иена*, *крона*, *лира*, *пенс*, *песо*, *пфенниг*, *сантим*, *су*, *франк*, *фунт*, *цент*, *шиллинг*, *юань* и др.; жилищ: *вигвам*, *сакля*, *юрта*, *яранга* и др.; селений: *аул*, *кишлак* и др.; предметов одежды: *бешмет*, *епанча*, *жупан*, *кимоно*, *кухлянка*, *паранджа*, *сари*, *чадра*, *чалма* и др.; людей по их должности, званию, роду занятий, положению: *аббат*, *гейша*, *идальго*, *кайзер*, *канцлер*, *клерк*, *констебль*, *консьержка*, *ксендз*, *кюре*, *леди*, *лорд*, *полисмен*, *пэр*, *рикша*, *сэр*, *шериф* и др.; государственных и общественных учреждений: *бундестаг*, *кнессет*, *кортесы*, *меджлис*, *рейхстаг*, *риксдаг*, *сейм*, *стортинг* и др.

ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА — слова, отражающие эмоционально выраженную прагматику языка (от греч. *pragma* 'дело, действие'), т. е. отношение говорящего к действительности, к содержанию или адресату сообщения. Экспрессивно-оценочная лексика служит для того, чтобы выражать различные чувства говорящего и вызывать соответствующие чувства у слушающего. Например, слова *инициатор*, *зачинщик*, *застрельщик* имеют одно и то же значение. В слове *инициатор* никак не выражено отношение говорящего к денотату — тому, что называется этим словом. В слове *зачинщик* заключено отрицательное отношение говорящего к инициатору события или к самому событию: *зачинщик драки*, *смуты*, *беспорядков*, но не *зачинщик движения* в *защиту окружающей среды*, *создания нового покрова одежды*. В слове *застрельщик*, наоборот, отражено положительное отношение гово-

рящего к инициатору события или к самому событию: *застрельщик движения в защиту окружающей среды, создания нового покроя одежды, но не застрельщик драки.*

Выделяются три группы эмоционально-оценочных слов: 1) в самом значении слова заключен элемент оценки — отрицательной: *брюзга* 'имеющий обыкновение надоедливо ворчать', *дилетант* 'поверхностно разбирающийся в вопросах науки, искусства', *кляча* 'плохая лошадь', *разгильдяй* 'нерадивый, небрежный в делах, разболтанный человек' — или положительной: *возмездие* 'отплата, кара за преступление, за зло', *восславить* 'воздать справедливую хвалу', *дерзание* 'смелое стремление к чему-либо благородному, высокому'; оценочность и экспрессия слова хорошо видны при сопоставлении его с нейтральными синонимами; ср.: *вещать* — *говорить*, *взывать* — *обращаться*, *сговор* — *договор*; *главарь*, *вожак* — *руководитель*; *длань*, *лапа* — *рука*; *кара*, *нагоняй* — *наказание*; 2) экспрессивную оценку несут переносные значения слова; ср. о человеке: *колода*, *корова*, *орел*, *теленки*, *тряпка*, *кислый*, *липнуть*, *кипятиться*; 3) слова с суффиксами субъективной оценки: *бабуля*, *мамочка*, *цветочек*, *домище*, *кузина*, *старичок*, *старикан*, *старушка*, *старушенция*, *беленький*, *беловатый*, *высоченный*, *тихонько*, *тихонечко*, *тихохонько*.

Стилистические пометы при экспрессивно-оценочных словах: вежливое, вульгарное, грубое, ироническое, ласкательное, неодобрительное, презрительное, пренебрежительное, шутливое, эфемистическое и др.

ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ такая же, как и слов. Межстилевых (или нейтральных) фразеологизмов меньше, чем стилистически окрашенных: *время от времени*, *железная дорога*, *из года в год*, *карие глаза*, *под открытым небом*, *сдержат слово* и др.

Основная масса фразеологизмов употребляется в разговорной речи. Многие из них характеризуются как разговорные: *два сапога пара*, *делить шкуру неубитого медведя*, *задняя мысль*, *искры из глаз посыпались*, *каши не сваришь*, *на широкую ногу*, *переливать из пустого в порожнее*, *семь пятниц на неделе* и др. Стилистически более снижены просторечные: *вожжа под хвост попала*, *задавать драла*, *кишка тонка*, *ноль без палочки*, *подводить под монастырь*, *рылом не вышел*, *свой в доску* и др. — и грубо-просторечные фразеологизмы: *базарная баба*, *вкручивать мозги*, *дубина стоеросовая*, *заливать шары*, *какого рожна*, *послать подальше*, *чертова перечница* и др.

Книжные фразеологизмы имеют приподнятую экспрессивно-стилистическую окраску и характерны для письменной речи: *волею судеб*, *вступить на стезю*, *глас вопиющего в пустыне*, *звездный час*, *кануть в Лету*, *колосс на глиняных ногах*, *ложь во спасение*, *на смертном одре*, *отдавать последний долг*, *поборник правды*, *прокрустово ложе* и др.

Яркой экспрессивностью, эмоциональностью обладают фразеологизмы, которые характеризуют отношение говорящего к лицу или предмету, стремление вызвать в собеседнике ответное чувство. Оценочное значение может проявляться у фразеологизмов, выступающих в предложении в качестве сказуемого. Оценка может быть положительной: *без сучка без задоринки, всем взял, в сорочке родился, кровь с молоком, на вес золота, пальчики оближешь, ходячая энциклопедия, язык проглотить* и др.— и отрицательной: *без руля и без ветрил, для мебели, канцелярская крыса, кожа да кости, мелко плавает, на одно лицо, не видит дальше своего носа, пустое место, седьмая вода на киселе, шишка на ровном месте* и др.

ФОНЕТИКА. ОРФОЭПИЯ

Акцентное выделение	Сильные и слабые позиции фонем
Гиперфонема	Слабое ударение
Гласные и согласные звуки	Словесное ударение
Глухие и звонкие согласные звуки	Слог
Дифференциальные и интегральные признаки фонем и звуков	Слоговые и неслоговые звуки
Звуковое членение речи	Слогораздел
Звук речи	Сонорные и шумные согласные звуки
Звук языка	Состав гласных фонем
Интонация	Состав согласных фонем
Классификация гласных звуков	Способ образования согласного
Классификация согласных звуков	Твердые и мягкие согласные звуки
Клитики	Типы слогов
Лабializedованные и нелабIALIZEDованные согласные	Фонема
Место образования согласного	Фонетика
Место ударения в слове	Фонетическая транскрипция
Нейтрализация фонем	Фонологические школы
Орфоэпические нормы в области гласных	Фразовое и синтагменное ударение
Орфоэпические нормы в области согласных	Чередование
Орфоэпические нормы заимствованных слов	Чередование гласных звуков в соединении с мягкими и твердыми согласными
Орфоэпические нормы отдельных грамматических форм	Чередование долгих и кратких согласных звуков
Орфоэпия	Чередование звонких и глухих согласных звуков
Побочное ударение	Чередование согласных звуков по месту и способу образования
Подсистема гласных фонем	Чередование согласных звуков с нулем звука
Подсистема согласных фонем	Чередование твердых и мягких согласных
Позиции глухих и звонких согласных фонем	Чередование ударных и безударных гласных
Позиции твердых и мягких согласных фонем	
Позиционные чередования	

АКЦЕНТНОЕ ВЫДЕЛЕНИЕ — выделение во фразе (фонетической синтагме) более сильным ударением какого-либо слова для подчеркивания его особого значения. Оно сильнее фразового (синтагменного) и падает на любое слово фразы (синтагмы). Акцентное выделение передает различные смысловые отношения, оценочные суждения, устанавливает в тексте своеобразные информационные маркеры:

1. Явное или подразумеваемое противопоставление: *Я пойду в кино, а не ты; Я пойду в кино* (хотя я очень занят); *Я пойду в кино* (а не в другое место). Такое акцентное выделение часто называют логическим ударением.

2. Субъективная оценка слова говорящим: *Мы ежегодно по-сылаем туда студентов; Он опять идет с этой девочкой; Они могут ответить на любой запрос; Промышленная система требует минимальной зависимости от человека; Он прочел этот отрывок без интонации, совершенно монотонно.*

3. Актуальное членение предложения, выделение ремы, т. е. обычно того нового, что сообщается в предложении. Например, в предложении *Грачи улетели* новым может быть сообщение о том, что эти птицы улетели, тогда главное ударение во фразе будет стоять на слове *улетели*. В этом случае на слове может быть обычное фразовое ударение. Но слово может быть выделено и более сильным ударением, чем фразовое; в этом случае наблюдается акцентное выделение слова: *Грачи улетели*. Новым в этом предложении может быть то, что улетели именно грачи, и тогда акцентное выделение отметит первое слово: *Грачи улетели*.

ГИПЕРФОНЕМА — фонологическая единица, представленная звуком или рядом позиционно чередующихся звуков в сигнификативно слабых позициях, не приводимая в данных морфемах однозначно к одной из нейтрализованных фонем. Так, в словах *собака, собакóд* первый гласный корня [a'] || [ə] не бывает под ударением ни в одном ~~одно~~коренном слове. Эти позиционно чередующиеся звуки могут быть представителями только фонем [o] и [a], но какой из них, решить здесь невозможно. В этом случае выступает гиперфонема $\begin{smallmatrix} o \\ a \end{smallmatrix} / : c / \begin{smallmatrix} o \\ a \end{smallmatrix} / ба́ка, c / \begin{smallmatrix} o \\ a \end{smallmatrix} / бако́вóд$. В сло-

ве здесь [з'д'эс'] звук [з'] может представлять фонемы /с/, /с'/, /з/, /з'/, а звук [с'] — фонемы /с'/, /з'/. Проверка невозможна, поэтому в фонематической транскрипции слово записывается так:

$$\begin{array}{c} c \\ \frac{c}{z} \end{array} д'э \frac{c'}{з} / \text{ или } / (c | c' | z | z') д'э (c' | z') /$$

Иногда проверка позволяет ограничить круг фонем, нейтрализующихся в сигнификативно слабой позиции, но не выявляет единственно возможную из этих фонем. Например, в слове *лебе́дь* заударный гласный [и'] может соответствовать фонемам /и/, /э/, /о/, /а/; проверка двоякая: *леб[']о́дка* и *леб[']а́жий*, преимуществ ни у одной из них нет, поэтому фонематическая транскрипция этого слова $/л'эб' \begin{smallmatrix} o \\ a \end{smallmatrix} д'/$ или $/л'эб'(o|a)д'/$.

ГЛАСНЫЕ И СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ различаются артикуляционно и акустически. При образовании гласных голосовые связки дрожат, но воздушная струя проходит через рот свободно, не встречая никаких препятствий. При образовании согласных воздушная струя преодолевает препятствие в ротовой полости. Этим основным артикуляционным отличием между гласными и согласными обусловлены и другие их отличия.

Гласные — это чисто тоновые звуки, они образуются в результате колебания голосовых связок в момент прохождения через гортань струи воздуха. Эти колебания периодические, они создают тон, музыкальный звук. Согласные характеризуются наличием шума. Шум — это непериодический звук, он возникает в результате преодоления воздушной струей различных препятствий.

Для гласных характерна слабая струя воздуха, а для преодоления преграды при произнесении согласных необходима более сильная воздушная струя. Произнесите медленно слово *оса*, приблизив ко рту ладонь, и вы легко почувствуете разницу в силе воздушной струи при произнесении гласного [а] и согласного [с].

При образовании гласных мускульное напряжение почти в равной мере распространяется по всей ротовой полости, а при образовании согласных мускульное напряжение сосредоточено в том месте, где возникает преграда. Произнесите [и] и [ј], и вы это почувствуете.

Гласные — ртотаскрыватели: чем громче мы хотим произнести гласный, тем шире должны раскрыть рот. Согласные — ртосмыкатели: чем громче мы хотим произнести согласный, тем теснее должны сблизить органы речи. Произнесите [а] тихо и громче, [с] тихо и громче, и вы почувствуете разницу в движении органов речи: чтобы громче произнести [а], надо рот раскрыть шире, чтобы громче произнести [с], надо плотнее придвинуть язык к зубам.

Есть еще одно различие между гласными и согласными: гласные можно кричать, а одними согласными кричать невозможно.

ГЛУХИЕ И ЗВОНКИЕ СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ выделяются по отсутствию или наличию при их произнесении голоса (тона). Голос возникает в результате того, что голосовые связки сближены и дрожат при прохождении струи воздуха. Так образуются звонкие согласные: [р], [л], [м], [н], [ј], [б], [в], [г], [д], [ж], [з] и др. Разница между звонкими сонорными и звонкими шумными в том, что у звонких сонорных голос значительно преобладает над шумом, а у звонких шумных шум преобладает над голосом. Без голоса, при помощи одного только шума образуются глухие согласные: [к], [п], [с], [т], [ф], [х], [ц], [ч'], [ш] и др. При их произнесении голосовая щель раскрыта, а голосовые связки расслаблены.

По глухости/звонкости согласные образуют пары: [п] — [б], [ф] — [в], [т] — [д], [с] — [з], [ш] — [ж] и др. Звук [ц] глухой, но у него есть парный звонкий [дз], который произносится на месте [ц] перед звонким согласным: *пла[дз]да́рм, Шни[дз]бе́рген, ко́н[дз]го́да*. Такую же пару составляют глухой [ч'] и звонкий [дж']: *на[дж']ба́зы, мя[дж']за́били, до[дж']гово́рила*. Звук [у] составляет звонкую пару [х] и произносится, например, в словах *дву[у]годи́чный, мо[у]зе́льный, и[у]жа́дали*.

У сонорных согласных тоже есть звонкие и глухие пары: [p] — [p], [p'] — [p'], [л] — [л], [л'] — [л'] и др. Глухие сонорные могут выступать, в частности, на конце слова после глухого согласного: *мет*[p], *вих*[p'], *смыс*[л], *мыс*[л'], *пес*[н'], *кос*[м]. Глухой [j] — пара звонкому сонорному [j] — возможен на конце слова, особенно в эмоциональной речи: *Отда́[j]!*; *Откро́[j]!*; *Сто́[j]!*

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ И ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ФОНЕМ И ЗВУКОВ определяются наличием или отсутствием противопоставления фонемы другим фонемам по данному признаку. Фонемы — минимальные единицы языка, их нельзя разделить на более мелкие, последовательно идущие друг за другом элементы. Но тем не менее фонема — сложное явление. Она состоит из ряда признаков, не существующих самостоятельно, вне фонемы, но сосуществующих одновременно в фонеме.

Фонемы различаются в сигнификативно сильных позициях. Если сравнить ряды чередующихся звуков, воплощающих фонемы в этих позициях, то можно обнаружить, что эти ряды по некоторым признакам представляют собой единства, противопоставленные другим рядам — фонемам. Гласные фонемы под ударением реализуются следующими звуками:

/и/ — [и], [и·], [ы], [ы·]	/y/ — [y], [y·], [·y], [ÿ]
/э/ — [э], [э·], [э̌], [э̌·], [·э̌], [э̌̌]	/o/ — [o], [o·], [·o], [ö]
/а/ — [а], [а·], [·а], [ä]	

Для противопоставления этих фонем важны два признака: подъем гласного и наличие или отсутствие лабиализации. Фонема /и/ верхнего подъема, нелабиализованная. Это определение означает, что все звуки, воплощающие фонему /и/ в сигнификативно сильных позициях, верхнего подъема, нелабиализованные. Фонема /y/ верхнего подъема, лабиализованная, /э/ среднего подъема, нелабиализованная, /о/ среднего подъема, лабиализованная. Каждую из этих фонем можно определить (т. е. отграничить от остальных фонем) набором из указанных двух признаков. Признаки, необходимые и достаточные для определения данной фонемы в сигнификативно сильных позициях, называются дифференциальными признаками этой фонемы. Это признаки различительные, они позволяют отличить данную фонему от остальных фонем.

Наборы дифференциальных признаков совпадают не у всех фонем. Фонема /а/ реализуется рядом звуков, признаками которых являются нижний подъем и нелабиализованность. Но /а/ противопоставлена всем остальным фонемам уже по одному признаку — нижнему подъему. Нет ни одной фонемы, кроме /а/, обладающей этим же признаком. Признак нижнего подъема — дифференциальный для фонемы /а/; признак нелабиализованности — недифференциальный для этой фонемы, интегральный.

Интегральные признаки — это такие признаки звуков, воплощающих фонемы, которые не участвуют в противопоставлении данной фонемы другим фонемам. Интегральные признаки несамостоятельны, они обусловленные. Гласные верхнего и среднего подъема могут быть лабиализованными и нелабиализованными, здесь есть выбор признака. Гласные нижнего подъема обязательно нелабиализованные. Здесь выбора признака нет: интегральный признак обусловлен дифференциальным. Ряд гласного тоже интегральный признак, он обусловлен позицией — окружением других звуков. Так, [a] выступает в позиции не рядом с мягкими согласными, [ä] — между мягкими согласными; это звуки разных рядов, но они воплощают одну и ту же фонему /a/. Интегральными признаками являются и различия между гласными звуками по подъему внутри трех основных подъемов — верхнего, среднего и нижнего, т. е. различия между [э] и [ë], [o] и [ö], [a] и [ä].

Интегральные признаки несущественны для противопоставления фонем, но существенны в других отношениях. В слове *сад* звук [a] нелабиализованный. Из того, что для /a/ этот признак интегральный, не следует, что его можно менять. Нельзя произнести слово *сад* с гласным нижнего подъема лабиализованным: такого звука в русском языке нет, и слово не будет понято. Точно так же нельзя в этом слове произнести гласный заднего ряда или лабиализованный согласный.

Чтобы определить фонему, необходимо указать набор ее дифференциальных признаков. Чтобы охарактеризовать звуки, воплощающие фонему, необходимо указать все их признаки, в том числе интегральные.

ЗВУКОВОЕ ЧЛЕНЕНИЕ РЕЧИ связано с делением речевого потока, звуковой цепи на отрезки, отдельные единицы, выделяемые различными фонетическими средствами. В русском языке такими единицами являются фраза, фонетическая синтагма, фонетическое слово, слог и звук.

Фраза — это отрезок речи, объединенный особой интонацией и фразовым ударением и заключенный между двумя достаточно длительными паузами. Например, звуковая цепь *Было ветрено, сыро и скверно. || Дверь в сад была открыта, || на почерневшем от мокроты полу террасы высыхали лужи ночного дождя||* (Л. Т.) членится паузами на три фразы (границы между ними обозначены двумя вертикальными чертами). Фраза соответствует относительно законченному по смыслу высказыванию. Однако фразу нельзя отождествлять с предложением. Фраза — это фонетическая единица, а предложение — грамматическая, они относятся к разным ярусам языка. Они и линейно могут не совпадать. Так, в приведенном примере в одном сложном предложении две фразы. Одно сложное предложение может соответствовать и одной фразе: *Он хотел было что-то сказать ему, но толстяк уже исчез* (Г.); *Она не сводит глаз с дороги, что идет через рощу* (Гонч.).

Фраза может члениться на фонетические синтагмы. Фонетическая синтагма также характеризуется особой интонацией и синтагменным ударением, но паузы между синтагмами не обязательны и они короче межфразовых пауз. Например, фраза *Было ветрено, |сыро| и скверно* состоит из трех синтагм (границы между ними обозначены одной вертикальной чертой).

Членение речевого потока на фразы и синтагмы обусловлено смыслом, значением, которое говорящий вкладывает в высказывание. Наличие оттенков значения отражается на допустимых колебаниях в членении речевого потока. Так, возможны варианты членения фразы на фонетические синтагмы; ср.: *На другой день |весть о пожаре |разнеслась по всему околотку* (П.). — *На другой день |весть о пожаре |разнеслась по всему околотку.* — *На другой день |весть о пожаре |разнеслась |по всему околотку* (факультативные варианты членения на фонетические синтагмы выделяются пунктирной чертой).

В некоторых случаях варианты членения фразы на фонетические синтагмы отражают разное значение: *Надо учиться, |работать |и отдыхать.* — *Надо учиться |работать |и отдыхать;* *Как испугали ее | слова брата.* — *Как испугали ее слова | брата.*

Фонетические синтагмы, состоящие более чем из одного слова, характеризуются смысловой и синтаксической цельностью. Поэтому невозможно такое, например, членение на синтагмы: *на | другой день* или *на другой | день.*

Таким образом, фраза и фонетическая синтагма выделяются ритмико-интонационными средствами, членение речевого потока на фразы и фонетические синтагмы связано со смыслом и синтаксическим членением.

Фонетическая синтагма может состоять из одного или нескольких фонетических слов. Фонетическое слово — это отрезок звуковой цепи, объединенный одним словесным ударением. Фонетическое слово может соответствовать одному или нескольким лексическим единицам. Так, во фразе *В ту же ночь |широ́кая лóдка |отча́лила от гості́ницы...* (Т.) три фонетические синтагмы, в каждой из которых по два фонетических слова. Одно фонетическое слово образуют сочетания *в ту же, от гості́ницы.*

Фонетическое слово делится на слоги, а слоги — на звуки.

ЗВУК РЕЧИ — это конкретный звук, произнесенный конкретным лицом в конкретном случае. По одному только слову, произнесенному хорошо знакомым нам человеком, мы узнаем этого человека, даже не видя его. Более того, мы можем понять, здоров этот человек или болен, в хорошем он настроении или в плохом. Это значит, что в одном и том же слове каждый человек произносит звуки по-своему. И не всегда одинаково. А раз эти звуки отличаются друг от друга, следовательно, это разные звуки. Можно сказать, что мы не можем произнести одно и то же слово дважды совершенно одинаково. Как бы мы ни стара-

лись, звуки хоть немного, а будут отличаться друг от друга. Различия между звуками могут быть по высоте тона, длительности, силе, тембру. Звук речи — точка в артикуляционном и акустическом пространстве.

ЗВУК ЯЗЫКА — это множество звуков речи, близких друг другу в артикуляционно-акустическом отношении, определяемых говорящими как тождество. Это звуковой тип, эталон звука, существующий в языковом сознании говорящих. Как и всякое множество, звук языка не конкретный звук, а абстракция. Фонетическая транскрипция передает звуки языка.

ИНТОНАЦИЯ — ритмико-мелодическая сторона речи, способствующая членению потока речи на отдельные отрезки — фонетические синтагмы и фразы, а также служащая в предложении средством выражения синтаксических значений, модальности и эмоционально-экспрессивной окраски.

Основными интонационными средствами являются тональные средства. У каждого говорящего свой средний тон речи. Но в некоторых местах фонетической синтагмы и фразы происходит повышение или понижение тона.

В русском языке можно выделить шесть основных интонационных конструкций (сокращенно ИК [ика́]). Каждая ИК имеет центр — слог, на который падает основное ударение (синтагменное, фразовое или логическое). Выделяются также предцентровая и постцентровая части фонетической синтагмы, которые могут в конкретных синтагмах отсутствовать. Например: *Наступило лето; Дверь не заперта; Где книга? Здесь* (в этих примерах выделен центр ИК). Предцентровая часть может произноситься на среднем тоне. Основными различительными признаками ИК являются движения тона в центре и уровень тона постцентральной части. Интонационные конструкции можно схематически изобразить линиями движения тона:

ИК-1 — \ —

на звуках центра происходит понижение тона, тон постцентральной части ниже среднего. ИК-1 обычно встречается при выражении завершенности в повествовательном предложении: *Поздняя о́лень. Грачи́\улетели, лёс\обнажился, поля\опустели...* (Н.) — интонационный центр в примерах отмечен ударением, падение тона в центре показано знаком \ после ударного слога.

ИК-2 — — —

звуки центра произносятся в пределах диапазона предцентральной части, на следующем после центра слоге понижение тона ниже среднего уровня. ИК-2 обычно встречается в вопросительных предложениях с вопросительным словом и в предложениях с обращением, волеизъявлением: *Куда́ ты\идеешь? Сережа\, там опа́сно!* Падение тона показано знаком \ после слога, где оно происходит.

ИК-3 — / —

на звуках центра резко восходящее движение тона, тон постцентральной части ниже среднего. ИК-3 характерна для выражения незавершенности речи. Так, ИК-3 обычно встречается в вопросительных предложениях без вопросительного слова: *А́нна\пьет сок? Анна пьёт\сок\?* — повышение тона в центре показано знаком / после ударного слога. Типична ИК-3 для неконечной синтагмы во фразе: *Когда Каштанка опó\мни\лась, | музыка уже не играла (Ч.).*

ИК-4 — \ —

на звуках центра нисходящее движение тона, тон постцентральной части выше среднего. ИК-4 обычно встречается в неполных вопросительных предложениях с сопоставительным союзом *а*, в вопросах с оттенком требования: *А Натá\ша/? Ваше ú\мя/? Фамí\ли/я?* При отсутствии постцентральной части нисходяще-восходящее движение тона происходит на звуках центра: *А мý\?*

ИК-5 — / — \ —

имеет два центра: на звуках первого центра восходящее движение тона, на звуках второго центра или на следующем за ним слоге — нисходящее, тон между центрами выше среднего, тон постцентральной части ниже среднего. ИК-5 обычно встречается при выражении высокой степени признака, действия, состояния: *Какóй\ у нее гó\лос!* или *Какóй\у нее гóлос\!* *Кáк\ она танцú\ет!* или *Кáк\она танцúет\!* *Настóя\щая весна\!* ИК-5 часто встречается и в вопросительных предложениях с вопросительным словом: *Кудá\ ты идéшь\?* *Какóй\ у нее гó\лос?* ИК-5 может быть и на фразе, состоящей из одного слова с побочным ударением, обычно при выражении эмоции: *Вé\ликолé\нно! Во\схитí\тельно!*

ИК-6 — / —

на звуках центра восходящее движение тона, тон постцентральной части выше среднего. ИК-6 обычно встречается при выражении неожиданного обнаружения высокой степени признака, действия, состояния: *Какой компóт\ вкусный!* *Как она танцú\ет!* *Сколько воды\ набралось!*

Общий уровень тона фонетической синтагмы или фразы может в некоторых случаях сдвигаться вверх или вниз. В связи с этим выделяются: средний регистр тона, на котором произносится большинство фонетических синтагм и фраз: *Он такой вялый, грустный, ленивый*; верхний регистр: *Он такой хорошенький, пухленький, курносенький*; нижний регистр: *Он такой грубый, грязный, хмурый*. Верхний регистр типичен для

переспросов: *Куда, ты сказал, тебе надо ехать?* В нижнем регистре обычно произносятся вводные слова и предложения, сообщающие факультативную информацию: *У Саввы, пастуха (он барских пас овец), вдруг убывать овечки стали* (Кр.).

Тембровые средства интонации — это разные качества голоса, определяемые состоянием голосовых связок, напряженностью или расслабленностью стенок ротовой полости и глотки, расширением или сужением, сдвигом вверх или вниз глотки и гортани.

Выделяют нейтральный голос: *Он такой серебристый, овальный, гладкий;*

расслабленный: *Он такой добрый, милый, нежный;*

напряженный: *Он такой быстрый, ловкий, бодрый;*

скрипучий: *Он такой паршивенький, тощенький, плюгавенький;*

придыхательный: *Он такой прекрасный, восхитительный, божественный.*

В конце движения тона может происходить резкое смыкание голосовых связок — гортанная смычка. Она может завершить движение тона вверх: *Хорошо было? — Хорошó! Какие у тебя отметки? — Да нý/, | чтó/это за отметки! Когдá/это еще будет! Она может быть и при нисходящем движении тона: Нехорошó! Дурáцкая история!*

Количественно-динамические средства интонации включают увеличение или уменьшение силы (громкости) и изменение темпа произнесения отдельных участков фонетической синтагмы и фразы. Например, предложения *Какóй у нее гóлос?* и *Какóй у нее гóлос!* можно произнести с ИК-5. Различие между ними будет состоять в том, что звуки центров ИК в восклицательном предложении произносятся с большей длительностью и силой (громкостью).

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ строится на трех признаках: участии губ, степени подъема языка по отношению к нёбу, степени продвинутости языка вперед или отодвинутости назад.

Гласные чисто тоновые звуки. Возникнув в гортани в результате колебания голосовых связок, музыкальный тон, голос приобретает особый тембр в надгортанных полостях. Рот и глотка — это те резонаторы, в которых и формируются различия между гласными. Эти различия определяются объемом и формой резонирующих полостей, которые могут изменяться в результате движений губ, языка и нижней челюсти. Каждый гласный произносится при особом, свойственном только этому звуку положении органов речи.

По участию губ гласные делятся на огубленные (или лабиализованные) и неогубленные (или нелабиализованные) (от лат. *labium* — губа). При образовании огубленных

гласных губы сближаются, округляются и выпячиваются вперед, уменьшая выходное отверстие и удлинняя ротовой резонатор. Степень огубленности может быть разной: меньшая у [о], большая у [у]. Гласные [а], [э], [и], [ы] — неогубленные.

По степени подъема по отношению к нёбу различаются гласные трех основных подъемов — верхнего: [и], [ы], [у]; среднего: [э], [о] и нижнего: [а]. При артикуляции гласных верхнего подъема язык занимает крайнее верхнее положение. Нижняя челюсть при этом обычно слегка отходит от верхней, создавая узкий раствор рта, поэтому гласные верхнего подъема называют также узкими. При артикуляции гласных нижнего подъема нижняя челюсть обычно опущена в крайнее нижнее положение, создавая широкий раствор рта, поэтому гласные нижнего подъема называют также широкими.

По степени продвинутости языка вперед или отодвинутости его назад по горизонтали различаются гласные трех основных рядов — переднего: [и], [э]; среднего: [ы], [а] и заднего: [у], [о]. При артикуляции гласных переднего и заднего ряда язык концентрируется соответственно в передней или задней части полости рта. Форма языка при этом бывает различна: при образовании гласных переднего ряда по направлению к передней части нёба приподнимается передняя часть языка, а при образовании гласных заднего ряда приподнимается по направлению к задней части нёба задняя часть языка. При образовании гласных среднего ряда язык либо концентрируется в средней части полости рта и приподнимается средней частью к средней части нёба, как бывает иногда при произношении [ы], либо лежит плоско, как при произношении [а].

Простейшая таблица русских гласных такова:

Подъем \ Огубленность \ Ряд	неогубленные		огубленные
	передний	средний	задний
верхний	и	ы	у
средний	э		о
нижний		а	

Более детальная таблица русских гласных (и в ней показаны, конечно, не все гласные звуки):

Ряд Подъем	передний	передне- средний	средний	средне- задний	задний
верхний	и	й	ы		у
верхне- средний	и ³ э ^и	ө	ы ³		
средний	э	э̃	э		о
средне- нижний		ä	а ³	л	
нижний			а		

Гласный [э] (в другой транскрипции [ь] «ер» — один из самых частых звуков литературного языка. Он произносится в некоторых безударных слогах, например в словах *п[э]рохóд, в[э]до-пад, гóр[э]д, óбл[э]ко, вьп[э]х[э]ть*. Изолировано [э] можно произнести, если образовать непрерывный ряд переходных звуков от [ы] к [а] и остановиться посередине.

Гласные [ä], [э̃], [ө], [й] продвинуты вперед и вверх по сравнению с [а], [э], [о], [у]. Произносятся они между мягкими согласными: *пять* [п'äт'], *петь* [п'э̃т'], *тётя* [т'өт'э], *тюль* [т'йүл'].

Гласный [э̃] произносится под ударением после твердых согласных: *ант[э̃]нна, м[э̃]р, ш[э̃]ст*.

Гласные [и³], [ы³], [а³] бывают только в безударном положении: [и³]*скрѣть*, *д[ы³]шй*, *в[а³]дä*. У некоторых говорящих вместо [а³] звучит [л] — неогубленный гласный, по положению языка средний между [а] и [о].

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ включает пять основных признаков: место образования, способ образования, уровень шума (сонорность/шумность), глухость/звонкость, твердость/мягкость. Дополнительным признаком согласных звуков является лабиализованность/нелабиализованность.

Таблицу русских согласных (в каждом квадрате слева — глухие, справа — звонкие,верху — твердые, внизу — мягкие) см. на с. 61.

КЛИТИКИ — слова, не имеющие ударения и примыкающие к другим словам, вместе с которыми они составляют одно фонетическое слово. В русском языке клитиками является большинство служебных слов.

Безударное слово, стоящее перед ударным, к которому оно примыкает, называется проклитикой. Проклитиками обычно бывают односложные предлоги, союзы и некоторые частицы: *на_горѣ; ко_мнѣ; сестра_и_брат; сказа́л, чтобы_пришли;*

Уровень шума	Место образования Способ образования		губные		передне- язычные		сред- неязыч- ные	задне- язычные	
			губно- губные	губно- зубные	зуб- ные	передне- нёбные	средне- нёбные	средне- нёбные	задне- нёбные
шумные	щеле- вые	срединные		ф в ф' в'	с з с' з'	ш ж ш' ж'			х ү х' ү'
сонор- ные									
		боковые			л л л' л'				
			дрожащие			р р р' р'			
		смыч- ные		носовые	м м м' м'		н н н' н'		
взрывные	п б п' б'				т д т' д'				к г к' г'
	аффрикаты				ц дз ц' д'з'	ч дж ч' д'ж'			
имплозивные			п б п' б'		т д т' д'				к г к' г'

не_знаю. Безударное слово, стоящее после ударного, к которому оно примыкает, называется энклитикой. Энклитиками бывают обычно односложные частицы: *скажи_ка, он_же, придет_ли.* Некоторые односложные предлоги и частицы могут принимать на себя ударение, и тогда следующее за ними самостоятельное слово оказывается энклитикой: *на_спину, под_руки, из_лесу, без_вести, не_было.*

Абсолютные проклитики и энклитики, примыкая к основному слову, сливаются с ним в одно фонетическое слово, где

гласные и согласные звуки произносятся как в одном лексическом слове: *до_са́да* (ср.: *до_са́да*), *на_си́лу* (ср.: *на_си́лу*), *при_во́льном* (ср.: *при_во́льном*); *лей-ка* (ср.: *лей_ка*), *та́к_же* (ср.: *та́к_же*), *окре́п_ли* (ср.: *окре́п_ли*).

Относительные клитики, не имея своего ударения и при-мыкая к ударному слову, характеризуются иным произношением отдельных звуков, чем внутри одного лексического слова. Например, безударный союз *но* сохраняет в произношении звук [o]: *мороз, но солнце* [но-со́нцэ] (ср.: *на солнце* [на-со́нцэ]). У некоторых безударных местоимений, непервообразных предлогов, союзов произносятся гласные, не характерные для безударных слогов: *те леса* [т'э-л'и'са́] (ср.: *тела_са* [т'и'л'и'са́]), *вор он* [во́рон] (ср.: *ворон* [во́рэн]); *вдоль улиц* [вдо́л'-у́л'и'ц], *вне дома* [вн'э-до́ма], *сверх обуви* [св'э́рх-о́був'и'э]; *река да море* [дэ-мо́р'э] (ср.: *до моря* [да-мо́р'э]).

ЛАБИАЛИЗОВАННЫЕ И НЕЛАБИАЛИЗОВАННЫЕ СОГЛАСНЫЕ различаются артикуляцией губ. Если сравнить начальные звуки слов *сад* и *суд*, *дам* и *дум*, *таз* и *туз*, то легко заметить, что перед [а] согласные произносятся без напряжения губ, а перед [у] — с округленными и вытянутыми губами. Такая дополнительная артикуляция называется лабиализацией (от лат. *labium* — губа), а согласные звуки [с°], [д°], [т°] и т. п. — лабиализованными (или огубленными). Эти звуки отличаются от [с], [д], [т] артикуляцией и на слух. (Эту разницу можно услышать, если начать произносить слово *сад* и остановиться после первого согласного, затем начать произносить слово *суд*, но произнести только первый согласный.) В русском языке лабиализация согласных всегда связана с их положением перед [у] или [о], а также перед лабиализованными согласными: [с°т°ул], [с°т°ол], но [стал]. Исключений нет. Поэтому в транскрипции она обычно не отмечается.

МЕСТО ОБРАЗОВАНИЯ СОГЛАСНОГО зависит от того, какой активный орган совершает основную работу и с каким пассивным органом он смыкается или сближается. Это то место во рту, где воздушная струя встречает препятствие. Если активный орган — нижняя губа, то согласные могут быть губно-губными: [п], [п'], [б], [б'], [м], [м'] (пассивный орган — верхняя губа) — и губно-зубными: [в], [в'], [ф], [ф'] (пассивный орган — верхние зубы). Если активный орган — язык, то характеристика согласного зависит от того, какая часть языка — передняя, средняя или задняя — участвует в создании преграды и с каким пассивным органом — зубами, передней, средней или задней частью нёба — язык сближается либо смыкается. Переднеязычные согласные бывают зубными, когда передняя часть языка направляется к зубам: [т], [т'], [д], [д'], [с], [с'], [з], [з'], [н], [н'], [л], [л'], [ц] — и передненёбными, когда она направлена к передней части нёба: [р], [р'], [ш], [ш'], [ж], [ж'], [ч']. Среднеязычные одновременно всегда и средненёбные: [j], [j]. Зад-

неязычные либо задненёбные: [к], [г], [х], [ґ], [ҥ], либо средненёбные: [к'], [г'], [х'], [ґ']. Звук [н] — носовой заднеязычный — редок в русском языке. Он произносится на месте [н] перед [к], [г] обычно в тех случаях, когда дальше следует согласный: *пу[н]кти́р, frá[н]кский, ко[н]грéсс*.

МЕСТО УДАРЕНИЯ В СЛОВЕ в русском языке не фиксировано. Ударение может падать на любой слог слова и на любую морфему — приставку, корень, суффикс и окончание: *вы́пустить, до́мик, доро́га, столо́вая, дела́, доро́гой, распро́странять, перегруппи́ровать*. Такое ударение называется разноместным или свободным.

Ударение может выполнять смысловозначительную функцию. Так, по месту ударения могут различаться: 1) разные слова во всех их формах: *за́мок, за́мка, за́мку* и *замо́к, замка́, замку́* и т. д.; *свя́зной, связна́я, связно́е, связны́е* и *связа́ный, связа́ная, связа́ное, связа́ные* и т. д.; *па́рить, па́рю, па́ришь* и *па́рить, па́рю, па́ришь* и т. д.; 2) некоторые формы разных слов: *бе́лка — белка́, пи́ща — пища́, но́шу — ношу́*; 3) разные формы одного слова: *во́лос — волос, но́ги — ноги́, хо́дите — ходи́те*. Существуют и дублиеты, когда разница в месте ударения незначима: *ба́ржа — баржа́, кру́жится — кружи́тся, за́литый — зали́тый, и́наче — ина́че*.

К разным сферам употребления относятся варианты: 1) общеупотребительный и профессиональный; так, общеупотребительно место ударения в словах *добы́ча, и́скра, ко́мпас, осужде́нный, шасси́*, но шахтеры говорят *добы́ча*, электрики — *искра́*, моряки — *компа́с*, работники правоохранительных органов — *осу́жденный*, летчики — *шасси́*; 2) литературный и народнопоэтический: *деви́ца — де́вица, серебро́ — се́ребро, че́стный — честной́, шелко́вый — шёлковый*.

Местом ударения могут различаться литературные и находящиеся за пределами современного литературного языка варианты: 1) современный и устарелый: *библиоте́ка — библио́тека, кла́дбище — кладби́ще, му́зыка — музы́ка*; 2) литературный и просторечный: *включи́т — вклю́чит, кварта́л — кварта́л, краси́вее — красиве́е, нача́ть — нача́ть, повтори́т — повто́рит*; 3) литературный и диалектный: *вью́га — вьюга́, крапи́ва — крапива́, се́мью — се́мью, нико́го — нико́го, холо́дно — холо́дно*.

При образовании грамматических форм слова ударение может оставаться на одном и том же месте; такое ударение называется неподвижным или постоянным формообразовательным: *кни́га, кни́ги, кни́ге, кни́гу, кни́гой, о кни́ге, кни́ги, кни́гам, кни́гами, о кни́гах; де́лать, де́лаю, де́лаешь, де́лает, де́лаем, де́лаете, де́лают, де́лал, де́лала, де́лало, де́лали, де́лай, де́лающий, де́лавший, де́лаемый, де́ланый, де́лая, де́лав*. В русском языке большая часть слов (около 96%) имеет неподвижное ударение. Такое ударение может стоять на основе (на приставке: *при́город, вы́мыть*; на корне: *ка́рта, удо́бный*; на суффиксе:

волчо́нок, дубо́вый) или на окончании либо на формообразовательном аффиксе (*статья́, молодё́й, нести́*).

В словах с подвижным формообразовательным ударением происходит перенос ударения с одного слога на другой, с одной морфемы на другую. Подвижность ударения внутри одной морфемы встречается крайне редко: *дере́во — дере́вья, ко́лос — коло́сья, о́зеро — озёра, боро́ться — бо́рется*. Обычно при подвижном ударении чередуется ударение на основе с ударением на окончании: *рука́ — руки́, сниму́ — снёмишь, сняла́ — сняли*. Слов с подвижным ударением очень мало, но они относятся к наиболее употребительным, входят в основной словарный фонд русского языка.

При словообразовании наблюдаются те же закономерности, что и при формообразовании. Так, ударение в производном слове может быть на той же морфеме, что и у производящего слова: *кни́га — кни́жка, медве́дь — медве́дица, бога́тый — бога́ч, берё́за — берё́зовый, голосова́ть — голосова́ние, обледе́неть — обледе́нёный*. Это — словообразовательное неподвижное ударение. В других случаях ударение в производящем и производном словах падает на разные морфемы: *звезда́ — звёздочка, ло́шадь — лошаде́нка, глухо́й — глу́хость, изба́вить — избавле́ние*. Это — словообразовательное подвижное ударение.

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ФОНЕМ — это совпадение, неразличение двух или нескольких фонем в определенной позиции, снятие противопоставления фонем в тех же морфемах. В позиции нейтрализации эти фонемы реализуются одним и тем же звуком.

Фонетические позиционные чередования могут быть двух типов: 1) чередования, образующие параллельные ряды, не имеющие общих членов; 2) чередования, образующие пересекающиеся ряды, имеющие общие члены. Вот схематическое изображение двух типов чередования в позициях P_1 и P_2 :

Например, фонемы /р/ и /л/ образуют параллельные ряды звуков, чередующихся в разных позициях:

/р/ *смот*[р]ы — *смот*[р°]у — *смот*[р̣]
 /л/ *смыс*[л]ы — *смыс*[л°]у — *смыс*[л̣]

Фонема /р/ представлена рядом позиционно чередующихся звуков [р]||[р°]||[р̣]. Фонему /л/ представляет ряд [л]||[л°]||[л̣]. При этом в каждой позиции /р/ и /л/ представлены разными звуками, эти фонемы различаются во всех позициях.

Фонемы /б/ и /п/ образуют пересекающиеся ряды чередующихся звуков:

$$\begin{array}{l} /б/ \text{ стол}[б]ы — стол[б°]у \\ /п/ \text{ стол}[п]ы — стол[п°]у \end{array} \bigg\} \text{ стол}[п]$$

Фонема /б/ представлена рядом позиционно чередующихся звуков [б]||[б°]||[п], фонему /п/ представляет ряд [п]||[п°]||[п]. Эти фонемы, различаясь в позициях перед гласными, не различаются, совпадают на конце слова. В месте пересечения рядов позиционно чередующихся звуков возникает нейтрализация фонем.

ОРФОЭПИЧЕСКИЕ НОРМЫ В ОБЛАСТИ ГЛАСНЫХ: 1) В современном русском литературном языке господствует *й канье* — совпадение в первом предударном слоге после мягких согласных всех гласных фонем, кроме /у/, в звуке [и] точнее — [и']: [п'и́лы] — [п'и́ла], [р'э́к] — [р'и́ка], [н'о́с] — [н'и́су], [п'а́тии] — [п'и́та́к]. В XIX в. в литературном языке господствовало *э канье* (оно и сейчас встречается в литературном произношении) — совпадение в той же позиции в звуке [э"] гласных фонем *неверхнего подъема*: [р'э"ка́], [н'э"су́], [п'э"та́к], но [п'и́ла].

2. На месте /а/ в первом предударном слоге после [ш], [ж], [ц] произносится [а']: *шага́ть, жарка́е, ца́рица* и т. п. Но в нескольких словах перед мягким согласным (в одних чаще, в других реже) произносится в соответствии с прежней нормой [ы"], представляющий гиперфонеми /и|э/: *жалéть, пожалéй, к сожа-лéнию, лошаде́й, лошада́м, лошада́ми, жакéт, жасми́н, двадца-ти́, тридца́тью*.

3. В XX в. сначала в разговорном языке, а примерно с середины века и в нейтральном стиле литературного языка на месте заударного [ы"] в неконечном и конечном закрытом слогах распространилось произношение [э], ставшее в настоящее время господствующим: *о́п[ы"]ты, вы́м[ы"]л* и чаще *о́п[э]ты, вы́м[э]л*. В последнее время в нейтральном стиле стал возможен [э] и в предударных слогах, кроме первого предударного: *в[ы"]ходи́ть* и *в[э]ходи́ть, б[ы"]товóй* и *б[э]товóй*. Но преобладает в этой позиции вариант [ы"].

4. В разговорном языке на месте редуцированного 2-й степени [у] встречается произношение [э] после твердого согласного и [и"] после мягкого: *з[э]берна́тор, с[э]матóха, к[э]вырка́ться, за́м[и"]жем, по́прóб[э]й, комм[и"]никé, имé[и"]щийся*. В кодифицированном литературном языке такое произношение встречается лишь в виде оговорок.

5. Клитики могут не подчиняться нормам редукции гласных. В них возможны безударные [о], [э], безударный [а] после мягких согласных и звуков, воплощающих /j/, безударный прикрытый [а] не в первом предударном слоге, ср.: *ды́ак он* [д'я́к-он] — *ды́акон* [д'я́кэн], *те́ леса* [т'э-л'и́са] — *теле́са* [т'и́л'и́са], *я́ с ней* [и́а-с'-н'э́и] — *я́сней* [и́и́с'-н'э́и]. В некоторых проклитиках в первом предударном слоге выступает [э]: *обе́щал, та́к выпол-ни́* [тэк-выпéлн'и], *ты́ да я́* [ты́ дэ-já].

6. В некоторых сложных и сложносокращенных словах и словах с приставками, как и в клиниках, возможно произношение гласных без качественной редукции: *др[’э]внерусский*, *м[’э]жинститутский*, *с[о]редáктор*, *стр[о]йотряд*, *м[а]шбюро*, *тр[а]нссибёрский*, *тр[’о]хразовый*, *в[’а]лотекущий*, *[на]сновидящий*. В определенных фразовых условиях эти гласные могут получать побочное ударение.

ОРФОЭПИЧЕСКИЕ НОРМЫ В ОБЛАСТИ СОГЛАСНЫХ:

1. Раньше в русском языке для большинства согласных действовала закономерность: согласный, стоящий перед мягким согласным, должен быть тоже мягким (С’С’). Затем возникла тенденция к отвердению первого согласного (С’С’ > СС’). Эта закономерность в наше время охватывает все новые группы согласных. Так, [н’] перед [ч’], [ш’] обычно произносится по старым нормам: *бубé[н’ч’]ики*, *ко[н’ч’]úна*, *смé[н’ш’]ик*, *жé[н’ш’]ина*. Другие согласные, например губные перед мягкими заднеязычными, обычно произносятся по новым нормам: *лý[мк’]и*, *лá[фк’]и*, *тря́[пк’]и*, *сё[мг’]е*. У третьих, например у губных и зубных, перед мягкими губными, равноправны оба варианта: *[в’б’]ить* и *[вб’]ить*, *[д’в’]ерь* и *[дв’]ерь*. Новая закономерность проникает и в сочетания зубных согласных. Так, зубной перед мягким зубным обычно мягкий: *мó[с’т’]ик*, *ле[с’н’]úк*, *у[з’д’]éчка*, *бá[н’т’]ик*, *о[д’н’]ú*, *о[т’г’]яну́ть*, *по[д’д’]éть*. Но по «младшей» норме в таких сочетаниях допустима и неполная мягкость, и даже твердость первого согласного в начале слова: *[ст’]ená*, *[зд’]éшний*; в конце приставки: *ра[ст’]и́рать*, *о[тн’]имáть*; после твердого согласного: *тол[ст’]ýк*, *мёр[зн’]ет*. Произношение твердого [н] в этой позиции часто наблюдается в словах *вонзýть*, *консёрвы*, *консúлиум* и др. Оба варианта равноправны перед [л’]: *пó[д’л’]инный* и *пó[дл’]инный*, *кó[з’л’]ик* и *кó[зл’]ик*. Новая закономерность раньше проявляется при произношении редких слов, сочетаний на стыке морфем, старая дольше сохраняется в наиболее частотных словах; ср.: *ра́[з’в’]е — ра́[зв’]ит*, *[в’м’]éсте — со[вм’]éстно — [в-м’]éсте встρέчи*.

2. Произношение [ш’:] в литературном языке может быть в соответствии с сочетанием фонем /сч’/, /с’ч’/, /зч’/, /з’ч’/, /шч’/, /жч’/, а также гиперфонемы /с|с’|з|з’|ш|ж/ и фонемы /ч’/: *расчéска*, *донóсчик*, *навязчивый*, *погрузчик*, *веснушчатый*, *мерéсчатый*, *щúка*, *ведúщий*. Наряду с [ш’:] произносится и [ш’ч’]. Соотношение этих вариантов неодинаково в разных позициях и в разные эпохи.

Произношение [ш’:] постепенно распространяется за счет [ш’ч’]. В XIX — начале XX в. [ш’ч’] внутри морфемы господствовало в Санкт-Петербурге. В настоящее время и в Москве, и в Санкт-Петербурге почти исключительно произносится [ш’:] *[ш’:]úка*, *[ш’:]áсье*.

Употребление [ш’ч’] или [ш’:] на стыке морфем зависит от темпа речи, степени употребительности слова, силы сцепления

морфем. Там, где при обычном темпе речи произносится [ш'ч'], при убыстренном темпе — [ш':]. В редких словах обычно употребляется [ш'ч']. Чем чаще слово или предложно-именное сочетание встречается в речи, тем чаще в нем произносится [ш':]; ср. *бесчерепные*, с *чартизмом* — с [ш'ч'] и *расчётка*, с чем — с [ш':]. Сила сцепления корня и суффикса велика, здесь господствует [ш':]: *вóзчик*, *разнóсчик*. На стыке приставки и корня сила сцепления слабее, здесь чаще произносится [ш'ч']: *бесчís-ленный*; еще слабее она на стыке предлога и знаменательного слова: *из чайника*, двух знаменательных слов: *гóлос часовóго*.

3. Произношение [ж':] в соответствии с /жж/, /зж/, /сзж/, /с'з'ж/, /с/с'/зз'/жж/ встречается всего в нескольких словах, всегда в корне. Примерное распределение этих слов по снижению употребительности в них [ж':] таково: *дрóжжи*, *бры́зжет*, *ви́зжать*, *дребезжа́ть*, *размозжи́ть*, *брюзжа́ть*, *во́жжи*, *э́зжу*, *жжёт*, *пóзже*, *брéзжить*, *сожжённýй*, *взгромозжу́*, *жу́жжать*, *дожди́*, *до́ждик*, *можжеве́льник*. Мягкий [ж':] в этих словах вытесняется твердым [ж:], в словах *дожди́*, *до́ждик* — сочетанием звуков [жд']. У значительного числа говорящих на литературном языке в указанных словах (кроме слов *дожди́*, *до́ждик*) произносится только [ж:]: [дрóжжи] и т. д.

4. Согласные [т], [д] ([т'], [д']) между зубными или между зубным и [к] по традиционным нормам не должны произноситься. Но в части таких сочетаний в некоторых словах возникает и произношение [т], [д] ([т'], [д']): 1) между [с] — [н] ([с'] — [н']): *ме́с[-]ннýй* (*местный*), *уча́с[-]ник* (*участник*), но *челюс[-]но́й* и *челюс[т]но́й*, *компо́с[-]ннýй* и *компо́с[т]ннýй*, *грубошёрс[-]ннýй* и *грубошёрс[т]ннýй*; 2) между [з] — [н] ([з'] — [н']): *пóз[-]но* (*поздно*), *празд[-]ник* (*праздник*), но *бéз[-]на* и *бéз[д]на*, *звёз[-]ннýй* и *звёз[д]ннýй*; 3) между [с] — [л] ([с'] — [л']) без [т] произносятся *зави́стливый*, *со́вестливый*, *сча́стливый*, *уча́стливый* и др., с [т] обычно произносятся слова *костля́вый*, *постла́ть*; 4) между [н] — [с] перед следующим согласным обычно [т] не произносится: *гига́нтский*, *декаде́нтский*, *коменда́нтский*, *голла́ндский*, *ирла́ндский*, *аге́нтство*, *ре́гентство*; гораздо реже смычный согласный сохраняется: *гига́н[ц]ский*, *декаде́н[ц]ский*; 5) между [н] — [к] допустимо произношение без [т]: *голла́нда* 'печь', *шотла́нда* 'ткань', но [т] в словах *гуверна́нтка*, *официа́нтка*, *студе́нтка*, *голла́ндка* 'жительница Голландии', *шотла́ндка* 'жительница Шотландии'; 6) между [с] — [к] по старым нормам, сохраняющимся в разговорном языке, [т] не произносится в таких словах, как *боро́здка*, *грома́здкий*, *жё́стко*, *неве́стка*, *пое́здка*, однако чаще здесь отмечается произношение [т].

5. На месте двух одинаковых согласных букв между гласными могут произноситься долгие и краткие согласные. Внутри корня и суффикса и на стыке корня и суффикса долгие согласные чаще всего произносятся непосредственно после ударного гласного, в других положениях долгота обычно утрачивается:

гру[пп]а — гру[п']ировка, кла[с:]ы — кла[с']ификация, коло[н:]а — коло[н]áда, су[м:]а — су[м']ировать, тра[с:]а — тра[с']ирующий, да[н:]ый — выда[н]ый, плé[н:]ый — облупле[н]ый, стекля[н:]ый — рассея[н]ый. На стыке окончания инфинитива или 3-го лица глагола и возвратного постфикса на месте *тьс, тс* обычно произносится [тц] после ударного гласного и [ц] между безударными гласными: броса́[тцэ] (бросатьс_я) — броса́е[цэ] (бросается), купá[тцэ] (купатьс_я) — купа́е[цэ] (купается), не-се́[тцэ] (несётс_я) — носи́[цэ] (носитс_я). На стыке приставки и корня долгота обычно сохраняется и между безударными гласными, и перед ударным гласным: бе[з:]або́тный, во[с:]озда́ть, ра[с:]о́л, о[тц]толкну́ть, по[дц]д'ержа́ть, по[дц]д'а́ть.

6. На месте *ч* перед *н* в одних словах произносится [ч']: вéч-ность, то́чный, о́тличник, печни́к, в других — [ш]: горчи́чный, двóечник, ко́нечнo, о́чечник, пра́чечная, пу́стя́чный, скворéчник, скúчно, яи́чница, Кузьми́нича, Савви́ча. В некоторых словах допускается и [ч'] и [ш]: бу́лочная, ла́вочник, подсвéчник, поря́дочный, сли́вочный, соба́чник, стрéлочник. Одно и то же слово в разных сочетаниях может произноситься неодинаково: сер-дце́[ч']ный приступ, но друг сердце́[ш]ный, ша́по[ч']ная мастерская, но ша́по[ш]ное знакомство, мо́ло[ч']ная каша и мо-ло́[ш]ная, но только мо́ло[ч']ная кислота.

7. На месте *г* перед глухим согласным произносится [к]: дёг-тя, но́гти, приля́гте, лагнун́кт, лотари́нцы, улёгс_я, загс, фла-жито́к, отя́гча́ть, тягча́йший. Но в корнях лёгк-/легч-, мягк-/мягч- произносится [х] перед [к], [ч']: лё[х]кое, лё[х]че, мя[х]кая, мя[х]че — и [х'] перед [к']: лё[х']кий, мя[х']кий, так же: лёгкость, легковóй, налегкé, обле́гча́ть, легча́йший; мя́гкость, мя́гковáтый, размя́гча́ть, смя́гча́ть, мя́гча́йший и др.

8. В некоторых словах перед гласным произносится [ү]. Обязателен он только в слове бухгалтер [бууáлт'и'р], междометиях ага, ого. Допустимо произношение [ү] в междометиях го́споди, ей-бо́гу. Во всех остальных словах произносится [г], который на конце слова чередуется с [к]: бла́[г]о — бла[к]. Но только Бо́[г]а — Бо[х]: остаток прежнего произношения Бо́[ү]а — Бо[х]. Произношение [ү] в сильной позиции характерно для южнорусских говоров. Кроме того, [ү] в прошлом и еще в начале XX в. был свойствен церковно-славянскому языку.

ОРФОЭПИЧЕСКИЕ НОРМЫ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ: 1. В некоторых заимствованных словах допускается произношение безударного [о]: ада́жио, боá, болерó, досье́, кака́о, кре́до, поэт, поэти́ческий, ра́дио, рококо́, сольфе́джио, три́о, фойе́ и др. Нередко [о] произносится в именах собственных: Фл[о]бе́р, Ш[о]пéн, Б[о]рне́[о]. Но произношение такого [о] почти во всех этих словах не обязательно: п[о]эт и п[а]эт, б[о]лерó и б[э]лерó. В большинстве заимствованных слов на месте *о* произносятся звуки, соответствующие русским фонетическим нормам реа-

лизации /о/: к[а^о]ст^юм, в[э]лейб^ол, пиани^ин[э]. Произношение безударного [о] в словах аром^ат, бок^ал, вокз^ал, кост^юм, прогр^есс, ром^ан, рояль и др. считается архаичным или манерным.

2. В заимствованных словах на месте э в безударном положении произносятся различные звуки в зависимости от степени освоенности слова русским языком. В словах, сохраняющих книжно-литературный характер, в начале слова и после твердого согласного произносится [э]: [э]в^енк, [э]кип^ир^овка, [э]кскав^атор, [э]кстр^акт, [э]мбри^он, аст[э]р^оид, корд[э]бал^ет, т^енд[э]р, анд^ант[э]. В иноязычных словах, полностью освоенных русским языком, в начале слова возможно произношение [и^э]: [и^э]кон^омика, [и^э]мигр^ант, [и^э]т^аж; после твердого согласного в первом предударном слоге — [ы^э]: ат[ы^э]л^ье, бут[ы^э]рбр^од, синт[ы^э]т^ический; в других безударных слогах [э]: альт[э]рнат^ива, мод[э]рниза^ция, т[э]ннис^ист. В связи с этим возникает нейтрализация /э/ и /и/ в безударных слогах в начале слова: одинаково произносится из к^адра вы^ишла и эска^дра вы^ишла, и кр^ан передв^инули и экр^ан передв^инули; после парных твердых согласных в первом предударном слоге один и тот же гласный [ы^э] может произноситься в таких словах, как атель^е и к Иль^е, интегр^ал и отыгр^ал и т. п.

3. Во многих заимствованных словах перед /э/ произносятся твердые согласные: ант^енна, биз^инес, бифш^ит^екс, д^ельта, кабаре^е, каф^е, кашн^е, ко^декс, кокте^йль, моде^ль, оте^ль, парт^ер, наст^ель, поэ^тесса, пюре^е, ре^квием, тарант^елла, тир^е, тонн^ель, шате^н, шеде^вр, шоссе^е, экзе^ма, эсте^тика и др. В некоторых словах допустимо двоякое произношение — с твердым и мягким согласным: [д]еду^кция и [д']еду^кция, [д]ек^ан и [д']ек^ан, конг[р]е^сс и конг[р']е^сс, к[р]е^до и к[р']е^до, [т]еррор^ист и [т']еррор^ист и др. Во многих словах произносится только мягкий согласный. Произношение твердого согласного перед /э/ в таких словах, как беж^е, брюне^т, музе^й, пионе^р, рельс^е, тер^мин, фане^ра, шин^ель, ошибочно.

4. Внутри корня на месте двух одинаковых согласных букв может произноситься долгий и краткий согласный. Долгие согласные возможны главным образом в позиции сразу после ударного гласного: бо[н:]а, бру[т]о, ва[н:]а, ге[т]о, ка[с:]а, ле[м:]а, мадо[н:]а, ма[н:]а, ма[с:]а, мо[к]о, су[м:]а, то[н:]а, но: ду[г]ер, до[л]ар, кла[с']ик, коми[с']ия, профе[с]ор, пфе[н']иг, се[т]ер, сп[и]нг, су[ф']икс, те[н']ис, фили[п']ика, э[л']ипсис. Гораздо реже встречается произношение долгих согласных непосредственно перед ударным гласным: а[бб]ат, ва[с:]ал, му[л:]а, но а[к]орд, а[л']ея, ба[л]он, гра[м]атика, коми[с]ар, ко[м']ерция, ко[р]упция, ко[т]едж, ра[в']ин, режи[с']ёр, те[р]аса. Между безударными гласными почти исключительно произносится краткий согласный: а[п']ендицит, а[т']естат, и[л']юминация, ка[л']играфия, ко[л']ектив, ко[м']ентатор, ми[л']иметр, о[к]упация, о[п]озиция, те[р']итория.

ОРФОЭПИЧЕСКИЕ НОРМЫ ОТДЕЛЬНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ: 1. Фонема /а/ после мягких согласных перед твер-

дыми в заударном положении в корнях реализуется в звуке [и³]: [т'á]нут (*тянут*) — вы[т'и³]нут (*вытянут*). В этой же позиции и после [и] в окончаниях фонема /а/ обычно реализуется в звуке [э]: ды[н'э]м (*дыням*), о ды[н'э]х, лист[иэ]м, о лист[иэ]х, ну[л'э]т. В разговорном языке возможно и произношение краткого [и³].

2. В XIX и в начале XX в. было широко распространено произношение прилагательных на -кий, -гий, -хий и глаголов на -кивать, -гивать, -хивать с твердыми [к], [г], [х]: мёл[кэ]й, стрó[гэ]й, тй[хэ]й, посту[кэ]вать, вздрá[гэ]вать, размá[хэ]вать. Сейчас господствует произношение с мягкими [к'], [г'], [х']: мёл-[к']ий, стрó[г']ий, тй[х']ий, посту[к']ивать, вздрá[г']ивать, размá[х']ивать.

3. В окончаниях им.—вин. п. ед. ч. прилагательных ср. р. -ое/-ее и мн. ч. -ые/-ие конечный гласный всегда безударный. В кодифицированном литературном языке в окончании -ое/-ее этим гласным обычно бывает [э], а в окончании -ые/-ие — [и³]: грибн[о́иэ] лёто — грибн[ы́иэ] местá; рýсов[э́иэ] зерно́ — рýсов[ы́иэ] зёрна; зádн[и́иэ] колесо́ — зádн[и́иэ] колёса. В разговорном языке эти гласные обычно не различаются: в обоих случаях произносится [и³].

4. В безударном окончании вин. п. ед. ч. прилагательных женского рода -ую/-юю наряду с произношением [у́у] широко распространено произношение [э́у] после твердых согласных и [и́у] после мягких: бёл[у́у] — бёл[э́у], сýн[у́у] — сýн[и́у].

5. В 3-м л. мн. ч. глаголов II спр. наряду с безударным окончанием -ат/-ят может употребляться и окончание 1-го спряжения -ут/-ют, более характерное для «старшей» нормы. Такое произношение встречается преимущественно после мягких согласных и [и]: үч[э́]т и үч[у́]т, тáщ[э́]т и тáщ[у́]т, лóв[э́]т и лóв[у́]т, хóд[э́]т и хóд[у́]т, стрó[иэ́]т и стрó[иу́]т. Произношение этого окончания с [у] чаще встречается у возвратных глаголов: кóнч[у́]тся, хвáл[у́]тся, прóс[у́]тся, приклé[иу́]тся наряду с кóнч[э́]тся, хвáл[э́]тся, прóс[э́]тся, приклé[иэ́]тся.

6. В XIX — начале XX в. обычным было произношение возвратных форм глагола с твердым [с]: берý[с], бою́[с], мы́л[с]а. И только в дееспричастиях с ударением на последнем слоге обязательным был [с']: беря́[с'], боя́[с'], стучá[с']. Сейчас наряду с [с] произносится и [с'], причем после [с] чаще произносится [с']: нё[ссэ] и нё[ссэ́] (нёсся), разлэ́[ссэ] и разлэ́[ссэ́] (разлезся), после [л] звуки [с] и [с'] равноправны: мы́л[сэ] и мы́л[сэ́]. В других случаях обычно произносится [с']: берý[с'], остава́я[с'], бо́й[сэ́], оста́нь[сэ́].

ОРФОЭПИЯ (от греч. *orthos* — правильный, *epos* — речь) — совокупность норм литературного языка, связанных со звуковым оформлением значимых единиц: морфем, слов, предложений. Среди таких норм различаются произносительные нормы (состав

фонем, их реализация в различных позициях, фонемный состав отдельных морфем) и нормы суперсегментной фонетики (ударение и интонация). При более широком понимании орфоэпии к ней относят и образование вариантных грамматических форм. Орфоэпией называется также раздел языкознания, изучающий функционирование таких норм и вырабатывающий произносительные рекомендации — орфоэпические правила.

Традиционно в орфоэпию включаются все произносительные нормы литературного языка. С другой точки зрения, выдвинутой и разрабатываемой М. В. Пановым, к орфоэпии относятся произносительные нормы, допускающие вариантность в литературном языке; этим орфоэпия отличается от фонетики, которая изучает фонетические законы, не знающие исключений. Так, к законам фонетики (а не к орфоэпии) относится в русском языке произношение глухих согласных на месте звонких шумных на конце слова: зу[б]ы — зу[п], во[з]ы́ — во[с]; лабиализованных согласных перед [y], [o]: [д°]ум, [д°]ом (но [д]ам), [с°]умм, [с°]ом (но [с]ам).

К орфоэпии относится вариантность звуковой реализации одних и тех же фонем и вариантность фонемного состава одних и тех же морфем при отсутствии позиционных различий. Так, одни произносят в[и']сна́, другие — в[э"]сна́: разница в характере звуков, фонема (с точки зрения Московской фонологической школы) одна и та же; одни произносят бу́ло[ч']ная, другие — бу́ло[ш]ная, одни — умы́л[с]а, другие — умы́л[с']я: разница в фонемном составе корня (було/ч'/- или було/ш/-) и постфикса (-са/или -с'а/). На письме такие варианты обычно не отражаются: весна, булочная, умылся. Однако варьирование фонемного состава корня может обозначаться на письме: бриллиант и брильянт, каалоши и галоши, кринка и крынка, матрас и матрац, ноль и нуль.

Орфоэпия отмечает место ударения в слове: кла́дбище и кладби́ще, творо́г и твóрог, и́скристый и искри́стый; в отдельной словоформе: ко́су и косу́, вку́сны и вкусны́, тка́ла и тка́ла; на разных лексических единицах, входящих в одно фонетическое слово: на́ руки и на ру́ки, не́ дали и не да́ли; наличие или отсутствие побочного ударения: ме́жплане́тный и межпла́нетный.

Орфоэпия рассматривает социально значимые произносительные варианты, т. е. те, которые типичны для разных групп людей, говорящих на литературном языке, а также стилистические варианты, сознательно выбираемые в различных социальных ситуациях.

Орфоэпические варианты могут характеризовать «младшую» и «старшую» нормы (новое произношение постепенно вытесняет старое, но на определенном этапе развития литературного языка обе нормы сосуществуют; например, для некоторых сочетаний согласных традиционно произношение мягкого согласного перед мягким: [з'в']ерь, э́[с'л']и; по новой норме первый

согласный — твердый: [зв'ерь, ё[сл'и)]; общенародную и профессиональную сферу употребления: *добы́ча* и *добы́ча*, *искра* и *искра́*; мужскую и женскую речь (например, удлинение согласных в мужской эмоциональной речи и удлинение гласных в женской); территориальные разновидности литературного языка (например, произношение звука переднего ряда [э] под ударением в начале слова и после гласного в Москве и городах юга России: [э́]тот, по[э́]т и звука передне-среднего ряда [э̌] в ряде северных и сибирских городов: [э̌]тот, по[э̌]т).

Орфоэпические варианты могут принадлежать разным стилям. Так, для высокого стиля характерно эканье: б[э^н]рú, вз[э^н]ла́; произношение безударного [о]: н[о]ктю́рн, н[о]эти́ческий; твердого заднеязычного перед безударным окончанием им. п. ед. ч. прилагательных: грóм[кэ̌]й, стрó[гэ̌]й, тí[хэ̌]й. В нейтральном стиле произносится: б[и^н]рú, вз[и^н]ла́, н[а^н]ктю́рн, н[э̌]эти́ческий, грóм[к'и̌]й, стрó[г'и̌]й, тí[х'и̌]й. В разговорном языке наблюдается выпадение гласных и согласных: *про́во[лк]а* (провода), *не[кт]орые* (некоторые), *в[а]ще́* (вообще), *ты́[ш':]а* (тысяча), *н[и]сýт* (пятьдесят).

Допуская несколько вариантов, орфоэпия указывает, какое место занимает каждый из них в литературном произношении. В силу своей социальной значимости орфоэпические варианты могут использоваться, например, в сценической речи для социальной характеристики персонажа.

ПОБОЧНОЕ УДАРЕНИЕ бывает в некоторых словах наряду с основным ударением и стоит ближе к началу слова. Оно обозначается знаком [']. Побочным ударением могут выделяться первые части сложных и сложносокращенных слов, а также некоторые приставки: *вагóностройте́льный*, *деревообдóлочный*, *пéдуниверсите́т*, *стрóйматериáлы*; *áнтикоррози́йный*, *бéзвариáнтный*, *дóперестрóечный*, *пóслеобéденный*, *сóпереживáние*. Возможно побочное ударение и у многосложных слов элементарной структуры: *áмортиза́ция*, *университе́т*, *эволюцио́нский*. При трех или четырех основах в слове возможны три ударения — два первых побочные, а последнее основное: *а́эрофо́тостьма́*, *те́плоэ́лектроце́нтра́ль*, *а́втомóтогóнщик*, *Мо́сблфинóдél*.

ПОДСИСТЕМА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ определяется их взаимоотношениями в сигнификативно сильных и слабых позициях. Взаимоотношения фонем в сигнификативно сильных позициях проявляются в их дифференциальных признаках (см.). У гласных фонем это подъем и лабиализованность/нелабиализованность. Взаимоотношения гласных фонем в слабых позициях схематически могут быть показаны так:

Позиции в безударных слогах: 1 — в неприкрытом слоге, 2 — после твердого согласного в первом предударном слоге, 3 — после мягкого согласного в конечном открытом слоге, 4 — после твердого согласного во всех слогах, кроме первого преду-

дарного, 5 — после мягкого согласного во всех слогах, кроме конечного открытого.

Позиции в безударных слогах	Фонемы					
		/y/	/и/	/э/	/о/	/а/
1. ГГ, #Г		[y]	[и ³]		[а ³]	
2. СГ в 1-м п/у слоге		[y]	[ы ²]		[а ²]	
3. С'Г#		[y]	[и ³]		[э]	
4. СГ, кроме 1-го п/у слога		[y]	[ы ²]	[э]		
5. С'Г, кроме С'Г#		[y]		[и ³]		

В сигнификативно сильной позиции различается пять гласных фонем, в позициях 1—4 различается три гласных звука, а в позиции 5 — два. Это сигнификативно слабые позиции для /и/, /э/, /о/, /а/, где происходит их нейтрализация. Сигнификативно сильной для всех гласных фонем является позиция под ударением. Для фонемы /у/ все позиции сильные: она не нейтрализуется ни с одной фонемой.

ПОДСИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ определяется их взаимоотношениями в сигнификативно сильных и слабых позициях. Дифференциальными признаками (ДП), характеризующими подсистему согласных фонем, являются место и способ образования, глухость/звонкость и твердость/мягкость. Различие между сонорными и шумными согласными звуками для всех фонем является признаком интегральным (ИП).

Согласные русского языка образуют две основные корреляции фонем, в которые входят фонемы, противопоставленные по глухости/звонкости и твердости/мягкости. По этим признакам фонемы соотносятся следующим образом:

/п/ — /б/	/ф/ — /в/	/т/ — /д/	/с/ — /з/	/к/ — /г/	
					/ш/ — /ж/
/п'/ — /б'/	/ф'/ — /в'/	/т'/ — /д'/	/с'/ — /з'/	/к'/ — /г'/	

/м/	/л/	/н/	/р/	/х/	/ц/	
						/j/
/м'/	/л'/	/н'/	/р'/	/х'/	/ч'/	

22 фонемы составляют 11 пар по глухости/звонкости, остальные 13 фонем внепарные по этому признаку; 32 фонемы составляют 16 пар по твердости/мягкости, 3 фонемы внепарные по этому признаку; при этом 1 фонема внепарная по обоим признакам.

Фонема /п/ глухая, она противопоставлена по этому ДП звонкой /б/. В число ДП /ц/ не входит признак глухости/звонкости, так как нет парной фонемы, противопоставленной /ц/ по этому признаку. Представителями /ц/ в сигнификативно сильных позициях являются и глухой [ц], и звонкий [дз]. Глухость/звонкость — ИП [ц], [дз] в разных позициях. Таковы же и другие внепарные по глухости/звонкости фонемы.

Фонемы, представленные в сильной позиции звуками [ц] и [ч'], противопоставлены всем другим фонемам по ДП аффрикатности. Между собой эти звуки различаются двумя признаками: [ц] зубной твердый, [ч'] передненёбный мягкий. Но для противопоставления этих фонем друг другу достаточно одного ДП. Решающим в определении того, какой из этих признаков — ДП, а какой — ИП, служит вес соответствующих признаков в системе фонем. Корреляция по твердости/мягкости имеет больший вес: она включает большее число фонем, чем корреляция по зубности/передненёбности. Поэтому твердость/мягкость — ДП фонем /ц/, /ч'/, а зубность [ц] и передненёбность [ч'] — ИП.

Фонема /j/ не имеет пар по глухости/звонкости и твердости/мягкости, поэтому она ни глухая, ни звонкая, ни твердая, ни мягкая. Перед ударным гласным она реализуется звуком [j]: я [ja], юг [juk], поём [па'jóм]. В других позициях чаще всего /j/ реализуется звуком [и]: еда [и'дá], стая [ста'иэ], край [край]. После гласного перед [и] ([и']) фонема /j/ реализуется нулем звука: свой [свои] / свој/, своим [сва'йм] /својим/; маяк [ма'ják] /м^о_аják/, маяки [мэи'к'и] /м^о_аják'и/.

Среди согласных фонем есть противопоставленные и по другим ДП: по месту и по способу образования. Некоторые из этих фонем нейтрализуются. Так, нейтрализуются фонемы, представленные шумными зубными и передненёбными звуками перед шумными передненёбными: на[ш ш]офёр увидел (нейтрализованы /с/ и /ш/ — нас и наш); отр[эж ж]ёлтый (нейтрализованы /з/ и /ж/ — отрез и отрежь); круп[ицц]а — круп[ицц]чатый, пот[а'ч'ч]ка — пот[а'ч'ч]чик (нейтрализованы /ц/ и /ч'/). Нейтрализуются взрывные и аффрикаты перед щелевыми и аффрикатами того же места образования: спи[цц] столько, жил[э'т] цыгана (нейтрализованы /т/ и /ц/ — спит и спиц, живет и жилец); не[т'т] часто (нейтрализованы /т'/ и /ч'/ — неть и печь).

ПОЗИЦИИ ГЛУХИХ И ЗВОНКИХ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ могут быть сигнификативно сильные и слабые. Парные глухие и звонкие фонемы различаются в следующих позициях: 1) перед гласным: [п]от — [б]от, [п']ел — [б']ел, [ф]áза — [в]áза, [ф']инн — [в']ин, [т]ам — [д]ам, [т']élo — [д']élo, ко[с]á — ко[з]á, [с']ядь — [з']ять, [к]ость — [г]ость, [к']ит — [г']ид, [ш]ар — [ж]ар; 2) перед сонорным согласным: [п]леск — [б]леск, [п']ю — [б']ю (ню — бю), [ф]лáга — [в]лáга, [т]равá — [д]ровá,

[с]лой — [з]лой, [к]ласс — [г]лаз, слы[ш]ной — с лы[ж]ной. Эти позиции — сильные для парных по глухости/звонкости фонем.

Парные глухие и звонкие согласные фонемы не различаются, нейтрализуются в следующих слабых позициях: 1) на конце слова: *тру*[п]а — *тру*[б]а́ — *тру*[п], *ко*[т]а́ — *ко*[д]а — *ко*[т], *ко*[с]а́ — *ко*[з]а́ — *ко*[с], *лу*[к]а — *лу*[г]а — *лу*[к], *но*[ш]а — *но*[ж]а́ — *но*[ш]; 2) перед шумным согласным: *те*[с]а́ть — *те*[с]ка (*тёска*), *те*[з]ок — *те*[с]ка (*тёзка*); *ска*[т]ок — *ска*[т]ку, *с ка*[д]ок — *с ка*[т]ку (*кадку*); *ко*[с']ить — *ко*[з']ба (*косьба*), *ре*[з]а́ть — *ре*[з']ба́; *стол*[б]ы́ — *стол*[п]ы́ — *стол*[б] за́мётный.

Позиция перед [в] для парных по глухости/звонкости фонем может быть сильной и слабой. Это зависит от того, какой звук следует после [в]: если гласный или сонорный согласный, то это сильная позиция, если шумный согласный, то слабая. Например: [т]воре́ц — [д]воре́ц, [с]верь — [з]верь, о[т] вла́стного — по[д] вла́стного — позиция сильная, глухие и звонкие различаются; по[д] взгля́дом — о[д] взгля́да, по[д] вб́итым — о[д] вб́итого, бе[з] вдо́ха — [з] вдо́хом — позиция слабая, глухие и звонкие не различаются.

ПОЗИЦИИ ТВЕРДЫХ И МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ различны в «старшей» и «младшей» системах. В противопоставлении согласных фонем по твердости/мягкости в современном русском языке происходят изменения. В «старшей» системе твердые и мягкие согласные различаются:

1. В позиции, сильной для всех парных по твердости/мягкости согласных фонем, — перед гласным: [пá]льцы — [п'á]льцы (*пьяльцы*), *гру*[бá] — *гру*[б'á] (*грубя*), [вал — [в'ал] (*вял*), [мо]л — [м'о]л, *ко*[тá] — *ка*[т'á], *шос*[сá] — *ро*[с'á], [но]с — [н'о]с, [лу]к — [л'у]к, *го*[ры] — *го*[р'и], [ко]т — *т*[к'о]т;

2. В позициях, сильных для части парных по твердости/мягкости согласных фонем: 1) все согласные, кроме заднеязычных, на конце слова: *то*[п] — *то*[п'], *те*[м] — *те*[м'], *бра*[т] — *бра*[т'], о[с] — о[с'], *да*[л] — *да*[л'], *ко*[н] — *ко*[н'], *жа*[р] — *жа*[р']; 2) зубные перед твердыми губными и перед заднеязычными: *и*[зб]а́ — *ре*[з'б]а́, *по*[см]о́тит — *ни*[с'м]о́, *по*[дм]а́зать — *ве*[д'м]а; *ре*[тк]о — *ре*[т'к]а (*редко* — *редька*), *выта*[ск]и́вать — *нау*[с'к']и́вать; 3) /л/ — /л'/ перед всеми согласными: *мо*[лв]а́ — *ма*[л'в]а, *но*[лз]а́ть — *но*[л'з]а, *по*[лн']ей — *во*[л'н']ей, *мо*[лч']и́ — *ма*[л'ч']ик, *но*[лк']и — *но*[л'к']и; 4) /р/ — /р'/ перед губными, зубными, заднеязычными: *го*[рб]а́тый — *бо*[р'б]а́, *на ко*[рм']е́ — *в тю*[р'м']е́, *о спо*[рт']е — *оспо*[р'т']е, *ве*[рс']ия — *дове*[р'с']я, *го*[рк]а — *го*[р'к]о, *пу*[рр']и́ — *се*[р'г']и́; 5) /н/ — /н'/ перед губными, твердыми зубными и щелевыми передненёбными и перед заднеязычными: *баке*[нб]а́рды — *го*[н'б]а́, *же*[нс]кий — *ию*[н'с]кий, *афга*[нц]ы — *тайва*[н'ц]ы, *ата*-*ма*[нш]а — *ра*[н'ш]е, *ора*[нж]евый — *де*[н'ж]о́нки, *ба*[нк]а — *ба*[н'к]а, *ра*[нг']и — *де*[н'г']и.

Эти позиции — сильные для парных по твердости/мягкости

фонем в «старшей» системе. В других позициях парные по твердости/мягкости фонемы не различаются: *коло*[с], *ло*[с'] — *коло*[с'ја], *ло*[с'ја], [с] *острова* — [с'-ја] *коря*; *тру*[д]ы, *гру*[д']и — *сотру*[д'н']ик, *нагру*[д'н']ик; *оборо*[н]а, *пораже*[н']ие — *оборо*[н'ч']еский, *пораже*[н'ч']еский; *баке*[н'ш']ик, *каме*[н'ш']ик и др.

В «младшей» системе сильными по твердости/мягкости стали все позиции внутри слова; ср. различение твердых и мягких губных и зубных перед мягкими зубными: *сли*[пс']я — *сы*[п'с']я, *иде*[мт']е — *эконо*[м'т']е, *разро*[сс']я — *бро*[с'с']я; твердых и мягких зубных перед /j/: *коло*[с'ја] — [с-ја] *коря*; /н/ и /н'/ перед [ч'] и [ш']: *ко*[н'ч']ать — *са*[нч']ать, *куба*[н'ш']ина — *есе-ни*[нш']ина; заднеязычных перед мягкими заднеязычными: *лѣ*[х'к']ий — *ва*[кх']ический. Таким образом, всякий мягкий согласный звук стал представителем мягкой фонемы, а всякий твердый — твердой фонемы.

ПОЗИЦИОННЫЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ связаны с определенными позициями, вызываются ими. У фонетических чередований позиции фонетические: соседство других звуков, положение на границе слова или слога, в ударном или безударном слоге. Например, после твердого согласного [и] заменяется на [ы]: [и] *ска́ть* — *об*[ы]ск; на конце слога и слова [j] заменяется на [и]: *кра*[já] — *кра*[и], *кра́*[и]ний; на месте ударного [о] во втором предударном прикрытом слоге произносится [э], а в неприкрытом — [а³]: [о] *стров* — к [э] *строва́* — [а³] *строва́*, на [а³] *строва́*. У морфологических чередований позиции морфологические — положение перед определенной морфемой (суффиксом или окончанием), принадлежность слова к определенному морфологическому классу: *ре*[к]а́ — *ре*[ч']но́й (перед суффиксом -н-), *лю*[б']и́ть — *лю*[бл']ю́, *кор*[м']и́ть — *кор*[мл']ю́ (перед окончанием 1-го л. ед. ч.), *го́рь*[к]о — *го́ре*[ч'], *дро́*[г]нуть — *дро́*[ж]ь, *ти*[х]о — *ти*[ш]ь (у существительных 3-го скл.).

Позиционно обусловленные чередования не знают исключений в данной языковой системе, например: фонетические чередования шумного звонкого согласного с глухим на конце слова: *гла*[з]а́ — *гла*[с] — или перед глухим шумным: *гла*[с]ки; морфологическое чередование [г]||[ж] перед суффиксом прилагательных -н-: *подру́*[г]а — *дру́*[ж]ный, перед глагольным суффиксом -и-: *дру*[ж]и́ть, перед окончанием II спр.: *дру*[ж]у́, *дру́*[ж]ишь и т. д.

Позиционно прикрепленные чередования знают исключения. Например, фонетическое чередование зубного твердого согласного с мягким в позиции перед мягким зубным: *мо*[с]т — *мо́*[с']тик не обязательно в конце приставки: *ра*[с']тесать и *ра*[с]тесать, в начале слова: [с']тенá и [с]тенá, после твердого согласного: *шер*[с']ть и *шер*[с]ть; морфологическое чередование [о]||[а] перед глагольным суффиксом -ива-/-ыва- знает исключения: *проходи́т* — *проха́живается*, *сно́сит* — *сна́шивает*, *уло́вит* — *ула́вливает*, *отко́лет* — *отка́лывает* и т. п., но *то́пчет* — *прита́птывает* и *притоп́тывает*, *хло́пает* — *похло́пывает* и др.

Фонетические позиционно обусловленные чередования — это чередования звуков, относящихся к одной фонеме. Фонетические позиционно прикрепленные чередования могут представлять собой чередования звуков, относящихся к одной фонеме, и чередования фонем. Если отступления от позиционного чередования факультативны, то такие позиционно чередующиеся звуки рассматриваются как представители одной фонемы. Например, ударный [а], чередующийся с безударным [и³] после мягкого согласного: *п[’а]тый — п[’и³]тáк, р[’а]д — р[’и³]дýй*, представляет фонему /а/, несмотря на то что в словах *спекулятивный, ассимилятивный* в предударном слоге наряду с [и³] встречается произношение [’а]. Если отступления от позиционного чередования закреплены в отдельных словах, лексикализованы и обязательны для говорящих, то такие чередования представляют собой чередования фонем. Например, чередование [н’] с [н] перед твердым зубным: *ко[н’] — ко́[н]ный, Каза́[н’] — каза́[н]ский, испá[н’]ец — испá[н]цы* — знает исключения: *ию[н’] — ию́[н’]ский, Тайва́[н’]ь — тайва́[н]ский* и др. Следовательно, чередование [н’]||[н] представляет собой чередование фонем /н’||/н/.

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ ПОЗИЦИИ ФОНЕМ связаны со способностью фонем выполнять свои основные функции. Фонологическая позиция — условия употребления, реализации фонемы в речи. В разных позициях одна и та же фонема выступает в разных звуковых обликах. Чередование звуков, воплощающих одну и ту же фонему, обуславливается фонетическими позициями. Одна и та же позиция может выступать и как фонологическая, и как фонетическая.

Сильные позиции — те, в которых фонема наилучшим образом выполняет свои функции. В слабых позициях возможности выполнения фонемами своих функций ограничены. У фонемы две основные функции: перцептивная — способствовать отождествлению одних и тех же значимых единиц языка — морфем и слов и сигнификативная — способствовать различению разных единиц. В связи с этим выделяются два типа позиций: перцептивные (сильные и слабые) и сигнификативные (сильные и слабые).

В перцептивно сильной позиции фонема выступает в своем основном звуковом облике. В этой позиции звук, реализующий фонему, не испытывает редукции и воздействия соседних звуков, он максимально независим от позиции. В перцептивно слабых позициях фонема представлена другими звуками. Они связаны именно с данной позицией и являются результатом редукции или воздействия соседних звуков. Так, в словах *чай, печь, печник* фонема /ч’/ реализована звуком [ч’] — своим основным представителем. Глухость этого звука, выступающего в начале и на конце слова, перед гласным и сонорным согласным (как и другие качества этого звука), — признак, проявляющийся в данных позициях, но не обусловленный ими. Для

/ч'/ эти позиции перцептивно сильные. Перед звонким шумным согласным позиция для /ч'/ перцептивно слабая: в этой позиции происходит обязательная замена глухого [ч'] звонким [д'ж']: *не[д'ж'] бы затопить*. Звук [д'ж'] обусловлен этой позицией и употребляется только в ней. Если записать на магнитофонную ленту слова со звуком [ч'], а затем стереть часть записи, оставив только [ч'], и дать прослушать этот звук, то всеми говорящими по-русски он будет легко опознан. Если то же проделать со звуком [д'ж'], то многие его не узнают, не смогут определить, в каких словах он произносится, или воспримут его как другой звук: он не встречается вне своей позиции перед звонким согласным.

В сигнификативно сильной позиции данная фонема отличается от других фонем, т. е. реализуется особым звуком. Сигнификативно слабая позиция — это позиция неразличения фонем. В сигнификативно слабых позициях фонемы ограничены в возможности различать разные слова и морфемы. Есть два типа сигнификативно слабых позиций: позиция нейтрализации фонем и позиция, в которой отсутствует противопоставление фонем из-за того, что некоторые из этих фонем в данных позициях не употребляются.

Так, /о/ и /а/ под ударением после твердых согласных реализуются в звуках [о] и [а]: *б[о]к — б[а]к*. Это сигнификативно сильная позиция для гласных фонем. В 1-м предударном слоге /о/ — /а/ не различаются, реализуясь одним и тем же звуком [а']: *бочок и бачок — б[а']чók*. Эта позиция сигнификативно слабая для /о/ и /а/, позиция их нейтрализации.

Конец слова — позиция сигнификативно сильная для большинства согласных, противопоставленных по твердости/мягкости: *кро[ф] (кров) — кро[ф'] (кровь), знакó[м] — знакó[м'], о[с] — о[с'], пустовá[т] — пустовá[т']* и т. п. Иное положение у заднеязычных согласных. На конце слова возможны только твердые [к], [х] и не встречаются мягкие заднеязычные. В одних и тех же морфемах возможно чередование звуков [к'], [г'], [х'], выступающих перед /и/, /э/, со звуками [к], [г], [х] перед другими гласными и с [к], [х] на конце слова: *ру[к']ý, ру[к']é — ру[к]á, рý[к]у, ру[к]óý — ру[к]; но[г']ý, но[г']é — но[г]á, но[г]óý — но[к]; со[х']ý, со[х']é — со[х]á, со[х]ý, со[х]óý — со[х]*. Это чередование звуков представляет чередование фонем /к'/||/к/, /г'/||/г/, /х'/||/х/. Так как на конце слова нет противопоставления твердых и мягких заднеязычных согласных фонем, эта позиция для них сигнификативно слабая. При этом на конце слова не происходит нейтрализации в твердых [к] или [х] фонем /к/ и /к'/, /г/ и /г'/, /х/ и /х'/, так как нет таких разных морфем, где твердые и мягкие заднеязычные противопоставлялись бы друг другу в одних позициях и совпадали в твердых заднеязычных на конце слова.

Одна и та же позиция для одних фонем может быть сильной, для других слабой. Так, конец слова — позиция сигнифи-

кативно сильная для большинства согласных, противопоставленных по твердости/мягкости, и слабая для согласных, противопоставленных по глухости/звонкости: ср. *пло/т/* и *пло/т'/* различаются, а *пло/т/* и *пло/д/* совпадают, нейтрализуются — *пло[т]*.

Перцептивно и сигнификативно сильная позиция называется абсолютно сильной. В этой позиции фонема реализуется своим основным представителем — доминантой. По этому звуку фонема и называется: фонема /а/ по звуку [а], фонема /б'/ по звуку [б']. В сигнификативно сильных, но перцептивно слабых позициях фонема представлена своими вариациями. Так, в слове *сон* фонема /с/ представлена вариацией [с°], в слове *пять* фонема /а/ представлена вариацией [ä]. Вариации фонемы — своеобразные звуковые синонимы ее доминанты. В сигнификативно слабых позициях фонема представлена своими вариантами. Так, звук [с] в слове *нос* — вариант фонемы /с/, а в слове *мороз* — вариант /з/. Варианты нейтрализованных фонем — своеобразные звуковые омонимы.

Все звуки, реализующие фонему (и ее доминанту, и ее вариации, и варианты), называют и обобщенно — вариантами фонемы или аллофонами. Теория позиций разработана Московской фонологической школой.

СЛАБОЕ УДАРЕНИЕ отличается по силе от обычного ударения и обозначается, как и побочное ударение, знаком [']. Слабоударяемыми могут быть некоторые двусложные и трехсложные предлоги и союзы: *пéред отхóдом, óколо дóма, ёсли смóжешь, потóму что хóлодно*. Слабое ударение могут иметь относительные слова: *лёт, откúда мы вýшли; письмó, котóрое прислáли*; простые числительные в сочетании с существительными: *двá часá, дёсýть рублéй*; некоторые местоимения: *тебý искáли, óн приёхал, еёó сестрá*; связки *быть, стать*: *ýтро бýло морóзное, óн стáл учíteлем*; слова с модальными значениями: *знáй себё нахвáливает, собирáлся бýло уёхать, придёт бывáло и молчít*.

СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ — выделение одного из слогов неодносложного слога. При помощи ударения часть звуковой цепи объединяется в единое целое — фонетическое слово. Способы выделения ударного слога в разных языках различны. В русском языке ударный слог отличается от безударных большей длительностью, силой и тембром — особым качеством звуков.

Сила гласного проявляется в его громкости. Так, в словоформах *пилá, пилé, пилóй* или в словах *водá, сукнó, сырóй* ударный гласный громче безударного. Но экспериментально установлено, что в таких словах, как *палí, травý, могу́*, безударный гласный громче ударного. Однако мы безошибочно узнаем ударный слог, выделяя его как более сильный. Объясняется это следующим.

Мы можем произнести слово громче или тише. Но у каждого гласного есть собственная сила (интенсивность) и связанная с нею громкость. Она зависит от степени раствора рта. Гласные

узкие (верхнего подъема) [и], [ы], [у] обладают меньшей силой и громкостью, чем гласные со средним раствором рта (среднего подъема) [э], [о], широкий гласный [а] (нижнего подъема) самый сильный и громкий. Гласные переднего ряда менее громкие, чем гласные заднего ряда, поэтому [у] громче [и], а [о] громче [э]. Таким образом, по нарастающей собственной силе, громкости гласные можно выстроить в ряд: [и] — [ы] — [у] — [э] — [о] — [а].

У каждого гласного есть и свой порог громкости, ударности. Гласные, произносящиеся громче этого порога, воспринимаются как ударные. В слове *пили́* второй [и] не просто громче первого, его громкость еще и выше этого порога ударности, тогда как громкость первого [и] ниже этого порога. В слове *пили́* [а] громче [и], но как ударный воспринимается [и], так как громкость [и] выше своего порога ударности, а громкость [а] — ниже.

Ударные гласные характеризуются и особым тембром. Например, в предложении *Вот брат взял нож* слова воспринимаются как ударные, хотя здесь нет безударных слогов, с которыми можно было бы сравнивать ударные. Объясняется это тем, что [о] в словах *вот*, *нож* и [а] после мягкого согласного в слове *взя́л* [вз'ал] характерны для ударных слогов и не характерны для безударных, а у [а] в слове *бра́т* отсутствует редукция.

Ударность и безударность — это свойство не только гласного, но всего слога. Для ударного слога характерна четкость артикуляции всех звуков. Взаимовлияние гласных и согласных гораздо сильнее проявляется в безударных слогах.

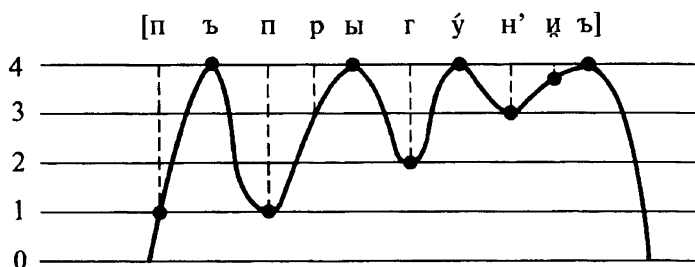
СЛОГ может состоять из одного или нескольких звуков. Один звук в слоге слоговой (слогообразующий), остальные неслоговые (неслогообразующие).

Существует несколько теорий слога. Экспираторная теория трактует слог как такое звуко сочетание, которое произносится одним толчком выдыхаемого воздуха. Так, если произнести перед горящей свечой слово *дом*, пламя дрогнет один раз, слово *рука* — пламя дрогнет два раза, *молоко* — три раза. Но эта теория не объясняет всех случаев. Произнесем односложное слово *сплав*, и свеча дрогнет два раза: смычка губ у [п] разорвет воздушный поток на две части. Произнесем *ау!* и пламя дрогнет один раз, хотя в слове два слога. Это артикуляционная теория.

В современном русском языкознании широко признана сонорная теория слога, основанная на акустических критериях. Применительно к русскому языку она была развита Р. И. Аванесовым. По этой теории слог — это волна сонорности, звучности. В слоге группируются звуки, обладающие разной степенью звучности. Наиболее звучный — слоговой звук, остальные звуки неслоговые.

Можно обозначить по степени звучности гласные цифрой 4, сонорные звонкие согласные — 3, шумные звонкие согласные — 2,

глухие — 1, паузу — 0. На линейках, соответствующих этим индексам, будем откладывать звуки, обозначая их точками. Если соединить эти точки, получится волна сонорности, характеризующая слово (например, *попрыгунья*):

Сколько в этой волне пиков, вершин сонорности, столько и слогов. Звук [и] гласный, но с ослабленной сонорностью, поэтому он ниже верхней линейки.

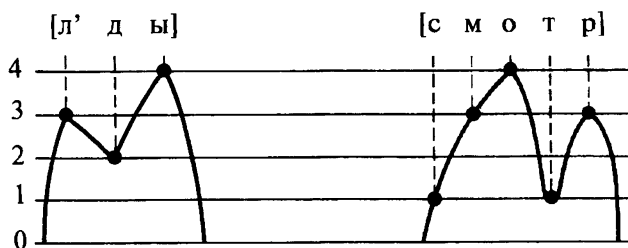
Слоговыми могут быть не только сонорные согласные, но и шумные, даже глухие. Так, русские подзывают кошку *кс-кс-кс*. В этом междометии три слога, хотя все звуки глухие. Слоговым здесь является звук [с]. Глухой щелевой согласный выступает слоговым и в возгласе отпугивания птиц *кш!*, и в призыве к молчанию *тс!*

В разговорном языке безударный гласный может выпадать, а количество слогов в слове при этом может сохраняться. Роль слогового в этих случаях принимает на себя согласный, в том числе и глухой: [т]*поры* (*топоры*), *вы*[с]*пано* (*высыпано*). Такой слоговой согласный отличается от соседних звуков большей напряженностью.

У звуков, характеризующихся повышенной сонорностью и повышенной напряженностью, есть общая черта: они обладают большей силой, интенсивностью. На учете этого акустического признака слоговых и неслоговых звуков основана динамическая теория слога. С точки зрения этой теории слог — волна силы, интенсивности. Самый сильный, интенсивный звук слога — слоговой, менее сильные — неслоговые.

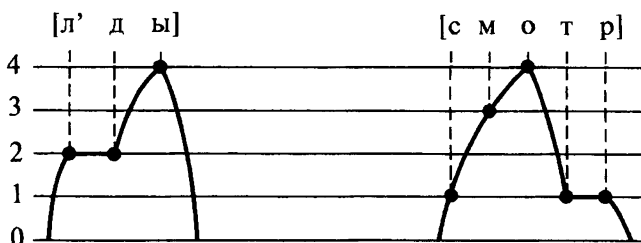
СЛОВОВЫЕ И НЕСЛОВОВЫЕ ЗВУКИ входят в состав слога. Слоговые звуки образуют вершину слога, остальные звуки в слове — неслоговые. Гласные, как наиболее звучные звуки, обычно бывают слоговыми. Но, например, [и] может быть неслоговым: [и]’*врап’эиск’и*’[и]. Согласные обычно бывают неслоговыми, но иногда и они могут быть вершиной слога. Чаще всего в этой роли выступают сонорные согласные как самые звучные из согласных.

Например, с точки зрения степени сонорности звуков слова *льды*, *смотр* можно представить следующим образом:

Так же (с двумя вершинами sonorности) могут быть произнесены слова *мхи*, *Мценск*, *льстить*, *львы*, *лжет*, *рты*, *ртуть*, *рвы*, *ржав*, *рдеть* и *Петр*, *вепрь*, *смысл*, *мысль*, *казнь*, *фавн*, *драхм* и т. п.

Но эти слова могут быть и односложными, с одной вершиной sonorности:

Сонорный при таком произнесении частично или полностью оглушается, его звучность на уровне соседнего шумного согласного, звонкого или глухого. Так же могут произноситься и приведенные выше слова: [мх'и], [л'с'т'ит'], [в'эпр'], [смысл] и др.

Двуликость подобных слов используют поэты. Так, в стихотворной строке В. Хлебникова «*Эта жизнь и жизнь та*» слово *жизнь* в первом случае односложно, а во втором двусложно.

Слоговыми могут быть и согласные, не превосходящие соседние согласные по звучности. Так, в разговорном языке возможно произношение [з]давать (сдавать) и [з]давать (задавать), вы[г]нем и вы[г]ним (выгоним), [п]левали и [п]ливали (поливали), зя[т'] пустыл и зя[т'] пустыл (зятя). Слоговость таких согласных проявляется в их повышенной интенсивности, напряженности.

Слоговые согласные нетипичны для русского языка, поэтому перед ними могут развиваться гласные. Может произноситься [ка́з'н'] и [ка́з'и'н'], [т'и'а́тр] и [т'и'а́тэр], [л'н'и'но́й] и [л'н'и'но́й], [ржы] и [ржы] и т. п.

Глухой сонорный плохо воспринимается на слух и часто выпадает. С этим связано произношение [руп'] рубль, [жыс'] жизнь, [акт'а́пск'ий] октябрьский и т. п. В древнерусском языке наряду с формами глаголов *несла*, *несли*, *могла*, *могли* и т. п.

были и формы мужского рода с суффиксом -л- и [ь] на конце слова: *неслѣ, моглѣ*. После его выпадения перестал произноситься и глухой [л̣]. Так возникли формы *нес, мог, вез, утих* и т. п.

СЛОГОРАЗДЕЛ — реальная или потенциальная граница между слогами, то место в слове, где при скандировании можно сделать паузу. В потоке речи слова обычно на слоги не делятся, границ между слогами нет, соседние звуки как внутри слога, так и между слогами произносятся без перерыва, «перетекают» один в другой. Но если нам нужно произнести слово или несколько слов громко и отчетливо, то сцепление между звуками ослабевает, слово распадается на слоги. Вы говорите близко стоящему человеку: *Миша, иди сюда*. А в лесу, если он далеко от вас, вы кричите: *Ми-ша-и-ди-сю-да!* По телефону, чтобы лучше расслышали вашу фамилию, вы диктуете: *И-ва-но-ва*. Но никто не станет диктовать так: *Ив-ан-ов-а*: такое членение противоречит законам русского слогоделения.

Законы слогоделения неодинаковы в разных языках и даже в диалектах одного языка. Так, представители севернорусского наречия будут членить слова при скандировании следующим образом: [кар-тош-ка], [н'ел'-з'а], [друж-ба], [с'ед-ло], [пус-т'и], а представители южнорусского наречия эти же слова разделят на слоги иначе: [ка-рто-шка], [н'е-л'з'а], [дру-жба], [с'е-дло], [пу-с'т'и].

В русском литературном языке, опирающемся на московское произношение, большинство неконечных слогов построено по принципу восходящей звучности. При этом начальный звук наименее звучный, а конечный — наиболее звучный, т. е. слоговой. Поэтому большинство неконечных слогов открытые: [ка-ро-ва], [бу-ква-л'нэ].

Принципом восходящей звучности обусловлен ряд особенностей слогораздела. Один интервокальный (находящийся между гласными) согласный отходит к следующему гласному: [за-ро-дыш], [на-су-хэ]. Группа интервокальных согласных отходит к следующему гласному, если она состоит из шумных согласных: [ку-пцы], [и-зба], [ра-ссол]; сонорных согласных: [ва-лна], [су-мрэк]; начинается шумным и заканчивается сонорным согласным: [су-кно], [во-бла]. Во всех этих случаях начало слога, включая слоговой звук, строится по принципу восходящей звучности.

В группе неслоговых звуков первый всегда отходит к предшествующему гласному, если это [и]: [тай-га], [ч'ай-н'ик]. Сонорный согласный тоже может отходить к предшествующему гласному: [кан-в'эрт], [в'ор-сты]. В этих случаях образуется предыдущий закрытый слог. Место слогораздела обусловлено здесь тем, что первый из группы неслоговых звуков обладает большей звучностью, чем следующий. Наличие слогораздела после первого звука обеспечивает возрастание звучности в следующем слоге. Но у сонорного согласного перед шумным звучность

может снижаться до уровня этого шумного. Такой сонорный примыкает к следующему слогу: [на-рват'], [ко-лба]. Закрытыми могут быть и конечные слоги: [стол], [л'ист], [пай-май]. Но и в закрытых слогах начало слога, включая слоговой звук, строится по принципу восходящей звучности.

СОНОРНЫЕ И ШУМНЫЕ СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ различаются по уровню шума (степени его интенсивности) — сонорные: [м], [н], [л], [р], [ј] — и шумные: [п], [б], [ф], [т], [д], [с], [з], [ц], [ч'], [ш], [ж], [к], [г], [х] и др. Интенсивность шума у шумных согласных значительно выше, чем у сонорных. Объясняется это различиями в напряженности органов речи и в силе воздушной струи при произнесении сонорных и шумных согласных. Шумные согласные образуются при большем, чем у сонорных, напряжении мышц в том месте ротовой полости, где возникает преграда воздушной струе. Поэтому и сила воздушной струи, выходящей из ротовой полости во время речи, при произнесении шумных согласных гораздо больше, чем при произнесении сонорных. По степени силы, интенсивности воздушной струи сонорные согласные находятся между гласными и шумными согласными.

СОСТАВ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ определяется тем, сколько гласных звуков выступает в одних и тех же сигнификативно сильных позициях. В большинстве случаев выделение фонем не представляет трудностей. Нет сомнения, что в русском языке есть фонемы /и/, /э/, /о/, /а/, /у/, они встречаются в сильной позиции в огромном количестве слов. Но как быть, если звук в сильной позиции встречается в одном только слове, или в редких словах, или в словах, принадлежности которых русскому языку сомнительна? Среди лингвистов здесь нет единства во взглядах. Так, для представителей Московской фонологической школы звук [ы] — вариация фонемы /и/, для представителей Петербургской (Ленинградской) фонологической школы [ы] — аллофон фонемы /ы/.

Звук [ы] в абсолютно сильной позиции, т. е. под ударением в начале слова, бывает только в названии буквы *ы* и в производных от него узкоспециальных терминах *ыкать*, *ыканье*. Есть такие географические названия, как *Ыгыатта*, *Ыйсон*, *Ынык-чанский*, *Ытык-Кюель*, но они не являются словами русского языка, и по ним нельзя судить о русской фонетической системе.

В русском литературном языке выделяется несколько фонетических подсистем: общеупотребительных слов, необщеупотребительных (редких) слов, слов сложной структуры, междометий, служебных слов. Каждая из этих подсистем характеризуется своими фонетическими закономерностями. Так, в подсистеме общеупотребительных слов с элементарной структурой [о] может быть только под ударением, в безударных слогах на его месте выступают [а³], [э]: *г[о]д* — *г[а³]дá* — *г[э]довóй*. В других подсистемах [о] может быть и без ударения: например, в редком сло-

ве боа [боа], в междометии *о-хо-хо!* [охохó]; в союзе *то: т[о] я, т[о] он*, в слове сложной структуры *д[о]перестрѣчный*. Бывают и такие звуки, которые не представлены в общепотребительных словах в сильной позиции. Например, есть междометие, передающее сожаление и выражаемое шелкающим звуком, возникающим при всасывании воздуха и отрыве кончика языка от зубов: *ц-ц-ц!* Есть частица, передающая отрицание: *не-а*. Есть с таким же значением и частица, состоящая из двух гласных типа [э], перед которыми происходит резкое смыкание голосовых связок: [ʔэ-ʔэ]; гласные эти носовые: воздух проходит через ротовую и носовую полости.

Названия букв (в том числе и название буквы *ы*) — это термины. У терминов своя фонетическая подсистема. Так, слово *фонема* можно произнести с [о]: [фонэма], это допускается законами фонетической подсистемы редких слов, куда относится и терминология. Но эти закономерности нельзя распространять на другие фонетические подсистемы.

Редкие слова, термины, междометия — это тоже слова русского языка. Поэтому на вопрос о том, есть ли в русском языке фонема /ы/, противопоставленная другим гласным фонемам, следует ответить: есть, но только в фонетической подсистеме необщепотребительных слов. В фонетической подсистеме общепотребительных слов пять гласных фонем: /и/, /э/, /о/, /а/, /у/.

СОСТАВ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ определяется тем, сколько согласных звуков выступает в одних и тех же сигнификативно сильных позициях. Выделение большей части согласных фонем не представляет трудности: /п/ — /п'/ — /б/ — /б'/ — /ф/ — /ф'/ — /в/ — /в'/ — /м/ — /м'/ — /т/ — /т'/ — /д/ — /д'/ — /с/ — /с'/ — /з/ — /з'/ — /ц/ — /н/ — /н'/ — /л/ — /л'/ — /ш/ — /ж/ — /ч/ — /р/ — /р'/ — /ј/ — /к/ — /г/ — /х/ — 32 фонемы. Столько разных звуков выступает в сильной позиции, например, перед ударным [а] в словах [па]р, [п'а]тый, [ба]с, [б'а]зь, [фа]кт, гра[ф'а] (дееприч.), [ва]л, [в'а]лый, [ма]к, [м'а]та, [та]к, [т'а]нут, [да]р, [д'а]дя, [са]д, [с'а]ду, [за]л, [з'а]ть, [ца]рь, [на]ш, [н'а]ня, [ла]на, [л'а]мка, [ша]р, [жа]р, [ч'а]с, [ра]д, [р'а]д, [ја]д, [ка]мень, [га]з, [ха]та.

Звуки [к], [г], [х] чередуются с [к'], [г'], [х']: *ре[к]а́, ре[к]о́й, ре[к]у́, ре[к] — ре[к']у́, ре[к']е́; ду[г]а́, ду[г]о́й, ду[г]у́ — ду[г']у́, ду[г']е́; со[х]а́, со[х]о́й, со[х]у́, со[х] — со[х']у́, со[х']е́*. Звуки [к'], [г'], [х'] выступают перед [и], [э], в остальных позициях — [к], [г], [х]. Это чередование некоторые лингвисты рассматривают как фонетическое позиционное и считают, что [к], [к'] воплощают одну фонему /к/, [г], [г'] — /г/, [х], [х'] — /х/.

С другой точки зрения [к'], [г'], [х'] воплощают фонемы /к'/, /г'/, /х'/, противопоставленные /к/, /г/, /х/. Звук [к'] перед [о], [а] выступает в формах слова *т[к'о]шь, т[к'о]т, т[к'о]м, т[к'о́]те, т[к'а]*. Правда, это только одно старое исконно русское слово, но оно относится к числу общепотребитель-

ных. Кроме того, [к'] перед [о], [у] встречается в вошедших в русский язык заимствованных словах, в том числе и в широко распространенных: *бракёр, ликёр, хроникёр, кювет, кюре, маникюр* и др., в созданных в русском языке словах *киоскёр, паникёр*. Звук [г'] перед [у], [о] встречается только в словах необщепотребительных: *гюйс, гюрза*, именах собственных: *Гю-го, Гёте, Гюльсары* и др. Но, во-первых, законы звуковой сочетаемости распространяются на все звуки одного класса. Из того, что [к] — [к'] противопоставлены в одной позиции, следует, что такая возможность существует в русском языке и для других заднеязычных: [г] — [г'] и [х] — [х']. Во вторых, об этом же могут свидетельствовать авторские неологизмы. В одном из писем композитор и музыкальный критик А. Н. Серов писал: «Ведь был же я доволен и «Майской ночью», хотя там швахятины было несравненно больше»; слово *швахятина* образовано автором от нем. *schwach* 'слабый' по модели *кислятина, серятина*. В русском языке появились слова с сочетанием твердых заднеязычных перед [э] и таким образом возникла еще одна позиция, где могут противопоставляться [к], [г], [х] и [к'], [г'], [х']: [кэ]б — [к'э]др, [гэ]с — [г'э]рб, [хэ]ппи-энд — [х'э]к. Все это свидетельствует о том, что [к'], [г'], [х'] воплощают особые фонемы /к'/, /г'/, /х'/.

Широко распространено мнение, что звуки [ш':], [ж':] в таких словах, как [ш':]и, [ш':]ука, [ш':]астье, ра[ш':]ёт, во[ш':]ик, шипя[ш':]ий и др., ви[ж':]ать, во[ж':]и, дро[ж':]и, до[ж':]й, ё[ж':]у, со[ж':]ённый и др., представляют особые фонемы, обозначаемые как /ш':/, /ж':/ (/ш'/, /ж'/), или /ш'/, /ж'/, или /ш/.

С другой, более аргументированной точки зрения эти звуки представляют сочетания фонем. Так, [ш':] (сочетание [ш'ш']) представляет сочетания фонем /шч'/ — *веснушчатый* (ср. *весну/ш/ка* и *узор/ч'/атый*), /жч'/ — *перебежчик* (ср. *перебе/ж/ать* и *лет/ч'/ик*), /сч'/ — *песчинка* (ср. *пел/сок/*, *пел/ск/а* и *горь/к/о* — *гор/ч'/инка*), /зч'/ — *разносчик* (ср. *разно/с'/ить*), /зч'/ — *навязчивый* (ср. *навя/з/ывать* и *вспыль/ч'/ивый*), /зч'/ — *возчик* (ср. *во/з'/ить*). Эти сочетания фонем определяются на основании чередований со звуками в сигнификативно сильных позициях. Если же таких чередований нет и проверка сильной позицией невозможна, то в таких морфемах (*щель, пощада, ящик, счастье, расчет, шипящий* и т. п.) выступает сочетание гиперфонемы /с'с'/з'з'/ш'ж/ с фонемой /ч'/ . Звук [ш':] может произноситься и на месте буквосочетаний *стч, здч: жёстче, бороздчатый*; на месте *т, д* здесь нуль фонемы.

Звук [ж':] (сочетание [ж'ж']) тоже представляет сочетание фонем со второй фонемой /ж/. В некоторых морфемах чередования указывают на первую фонему /з/ — *но[ж'ж']е* позже (ср. *опо/зд/ать* и *твёр/д/о* — *твер/ж/е*), /ж/ — *за[ж'ж']ёт* *зажжёт* (ср. *за/жг/у* и *л/г/у* — *л/ж/ёт*), гиперфонему / $\frac{с}{з}$ / — *ви[ж'ж']ать*

визжать (ср. *ви/* $\frac{с}{з}$ */г/ и бе/г/ — бе/ж/ать*), */* $\frac{с}{з}$ */ — é[ж'ж']у éзжу* (ср. *е/* $\frac{с}{з}$ */д'/ить и хо/д'/ить — хо/ж/у*). В тех морфемах, где подобные чередования отсутствуют (*во[ж'ж']и возжжи, дро[ж'ж']и дрожжи, жу[ж'ж']ать жуужжать* и др.), первый [ж'] воплощает гиперфонеми */с|с'|з|з'|ж/*. В современном русском литературном языке сочетание [ж'ж'] может произноситься только в некоторых корнях, где оно постепенно заменяется твердым [жж], господствующим в «младшей» норме: *é[жж]у, за[жж]ёт* и т. п. На стыке же морфем на месте сочетаний */зж/, /сж/, /жж/, /шж/* возможно произношение только твердых звуков. Мягкость [ж'ж'] — последние остатки древнерусского звука [ж'], дольше всего сохраняющегося в сочетании с другим [ж'].

Следовательно, в русском языке выделяется 35 согласных фонем.

СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ СОГЛАСНОГО — характеристика препятствия в полости рта на пути воздушной струи и способа его преодоления. Препятствие это бывает трех родов: узкая щель между сближенными органами речи, полная их смычка и дрожащий в потоке речи активный орган. Поэтому все согласные делятся на щелевые, смычные и дрожащие.

Щелевые (или фрикативные, от лат. *fricatio* — 'трение') образуются в результате трения воздушной струи о края сближенных органов речи, образующих узкую щель. Щелевые срединные образуются посредине сближенных органов речи: [в], [ф], [с], [з], [ш], [ж], [й], [х], [у] и др. При артикуляции щелевых боковых воздух протекает по бокам ротовой полости, между боковыми частями языка и зубами: [л], [л'].

Смычные согласные включают момент полного прекращения протекания воздушной струи через ротовую полость. В зависимости от характера преодоления смычки согласные делятся на носовые, взрывные, аффрикаты, имплозивные.

Носовые согласные характеризуются полным замыканием ротовой полости и одновременным опусканием нёбной занавески, в результате чего воздух свободно протекает через носовую полость: [м], [м'], [н], [н'], [ɳ]. Другие согласные неносовые, ротовые. При их произношении нёбная занавеска поднята и прижата к задней стенке глотки, так что воздушная струя выходит через рот.

При образовании взрывных согласных сначала происходит полная задержка воздушной струи и повышение в результате этого внутриротового давления, а затем резкое размыкание органов речи и прорыв воздушной струи в образовавшийся проход с характерным шумом [п], [б], [т], [д], [к], [г] и др.

Образование аффрикат (или смычно-щелевых, слитных согласных), как и взрывных, начинается с полной смычки органов речи. Но на последней фазе сомкнутые органы не резко размыкаются, а только приоткрываются, образуя щель для вы-

хода воздуха. Таковы, например, [ц], [ч']. Они иногда обозначаются в транскрипции и иначе: [ц] как [тс], [ч'] как [т'ш']. Такой способ обозначения указывает на неоднородность звука. Однако [тс] не равно [т] + [с] (как и [т'ш'] не равно [т'] + [ш']): [тс] — один слитный звук, а [т] + [с] — два звука. По-разному произносятся сочетания *о целевой* и *от солевой*, *о цепной* и *отсыпной*, *о цыпке* и *отсылке*: в первом примере этих пар звук [ц] = [тс], во втором примере ему соответствуют два звука. Начальная и конечная фразы аффрикаты [тс] только напоминают звуки [т] и [с], но не совпадают с ними полностью.

Имплозивные (или сомкнутые) согласные содержат только фазу смычки. У них нет второй фазы, как у взрывных и аффрикат. Имплозивные выступают на месте взрывных перед взрывными и аффрикатами того же места образования и на месте аффрикат перед такими же аффрикатами: *о[т̚т]уда*, *о[т̚т']епель*, *по[д̚д]омом*, *по[д̚д']елка*, *зна[к̚к]озеро́га*, *ут̚б[г̚г]орячий*, *о[т̚ц]а́*, *пла[т̚ц]е́лый* (*плат* и *плац*), *пе[т̚т']а́сто* (*петь* и *печь*).

Дрожащие согласные, или вибранты, образуются путем вибрации, дрожания кончика языка в выходящей струе воздуха. Обычно происходит также смыкание и размыкание языка с альвеолами или заальвеолярной частью нёба: [р], [р']. Дрожащие характеризуются точечным контактом языка с пассивным органом и кратковременностью смычки в отличие от смычных согласных, у которых эта смычка более плотная и более длительная.

ТВЕРДЫЕ И МЯГКИЕ СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ различаются артикуляцией. При образовании мягких согласных язык концентрируется в передней части, а при образовании твердых — в задней части ротовой полости; ср.: [в']ил — [в]ыл, [п']ил — [п]ыл, [л']ёг — [л]ог, [р']яд — [р]ад. Это основное положение языка сопровождается дополнительной артикуляцией. При образовании мягких согласных в результате сдвига языка вперед происходит палатализация — приподнятие по направлению к твердому нёбу средней части спинки языка (от лат. *palātum* — нёбо), а также расширение и увеличение объема глотки. Поэтому мягкие согласные, кроме [j], палатализованные. У [j] приподнятие к средней части спинки языка не дополнительная, а основная артикуляция, поэтому [j] — палатальный согласный. При образовании твердых согласных наблюдается веляризация — приподнятие по направлению к мягкому нёбу задней части спинки языка (от лат. *velum palāti* — нёбная занавеска), такие согласные веляризованные. У заднеязычных [к], [г], [х], [ʏ] подъем задней части спинки языка к мягкому нёбу — основная артикуляция, без которой заднеязычные произносятся не могут, веляризация же — артикуляция дополнительная к основному фокусу согласных. Поэтому заднеязычные не веляризованные согласные, а велярные.

Согласные звуки образуют пары по твердости/мягкости: [п] — [п'], [б] — [б'], [ф] — [ф'], [в] — [в'], [м] — [м'], [т] — [т'], [д] — [д'], [с] — [с'], [з] — [з'] и др. Звук [ц] твердый, а мягкий [ц'] произносится, например, на месте [т'] перед [с']: *ня[ц']ся, ма[ц'] Серезжи*. Звук [ч'] мягкий, его твердая пара — [ч], который бывает перед [ш], в том числе на месте [т], [д]: *лу[ч]ше* (ср. *лу[ч']*), *о[ч]шатнётся, по[ч]шутить*. У твердого звука [ш] мягкая пара [ш']: [ш'] *чаём, мо[ш']ный, [ш':]ука*. У звука [ж] пара [ж'], который бывает почти всегда двойным, долгим: *во[ж':]и, дро[ж':]и, ви[ж':]ать*. Так произносят слова *вожжи, дрожжи, визжать* многие говорящие на литературном языке (допустимо и произношение твердого [ж:] на месте [ж':]). Только у звука [ј] не может быть твердой пары. У остальных мягких согласных поднятие средней части спинки языка по направлению к твердому нёбу — артикуляция, дополнительная к основному способу образования согласного. У [ј] же поднятие средней части спинки языка к средней части нёба — основная артикуляция, без которой никакого согласного звука вообще не возникает.

ТИПЫ СЛОГОВ характеризуются по тем звукам, которыми слоги начинаются и заканчиваются. Слог, начинающийся слоговым звуком, называется **неприкрытым**: [он], [ил], [а-ист]. Слог, начинающийся неслоговым звуком, называется **прикрытым**: [сам], [да-ска], [цу-ла]. Слог, оканчивающийся слоговым звуком, называется **открытым**: [да-л'и], [за-ко-ны], [т'и-гр]. Слог, оканчивающийся неслоговым звуком, называется **закрытым**: [стол], [край], [зай-ч'ик].

ФОНЕМА — кратчайшая линейно выделяемая языковая единица, представляющая всем рядом чередующихся звуков, обусловленных фонетическими позициями, и служащая для различения и отождествления слов и морфем и для создания их звуковых оболочек.

Легко заметить, что в формах слова *сова* и *сов* на месте одних и тех же букв произносятся разные звуки: [са'ва], [с'оф]. Мы пишем *с*, а произносим [с] и [с'], пишем *о* — произносим [о] и [а'], пишем *в* — произносим [в] и [ф]. Предлог *с* в речи представлен разными звуками: [с] — *с отцом, с матерью*, [с'] — *с сестрой*, [з] — *с братом*, [з'] — *с дядей*, [ж] — *с женой*, [ш] — *с шурином*, [ш'] — *с чадом*. Но говорящие обычно этой разницы не замечают, для них на месте предлога *с* одна звуковая единица — фонема /с/.

Фонемы существуют в нашем языковом сознании как единые комплексы звуков. Что же заставляет нас отождествлять разные звуки? Может быть, в одну фонему объединяются звуки близкие, похожие?

В словах *мир, мирок, мировой* фонема /и/ реализована разными звуками: ударный [и] длительней безударного и произносится при более верхнем положении языка: *м[и]р, м[и']р[о]к*,

м[и']*ровóй*. Такая же разница между двумя *и* в словах *в*[и']*згл*[и']*вый*, [и']*скр*[и']*ть*. Для русских эта разница незаметна. Для англичан же ничего не стоит узнать звуки [i:] и [ɪ] в разных словах: *read* [ri:d] 'читать' и *rid* [ɹɪd] 'освобождать', *scene* [si:n] 'сцена' и *sin* [sɪn] 'грех', *wheel* [wi:l] 'колесо' и *will* [wɪl] 'воля'. В английском языке звуки [i:] и [ɪ] — представители разных фонем, в русском языке подобные звуки [и:] и [и'] в корне *мир-* объединяются в одну фонему.

Разные звуки, выступающие в одной и той же позиции, относятся к разным фонемам. (В английском языке и [i:] и [ɪ] могут быть под ударением перед одними и теми же согласными.) Разные звуки, не встречающиеся в одной и той же позиции, а обусловленные разными позициями, то есть находящиеся в дополнительном распределении, могут представлять одну и ту же фонему. (В русском языке [и:] бывает только под ударением, [и'] — только без ударения.) Следовательно, не степень акустической или артикуляционной близости звуков определяет, к одной или к разным фонемам они относятся. Это определяется их позиционным поведением.

Фонему представляет весь ряд (все множество) чередующихся звуков, обусловленных фонетическими позициями.

У фонем в языке важное назначение — различать разные слова, разные морфемы. Слова *бар*, *вар*, *дар*, *жар*, *пар*, *шар* различаются начальными звуками [б], [в], [д], [ж], [п], [ш]. Эти звуки здесь представители фонем /б/, /в/, /д/, /ж/, /п/, /ш/. В словах *бар*, *бор*, *бур* звуки [а], [о], [у] — представители фонем /а/, /о/, /у/, различающих эти слова. Фонема в одном слове или в одной его словоформе может быть противопоставлена в другой его словоформе или в другом слове не только другой фонеме, но и ее отсутствию, то есть нулю фонемы: *бор* и *бора*, *бору*, *сбор*, *убор*, *борт* и т. п. Эта функция фонемы называется сигнификативной (от лат. *significare* — обозначать) или смысловоразличительной.

Не все звуки, которыми слова различаются, принадлежат разным фонемам. В словах *сода* [с°óдэ] и *сада* [сáдэ] две пары разных звуков: [с°] — [с] и [о] — [а]. Но эти соответствия между звуками неравноценны. Звуки [о] и [а] могут выступать в одной и той же позиции — под ударением. Поэтому они — представители разных фонем /о/ и /а/. Они даже могут быть единственными различителями двух слов: *óда* — *áда*, *óхать* — *áхать*, *óстры* — *áстры*. Звуки же [с] и [с°] всегда обусловлены позицией — следующим гласным или согласным, поэтому они представляют одну фонему /с/ и никогда не могут быть единственными различителями слов. Различие между [с] и [с°] — только «отблеск» основного различия между [а] и [о]. Слова *скинуть* [ск'инут'] и *згинуть* [зг'инут'] отличаются звуками [с] и [з], [к'] и [г']. Но выбор [с] и [з] целиком обусловлен следующими звуками. Поэтому [с] и [з] относятся к одной и той же

фонеме, в данном случае /с/. Различия между [с] и [з] лишь «отблеск» основного различия между [к'] и [г'], воплощающими фонемы /к'/ и /г'/.

Другое назначение фонем — способствовать отождествлению одних и тех же слов и морфем. Эта функция фонемы называется перцептивной (от лат. *perceptio* — восприятие) или идентифицирующей. Почему мы считаем, что в словах *лез* (от *лезть*) и *лес* разные корни? Потому что у них совершенно разные значения. Почему мы считаем, что в словах *лез* и *залез* корень один и тот же? Во-первых, потому, что он имеет одно и то же значение. Но этого недостаточно: *залез на дерево* значит то же самое, что *взобрался на дерево*, но мы ведь не считаем, что *залез* и *взобрался* — одно и то же слово. В словах *лез* и *залез* корни произносятся одинаково, это и позволяет нам их отождествить. Но почему тогда мы отождествляем корни в формах *залез*, *залезу* и *залезать*? Ведь произносятся они по-разному: за[л'э́с], за[л'э́з°]у и за[л'и́з]а́ть. Мы это делаем потому, что чередующиеся звуки этого корня относятся к одним и тем же фонемам.

Фонемы — строительный материал для значимых единиц языка — морфем и слов, фонемы служат для складывания этих единиц (их плана выражения — звуковых оболочек). Эта функция фонем называется конституирующей. Так, слово *мач* состоит из трех фонем — /м'ач'/; приставка, корень, суффикс и окончание слова *набрать* состоят из фонем /на-бр-а-г'/.

Понимание фонемы различно в разных фонологических школах.

ФОНЕТИКА (от греч. *phōnē* — звук, *phōnētikos* — звуковой) — учение о звуковой стороне языка. Это наука, изучающая звуки и их закономерные чередования, а также ударение, интонацию, особенности членения звукового потока на слоги и более крупные отрезки. Фонетикой называют также и саму звуковую сторону языка.

Фонетика занимает особое место среди лингвистических наук. Лексикология и грамматика изучают смысловую сторону языка, значения, заключенные в словах, предложениях и в значимых частях слова — морфемах. Фонетика же имеет дело с материальной стороной языка, со звуковыми средствами, лишёнными самостоятельного значения. Например, союз *а* — это слово, имеющее противительное значение, но звук [а] этого значения не имеет.

Фонетическая система языка может быть представлена в ее современном состоянии. Установление звуковой системы языка на определенном этапе ее развития — это задача описательной фонетики.

На протяжении эпох язык изменяется, изменяется и его звуковая система. Исследование того, как происходило это изменение, какие звуковые единицы были в языке прежде и чем они

заменялись потом, как менялись чередования звуков в разные эпохи, составляет предмет исторической фонетики.

Бывает необходимо (например, при изучении чужого языка) сравнить звуковой строй разных языков, установить сходство и различия между ними. Сопоставление изучаемого и родного языков в первую очередь нужно для того, чтобы понять особенности чужого языка. Но такое сопоставление проливает свет и на закономерности родного языка. Иногда сравнение родственных языков помогает проникнуть в глубь их истории. Такое изучение нескольких языков входит в задачу сопоставительной фонетики.

Предметом исследования общей фонетики является то, что свойственно звуковой стороне всех языков. Общая фонетика изучает строение речевого аппарата человека и использование его при образовании звуков речи, рассматривает закономерности изменения звуков в речевом потоке, устанавливает классификацию звуков, соотношение звуков и абстрактных фонетических единиц — фонем, устанавливает общие принципы членения звукового потока на звуки, слоги и более крупные единицы.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ передает звуковой облик слова. Ее основные принципы: 1) каждая буква должна обозначать звук, не должно быть букв, не обозначающих звуков; 2) каждая буква должна обозначать один звук, а не сочетание звуков; 3) каждая буква должна обозначать всегда один и тот же звук.

В русской фонетике используются два основных варианта транскрипции: в основе одного из них — буквы русского алфавита — кириллицы, в основе другого — латиница. В нашем справочнике используется в качестве основы транскрипции русский алфавит.

Некоторые буквы алфавита в транскрипции не употребляются: *ѐ, ю, я* не отвечают второму и третьему принципам, *щ* не отвечает второму принципу транскрипции, вместо *й* употребляется [*й*].

Буквы *ъ, ь* могут употребляться в транскрипции, но в особом значении. Так, [*ъ*] обозначает гласный, средний между [*ы*] и [*а*], произносящийся, например, на месте букв *о, а* во втором предударном и заударных слогах: *п[ъ]руб[ы]ть, п[ъ]рус[ы]на, вы[п[ъ]лз, вы[п[ъ]л*. Однако буква *ъ* не соответствует ее значению в современной русской графике «разделительного» знака, поэтому некоторые лингвисты используют для обозначения этого звука знак международной фонетической транскрипции [э] — «шва». Этот знак используется и в данном справочнике.

Знак [*ъ*] употребляется разными лингвистами в разном значении: как безударный звук, близкий к [э] или к [и], некоторые лингвисты вовсе отказываются от использования в транскрипции буквы *ь*, употребляя для обозначения этого звука букву *и*, иногда осложненную дополнительным знаком (см. ниже). В пользу такого решения, принятого и в данном справочнике, говорит и то, что обозначение в транскрипции буквой *ь* гласного звука

противоречит современному графическому значению этой буквы — знака мягкости предшествующего согласного, а также как «разделительного» знака.

В языке звуков больше, чем букв алфавита. Поэтому в русской фонетической транскрипции используется буква латинского алфавита *j*: [jóлка], [даjú] — и буква греческого алфавита *υ*, которая обозначает звонкий согласный, произносящийся, например, на месте буквы *х* в словах *дву[υ]годи́чный*, *свер[υ]звукóй*; знак [н], составленный из русских букв *н* и *г* и обозначающий носовой заднеязычный звук, встречающийся, например, в словах *фу[н]кция*, *банду[н]гский*.

Некоторые лингвисты неоправданно употребляют знак [Λ], обозначающий в международной фонетической транскрипции звук, близкий к [о], но неогубленный, для передачи гласного звука среднего ряда верхне-среднего подъема: *ε[Λ]д́а́*, *тp[Λ]в́а́*, правильнее употреблять в этом случае знак [a°]: *ε[a°]д́а́*, *тp[a°]в́а́*.

Некоторые лингвисты гласный звук переднего ряда среднего подъема обозначают буквой [e], а звук передне-среднего ряда среднего подъема — [э]: [л'э́]то, [э́]то (*это*), по[э́]т (*поэт*), но *ц[э́]лый*, *мод[э́]ль*; другие в обоих случаях употребляют [э]: [л'э́]то, [э́]то, по[э́]т, *ц[э́]лый*, *мод[э́]ль*. Для отодвинутого назад [э] иногда используют знак [Э́].

Кроме того, в транскрипции используются диакритические (надстрочные и подстрочные) знаки и выносные буквы, которые указывают на следующие особенности звуков:

[с'] — мягкий согласный;

[с°] — огубленный согласный;

[с:] и [с̄] — долгий согласный;

[дз] — слитный звук;

[т̣] — имплозивный согласный;

[д̣] — слоговой согласный;

[и̣] — неслоговой гласный;

[а] — гласный, продвинутый вперед и вверх в начале звучания;

[а̠] — гласный, продвинутый вперед и вверх в конце звучания;

[ä] — гласный, продвинутый вперед и вверх на всем протяжении звучания;

[ā] — гласный, отодвинутый назад; для обозначения сдвига гласного назад или вперед используется стрелка над буквой с развернутыми «крылышками»;

[и'] — звук, средний между [и] и [э], но ближе к [и], «открытый [и]», «[и], склонный к [э]»;

[э"] — звук, средний между [и] и [э], но ближе к [э], «закрытый [э]», «[э], склонный к [и]».

Фонетическая транскрипция может быть разной степени точности. При более точной транскрипции отмечается продвинуто-сть гласного или его части вперед и вверх рядом с мягкими согласными: [м'ат], [ма'т'], [м'ят']; отодвинутость гласного назад: *ц[э]и*; открытость, сдвинутость вниз безударного гласного верхнего подъема: *л[и³]сá, ж[ы³]на́*; закрытость, сдвинутость вверх безударного гласного нижнего подъема: *в[а³]да́*; огубленность согласных перед огубленными гласными и согласными: [с']уп, [с'т°]ук; имплозивность согласных: *бра[т]ца*; заднеязыч-ность [н]: *фу[н]кция*; аффрикатизированность смычных перед щелевыми: *о[дз] зависти*. Признаки эти обусловлены позицией, поэтому при менее точной транскрипции они не обозначаются: [м'ат], [ма'т'], [м'ят'], *ц[э]и, л[и]сá, ж[ы]на́, в[а]да́, [с]уп, [ст]ук, бра[т]ца, фу[н]кция, о[д] зависти*.

ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ — направления в мировой лингвистической науке, разрабатывающие учение о фонеме — фонологию, которая исследует функциональную значимость звуковой стороны языка. Фонология возникла в России в 70-х гг. XIX в. Ее основоположник И. А. Бодуэн де Куртенэ ввел понятие фонемы, противопоставив его понятию звука. На основе его идей возникло несколько фонологических школ.

В настоящее время в России ведущее положение в фонологии занимают два научных направления — Московская фоно-логическая школа (МФШ) и Петербургская (Ленинградская) фонологическая школа (П(Л)ФШ). Основоположник П(Л)ФШ — Л. В. Щерба, ученик И. А. Бодуэна де Куртенэ. Идеи Л. В. Щер-бы, высказанные впервые в 1912 г., развивают его ученики и по-следователи: Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич, А. Н. Гвоздев, Л. В. Бондарко, Л. Л. Буланин, Л. А. Вербицкая, В. Б. Касевич, Н. Д. Светозарова и др. МФШ возникла в конце 20-х гг. Ее ос-нователи — Р. И. Аванесов, П. С. Кузнецов, А. А. Реформатский, В. Н. Сидоров, А. М. Сухотин. На формирование МФШ оказали влияние и взгляды Н. Ф. Яковлева, также разрабатывавшего идеи Бодуэна де Куртенэ. Обобщение, углубление и развитие теории МФШ в виде целостной концепции осуществлено М. В. Пано-вым. Идеи МФШ развивают и другие ее представители второго и следующих поколений: К. В. Горшкова, Вал. В. Иванов, Л. Э. Калнынь, В. А. Виноградов, М. Л. Каленчук, Л. Л. Касат-кин, С. М. Кузьмина, Н. К. Пирогова, Е. Л. Бархударова и др.

Обе школы рассматривают фонему в сигнификативно силь-ной позиции с одной и той же точки зрения — функцио-наль-ной. Звуки этих позиций объединяются в одну фонему не на основании их фонетического сходства, акустической или артику-ляционной близости, а на основании способности этих звуков различать слова и морфемы. Так, в словосочетаниях *печь побе-дили* и *печь затопили* выступает одно и то же слово *печь* с од-ним и тем же фонемным составом. Хотя фонема /ч'/ реализуется в первом случае глухим звуком [ч'], а во втором звонким

[д'ж'], звуки эти объединяются в одну фонему, так как они выполняют одну и ту же функцию: они способствуют отождествлению одних и тех же слов и морфем и не могут различать разные слова и морфемы. Состав фонем определяется МФШ и П(Л)ФШ по сильной позиции — позиции наибольшего различия. Обе школы исходят из того, что необходимым условием отнесения разных звуков к одной фонеме является их дополнительное распределение в разных фонетических позициях. Кроме того, необходимо, чтобы эти звуки чередовались в одних и тех же морфемах.

Основное различие между МФШ и П(Л)ФШ — в оценке звуков, выступающих в сигнификативно слабых позициях. МФШ функциональный критерий распространяет и на эти позиции. Например, в словосочетаниях *гусь пришел* и *гусь зашел* слово *гусь* имеет один и тот же фонемный состав. Звук [с'] в первом случае и [з'] во втором объединяются в одну фонему /с'/ на основании того, что они выполняют одну и ту же функцию. Они не различают данные словоупотребления: это одно и то же слово, а выбор [с'] или [з'] позиционно обусловлен. Отсюда следует вывод: фонему представляет весь ряд позиционно обусловленных чередующихся звуков. Эти звуки могут быть совершенно не похожи друг на друга, фонетически несходны, фонему может представлять и нуль звука.

П(Л)ФШ к одной фонеме относит только часть позиционно чередующихся звуков. Для сигнификативно слабых позиций П(Л)ФШ выдвигает иной критерий, чем для сигнификативно сильных, — общность у звуков слабых позиций со звуками сильных позиций фонетических признаков, определяемых по сильной позиции как дифференциальные. По теории П(Л)ФШ в слове *гусь* в словосочетании *гусь пришел* [с'] является аллофоном /с'/, а в словосочетании *гусь зашел* [з'] — аллофон /з'/. Основанием для этого является то, что у звука [с'] в *гусь пришел* те же фонетические признаки, что и у звука [с'] в словах *гуси*, *сено* и т. п., где [с'] выступает в сильной позиции, а у звука [з'] в *гусь зашел* те же фонетические признаки, что и у звука [з'] в словах *зима*, *взять* и т. п., где [з'] выступает в сильной позиции. Таким образом, фактически выдвигается требование определенной фонетической близости звуков сильных и слабых позиций.

Точно так же в слове *вода* [ва^ада] по теории МФШ предупредительный [а^а] является представителем /о/, так как в сильной позиции в этом корне выступает [о]: [во́ды]. В этих формах наблюдается чередование звуков [а^а][о], но фонема, реализованная этими звуками, одна — /о/. По теории П(Л)ФШ предупредительный [а^а] в слове *вода* является аллофоном /а/, потому что это нелабиализованный гласный, как и [а]. С этой точки зрения в [ва^ада] — [во́ды] наблюдается чередование фонем /а/||/о/. Отсюда и разная фонематическая транскрипция этого слова: /вода/ по МФШ и /вада/ по П(Л)ФШ.

Из различий между МФШ и П(Л)ФШ в фонологических оценках звуков, выступающих в слабых позициях, вытекает и разное представление о степени вариативности фонемного состава морфем. МФШ устанавливает принцип неизменности фонемного состава морфемы при фонетических чередованиях звуков, обусловленных данными позициями; фонемный состав морфем может меняться только при исторических чередованиях. П(Л)ФШ считает, что фонемный состав морфем варьируется и в зависимости от подобных фонетических позиций. Так, фонемный состав предлога *без* по МФШ во всех позициях остается одним и тем же — /б'эз/; по П(Л)ФШ — /б'эз/ *году*, /б'эс/ *толку*, /б'из/ *воды*, /б'ис/ *травы*, /б'из'/ *земли*, /б'ис'/ *семьи*, /б'иж/ *жалости*, /б'иш/ *шало*сти.

МФШ считает, что множества позиционно чередующихся звуков, представляющих фонемы, в сигнификативно слабых позициях совпадают, пересекаются. В этом случае наблюдается нейтрализация фонем и одни и те же звуки могут относиться к разным фонемам в разных морфемах. По П(Л)ФШ фонемы представляют собой непересекающиеся множества звуков, каждая фонема имеет свой набор аллофонов, отличный от набора аллофонов любой другой фонемы. Нейтрализация фонем рассматривается как неупотребительность некоторых фонем в данных позициях. Так, с точки зрения МФШ глухие и звонкие согласные на конце слова не различаются, нейтрализуются: звук [т] в словоформе *брат* — вариант /т/ (ср. *бра*[т]а), а в словоформе *град* — вариант /д/ (ср. *гра*[д]а). С точки зрения П(Л)ФШ и в словоформе *брат*, и в словоформе *град* звук [т] — аллофон /т/, а фонема /д/ в этой позиции не употребляется.

Определение фонемной принадлежности некоторых звуков с точки зрения П(Л)ФШ представляет трудности. Так, звук [э], встречающийся только в слабой позиции, например в слове *в[э]дóз*, в равной степени отличен и от [а] и от [ы] и, так же как они, нелабиализованный. (Одни представители П(Л)ФШ относят его к фонеме /а/, другие — к выделяемой ими, в отличие от представителей МФШ, /ы/.) Для таких случаев вводится еще один критерий: надо посмотреть, на что похож звук при четком проговаривании слова. Так, на месте [э] в слове *в[э]дóз* в этом случае произносится [а]. Отсюда вывод: [э] относится к /а/. Однако на месте двух [э], обычно произносящихся в слове *выпытать* [вып'э э'], при четком проговаривании звучит в одном случае [ы], в другом — [а]. Таким образом, оказывается, что один и тот же звук может относиться к разным фонемам, что противоречит теории П(Л)ФШ.

МФШ решает этот вопрос только на основании соотнесения звука [э] с сильной позицией в той же морфеме: *в[э]дóз* — *в[ó]-ды* — фонема /о/; *вып[э]тать* — *н[]тка* — /и/; *выпыт[э]ть* — *пыт[]ть* — /а/.

В нашем справочнике описание фонематической системы русского языка дается с позиций МФШ.

ФРАЗОВОЕ И СИНТАГМЕННОЕ УДАРЕНИЕ — выделение более сильным ударением одного из слов фонетической синтагмы или фразы, служащее, наряду с интонацией, фонетическим средством объединения нескольких слов в фонетическую синтагму или фразу. Например: *Лиза́вета Ива́новна* | *сидела́ в своей ко́мнате* | *ещё в ба́льном своём наряде́* | *погружённая́ в глубо́кие размышле́ния*; *Графи́ня не отве́чала́* (П.); синтагменное и фразовое ударение помечено знаком [ˊ]. Синтагменное и фразовое ударение стоят на последнем слове синтагмы и фразы и указывают на их границу — конец синтагмы и фразы. Различение синтагменного и фразового ударения связано с различием сегментных единиц, выделяемых этими ударениями. По своим же физическим характеристикам фразовое и синтагменное ударения совпадают, поэтому некоторые лингвисты объединяют их, называя и то и другое фразовым ударением.

ЧЕРЕДОВАНИЕ — мена звуков, занимающих одно и то же место в одной и той же морфеме, но в разных словах или разных словоформах. В формах слова *коза́, козе́, козу́, коз*, в словах *козлы́, козе́л, козеро́г* корень один и тот же. Но мы произносим то [з] — *коза́, козлы́*, то [зʹ] — *козе́, козеро́г*, то [с] — *коз*, то [зʰ] — *козу́*, то [зʰʰ] — *козе́л*. Гласный тоже не одинаков: [о] — *козлы́, коз*, [аʰ] — *коза́, козе́, козе́л*, [э] — *козеро́г*. Не одинаков и первый согласный: перед [аʰ], [э] это [к] — *коза́, козеро́г*, перед [о] это [кʰ] — *козлы́, коз*. В этом корне наблюдаются ряды чередующихся звуков. Звуки могут чередоваться не только друг с другом, но и с нулем звука: *ме́с[т]о — ме́с[-]ный (местный), со́[л]нечный — со́[-]нце (солнце), стрó[и]ка — стрó[-]ит, сыр[ó]к — сыр[-]ка́*. Чередование бывает только в одних и тех же морфемах. Заменяв [з] на [с] (или наоборот) в словах *ко[з]а, ко[с]а*, мы не получим чередования: корни здесь разные. Чередование бывает только в разных словах или словоформах. В слове *возж-и* может произноситься [жʹ:] и [ж:]. Варианты слов *тоннель* и *туннель* отличаются звуками [аʰ] и [у], но это не чередование, а варьирование звуков в одной и той же словоформе.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ В СОСЕДСТВЕ С МЯГКИМИ И ТВЕРДЫМИ СОГЛАСНЫМИ вызвано сдвигом артикуляции гласных вперед, вверх или назад. Мягкие согласные вызывают сдвиг артикуляции гласного вперед и вверх. Если записать на магнитофонную ленту произнесение слова *ма́ть*, а затем значительно увеличить время воспроизведения этого слова, то легко обнаружится на слух, что гласный на протяжении звучания неоднороден. Отдельные его участки можно обозначить так: [а-а-а-а-э-и]. Конец гласного сдвинут вперед и вверх. Это результат воздействия следующего мягкого [тʹ]. Если так же прослушать слово *ча́с*, то обнаружится, что вперед и вверх сдвинут начальный участок гласного: [и-э-а-а-а-а]. Это результат воздействия впереди стоящего мягкого [чʹ]. При этом [и]-образное начало гласного сильнее и заметнее, чем [и]-образное окон-

чение. В транскрипции этот сдвиг участка гласного вперед и вверх обозначается точками: [ма·т'], [ч'ас]. Между мягкими согласными наблюдается сдвиг вперед и вверх и центральной фазы гласного: [ч'яс'т'] (*часть*). Так выстраиваются ряды позиционно чередующихся звуков: *дрож*[á]л — *дрож*[á·]ть — *крич*[·á]л — *крич*[á]ть; *угол*[ó]к — *угол*[ó·]чек — *угол*[·ó]к — *угол*[ó]чек; *крик*[ú]н — *крик*[ú·]нья — *молч*[·ý]н — *молч*[ý]нья.

После твердых согласных звуки переднего ряда [и], [э] отодвигаются назад: [и] заменяется звуком [ы], а [э] — звуком [э́]; [й]гры — [сы]гран, [э́]ра — [вэ́]ру.

Качество безударных гласных также зависит от твердости/мягкости предшествующего согласного. Так, фонема /а/ представлена в первом предударном слоге после твердого согласного звуком [а³], а после мягкого — [и³]: *ня*[та́]к — *ня*[та³]ка́, *ме*[д'á]к — *ме*[д'и³]ка́.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ДОЛГИХ И КРАТКИХ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ происходит в следующих позициях. Долгие согласные звуки реализуют сочетания фонем: *ка*[с:]а — *ка*/сс/а, *лу*[н:]ая — *лу*/нн/ая, *во*[ш':]ик — *во*/зч'/ик, *но*[ж':]е — *но*/зж/е. Долгие согласные могут находиться в начале слова перед гласным: *ввоз*, *ссора*, *щучка* или между гласными, а на стыке приставки и корня и перед согласным: *во*[з:]ва́ние, *ра*[ш:]вы́рать, *о*[т́т]руби́ть. В других позициях долгий согласный теряет свою долготу и замещается кратким: 1) на конце слова: *ва*[н:]а — *ва*[н] (*ванны*), *ма*[с:]а — *ма*[с] (*масс*), *су*[м:]а — *су*[м] (*сумм*), *пла*[ш':]и́ — *пла*[ш']и; 2) рядом с согласным: *програ*[м:]а — *програ*[м]ный (*программный*), *кла*[с:]и́ — *кла*[с]ный (*классный*), *мо*[ш':]и — *мо*[ш']ный (*мощный*). В некоторых случаях эта закономерность отражается и на письме: *колонна* — *колонка*, *оперетта* — *оперетка*, *финны* — *финка*, *финский*. Производным от этого закона является закон: в русском языке не может быть согласных более чем двойной долготы. Три одинаковых согласных стягиваются до двух: *ссора*ться — *рассор*иться из *рас* + *ссора*ться, *одесский* из *одесс*-ск-ий, *ванная* из *ванн*-н-ая; 3) возможно чередование долгих и кратких согласных и в позиции между гласными, оно рассматривается в числе орфоэпических норм.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ЗВОНКИХ И ГЛУХИХ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ происходит в следующих позициях:

1. На конце слова перед паузой звонкие шумные заменяются глухими: *ду*[б]и́ — *ду*[п], *дро*[б']и — *дро*[п'], *дро*[в]а́ — *дро*[ф], *кро*[в']и — *кро*[ф'], *но*[г]а́ — *но*[к], *ста*[д]о — *ста*[т], *бу*[д']ишь — *бу*[т'] (*будь*), *ко*[ж]а — *ко*[ш], *ро*[з]а — *ро*[с], *ма*[з']и — *ма*[с'], (*мазь*), *до*[ж':]и́ — *до*[ш']. Такая же мена звуков происходит при отсутствии паузы перед словом, начинающимся с гласного, сонорного и [в], за которым следует гласный или сонорный: *вя*[с]уна́л (*вяз*), *дру*[к] мой (*друг*), *гри*[п] валу́й (*гриб*), *во*[с]низу́ (*воз*).

2. В русском языке не может быть сочетания шумных согласных, не одинаковых по глухости/звонкости. Перед глухими

звонкие заменяются глухими, возникает сочетание глухих согласных: *ска́[з]очка — ска́[с]ка (сказка), ло́[ж]ечка — ло́[ш]ка (ложка), о[б]руби́ть — о[п]тесáть, по[д]но́с — по[т]но́рка, колдо[в]áть — колдо[ф]ско́й, гото́[в]ите — гото́[ф]те*. Перед звонкими глухие заменяются звонкими, возникает сочетание звонких согласных: *про[с']и́ть — про́[з']ба, моло[т']и́ть — моло[д']ба́, та[к]о́й — та́[г]же, [с]мы́ть — [з]ду́ть, о[т]рази́ть — о[д]зрузи́ть, ал[ч']ный — ал[д'ж']ба́ (алчба), свер[х]у́ро́чный — свер[ү]звукóй*. Эта закономерность действует и на стыке слов при отсутствии паузы: *[к] мо́рю — [г] до́му; о[т] отцá — о[д] бра́та; отне[с]ла́ — отнё[з] бы; чёре[б] большо́й (череп), шка[в] закрýли (шкаф); мо[ү] зелёный (мох)*. Перед [в] замена глухого согласного звонким происходит только тогда, когда после [в] произносится звонкий шумный: *[з] вдовóй (ср.: [с] врачóм, [с] ва́ми); о[д] взгля́дов (ср.: о[т] вла́сти, о[т] воро́т); [г] вздо́хам (ср.: [к] вну́ку, [к] вы́бору); ва[ж] взор (ср.: ва[ш] враг, ва[ш] во́зраст)*.

3. Сонорные согласные на конце слова и перед глухими могут факультативно заменяться полуглухими или глухими. На конце слова такие глухие произносятся чаще всего после глухих: *смот[р], вих[р'], смыс[л], воп[л'], рит[м], нес[н']*. Такие же звуки возможны в начале слова перед глухими: *[р]ту́ть, [л']сти́ть, [м]сти́ть, [м]ха*. В этих же позициях могут произноситься и неоглушенны́е сонорные, но они тогда развивают дополнительную слоговость: *шиф[р], мыс[л'], [р]та, [м]ча́ться*. В середине слова перед глухими согласными сонорные также могут иногда оглушаться: *заде́[рш]ка (задержка), мо[рш] (морж), по[р]т, по[л]з, те[м]н, ба[н]к*.

ЧЕРЕДОВАНИЕ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ ПО МЕСТУ И СПОСОБУ ОБРАЗОВАНИЯ происходит в следующих позициях:

1. Перед передненёбными шумными согласными зубные шумные заменяются передненёбными: *[с] ка́шкой — [ш] ша́шкой — [ш'] ча́шкой, бе[з] отцá — бе[ж] жены́, о[т] па́ра — о[ч] ша́ра*.

2. Взрывные согласные перед щелевыми того же места образования заменяются аффрикатами: *о[ц]сы́пать (отсыпать), ня́[ц']ся (пя́ться), о[ч']щи́пну́ть (отщи́пнуть), ве[ч]ша́ть (ветшать)*. Понять это легко. Последняя фаза взрывного — резкий и достаточно широкий отход сомкнутых органов речи один от другого. Но перед щелевым того же места образования этого не происходит. После смычки активный орган речи (уже готовясь к образованию следующего щелевого) лишь слегка отодвигается от пассивного, создавая узкую щель. Образуется аффриката. Так, [т] перед [с] меняется на [ц]: *де[ц]а́д, бра[ц] Саши, бу[ц]сы; [т'] перед [с'] меняется на [ц']: ме́[ц']ся, ня́[ц'] селёдок*. Точно так же и [д] перед [з] меняется на [дз]: *на[дз]о́р, по[дз]у́жива́ть; [д'] перед [з'] меняется на [д'з']: на[д'з']зира́тель, ня́[д'з'] земл́и*.

В позиции перед [ш], [ж] звуки [т], [д] по предыдущему закону заменяются передненёбными (передняя часть языка

примыкает не к зубам, а к альвеолам), в результате чего образуются передненёбные твердые аффрикаты [ч], [дж]: *о[ч]шибить* (отшибить), *мла[ч]шая* (младшая), *по[дж]жилки*, *та[дж]жик*, *о[дж]жать* (отжать). Перед [ш'] происходит замена взрывного мягкой аффрикатой: [ч']*щётно* (тщётно), *о[ч'ш']итать* (отсчитывать), [ч']*щерь* (дщерь).

3. Взрывные согласные перед взрывными и аффрикатами того же места образования и аффрикаты перед такими же аффрикатами заменяются имплозивными: *о[т] кого́* — *о[т] того́* — *о[т] царя́* — *о[т'] чего́* (перед передненёбным зубной отодвигается в область переднего нёба), *на[д] одним* — *на[д] двумя*, *су[п] овсяный* — *су[п] перло́вый*, *зна[к] Стрельца́* — *зна[к] Козеро́га*; *ко-не́[ц] отде́ла* — *ко-не́[т] це́ха* (как и *не[т] це́ха*), *но[ч'] втора́я* — *но[т'] четвёртая* (как и *хо[т'] четвёртая*).

ЧЕРЕДОВАНИЕ СОГЛАСНЫХ С НУЛЕМ ЗВУКА происходит в следующих позициях:

1. Обычно не произносится [т], [д] ([т'], [д']) между зубными согласными — [с] — [с]: *шес[т']* — *шес[-]со́т* (шестьсот), *тури́с[т]* — *тури́с[-]ский* (туристский); [с] — [ц]: *крес[т]а* — *крес[-]ца* (крестца), *уз[д]а* — *под уз[-]цы* (под уздцы); *бодá[тц]а* (бодаться) — *грыз[ц]а* (грызться); [н] — [ц]: *тала́н[т']ея* — *тала́н[-]ца* (талантца), *голла́н[д']ея* — *голла́н[-]цы*. Не произносится [д] ([д']) и между [р] — [ц], [р] — [ч']: *сер[д']ёчный* — *се́р[-]це* (сердце), *сер[-]чишко* (сердчишко). Не произносится также [л] перед [нц]: *со́[л]нечный* — *со́[-]нце* (солнце). В этих сочетаниях чередование [т], [т'], [д], [д'], [л] с нулем звука обязательно. В других подобных сочетаниях строгой обязательности нет, поэтому они рассматриваются в числе орфоэпических норм.

2. Фонемы /с/, /з/ перед [ш':] реализуются нулем звука: [с] *несча́стным* — [-] [ш':] *асли́вым* (с счастливым), *ра[с]толка́ть* — *ра[-]щепи́ть* (расщепить), *и[з] отве́рстия* — *и[-] щёли* (из щели; произносится так же, как и щели), *чере[з] доро́гу* — *чере[-] щёбенку*.

3. После гласного перед [и], [и'] фонема /j/ реализуется нулем звука: *мой /моj/ [моj]* — *моя /моjа/ [ма'já]* — *мои /моji/ [ма'й]*; *стро́й /^с/₃ троj/ [строj]* — *строю /^с/₃ троjу/ [строjу]* — *строим /^с/₃ троjим/ [строj'м]*.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ТВЕРДЫХ И МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ в современном русском литературном языке по-разному представлено в «старшей» и «младшей» системах, поэтому оно рассматривается в числе орфоэпических норм.

ЧЕРЕДОВАНИЕ УДАРНЫХ И БЕЗУДАРНЫХ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ зависит от различных позиций. Безударные гласные отличаются от ударных количественно и качественно. Отличия количественные заключаются в том, что безударные гласные обычно короче ударных и произносятся с меньшей силой. Ка-

чественные отличия — это отличия в тембре. В связи с этим ударные гласные называют гласными полного образования, безударные — редуцированными гласными.

Существует различие и между безударными гласными, что обусловлено их местом по отношению к ударению и положением в слове. А. А. Потебня предложил формулу, условно оценивающую в единицах силу ударных и безударных слогов. Сила ударного гласного соответствует 3 единицам, гласного первого предударного слога — 2, других безударных слогов — 1: *беспо-рядок* [б'и³спа²р'адэк] — 1-2-3-1; *переподготовка* [п'и³р'и²пад-га²тофкэ] — 1-1-1-2-3-1, *вынужденный* [вы³нужд'и²ны¹и] — 3-1-1-1.

Сила безударного гласного зависит также от следующих условий. Неприкрытый слог равен первому предударному: *атаковать* [а²тка²ват'] — 2-1-2-3; *наоборот* [нэа²ба²рот] — 1-2-2-3; *аист* [ái³ст] — 3-2. Сила заударного конечного открытого слога колеблется, она может равняться 1 и 2 единицам: *шапка* [шá²пкэ] — 3-1 и [шá¹пка²] — 3-2. Безударные гласные, оценивающиеся в 2 единицы, — это редуцированные 1-й степени, оценивающиеся в 1 единицу — редуцированные 2-й степени.

Качественные различия между ударными и безударными гласными обусловлены тем, что безударные гласные артикулируются менее энергично, чем ударные. Язык принимает положение, более близкое к нейтральному, занимаемому языком во время ре-

Чередование ударных и безударных гласных

Фонемы	В ударном слове			В безударных слогах				
	в не-прикрытом	после твердо-го согласного	после мягкого согласного	в не-прикрытом	после твердого согласного		после мягкого согласного	
					редуцированные 1-й степени	редуцированные 2-й степени	во всех слогах, кроме конечного открытого	в конечном открытом слоге
	1	2	3	4	5	6	7	8
/y/	у	у	у	у	у	у	у	у
/и/	и	ы	и	и ³	ы ²	ы ²	и ³	и ³
/э/	э	ѣ	э	и ³	ы ²	э	и ³	и ³
/о/	о	о	о	а ²	а ²	э	и ³	э
/а/	а	а	а	а ²	а ²	э	и ³	э

чевой паузы. Так, при произнесении безударных гласных верхнего подъема язык не доходит до крайнего верхнего положения. Безударные [и], [ы] можно точнее обозначить как [и³], [ы³]: [в³и³тр³ина³], [сы³ры³]. При произнесении [а] в первом предударном слоге язык не доходит до крайнего нижнего положения, более точное его обозначение [а²]: [тра²ва³]. Во втором предударном слоге звуку [а] соответствует [э], при образовании которого язык занимает среднее по вертикали положение в полости рта: [нэпа²да³т³].

В таблице на с. 101 не учтено влияние следующего за гласным мягкого согласного.

/у/ (1) [ý·]чит, на[ý·]чит — (2) от[ý·]чен — (4) [у·]чítть, [у·]чени́к, на[у·]чítть, вы́[у·]чить — (5) от[у·]чítть — (6) от[у·]чени́ка; (2) н[у]ск — (5) н[у]скáть — (6) н[у]сковóй, вы́н[у]ск; (3) ч[·ý]до — (7) ч[·у]да́к, ч[·у]даку́; (2) нес[ý] — (3) крич[·ý] — (6) кра́ш[у] — (7) пряч[·у]; (3) плач[·ý] — (8) вы́плач[·у];

/и/ (1) [й]гры, на[й]гранный — (2) с[ы]гран — (4) [и³]гра́, [и³]гроку́, на[и³]гра́ть, на́[и³]грыш — (5) с[ы³]гра́ть — (6) с[ы³]гроко́м; (2) — с[ы]на́ть — (5) выс[ы³]на́ть — (6) выс[ы³]на́ть; (2) ш[ы·]рь — (5) ш[ы³]ро́кий — (6) ш[ы³]ро́та; (2) беж[ы]т — (3) сид[й]т — (6) слыш[ы³]т — (7) хо́д[и³]т; (3) любв[й] — (8) обув[и³];

/э/ (1) [э́]тика — (4) [и³]ти́ческий, [и³]тикéт; (1) по[э́]т — (4) по[и³]ти́ческий; (2) мод[э́]ль — (5) мод[ы³]льéр — (6) мод[э́]лиро́вка; (2) т[э́]ннис — (6) т[э́]ннису́ст; (2) ш[э́]сть — (5) ш[ы³]сту́ — (6) ш[э́]стьдеся́т; (2) скреж[э́]щeт — (5) скреж[ы³]та́ть — (6) скре́ж[э]т; (3) д[·э́]ло — (7) д[и³]ла́, д[и³]лово́й, вы́д[и³]лка; (2) лж[э́]ц — (3) му́др[·э́]ц — (6) лж[ы³]ца́ (6) землепáш[э]ц — (7) му́др[и³]ца́, ста́р[и³]ц; (3) стен[·э́] — (8) ва́нн[и³];

/о/ (1) [ó]браз — (2) без[ó]бразный — (4) [а³]бра́зчик, [а³]бразо́вание, пре[а³]бразо́вать — (5) без[а³]бра́зный — (6) из[э]бразíть; (2) д[о]м — (5) д[а³]ма́ — (6) д[э]мово́й, на́ д[э]м; (2) канц[ó]на — (5) канц[а³]не́тта; (3) т[·ó]мный — (7) т[и³]мно́, т[и³]мно́та, за́т[и³]мно; (2) дуб[ó]вый — (3) парч[·ó]вый — (5) бок[а³]во́й — (6) га́з[э]вый — (7) тен[и³]во́й, сирéн[и³]вый; (3) бель[·ó] — (8) по́л[·э];

/а/ (1) [á]дрес, за [á]дресом — (2) от [á]дреса — (4) [а³]дресо́вать, пере[а³]дресо́вка — (6) от [э]дресáта; (2) с[а]д — (5) с[а³]ды́ — (6) с[э]дово́д, вы́с[э]дить; (2) ш[а]р — (5) ш[а³]ры́ — (6) ш[э]рово́й; (2) ж[а·]ть — (6) вы́ж[э·]ть; (3) н[·á]тый — (7) н[и³]та́к, н[и³]тачо́к, на́ н[и³]ть; (2) чу́ж[á]к — (3) земл[·á]к — (5) чу́ж[а³]ка́ — (7) земл[и³]ка́; (3) кон[·á] — (8) о́кун[·э].

В некоторых позициях и в некоторых аффиксах существуют варианты произношения гласных, которые рассматриваются в числе орфоэпических норм.

ГРАФИКА. ОРФОГРАФИЯ

Алфавит	Перенос части слова на другую строку
Гласные буквы после шипящих и <i>ц</i>	Позиционный принцип графики
Графика	Принципы графики
Графические сокращения	Принципы орфографии
Дифференцирующие написания	Разделы орфографии
Значения букв	Слитные, раздельные и дефисные написания
Лексико-синтаксический принцип орфографии	Словообразовательно-грамматический принцип орфографии
Морфематический (морфологический) принцип орфографии	Традиционный принцип орфографии
Названия букв	Употребление прописных и строчных букв
Обозначение на письме твердос-ти/мягкости согласных	Фонематический принцип графики
Обозначение на письме фонемы /j/	Фонематический принцип орфографии
Орфограмма	Фонетический принцип орфографии
Орфография	
Передача буквами фонемного состава слов	

АЛФАВИТ — совокупность букв, расположенных в установленном порядке. Слово *алфавит* происходит от названий двух первых букв греческого алфавита: α — *альфа* и β — *бета* (по-новогречески — *вита*). Слово *азбука*, калька со слова *алфавит*, происходит от названий двух первых букв древнего славянского алфавита кириллицы: **а** — *аз* и **б** — *буки*. В современном русском алфавите 33 буквы. Каждая буква представлена в печатном и рукописном вариантах. В каждом варианте два вида букв: прописные (большие, заглавные) и строчные (малые).

ГЛАСНЫЕ БУКВЫ ПОСЛЕ ШИПЯЩИХ И Ц обозначают гласные фонемы, так как буквы *ж, ш, ч, щ, ц* сами передают все содержание соответствующих фонем.

Фонемы /а/, /у/, /о/, /и/, /э/ передаются на письме буквами *а — я, у — ю, о — ё, ы — и, э — е*. Из каждой пары букв графика «выбирает» для позиции после шипящих и *ц* одну букву — *а, у, о, и, е*: *жар, шар, чаща, царь; жук, шум, чудо, щука, отцу; ежовый, шорох, чопорный, трещотка, лицо; жир, шип, чисто, щи, цифра; жест, шест, честь, щель, цех*. После шипящих пишутся также *ё* и *ю*: *жёлтый, шёл, чёлка, щёки, жюри, брошюра, парашют*; после *ц* пишется *ы*: *цыган, сестрицын, отцы*, но эти написания — результат «вмешательства» орфографии в область графики.

Буквы *а, у, о, и* используются после шипящих и *ц* потому, что они передают здесь только фонемы /а/, /у/, /о/, /и/, как и в начале слова и после гласной, где не надо указывать на качество предшествующей согласной. Буквы же *я, ю, ё, ы*, кроме обозначения соответствующей гласной фонемы, имеют дополнительные функции: *я, ю, ё* обозначают еще /j/ или мягкость предшествующей

согласной фонемы, а *ы* — ее твердость. После *ж, ш, ч, щ, ц* буква *е* пишется по традиции, так как буква *э* утвердилась в русском алфавите лишь в XVIII в. и после согласной дополнительно обозначает твердость этой фонемы. Буква *е* уместна в данной позиции потому, что она обозначает только гласную фонему и после других согласных.

ГРАФИКА (греч. *graphikē* 'написанная', *graphō* 'пишу') — совокупность средств письменности, используемых для фиксации речи. Основными средствами русской графики являются буквы, каждая из которых имеет определенное значение. Их значения связаны с фонематическим и позиционным принципом графики. Буквы объединяются в алфавит.

Кроме букв, в графике используются и небуквенные графические средства: знак ударения, дефис (черточка), знаки препинания (правила их употребления относятся к пунктуации), апостроф, знак параграфа, пробелы между словами, частями текста (абзацами, главами и т. д.), а также шрифтовые выделения (курсив, жирный шрифт, разрядка и др.), подчеркивание, выделение цветом.

ГРАФИЧЕСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ используются для экономии места и времени при письме. Сокращение слов бывает двух типов. Первый тип — неграфические сокращения. Это аббревиатуры, единицы и письменной и устной речи: *зарплата, ООН, вуз*. Второй тип — графические сокращения, свойственные лишь письменной речи: с. — *страница*, з-д — *завод*, к/т — *кинотеатр*.

Принципы сокращения слов следующие: 1) не может быть опущена начальная часть слова: например, слово *фабрика* нельзя сокращать «брика» или «рика»; 2) опускаются минимум две буквы: *город* — г., гор. (исключение юг — ю. объясняется аналогией: *север* — с., *восток* — в., *запад* — з.); 3) часть слова, предшествующая опускаемой, не может состоять из сочетания букв с последней гласной, а также *й, ь, ъ*: *карельский* — к., кар., карельск.; *фабрика* — ф-ка (не «ка.», «каре.», «карель.», «фа-ка»), 4) обычно опускается одна линейно последовательная часть букв, но могут быть и сокращения типа млн. — *миллион*, стлб. — *столбец*, пн. — *понедельник*.

В зависимости от приемов образования выделяется шесть типов графических сокращений:

1) **точечные** сокращения образуются путем опущения правой части (реже — середины) слова и постановки точки после оставшейся части: в. — *век*, напр. — *например*, сб. — *суббота*; удвоение первой согласной буквы при опущении остальной части слова обозначает множественное число: вв. — *века*, пп. — *пункты*;

2) **дефисные** сокращения — такие, у которых вместо опущенной средней части слова ставится дефис: з-д — *завод*, ин-т — *институт*, р-н — *район*;

3) **косослинейные** сокращения — такие, у которых вместо опущенной первой части словосочетания или сложного слова

ставится косая линия: б/у — бывший в употреблении, п/о — почтовое отделение, х/б — хлопчатобумажный;

4) курсивные сокращения выделяются особым шрифтом — курсивом: г — *грамм*, л — *литр*, дм — *дециметр*;

5) нулевые сокращения графически не отличаются от несокращенных слов: с — *секунда*, кг — *килограмм*, м — *метр*;

6) комбинированные сокращения — результат применения нескольких приемов сокращения: ж.-д. — *железнодорожный*, об./мин. — *оборотов в минуту*, ц/га — *центнер на гектар*.

ДИФФЕРЕНЦИРУЮЩИЕ НАПИСАНИЯ разграничивают на письме словоформы, совпадающие по фонемному составу: *ожёг* — *ожёг*, *туш* — *тушь*, *плач* — *плачь*, *рож* — *рожь*, *копчик* — *кобчик*, *компания* — *кампания*, *орёл* — *Орёл* и т. п. Дифференцирующие написания обычно возникают в результате применения разных принципов графики и орфографии к словам с одним и тем же фонемным составом (о в корне слова *ожог* соответствует фонематическому принципу графики, ё в корне слова *ожёг* — морфематическому принципу орфографии; ь в слове *тушь* пишется по традиционному принципу орфографии, отсутствие этого знака в слове *туш* отвечает фонематическому принципу графики). В соответствии с традиционным принципом орфографии одна и та же гиперфонема может по-разному передаваться на письме: *компáния* и *кампáния*.

ЗНАЧЕНИЯ БУКВ — соотнесенность букв с фонемами или с их частями (дифференциальными признаками), а также уточнение значения соседних букв. Значения букв в графике определяются по сигнификативно сильным позициям соответствующих фонем. Все буквы, кроме *й*, *ь*, многозначны.

Буквы *я*, *ю*, *е*, *ё* обозначают фонемы /ja/, /ju/, /jэ/, /jo/ в начале слова, после гласной буквы и после *ь*, *ь*: *яд*, *стоят*, *сын**овья*, *объятия*. Буквы *я*, *ю* после согласной обозначают гласные фонемы и мягкость предшествующей согласной фонемы: *няня* — /'a/, *нюхать* — /'y/. Буква *ё* имеет то же значение после согласных, кроме шипящих: *нёс* — /'o/. Кроме того, *ё* после шипящей обозначает только /o/: *шёл*, *чёрный*. Буква *е* после согласной обозначает /э/. У предшествующей согласной фонемы твердость/мягкость либо остается необозначенной: *тире*, *сено*, либо передается согласной буквой — шипящей или *ц*: *жертва*, *щепка*, *цель*, либо не является дифференциальным признаком и потому не должна обозначаться: *фойе*.

Буква *и* может обозначать /и/: *игра*, *поиск*, *жизнь*; /'и/, т. е. гласную фонему и мягкость предшествующей согласной: *сила* — и /ji/: *чьи*.

Буквы *а*, *о*, *у*, *э* в начале слова и после гласной обозначают /a/, /o/, /y/, /э/: *армия*, *вуаль*, *отпуск*, *наотмашь*, *утро*, *наудить*, *эхо*, *дуэт*. Это же значение у букв *а*, *о*, *у* после шипящих и *ц*, у буквы *о* также после *й*: *чай*, *обжора*, *лицу*, *цокать*, *йод*. После остальных согласных *а*, *о*, *у*, *э* обозначают соответствующие

гласные фонемы и твердость предшествующих согласных фонем: *сам* — /а/ и твердость /с/, *лом* — /о/ и твердость /л/, *дуб*, *мэр*.

Буква *ы* после согласной обозначает /и/ и твердость предшествующей согласной фонемы: *был* /бил/, *мы* /ми/. В тех случаях, когда буква *ы* пишется после *ц* (передающей и твердость /ц/), она обозначает только /и/: *отцы*, *куцы*.

В большинстве позиций буквы *й*, *ж*, *ш*, *ч*, *щ*, *ц* обозначают /й/, /ж/, /ш/, /ч/, /шч/, /ц/, буквы *б*, *в*, *г*, *д*, *з*, *к*, *л*, *м*, *н*, *п*, *р*, *с*, *т*, *ф*, *х* передают общую часть содержания фонем /б — б'/, /в — в'/ и т. д. — место и способ образования, глухость/звонкость. Твердость/мягкость этих фонем обозначается следующей буквой или пробелом либо остается необозначенной.

Все согласные буквы, стоящие после согласных букв (но не после *ж*, *ш*, *ч*, *щ*, *ц*, *й* и не в сочетаниях *нч*, *нщ*), передают, помимо своего основного значения, твердость предшествующей согласной фонемы: *арбуз* — *б* обозначает и твердость /р/ (ср.: *борьба*), *гетман* — *м* обозначает и твердость /т/ (ср.: *тьма*), *та-скаль* (ср.: *наускать*), *толщина* (ср.: *болеющий*), *халцедон* (ср.: *кольцо*). В сочетаниях *нч*, *нщ*, где *ь* никогда не пишется (*обманчивый*, *ременчатый*, *доменчик*, *поденщина*), буквы *ч*, *щ* не обозначают твердости/мягкости /н — н'/.

Буква *ь* имеет несколько значений: 1) обозначает мягкость предшествующей согласной фонемы: *брать*, *редька*; 2) выступает как разделительный знак: *чьей*, *нальёт*, *полю*, *судья*, *семьи*; *ь* здесь указывает на то, что *е*, *ё*, *ю*, *я*, *и* обозначают /јэ/, /јо/, /ју/, /ја/, /ји/, разделительный знак ограничивает гласную от предшествующей согласной буквы, при этом *е*, *ё*, *ю*, *я* имеют то же значение, что и в начале слова; отсутствие *ь* привело бы к иному значению гласных букв (ср.: *чей*, *налёт*, *полю*, *судя*, *семи*); 3) сочетание букв *ьо* обозначает /јо/ в заимствованных словах: *бульон*, *медальон*, *лосьон* и др.

Существует мнение, что буква *ь* после шипящих на конце слова и перед согласными имеет морфологическое значение — указывает на женский род существительного: *рожь*, *тушь*; 2-е л. ед. ч. глагола: *идёшь*, *моешься*; форму повелительного наклонения: *плачь*, *режь*; инфинитив: *беречь*, *печь*; наречие: *сплошь*, *вскачь*; частицу: *лишь*, *ишь*. В действительности *ь* пишется здесь только по традиции, и эти слова и формы требуют заучивания.

Буква *ь* употребляется только в функции разделительного знака: *объехать*, *съёжиться*, *межъярусный*, *двухязычный*, *субъект*, *трансевропейский*.

Разделительный *ь* не указывает на мягкость предшествующего согласного, а *ь* — на его твердость. И перед *ь*, и перед *ь* согласные могут произноситься твердо, полумягко и мягко: *вьюга* — [в'југа], [в'југа], [вјуга]; *съезд* — [с'јэст], [с'јэст], [сјэст]; *адъютант* [ад'иутант]; *шью* [шју]. В словах *объём* и *побъём*, *обезьяна* и *без изьяна* согласный перед разделительным знаком

многими говорящими произносится одинаково. Таким образом, твердость/мягкость согласной фонемы разделительными *ь, ъ* на письме не обозначена. Разделительные *ь, ъ* выполняют одну и ту же графическую функцию: они уточняют значение следующих за ними многозначных букв *я, ю, е, ё, и*, указывая, что эти буквы обозначают две фонемы — /j/ и соответствующую гласную (/ja/, /jo/ и т. д.). Поэтому их иногда называют предупредительными знаками. Употребление разделительного *ь* или *ъ* определяется правилами орфографии. Выполняя ту же функцию, что и *ь*, буква *ъ* лишняя в русском письме.

Таким образом, буква может обозначать часть фонемы (один или несколько ее дифференциальных признаков), часть одной и часть другой фонемы, одну фонему, одну фонему и часть другой фонемы, две фонемы, две фонемы и часть другой фонемы, может не иметь фонемного значения. Буква может уточнять значение соседней буквы.

ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ОРФОГРАФИИ основан на разграничении слова и словосочетания: части слова пишутся слитно, отдельные слова в словосочетании — раздельно. На основании этого принципа устанавливаются такие написания, как *вечнозеленый кустарник* — *вечно зеленая на альпийских лугах трава, смотреть вдаль* — *всматриваться в даль, действовать наудачу* — *надеяться на удачу; нигде никогда не был* — *я не знал, ни где он был, ни когда он вернулся; непросохшая одежда* — *не просохшая за ночь одежда*. Орфографические трудности связаны здесь с тем, что пишущему приходится решать, является ли данный отрезок речи отдельным словом или словосочетанием, что часто бывает сделать затруднительно из-за нечеткости границ между этими лингвистическими единицами.

МОРФЕМАТИЧЕСКИЙ (МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ) ПРИНЦИП ОРФОГРАФИИ состоит в требовании единообразного написания одних и тех же морфем. Этот принцип осуществляется в тех случаях, когда одна и та же морфема в разных словах или формах одного слова имеет разный фонемный состав.

Область применения этого принципа по-разному оценивается представителями Петербургской (Ленинградской) и Московской фонологических школ. С точки зрения П(Л)ФШ морфематический принцип русской орфографии проявляется в том, что для сохранения графического единообразия одних и тех же морфем фонетические чередования на письме не передаются: одной и той же буквой обозначается по сильной позиции весь ряд позиционно чередующихся звуков. Так, мы произносим *бе́[г]ать, бе[к]*, но пишем *бегать, бег*; произносим *н[ó]сит, н[а́]сítь, вы́н[э]сítь*, но пишем *носит, носить, выносить*. Одни и те же корни передаются на письме одинаково. Представители П(Л)ФШ считают морфематический принцип основным принципом русской орфографии.

С точки зрения МФШ фонетические чередования — это, как правило, чередования звуков, относящихся к одной фонеме. То, что одной и той же буквой обозначается весь ряд позиционно чередующихся звуков, есть проявление фонематического принципа орфографии. На морфематическом принципе построена орфография лишь в редких случаях, когда написание противоречит фонематическому принципу.

Так, после шипящих под ударением в соответствии с фонемой /о/ может писаться *ё* (*е*), а не *о* в связи со стремлением к единообразной передаче морфемы, которая в других словах и формах пишется с *е*: *жёны — женский, жена; дешёвый — дешевле, дешеветь; шёпот — шепчет, шептать; чёрточка — чертит; щёлка — щель*. Чередующиеся ударные [о] и [э] отражают чередование фонем /о/ и /э/. Фонема /э/ представлена здесь и звуком [ы^э] в первом предупредительном слоге после твердых [ж], [ш]. Чередование это историческое. Стремление одинаково передавать в таких случаях разные фонемы противоречит фонематическому принципу орфографии, по которому разные фонемы и передаваться на письме должны по-разному.

В возвратном постфиксе *-ся* может выступать не только фонема /с'/, как это следует из написания (*умой/с'а/*), но и /ц/ (*боит/ца/*) и /с/ при произношении твердого [с] (*открыл/са/*). Исторические чередования и здесь на письме не передаются: *умойся, боится, открылся*.

Морфематическому принципу орфографии отвечают также написания типа *дезинформация, контригра, пединститут, сверхидеальный, постимпрессионизм* — с *и* после согласной, соответствующей твердой фонеме. Здесь сохраняется облик корня (вопреки правилу графики писать *ы* после таких согласных: *безыдейный, предыстория*).

Морфематический и фонематический принципы орфографии близки тем, что они позволяют одни и те же морфемы передавать на письме единообразно. Однотипны у них и способы обоснования передачи на письме одних слов или словоформ написанием других слов или словоформ с теми же морфемами. Однако фонематический принцип орфографии проявляет фонемный состав морфемы, а морфематический принцип затемняет его, одинаково передавая на письме разные фонемы.

НАЗВАНИЯ БУКВ русского алфавита могут быть индивидуальные и комплексные. Комплексные названия обозначают классы букв. В русском алфавите 10 гласных букв: *а, е, ё, и, о, у, ы, э, ю, я*; 21 согласная буква: *б, в, г, д, ж, з, й, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ*. Буквы *ь* и *ъ* звуков (фонем) не обозначают, поэтому их иногда называют безгласными, а также знаками (мягким и твердым). Буквы *ж, ч, ш, щ* называют шипящими; буквы *е, ё, ю, я* — йотированными (или йотованными).

Индивидуальные названия букв:

<i>а</i> — а	<i>и</i> — и	<i>с</i> — эс	<i>ъ</i> — ер, твердый знак
<i>б</i> — бэ	<i>й</i> — й [иѣ]	<i>т</i> — тэ	<i>ы</i> — ы
<i>в</i> — вэ	<i>к</i> — ка	<i>у</i> — у	<i>ь</i> — ерь, мягкий знак
<i>г</i> — гэ	<i>л</i> — эль	<i>ф</i> — эф	<i>э</i> — э
<i>д</i> — дэ	<i>м</i> — эм	<i>х</i> — ха	<i>ю</i> — ю
<i>е</i> — е	<i>н</i> — эн	<i>ц</i> — цэ	<i>я</i> — я
<i>ё</i> — ё	<i>о</i> — о	<i>ч</i> — че	
<i>ж</i> — жэ	<i>п</i> — пэ	<i>ш</i> — ша	
<i>з</i> — зэ	<i>р</i> — эр	<i>щ</i> — ща	

Эти названия букв образованы по-разному. Названия гласных букв — двух типов: 1) названия букв *а, и, о, у, ы, э* состоят из одного гласного звука: [а], [и], [о], [у], [ы], [э]; 2) названия букв *е, ё, ю, я* состоят из гласного звука и предшествующего ему согласного [ј]: [јэ], [јо], [ју], [ја].

Названия согласных букв — четырех типов (первые три образованы в соответствии с названиями букв латиницы):

1) названия букв *б, в, г, д, ж, з, н, т, ц, ч* состоят из соответствующего согласного звука и следующего за ним [э]: [бэ], [вэ] и т. д.;

2) названия букв *л, м, н, р, с, ф* состоят из соответствующего согласного звука и предшествующего [э]: [эл'], [эм] и т. д.; мягкость согласного в названии буквы *л* (в отличие от твердости остальных согласных в названиях букв) объясняется тем, что в латинице ей соответствует *l*, а в названии русской буквы «полумягкий» [л] заменялся мягким [л'];

3) названия букв *к, х, ш, щ* состоят из соответствующего согласного звука и последующего [а]: [ка], [ха], [ша], [ща].

4) буква *й* с начала XVIII в., когда она появилась в нашем алфавите, называлась «и с краткой»: по значку «кратка» над буквой (это название было образовано по типу названия имевшейся тогда в алфавите буквы *і* — «и с точкой»); во второй половине XIX в. по предложению Я. К. Грота букву *й* стали называть «и краткое»; однако это название неудачно: оно связывает букву *й* со звуком [и], между тем буква *й* обозначает фонему /j/, поэтому в школьных учебниках сейчас приводится новое название буквы *й* — «й» (читается [иѣ]).

Существует тенденция называть согласные буквы второго и третьего типов по модели первого типа, самого многочисленного. Она проявляется, в частности, в аббревиатурах, читаемых по названиям букв: *США* [сэ-шэ-а], *ФРГ* [фэ-эр-гэ]. В аббревиатурах проявляется также тенденция произносить название буквы *л* с твердым согласным — [эл] — по аналогии с остальными названиями этого типа: *ЛГ, ЛДП, НЛО*.

Буквы *ь* и *ъ* в научной литературе в соответствии с традицией называют «ер» [јэр] и «ерь» [јэр']. Так, в частности, называются буквы фонетической транскрипции. В школьных учебниках эти буквы определяются как «твердый знак» и «мягкий знак». На-

звание «мягкий знак» соответствует одной из функций ь — указывать на мягкость предшествующей согласной. Название «твёрдый знак» возникло тогда, когда ь писали на конце слова после твёрдой согласной (*домъ, столъ, миръ*). Сейчас это название — чистая условность.

ОБОЗНАЧЕНИЕ НА ПИСЬМЕ ТВЕРДОСТИ/МЯГКОСТИ СОГЛАСНЫХ в сигнификативно сильных позициях осуществляется следующим образом. Парные твёрдые и мягкие согласные фонемы, кроме /ц/, /ч'/, передаются на письме одной и той же буквой: /б/ — /б'/ — *б*, /в/ — /в'/ — *в*, /т/ — /т'/ — *т* и т. д. Твёрдость/мягкость согласной фонемы в этом случае может обозначаться на письме следующей буквой или иным графическим знаком.

Твёрдость/мягкость таких согласных фонем, стоящих перед гласными, обозначается на письме гласными буквами. Твёрдость согласной перед гласной обозначается буквами *а, о, у, ы, э*: *мал* — /ма/л, *сон* — /со/н, *лук, ты, сэр*. Мягкость согласной перед гласной обозначается буквами *я, ё, ю, и*: *мял* — /м'а/л, *мёд* — /м'о/д, *люди* — /л'уд'/и.

Буква *е* не указывает на качество предшествующей согласной фонемы: написание *те* может соответствовать /т'э/ (*тесто*) и /тэ/ (*теннис*); *де* — /д'э/ (*дело*) и /дэ/ (*модель*); *фе* — /ф'э/ (*кофе*) и /фэ/ (*кафе*) и т. д. Перед *е* твёрдость/мягкость согласной остается не обозначенной на письме.

На конце слова мягкость согласной фонемы обозначается буквой *ь*, твёрдость — пробелом: *ударь* — /р'/, *удар* — /р/; *весь* — /с'/, *вес* — /с/; *моль* — /л'/, *мол* — /л/.

Перед согласной, кроме /j/, мягкость согласной фонемы обозначается буквой *ь*, твёрдость — второй согласной буквой: *банька* — /н'/, *банка* — /н/; *верьте* — /р'/, *в конверте* — /р/; *кольчуга* — /л'/, *колчан* — /л/.

После согласных перед /j/ пишутся разделительные *ь, ь*, которые служат для уточнения значения следующих за ними букв *я, ю, е, ё, и*, но не указывают на твёрдость/мягкость предшествующей согласной. Ср. одинаковое произношение большинством говорящих первого согласного в словах *въездной* и *вьетнамский*, произношение мягкого [д'] в слове *адьютант*, произношение твёрдого [ж] в словоформе *рожью* и т. п. Твёрдость/мягкость согласной перед /j/ связана с конкретными звуками и морфемами и на письме не передается.

ОБОЗНАЧЕНИЕ НА ПИСЬМЕ ФОНЕМЫ /J/ в исконно русских словах осуществляется тремя различными способами в зависимости от позиции, занимаемой этой фонемой.

В начале слова перед гласной и между гласными /j/ вместе с последующей гласной /а/, /у/, /э/, /о/ обозначается буквами *я, ю, е, ё*: *яма* — /ја/ма, *юг* — /ју/г, *ель* — /јэ/ль, *ёж* — /јо/ж; *моя* — мо/ја/, *мою* — мо/ју/, *моей* — мо/јэ/й, *моё* — мо/јо/.

После согласной перед гласной фонема /j/ вместе с последующей гласной обозначается буквами *я, ю, е, ё, и*, перед которы-

ми пишется разделительный *ь* или *ъ*: *обезьяна, изьян, ладью, адъютант, судье, подъезд, побьём, объём, чьи*.

После гласной перед согласной и на конце слова */j/* обозначается буквой *й*: *стройка, чайник, сарай, мой*.

В заимствованных словах *й* может обозначать */j/* и перед гласной: *йод, йога, Йемен, район, майор, майонез, фойе, Майами*. Так передается */j/* в начале слова и после гласной. После согласной сочетание фонем */jo/* передается буквами *ьо*: *бульон, павильон, почтальон, шиньон, синьор, гильотина*.

После гласной перед */и/* фонема */j/* на письме не обозначается. Поэтому одинаково передаются на письме сочетания фонем */аји/, /ији/, /оји/, /уји/, /эји/*: *окраина, арии, доилка, струит, клеит* и */аи/, /ии/, /ои/, /уй/, /эи/*: *заискивать, антиисторизм, проиграть, полуимя, неискренний*. Чтобы узнать, есть ли между гласными */j/*, нужна специальная проверка. Графика не дает на это ответа.

ОРФОГРАММА — такое написание слова, которое выбирается из ряда возможных при одном и том же произношении и отвечает определенному орфографическому правилу. Например, в слове *портфель* орфограммами являются буквы *о, р, т, ф, л* (могут быть написаны соответственно *а; рр; д, тт, дд; фф; лл*). Любая из этих замен будет орфографической ошибкой, при которой произношение слова останется прежним. Буквы *п, е, ь* в этом слове не являются орфограммами: замена любой из них обязательно вызовет изменение произношения.

На месте орфограммы может быть допущена орфографическая ошибка. Но возможность появления ошибки на месте разных орфограмм не одинакова. В словах *мама, птица, идет* выделенные буквы являются орфограммами. Однако в подобных случаях ошибок практически не бывает. Поэтому различаются теоретические и практические орфограммы. В слове *портфель* практическими орфограммами являются буквы *о* и *т*. Практические орфограммы бывают не в каждом слове. Так, в словах *дом, жар, соль, глухарь, сухой* нет таких орфограмм.

Орфографические ошибки возникают при замене орфограммы запрещенными правилами орфографии способом передачи того же произношения. Орфографические ошибки следует отличать от описок и языковых ошибок. Описки (например, *портфелфь*) являются результатом невнимательности и легко обнаруживаются самим пишущим. Языковые ошибки связаны с неправильным произношением слова. Так, написание *портфиль* свидетельствует о просторечном ударении в этом слове либо о диалектном произношении [и] вместо [э] под ударением между мягкими согласными. В этом случае учитель должен исправлять не орфографическую ошибку, а языковую.

Орфографические ошибки следует отличать и от графических ошибок, которые могут быть двух типов. Часть ошибок связана с начертанием букв. Одни буквы ориентированы вправо:

Б, В, Г, Е, К и др., другие — влево: З, У, Ч, Э, Я. На начальном этапе усвоения письма дети могут путать ориентированность букв: писать, например, Р вместо Я.

Графические ошибки другого типа связаны с разными возможностями графики обозначать мягкость согласных и передавать на письме фонему /j/. Для обозначения мягкости согласных используются буквы ь, я, ю, ё, и. При нетвердом усвоении функций этих букв ь может употребляться для обозначения мягкости согласных там, где должны употребляться другие буквы: «мьач», «кльон», «льуди» вместо мяч, клён, люди. Буква ь обозначает /j/ в исконно русских словах на конце слова и перед согласной. Дети могут употреблять ь и в других позициях: «моя», «йама» вместо моя, яма. Вместо ь может ошибочно использоваться буква е: «заека», «моеся» вместо зайка, мойся.

Орфограммы могут быть нескольких типов: 1) та или иная буква в слове в соответствии с фонемой в сильной позиции: *душонка* — *тушёнка*, *сэр* — *сеттер*, *слово* — *злого*, *цирк* — *цыц*; в слабой позиции: *кот* — *год*, *расти* — *росли*; наличие или отсутствие буквы: *станьте* — *бантик*, *честный* — *тесный*, *пятибалльный* — *кристальный*; 2) слитное, раздельное или дефисное (полуслитное) написание слова: *материалоёмкий* — *материально-бытовой* — *материально обеспеченный*, *встарь* — *в старину*, *подорожник* — *по-дорожному*; 3) строчная или прописная буква, начинающая слово: *шарик* — *Шарик* (кличка собаки), *отчизна* — *Отчизна*, все буквы в слове: *вуз* — *МГУ*; 4) перенос части слова с одной строки на другую: *те-пло* и *теп-ло*; но только *отъезд*, *чу-дак*; 5) графические сокращения: *сущ.* — *существительное* (не «сущ.» или «сущ.»); *в/ч* — *войсковая часть* (не «во/ча»); *с.-х.* — *сельскохозяйственный* (не «сель.-хозья.»).

ОРФОГРАФИЯ (от греч. *orthos* — правильный и *graphō* — пишу) буквально означает 'правописание', т. е. правильное, соответствующее нормам письмо. Но значения слов *орфография* и *правописание* не совпадают: второе слово имеет более широкое значение, включающее пунктуацию.

ПЕРЕДАЧА БУКВАМИ ФОНЕМНОГО СОСТАВА СЛОВ — основной раздел орфографии. Он непосредственно связан с графикой, также устанавливающей зависимость между буквами и фонемами. Но графика определяет значения букв в их сочетаниях друг с другом вне зависимости от конкретных слов, а орфография даёт правила написания букв в конкретных словах и морфемах. Кроме того, графика устанавливает соответствие букв и фонем в сигнификативно сильных позициях, а область орфографии — в сигнификативно слабых позициях.

В отдельных случаях орфография «вмешивается» и в область графики — область сильных позиций. Так, в соответствии с /jo/ и с /o/ под ударением после парных мягких согласных графика устанавливает написание ё: *ёлка*, *мёд*, а орфография разрешает написание е: *елка*, *мед*; в соответствии с /o/ под ударением по-

сле шипящих графика требует написания *о*: *шов, чопорный*, а орфография «добавляет» написания с *е* (*ё*): *шел (шёл), печенка (печёнка)*; с точки зрения графики /э/ после парных твердых согласных должна передаваться на письме буквой *э*: *мэр, Улан-Удэ*, но орфография в большинстве подобных случаев устанавливает написание *е*: *модель, тире*; по законам графики /и/ после согласных фонем, полностью отраженных соответствующими буквами, передается на письме буквой *и*: *цинк, вакцина*, как и *шило, ножи*, а орфография вводит правило написания с *ы*: *цы-кать, отцы, синицын, куций*.

ПЕРЕНОС ЧАСТИ СЛОВА НА ДРУГУЮ СТРОКУ связан с тем, что слово не уместается в конце строки. В русском письме основной принцип правил переноса фонетический: слово членится в соответствии со слогоделением: *во-рота* или *воро-та*. На этом принципе основаны правила, запрещающие оставлять в конце строки или переносить на другую строку часть слова, не составляющую слога. Например, нельзя переносить *ст-рах, мо-ст*. Нельзя также отделять согласную от последующей гласной: *лю-бовь, па-стух* или *пас-тух* (не *люб-овь, паст-ух*).

При этом, с одной стороны, возможности слогоделения понимаются широко: при стечении нескольких согласных между гласными допускается вариативность переноса, т. е. слогоделения: *де-рзкий, дер-зкий, дерз-кий*. С другой стороны, не учитывается возможность сочетания согласных образовывать слог и запрещаются переносы типа *просмо-тр*.

Второй принцип правил переноса морфематический: при переносе членение слова должно проходить между двумя приставками, между приставкой и корнем и между значимыми частями сложных слов: *без-возвратно, под-бить, при-слать, сож-женный, пяти-граммовый, спец-одежда* (не *бе-звозвратно, подбить, прис-лать, сож-женный, пятиг-раммовый, спе-цодержда*).

Есть и другие ограничения переноса. Например, русские слова не могут начинаться буквами *ы, ъ, ь, и*, поэтому переносить часть слова, начинающуюся с этих букв, не разрешается: *ра-зы-скать, боль-шой, подъ-езд, вой-на, май-ор* (не *раз-ыскать, бол-ьшой, под-ьезд, ма-йор*). Одну букву незачем переносить: ее можно поместить на предшествующей строке вместо знака переноса. Нельзя оставлять в конце строки одну букву, переноса остальную часть слова на другую строку, так как эта буква может совпасть с целым словом (*а, и, о, у, я*) и такой перенос приведет к искажению в понимании текста.

ПОЗИЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ГРАФИКИ заключается в том, что фонемное соответствие букве может быть установлено только с учетом ее позиции — соседних букв и других графических знаков.

Почти все русские буквы многозначны: рядом с одними буквами они обозначают одни фонемы, рядом с другими буквами — другие. Так, *ё* может обозначать сочетание фонем /jo/ (*ёлка* —

/jo/лка); /'o/, т. е. гласную фонему и часть предшествующей согласной фонемы — ее мягкость (тёлка — т/'o/лка); /o/ (шёлка — ш/o/лка). Значение буквы ё определяется занимаемой ею позицией — предшествующими буквами и пробелом.

Некоторые буквы обозначают фонему только вместе с другими буквами. Так, в обозначении фонемы /в'/ в слове вёл принимают участие буквы *в* и *ё*, а в обозначении фонемы /в/ в слове вол — буквы *в* и *о*. Поэтому, если видна только буква *в*, то мы не сможем определить, какая фонема — /в/ или /в'/ — выступает в слове. Это можно сделать, только увидев, что стоит после буквы *в*, т. е. определив ее позицию.

Позиционный принцип графики проявляется в тех случаях, когда буква многозначна или передает не все содержание фонемы. Таковы почти все буквы. Только буква *й* всегда передает одну и ту же фонему /j/ независимо от позиции. Эта буква — вне действия позиционного принципа графики. (Одно значение и у *ъ*, но само наличие этой буквы в алфавите определяется не графикой, а орфографией.)

Позиционный принцип графики связан с двумя ее особенностями: обозначением на письме фонемы /j/ и обозначением твердости/мягкости согласных фонем.

ПРИНЦИПЫ ГРАФИКИ — основания, на которых построена графическая система. В основе русской графики два принципа — фонематический и позиционный.

ПРИНЦИПЫ ОРФОГРАФИИ — закономерности, лежащие в основе орфографической системы, общие основания для написания слов при наличии выбора, предоставляемого графикой. Каждый принцип орфографии объединяет группу правил, являющихся приложением этого принципа к конкретным языковым фактам.

Каждый раздел орфографии характеризуется своими принципами. Так, передача буквами фонемного состава слов строится на фонематическом, традиционном, фонетическом, морфематическом принципах; слитные, раздельные и дефисные написания основаны на лексико-синтаксическом, словообразовательно-грамматическом и традиционном принципах. Особые принципы характерны и для других разделов орфографии. Среди этих принципов один или два могут быть основными, охватывающими большую часть орфограмм. Так, основной принцип при передаче фонемного состава слов — фонематический, основные принципы при употреблении прописных и строчных букв — синтаксический и морфологический.

РАЗДЕЛЫ ОРФОГРАФИИ — группы орфографических правил, связанных с разными видами трудностей при передаче слов на письме. Русская орфография состоит из пяти основных разделов: 1) передача буквами фонемного состава слов; 2) слитные, раздельные и дефисные написания слов и их частей; 3) употребление прописных и строчных букв; 4) перенос части слова с одной строки на другую; 5) графические сокращения.

СЛИТНЫЕ, РАЗДЕЛЬНЫЕ И ДЕФИСНЫЕ НАПИСАНИЯ — важный раздел современной русской орфографии. Общее правило слитного и раздельного написания простое: части слова пишутся слитно, отдельные слова в словосочетании — раздельно. Но во многих случаях трудно решить, отдельные ли перед нами слова или части слова: *неприятель* или *не приятель*, *никакой* или *ни какой*, *сильнодействующий* или *сильно действующий*, *наизнанку* или *на изнанку*, *ввиду* или *в виду*.

Для переходных или неясных случаев введены дефисные (полуслитные) написания. Например, морфемы *-то*, *-либо*, *-нибудь*, *кое-* выступают в словообразовательной роли — образуют неопределенные местоимения и наречия: *кто-то*, *какой-либо*, *где-нибудь*, *кое-когда*. Этим они близки к аффиксам, пишущимся слитно с корнем. Но эти морфемы иногда «ведут себя» как отдельное слово. Например, постфиксы при склонении местоимения не изменяются: *кого-то*, *кому-то*, префиксы могут быть отделены от местоимения предлогом: *кое с кем*, *кое у кого*.

Дефис является одновременно знаком и соединительным и раздельным. В противопоставлении пробелу дефис — соединительный знак; ср.: *отчетливо белый и красно-белый*. В противопоставлении контакту дефис — разъединительный знак; ср.: *красно-белый и краснокожий*.

Многие написания этого раздела орфографии противоречивы. Так, наречия пишутся то слитно, то раздельно, то через дефис: *доверху* — *до отказа*, *впору* — *в обнимку*, *исподлобья* — *из-под мышек*, *на смерть* — *до смерти*, *назло* — *со зла*, *врукопашную* — *в открытую*, *по-доброму*. Существительные одного и того же типа пишутся по-разному: *обер-кондуктор* — *обертон*, *блок-пункт* — *блокпост*. Правила написания сложных прилагательных с равноправным и неравноправным отношением основ не всегда согласованы с другими правилами. Вследствие этого может оказаться, что по одному правилу слово надо писать, например, слитно, а по другому — раздельно или через дефис. Так, слова *индоевропейский*, *грудобрюшный* как термины пишутся слитно. Но по общему правилу написания сложных прилагательных, образованных из двух и более основ, обозначающих равноправные понятия, эти слова надо было бы писать через дефис (ср.: *керамико-металлический*, *садово-огородный*). Слово *ярко-синий* как обозначение оттенка цвета пишется через дефис, но в его основе лежит словосочетание с подчинительной связью *яркая синева*, а подобные слова пишутся слитно (ср.: *железнодорожный* от *железная дорога*). Наречие *в упор* пишется раздельно, так как образовано от сочетания предлога на согласную с существительным, начинающимся с гласной. Но по другому правилу это наречие надо было бы писать слитно, так как к существительному не может быть поставлен падежный вопрос (ср.: *впору*, *впрок*).

Неупорядоченность правил данного раздела орфографии отчасти объясняется сложностью и нерешенностью проблемы раз-

граничения слова и словосочетания. Незавершенность теории проявляется в нечеткости практических решений. Действующие правила строятся также на разграничении термина и нетермина: термины часто пишутся слитно, а нетермины — раздельно или через дефис. Но определить, является ли слово термином, нередко трудно.

Проблема слитного, раздельного или дефисного написания слов особенно остро встала в последние десятилетия. Объясняется это возникновением десятков тысяч новых слов. Значительная часть этих слов — научно-технические термины, сложные слова.

Основные принципы, на которых строятся правила слитного, раздельного или дефисного написания слов, определяют как лексико-синтаксический и словообразовательно-грамматический. Значительное число написаний строится также на традиционном принципе.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ОРФОГРАФИИ устанавливает слитное или дефисное (полуслитное) написание сложных прилагательных и существительных по формальному признаку — наличию или отсутствию суффикса в первой части сложного прилагательного и соединительной гласной *о* или *е* в сложном существительном. По-разному пишутся прилагательные *плодоягодный* и *плодово-ягодный*, *картофеле-овощной* и *картофельно-овощной*, *газонефтяной* и *газово-нефтяной*, *водорастворимый* и *водно-растворимый*. Если в первой части сложного прилагательного есть суффикс, то слово пишется через дефис, если нет суффикса — пишется слитно. Существительные с соединительной гласной *о* или *е* пишутся слитно: *железобетон*, *лесопарк*, *земледелец*, *птицелов*. Существительные без соединительной гласной пишутся через дефис: *дизель-мотор*, *диван-кровать*, *сестра-хозяйка*, *кафе-столовая*.

ТРАДИЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ОРФОГРАФИИ заключается в том, что узаконено написание, закрепленное традицией. Этот принцип применяется при передаче фонемного состава слов и при слитном, раздельном или дефисном написании частей слов.

При передаче фонемного состава слов традиционный принцип орфографии обычно применяется в тех случаях, когда проверка сигнификативно слабой позиции сильной позицией невозможна, так как в данной морфеме фонема не встречается в сильной позиции: *собака*, *топор*, *сапог*, *сарай*, *разборчивый*, *молодые*, *вокзал*, *футбол*, *стол*, *здоровье*, *сидишь*, *сидит*. В этом случае выступает гиперфонема: *с/о|а/бака*, *с/о|а/пог*, *фу|т|д/бол* и т. п. Фонематический принцип орфографии здесь ограничивает выбор букв, но не дает однозначного решения, так как выбор буквы не мотивирован современными языковыми закономерностями. С точки зрения звуковых соответствий безразлично, *о* или *а* писать в предупредном слоге в словах *собака*, *сапог*, так как в обоих словах выступает одна и та же гиперфонема. Тра-

диция, действующее правило указывает на *о* в слове *собака* и на *а* — в слове *сапог*. Написание в подобных случаях опирается на два принципа: фонематический и традиционный. Традиционные написания надо запоминать. (В школьной практике слова с гиперфонемами в корне называют словарными словами.)

Традиционный принцип орфографии выступает не только в тех случаях, когда фонема не может быть поставлена в сильную позицию, но и тогда, когда существует чередование фонем в сильной позиции одной и той же морфемы. Например, *зарев* — *зори* — в безударном положении здесь гиперфонема: *з/о|а/ря*. Выбор *а* или *о* в словах *заря*, *зоровать* определяется традицией. Гласные в корне *-клон-/-клан-* могут быть ударными: *клóнит-ся*, *клáняться*. Выбор буквы *о* для безударных случаев основан на традиции: *склонить*, *наклонение*.

Традиционные написания могут соответствовать этимологии слова. Так, в словах *собака*, *товар*, *сапог* сохраняется древнейшее, этимологически верное написание. В словах *завтрак*, *калач* выделенные буквы также пишутся в соответствии с традиционным принципом. Но современное написание этих слов не соответствует древнему, когда, согласно этимологии, писали *зутрок*, *колач* (ср.: *утро*, *колесо*). В заимствованных словах *мохер*, *колготки* написание предударного *о* одинаково традиционное, но *о* в слове *мохер* этимологически правильно (из англ. *mochair*), а *о* в слове *колготки* этимологически неверно (из чешск. *kalhotky*).

В большинстве случаев традиционный принцип орфографии дополняет фонематический. Но иногда традиционный принцип применяется в противоречии с фонематическим. В сильной позиции это, например, написание *ч* в словах *конечно*, *скучно* и др. (в звуке [ш] реализована фонема /ш/); написание *г* в окончании *-ого/-его*: *красного*, *синего* (где произносится звук [в], реализующий фонему /в/); написание *е* вместо *ё* под ударением: *береза*, *еж*; отсутствие *ь* на конце предлога *близ*, который всегда произносится с конечным мягким согласным: *бли[з'] города*.

В слабой позиции это, например: 1) правописание корней *-гор/-гар-*, *-плов/-плав-*, в которых под ударением пишется только *а*: *зага́р*, *пла́вать*, *а* без ударения — и *о*, и *а*: *заго́реть*, *выга́рки*; *плове́ц*, *плавни́к*; 2) правописание корней *-лож/-лаг-*, *-рос(т)/-рас(т)-*, в которых под ударением пишется *о*: *полю́жит*, *ро́ст*, *ро́слый*, *а* без ударения — и *о*, и *а*: *поло́жить*, *полага́ть*, *росла́*, *расти́*; 3) правописание суффикса *-ив/-ев-*, в котором под ударением пишется только *и*: *жни́во*, *огни́во*, *чти́во*, *а* без ударения — и *и*, и *е*: *ме́сиво*, *то́пливо* — *ва́рево*, *жа́рево*, *кро́шево*, *ку́рево*, *пря́дево*.

Фонема /о/ после *ц* передается буквой *о* под ударением и без ударения по фонематическому принципу орфографии лишь как исключение: *цо́кот*, *цокотáть*, *цокоту́ха*. Обычно же после *ц* под ударением пишется *о*, а без ударения — *е* по традиционно-

му принципу: *лицо́ — се́рдце, лицо́м — се́рдцем*. После *ж, ч, ш, щ* в некоторых суффиксах и окончаниях под ударением пишется *о*, а без ударения — *е*: *ежовый — бе́жевый, бычо́к — теле́ночек, рубашо́нка — ба́шенка, свечо́й — тучей, плащо́м — това́рищем*.

В приставках *бе/з/-, во/з/-, в/з/-, и/з/-, ни/з/-, ра/з/-/ро/з/-, чре/з/-/чере/з/-* в соответствии с фонемой /з/ в слабой позиции перед шумным согласным произносятся разные звуки: [з] (*безбрежный*), [ж] (*безжизненный*), [с] (*безвкусный, бесполезный*), [ш'] (*бесчеловечный*), нуль звука (*бессчётный* и т. п.), пишется же, по условному правилу, *з* перед буквами, обозначающими звонкие согласные (*безбрежный*), и *с* перед буквами, обозначающими глухие согласные (*бесполезный*).

В разделе орфографии, связанном со слитным, отдельным или дефисным написанием частей слова, традиционным принципом объясняются отдельные написания приставок в современных единичных словах, восходящих к сочетаниям слов. Так пишутся сотни наречий, образованных от сочетаний бывшего предлога с бывшим существительным или прилагательным, часто уже утраченными русским языком: *без оглядки, без просыпу, без умолку, в обнимку, в обтяжку, в обхват, в открытую, на боковую, на попятную, на убой, под мышкой, под спуд, с натуги* и др. Запомнить написание всех этих наречий практически невозможно, пишущему приходится обращаться к словарям и справочникам. Традиционным же принципом обусловлено отдельное написание приставки в предлогах: *в продолжение, в течение, в силу, в целях, по мере, по причине* и др.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОПИСНЫХ И СТРОЧНЫХ БУКВ обусловлено их функциями. Прописные буквы используются для опирающегося на синтаксический принцип обозначения начала предложения, стихотворной строки, а также для выделения отдельных слов в тексте. Выделение с помощью прописных букв отдельных слов, не зависящее от строения текста, опирается на три основных принципа — морфологический, семантический и словообразовательный.

Морфологический принцип заключается в том, что имена собственные пишутся с прописной буквы, имена нарицательные — со строчной. Переход имени нарицательного в собственное и имени собственного в нарицательное отражается в орфографии: *ленский — Ленский* (фамилия), *тётка — Тётка* (кличка собаки), *городок — Городок* (название города), *великая — Великая* (название реки); *Катюша — катюша* (название миномета), *Болонья — болонья* (ткань, первоначально изготавливавшаяся в Болонье), *Анютины глазки — анютины глазки* (цветок).

Непоследовательность в проявлении этого принципа наблюдается при написании топонимов. Так, в названии города *Красное Село* второе слово — часть названия, но не родовое обозначение (ср. *село Красное*), поэтому оно пишется с прописной

буквы; также *Белая Церковь* (город), *Елисейские Поля* (улица), *Золотой Рог* (бухта). Но в городских топонимах вторая часть сложного названия может писаться со строчной буквы, хотя в данном названии слово полностью утратило свое первичное значение; ср. прежние написания названий московских улиц, площадей и т. п.: *Каретный ряд*, *Кашёнкин луг*, *Крестьянская застава*, *Кузнецкий мост*, *Марьяна роца*, *Никитские ворота*, *Перово поле*, *Суцёвский вал* и др. По новым правилам введено написание второго слова названия с прописной буквы: *Каретный Ряд*, *Кашёнкин Луг* и т. п.

Семантический принцип заключается в том, что с прописной буквы могут писаться имена нарицательные, если они наделены особой патетикой или символикой: *Родина*, *Отчизна*, *Человек*. Этому же принципу подчинено написание названий многих праздников, знаменательных дат: *День Победы*, *1 Мая*, *Новый год*, *День учителя*; названий высших должностей в официальных текстах: *Президент Российской Федерации*; званий: *Герой России*. С прописной буквы пишется *Вы* при обращении к одному лицу.

Этим же принципом обусловлено написание форм множественного числа имен собственных, перешедших в нарицательные и употребляющихся как обозначения лиц, обладающих определенными качествами. Если этим качествам придается положительное значение, то слова пишутся с прописной буквы: *...Может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать* (Лом.); если отрицательное — то со строчной: *азефы*, *геростраты*, *гитлеры*.

Словообразовательный принцип заключается в том, что аббревиатуры, составленные из первых букв слов, входящих в сложное название, передаются прописными буквами. Таковы аббревиатуры, обозначающие собственные названия: *РФ*, *ООН*, *МХАТ*, *МПГУ*; читаемые по названиям букв: *АТС*, *КВН*, *НЛО*, *ПТУ*; читаемые как обычное слово: *ЛЭП*, *НИИ*, *ЦУМ*. Аббревиатуры последнего типа могут писаться по-разному: *ЗАГС* — *загс*, некоторые слова этого типа всегда пишутся строчными буквами: *вуз*, *вуз*, *дот*, *дзот* и др.

ФОНЕМАТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ГРАФИКИ заключается в том, что буквы обозначают фонемы (не звуки). Так, букве *ц* в слове *спецодежда* соответствует звук [ц], а в слове *спецзадание* — звук [дз]. Но эти разные звуки — вариации одной и той же фонемы /ц/, которая обозначается буквой *ц*. В формах слова *Пётр*, *Петра*, *Петру* на месте буквы *р* произносятся звуки [p̞], [p], [p°]. Но буква *р* обозначает не эти звуки, а фонему /р/, воплощенную в этих звуках. Один из самых частых звуков русского языка — [э], но у него нет «своей» буквы, так как [э] не представляет особой фонемы. Например, в слове *травяной* он вариант фонемы /а/, которая обозначается буквой *а*, в слове *водяной* — вариант фонемы /о/, которая обозначается буквой *о*.

ФОНЕМАТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ОРФОГРАФИИ заключается в том, что одна и та же буква обозначает фонему в сигнификативно сильных и слабых позициях. Этот принцип осуществляется в тех случаях, когда слабая позиция фонемы может быть однозначно проверена сильной позицией в той же морфеме.

Так, по основному правилу правописания безударных гласных в безударных слогах пишутся те же гласные, что и под ударением в той же морфеме. Мы пишем *о* в слове *вода* (хотя произносим [вада́]) потому, что под ударением в этом корне слышится [о] и пишется *о*: *воды, водный*. Слово, произносящееся [л'иса́], мы запишем *лиса*, если проверим первый гласный родственным словом *лис*, и запишем *леса*, если это слово родственно слову *лес*. Так мы определяем, какой фонеме соответствует звук слабой позиции, и пишем букву, обозначающую эту фонему.

Такое же общее правило действует для глухих и звонких шумных согласных. На конце слова и перед шумными согласными пишется та же согласная, что и перед гласными и сонорными согласными в той же морфеме. Мы пишем *и* в словах *суп, супчик* и *б* в словах *зуб, зубки* (хотя везде произносим [п]) потому, что перед гласными и сонорными согласными в корне *суп* произносится [п] и пишется *п* (*супа, супница*), а в корне *зуб* произносится [б] и пишется *б* (*зубы, зубной*). Принцип проверки здесь тот же, что и для гласных: звук слабой позиции проверяется сильной позицией. Установив фонему, к которой принадлежит данный звук, ее обозначают соответствующей буквой.

Этот принцип орфографии определяет и передачу на письме мягких согласных: буквой *ь* обозначается не мягкость звука, а мягкость фонемы, т. е. мягкость, не зависящая от позиции. Так, в слове *лезть* произносится [с'] перед [т'], но мягкость [с'] в «старшей» системе здесь несамостоятельна, позиционно обусловлена мягким [т']. В сильной по твердости/мягкости позиции — на конце слова — этой мягкости нет: *ле[с]* (*лез*). Здесь твердая фонема /з/, поэтому в слове *лезть* буква *ь* после *з* не пишется. В форме повелительного наклонения *лезьте* тоже произносится [с'т'], но здесь мягкая фонема /з'/, так как мягкость звука, ее реализующего, на конце слова сохраняется: *ле[с']* (*лезь*). Мягкость фонемы обозначается буквой *ь*. В слове *усни* произносится [с'н'], но при замене [н'] на [н] происходит и замена [с'] на [с]: *у[сн]у́*. Поэтому мягкость [с'] здесь несамостоятельна, она и не обозначается на письме. В слове *льдина* произносится [л'д'], при замене [д'] на [д] мягкость [л'] сохраняется: *л'д[ы]*. Здесь выступает фонема /л'/, ее мягкость обозначается на письме буквой *ь*.

Фонематический принцип орфографии определяет написание всех типов морфем: приставок, корней, суффиксов, окончаний. Так, в слове *подстаканник* приставка произносится [пэц], но мы пишем *под-*, так как проверка показывает фонемы /под/:

п[о]дпол, *по[д]водный*. В суффиксе слов *берёзовый*, *осиновый* произносится [э], но мы пишем *о*, так как в том же суффиксе под ударением произносится [о]: *дубо́вый*. В формах слова *от пули* и *о пуле* конечный гласный — [и³], но в первом случае он относится к /и/ (ср. *от земл[и]*), а во втором — к /э/ (ср. *о земл[’э]*). После мягких согласных фонема /и/ обозначается буквой *и*, фонема /э/ — буквой *е*.

Фонематический принцип орфографии обеспечивает единообразное написание одной и той же морфемы в формах одного и того же слова и в разных словах. Так, корень *-город-* пишется одинаково в составе разных слов и словоформ, хотя произносится по-разному: [гóрэт], [гóрэд]а, [гэра’д]а́, [гэра’т]ки́, *при*[гэрэт], *при*[гэрэд]ный, *ино*[га’ро́д’]ний, [гэра’ц]ско́й. Написание *-город-* во всех этих случаях отражает фонемный состав корня *-/город/-*. Одинаковое написание одних и тех же морфем позволяет легко узнавать слова с этими морфемами, а это способствует быстрому пониманию и чтению.

Написание большинства букв-орфограмм определяется фонематическим принципом русской орфографии, поэтому это основной принцип передачи буквами фонемного состава слов.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ОРФОГРАФИИ заключается в том, что буква обозначает не фонему, а звук, выступающий в перцептивно слабой позиции. Фонетический принцип орфографии обычно проявляется при передаче на письме фонетических чередований в одной и той же морфеме. Фонетический принцип здесь действует вопреки фонематическому, по которому фонетические чередования на письме не передаются.

Так, в приставке *раз-/рас-/роз-/рос-* фонема /о/. Но под ударением, когда произносится [о], пишется *о*: *ро́звальни*, *ро́зыск*, *ро́ссынь*, а без ударения, когда произносится [а], пишется *а*: *разва́л*, *разы́скивать*, *рассы́пать*. Здесь фонетический принцип осложнен традиционным; ср.: *разва́лить*, *рассы́пать*, где произносится [э].

У существительных 1-го скл. в формах дат. и предл. п. ед. ч. и у существительных 2-го скл. в форме предл. п. ед. ч. выступает окончание *-/э/*: *к землѐ*, *о конѐ*, *на острѣѣ* и в соответствии с фонематическим принципом орфографии без ударения пишется *-е*: *на во́ле*, *о до́ме*, *о сча́стье*. Но в соответствии с фонетическим принципом в этом окончании без ударения после *и* пишется *и*, так как произносится [и]: *к а́рмии*, *о пролета́рии*, *о зда́нии*.

В форме род. п. мн. ч. существительных 1-го скл. и существительных ср. р. 2-го скл. может быть нулевое окончание, а в основе беглая гласная /э/: *семья* /с’эм’j-а/ — *семе́й* /с’эм’эj-~~ф~~/, *статья* — *стате́й*, *свинья* — *свине́й*. В соответствии с фонематическим принципом орфографии при безударности этой беглой гласной надо писать *е*, как это и бывает в отдельных случаях: *су́дей*, *ру́жей*. Но обычно перед *и* в этом случае в соответствии

со звуком [и] по фонетическому принципу пишется *и*: *ола́дий, шала́уний, ожере́лий, увéчий*.

Замена звонкого согласного глухим перед глухим согласным в соответствии с фонематическим принципом орфографии на письме не передается; ср.: *абсорбировать* — *абсорбент* — *абсорбция*. Но в некоторых заимствованных словах такая замена передается согласно фонетическому принципу: *абстрагировать* — *абстракция, реагировать* — *реакция, экстрагировать* — *экстракт, транскрибировать* — *транскрипция*.

По фонетическому принципу пишется *ы* после *ц*: *цыган, огурцы, курицын, бледнолицы́й* (в соответствии с фонематическим принципом после *ц* пишется *и*: *цирк, публицист*).

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ.

МОРФЕМНЫЙ СОСТАВ СЛОВА

Аббревиация	Словообразовательное гнездо
Аффикс	Словообразовательные аффиксы
Интерфикс	Словообразовательные словари
Корень	Словообразовательный разбор
Морфема	Словообразовательный тип
Морфемика	Сложение
Морфемные словари	Сложносокращенный способ словообразования
Морфемный разбор слова	Сложносоставной способ словообразования
Морфонология	Служебная морфема
Наложение морфем	Сокращение
Нулевая морфема	Способы словообразования
Нулевая суффиксация	Сращение
Окончание	Субстантивация
Основа	Суффикс
Постфикс	Усечение производящей основы
Префикс (приставка)	Флексия
Производность	Чередование звуков (букв) в морфеме
Словари морфем	Членимость
Словари морфемного строения слов	
Словоизменяемые аффиксы	
Словообразование	

АББРЕВИАЦИЯ — это особый безаффиксный способ образования сложносокращенных существительных типа *МХАТ*, *вуз*, *Мосэнерго*, называемых обычно аббревиатурами. Производящим при аббревиации является не отдельное слово, а сочетание нескольких слов, основы которых складываются и входят в состав производной основы в усеченном виде.

При этом усечение может касаться всех производящих основ в исходном словосочетании. Так, от словосочетания — названия высшего учебного заведения *Московский педагогический университет* образуется аббревиатура *МПУ* [читается как *эм-пэ-у*] — широкоупотребительное сокращенное название того же вуза. Ср. также: *ОРТ* ← *Общественное российское телевидение*. При образовании этого сложносокращенного слова все три исходные основы сокращены до названий первых букв в слове, но так бывает далеко не всегда. Например, в аббревиатуре *педсовет*, образованной от исходного (производящего) словосочетания *педагогический совет*, усечена только основа первого слова — прилагательного *педагогический*, а существительное *совет* вошло в состав производного слова в неусеченном виде (ср. также: *Госдума* ← *Государственная дума*). По своему значению аббревиатура обычно тождественна исходному сочетанию слов.

Типы аббревиатур: 1) буквенные — сложение названий начальных букв в производящих основах: *МГУ* [эм-гэ-у], *НЛО* [эн-

эл-б]; 2) звуковые (фонемные) — сложение начальных фонем производящих основ: *вуз* <вуз>, *НЭП* <нэп>; 3) буквенно-фонемные: *ЦСКА* [цэ-эс-ка́] — в аббревиатуре объединены названия букв *ц* и *с*, а также фонемы <к> и <а>, произносимые вместе [ка́]; 4) слоговые — результат объединения начальных частей производящих основ: *профком* ← *профсоюзный комитет*; 5) звуко-слоговые: *ИМЛИ* ← *Институт мировой литературы, КамАЗ* ← *Камский автомобильный завод*; 6) сложение начального элемента одного слова с другим словом, сохранившимся в полном виде: *госкомитет*, *диктурьер*; 7) объединение начального элемента одного слова с падежной формой другого слова: *комполка* ← *командир полка*, *завбазой* ← *заведующий базой*; 8) слоговые «телескопические» (начально-конечные): *мопед* ← *мотоцикл* + *велосипед*.

Нужно заметить, что в некоторых работах термины «аббревиатура» и «сложносокращенное слово» различаются по смыслу: собственно аббревиатурами называются производные слова 1—3 типов (т. е. такие, в которых производящие основы сокращаются до одной буквы или до одного звука), а остальные типы производных слов с усечением производящих слов называются в таком случае сложносокращенными словами (в узком смысле).

АФФИКС (от лат. *affixus* — ‘прикрепленный’) — это служебная морфема. Аффиксальные морфемы в слове противопоставлены корневым морфемам. В русском языке сравнительно мало слов, которые состоят из одного корня и не содержат в своем составе аффиксов (такими словами без аффиксов являются, например, производные наречия типа *еще*, *где*, предлоги, союзы и частицы типа *при*, *но*, *уж*, междометия типа *ах!* и др.). Обычно же русское слово содержит, кроме корня, один или даже несколько аффиксов: *стен-а*, *стен-к-а*; *ах-а-ть*, *раз-ах-а-ть-ся*.

При помощи аффиксов образуются грамматические формы слов: *книг-а*, *книг-и*, *книг-у*, а также новые слова: *книг-а* → → *книж-к-а*. Аффиксы первого типа называются словоизменятельными, они служат для выражения грамматического значения слова. Аффиксы второго типа уточняют и конкретизируют лексическое значение слова и называются словообразовательными.

По своим свойствам аффиксы противопоставлены центральной морфеме в слове — корню. С точки зрения местоположения в слове по отношению к корню различаются следующие виды аффиксов:

1) префиксы (или приставки), которые находятся перед корнем: *при-ходить*, *наи-лучший* или перед другой приставкой: *при-за-думаться*, *по-за-черкивать* (разг.);

2) три разновидности аффиксов, занимающих в слове ту или иную позицию после корня — суффиксы: *уч-и-тель-ниц-а*, окончания: *учительниц-а*, *уч-у-сь* и постфиксы: *учу-сь*, *кто-то*;

3) интерфиксы — соединительные морфемы, располагающиеся между корнями: *юг-о-запад*, *пят-и-этажный*.

У каждого из видов аффиксов отмечаются свои особенности употребления. Так, интерфиксы широко используются в словообразовании (ср. сложные слова *техн-о-парк*, *нефт-е-продукты* и др.). Окончания используются только в словоизменении: *стол-Ø* — *стол-ы*, *бел-ый* — *бел-ого*. Что касается суффиксов и постфиксов, то они могут использоваться как в словоизменении (форма прошедшего времени *чита-л-и* содержит словоизменятельный суффикс *-л-*; в страдательной глагольной форме *чита-ли-сь* следует выделять словоизменятельный постфикс *-сь*), так и в словообразовании (ср.: *перечит-ыва-ть*; *какой-нибудь*). Префиксы используются обычно в словообразовании (*говорить* → *по-говорить*) и лишь иногда в словоизменении, для образования стилистических вариантов форм степеней сравнения прилагательных и наречий: *высший* — *наи-высший*; *лучше* — *по-лучше*.

По особенностям сочетаемости с корневыми и аффиксальными морфемами противопоставлены аффиксы регулярные и нерегулярные. Регулярные аффиксы сочетаются с различными видами корневыми и аффиксальных морфем: *-ость* (*смелость*, *честность*...), *-л* (*сказал*, *говорил*...) и др. Нерегулярные аффиксы обладают ограниченной (уникальной) сочетаемостью и иногда называются унификсами (термин Е. А. Земской): *му-* (*му-сор* ← *сор*), *-adj-* (*попадьа* ← *пон*). Нерегулярные аффиксы иногда используются и в словоизменении: таковы местоименные окончания *-ух* (*двух*), *-ас* (*нас*, *вас*).

ИНТЕРФИКС (от лат. *inter* — ‘между’ и *fixus* — ‘прикрепленный’) — это словообразовательный аффикс, который находится между корнями сложного слова и выполняет в составе слова соединительную функцию: *вод-о-провод*, *бол-е-утоляющий*, *нефт-е-газ-о-добыча* и т. п.

Помимо соединительных гласных *о* и *е* (см. перечисленные выше примеры), к числу интерфиксов обычно относят и иные морфемы, по своему происхождению — из словоизменятельных аффиксов (окончаний или формообразовательных суффиксов): *шест-и-дневка*, *сорв-и-голова*, *дв-у-единый*, *дв-ух-этажный*, *четы-р-ёх-моторный*, *сорок-а-летие*, *себ-я-любие*. Важно иметь в виду, что выделенные морфемы во всех указанных здесь словах не являются словоизменятельными морфемами, это настоящие интерфиксы. Например, морфема *-ух-* в прилагательных типа *двухэтажный*, *двухкилометровый*, *двухламповый* и т. п. — это не окончание, а интерфикс, поскольку этот аффикс

1) используется для образования не грамматических форм слова, а новых слов;

2) служит не для связи слов в словосочетании и предложении, как окончания, а для соединения частей сложного слова;

3) входит в состав основы слова, т. е. присутствует во всех грамматических формах слова, как бы мы его ни изменяли: *двух-этажный*, *двухэтажного*, *двухэтажному* и т. д. (совершенно

иначе ведут себя окончания — переменные элементы в слове: *два этажа, двух этажей, двумя этажами*).

В исследованиях последних лет к числу интерфиксов часто относят также незначимые прокладки между корнем и аффиксом, например *-j-* в *кофейный* ← *кофе* (ср.: *сахарный* ← *сахар*), а также незначимые элементы между двумя аффиксами типа *-л-* в *судилище* (ср.: *убежище*). Выделив интерфиксы такого рода, удастся существенно сократить перечень словообразовательных аффиксов. Например, вместо традиционно различаемых суффиксов *-ец* (*лондонец*), *-овец* (*орловец*), *-анец* (*американец*), *-инец* (*кубинец*) можно выделить лишь один суффикс *-ец*, который употребляется или без интерфиксов (*лондонец*), или же в сочетании с интерфиксами *-ов-*, *-ан-*, *-ин-* и др.

Сближаются по отсутствию значения с интерфиксами и незначимые «наращения» в основах, наблюдаемые при словоизменении: *-j-* (*брат* — *братья*), *-овj-* (*сын* — *сыновья*), *-ер-* (*мать* — *матери*), *-он-* (*племя* — *племен*), *-ат-/ят-* (*дитя* — *дитяти*) и др. В глагольном словоизменении функцию незначимых прокладок между корнем и флексиями выполняют «тематические» суффиксы типа *-а/-я-* (*кричать*; ср.: *кричу*), *-е-* (*гореть*), *-о-* (*колоть*), *-и-* (*любить*) и др.

КОРЕНЬ — это морфема, являющаяся центральным элементом в составе слова, основным средством выражения его лексического значения. Корень представляет собой общую часть родственных по лексическому значению слов, называемых однокоренными словами: *друг, дружок, дружный, подружиться*.

Различия между корнями и аффиксами принципиальны и могут быть представлены следующим образом.

1. Корень выступает как главный и обязательный элемент в слове, аффикс же является служебным и факультативным (т. е. не обязательным) элементом морфемного состава слова. Это означает, что в русском языке нет ни одного слова без корня, зато можно найти множество слов, которые не имеют аффиксов: *теперь, авиа, где, но, ой!* и др.

2. Любой корень непременно имеет значение, т. е. передает ту или иную информацию об окружающем нас мире; аффикс же может и не иметь значения — таковы, например, соединительные морфемы в словах типа *самовар, пяталетка*.

3. Корневые морфемы обычно не закреплены за определенными частями речи. В частности, слова с одним и тем же корнем *золот-* принадлежат разным частям речи: *золото* — это существительное, *золотой* — прилагательное, *золотиться* — глагол. Для аффиксов характерна иная особенность: они обычно соотносятся со словами вполне определенных частей речи. Например, *-ите* — это глагольное (но не именное) окончание: *слышите, держите*; суффикс *-изн-* встречается только в существительных типа *белизна, желтизна*, но не в прилагательных или глаголах.

4. Корней в любом языке значительно больше, чем аффиксов. Так, в «Словаре морфем русского языка» А. И. Кузнецовой и Т. Ф. Ефремовой (М., 1986) отмечается около 5000 морфем, из них корней — более 4400, а аффиксальных морфем — всего лишь около 600.

5. Состав корней постоянно пополняется новыми морфемами за счет заимствований из других языков. За последние десятилетия в русский язык вошли, например, слова с новыми корнями: *бигуди, кетчуп, компьютер, лазер, лобби, нейлон* и многие другие. Новые же аффиксы в языке практически не появляются.

6. В нашей речи (особенно в разговорной) корневые морфемы встречаются реже, чем аффиксальные; так, в отрывке из стихотворения: *Зима недаром злится, Прошла ее пора...* (Тютч.) — шесть корней и десять аффиксов.

7. Корневые морфемы в среднем длиннее, чем аффиксальные, состоят из большего количества букв (звук), аффиксальные же нередко представлены только одной буквой (звуком); ср.: *слыш-у, голов-ы* и т. п.

8) Аффиксы могут быть нулевыми (*дом-∅, говорил-∅*), а корни — никогда.

Корни бывают свободными и связанными. Свободные корни могут употребляться как в сочетании со словообразовательными аффиксами: *надомник, житель, знание*, так и без них, сами по себе составляя основу слова: *дом, жить, знал*. Связанные корни никогда не равняются основе слова, всегда употребляются в сочетании со словообразовательными аффиксами: *обуть, разуть; добавить, прибавить; улица, переулок*. Много связанных корней появилось в результате освоения заимствованной лексики: *агитировать, агитация*, разг. *агитка; диктовать, диктант*.

МОРФЕМА (от греч. *morphē* — ‘форма’) — это наименьшая значимая часть слов и грамматических форм слов (словоформ). Термин «морфема» был введен в XIX в. выдающимся представителем Казанской лингвистической школы И. А. Бодуэном де Куртенэ как обобщающее наименование для корней и аффиксов. Морфема (как и слово) — единица двупланная, обладающая и формой, и значением. Она принципиально отличается от фонемы, не имеющей значения. Наличием значения морфема отличается и от слога: морфемное членение слова (*под-уч-и-ть*) обычно не совпадает с его делением на слоги (ср.: *по-ду-чить*).

Если с формальной точки зрения морфему нельзя разбить на более дробные части без ее разрушения как единицы языка, то в смысловой структуре морфемы обычно вычленяются различные семантические компоненты. Так, в слове *артистка* окончание *-а* передает следующую грамматическую информацию: ж. р., ед. ч., им. п. Встречаются морфемы и с неделимым, элементарным значением (например, *-л* в глагольных формах прошедшего времени).

В составе слова обычно можно выделить несколько морфем. Так, в прилагательном *снеж-н-ый* вычленяются три морфемы. Дальнейшее деление этого слова (например, выделение в его составе морфем типа *сн-* и *-еж*, *ы-* и *-й*) невозможно, так как приводит к разрушению смысловых связей данного слова с родственными словами и соответствующими грамматическими формами прилагательных.

Различаются морфемы двух основных типов: корни (в частности, *снеж-* в прилагательном *снежный*, *беж-* в глаголе *бежать*) и аффиксы (ср.: *-н-* и *-ый* в *снежный*, *-а-* и *-ть* в *бежать*).

Определение морфемы как наименьшей значимой части слова вынуждает более подробно остановиться на вопросе о значении морфемы и о ее значимости (или функции) в слове. Большинство морфем участвует в обозначении того или иного фрагмента окружающей объективной действительности — предметов, признаков, действий и т. п. О таких морфемах принято говорить, что у них «объективное» (объективно-отражательное) значение. Например, в слове *окно* корневая морфема называет определенную часть устройства дома, а окончание *-о* сигнализирует, что обозначенный корнем предмет реально представлен в единственном числе.

Однако далеко не все морфемы способны передавать «объективные» значения, у них иное предназначение. Так, в известном городском романе «Очаровательные глазки» (который исполнила в свое время Л. А. Русланова) речь идет о глазах, которые чаруют, в которых «много страсти и огня». Очевидно, что производное слово *глазки*, образованное прибавлением суффикса *-к-* к основе производящего слова *глаз*, не имеет здесь значения уменьшительности, поскольку маленькие глаза вряд ли обладают особенной чарующей силой, они к тому же не очень-то совместимы с идеей «страсти», «огня». Следовательно, суффикс *-к-* в этом производном слове с учетом общего смыслового содержания данного романа служит для передачи не объективного значения уменьшительности («*маленькие* глаза»), а субъективного ласкательного значения, связанного с особым отношением говорящего к тому, о чем он говорит («глаза, которые мне нравятся, которые я люблю»). Еще один пример: мать может в раздражении сказать своему маленькому ребенку: «Убери сейчас же свои *ручищи* от варенья, не ешь сладкого до обеда»; производное слово *ручищи* передает в такой ситуации, по-видимому, не информацию о *больших* руках ребенка (что объективно невозможно!), а субъективное *негативное отношение* матери к поведению ребенка. Итак, морфемы способны не только нести объективную информацию об окружающем нас мире, но и передавать различные субъективные отношения говорящего — к тому, о чем он говорит, с кем он говорит и т. п. Субъективные значения морфем часто называют экспрессивными.

Некоторые аффиксы не имеют ни объективного, ни субъективного значения и обладают лишь стилистической значимостью: они указывают на то, что производное слово, образованное с помощью этого аффикса, относится к иному стилю речи по сравнению с производящим словом. Например, от общеупотребительного слова *тетрадь* можно образовать существительное *тетрадка*. Эти слова по своему лексическому значению одинаковы, и суффикс *-к-* служит для указания только на то, что слово *тетрадка* употребляется в разговорной (а не в научной или официально-деловой) речи.

Для некоторых морфем характерна соединительная функция. Так, интерфиксы (например, соединительные гласные *о* и *и* в словах *теплоснабжение*, *сорвиголова*) соединяют корневые морфемы в сложном слове. Соединительной значимостью, но на более высоком уровне, обладают и окончания, которые не только способны передавать объективные значения (см. выше о значении окончания *-о* в слове *окно*), но и служат для связи слов в словосочетании и предложении. Например, в первой строке стихотворения А. С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» нулевое окончание глагольной формы *воздвиг* отражает согласование сказуемого с подлежащим по морфологическим признакам числа и рода; согласуемая по роду, числу и падежу форма прилагательного *нерукотворный* указывает на грамматическую связь этого прилагательного с существительным *памятник*, а окончание данного существительного служит, в свою очередь, для выражения связи управления, поскольку переходный глагол *воздвигнуть* требует формы вин. п. существительного. Наконец, окончание *-е* в возвратном местоимении *себе* указывает на двойную зависимость этого местоимения — от глагола (*воздвиг себе*) и от существительного *памятник* (*памятник себе*).

Одна и та же морфема в разных словах бывает представлена своими разновидностями — морфами. Например, в словах *снег* и *снежный* представлены два морфа одной и той же корневой морфемы (*снег-* и *снеж-*); в существительных *снежок*, *снежки*, *снежок* мы наблюдаем три морфа одной и той же суффиксальной морфемы (*-к-*, *-ок-* и *-оч-*).

Как видно из приведенных примеров, для морфов одной морфемы характерны чередования их звукового (и буквенного) состава. Морфы, представляющие одну и ту же морфему, имеют: а) одинаковое значение; б) близкий звуковой (буквенный) состав. Если хотя бы один из названных признаков отсутствует, морфы не относятся к одной морфеме. Можно сравнить, например, корневые морфы в словах *носатый* и *носильщик*. Ясно, что в этих словах нет ни тождества, ни даже сходства значений корневых морфем: корень *нос-* в слове *носатый* обозначает 'орган обоняния, часть лица', а одинаково звучащий корень *нос-* в глаголе *носить* информирует о действии по перемещению предметов

из одного места в другое. Не являются морфами одной морфемы и корни в местоименных формах *я* и *мен-я* (между этими корнями нет формальной близости).

По происхождению различаются морфемы исконно русские и заимствованные. Исконно русскими, например, являются корни в словах *жить*, *говорить*, *умный*, *весь*, *я*, аффиксы в словах *написать*, *переписывали*. Иноязычные морфемы вычленяются при соотнесении родственных заимствованных слов; ср.: *социал-ист*, *социал-изм*.

МОРФЕМИКА — 1. Система морфем языка, т. е. его наименьших значимых единиц (корней, аффиксов).

2. Раздел науки о языке, изучающий систему морфем языка и морфемную структуру слов (словоформ). Основным объектом морфемистики является морфема как компонент структуры слова (словоформы). Центральное понятие морфемистики — членимость. Задачи морфемного анализа слова заключаются в следующем: выяснить, членимо ли данное слово, определить границы между морфемами, выявить связи между морфемами в слове.

Морфемика позволяет получить ценные сведения о структуре слова, широко используемые при словообразовательном и морфологическом анализе. Важную роль в становлении методики морфемного анализа сыграли труды И. А. Бодуэна де Куртенэ, Ф. Ф. Фортунатова, В. А. Богородицкого, Г. О. Винокура и др. Выделение русской морфемистики в самостоятельную отрасль языкознания произошло в 60—80-е гг. XX в. благодаря трудам В. В. Лопатина, А. Н. Тихонова и др.

МОРФЕМНЫЕ СЛОВАРИ — см.: Словари морфем; Словари морфемного строения слов.

МОРФЕМНЫЙ РАЗБОР СЛОВА — это разбор слова по составу. Цель морфемного анализа заключается в выделении всех морфем в слове. Чтобы разобрать слово по составу, нужно правильно разбить слово на морфемы (т. е. провести морфемное членение слова).

Морфемное членение слова состоит из двух этапов:

- а) отделение основы от словоизменятельных аффиксов;
- б) членение основы на морфемы.

На первом этапе морфемного членения устанавливаются самые главные элементы в морфемном составе слова. Для того чтобы отделить основу от не входящих в основу словоизменятельных морфем (окончаний, словоизменятельных суффиксов и постфиксов), нужно сравнить все грамматические формы данного слова (т. е. просклонять его или проспрягать). Элемент, общий для всех форм слова, и составляет основу, а переменные элементы являются словоизменятельными аффиксами: *нов-ый*, *нов-ая*, *нов-ые*, *нов-ее*, *нов-ейш-ий*.

Особого внимания требует выделение основы у глагола. Дело в том, что в конце глагольной основы обычно имеются особые основообразовательные суффиксы, которые могут видоизме-

няться и даже исчезать: *шифр-ова-ть* — *шифр-у-ю* (*шифр-у-й-у*); *реш-и-ть* — *реш-у*. Поэтому при морфемном членении глагола обычно устанавливают две разновидности глагольной основы:

а) основу инфинитива и прошедшего времени (она определяется в результате сравнения названных форм); б) основу настоящего (или будущего простого) времени. Например, у глагола *толкнуть* соотношение разновидностей основы таково: основа инфинитива и прошедшего времени *толкну-* (*толкну-ть*, *толкну-л*; эта же основа обнаруживается и в причастиях прошедшего времени: *толкнувший* и т. д.); основа будущего времени *толкн-* (*толкн-у*, *толкн-ут*; данная разновидность глагольной основы используется и в форме повелительного наклонения *толкни-и*).

Второй этап морфемного членения — установление состава корневых и аффиксальных морфем в основе. Для этого следует сопоставить однокоренные слова, при этом желательно проследить словообразовательные связи анализируемого слова: *лесник* ← *лес*, *учи-тель-ниц(а)* ← *уч-и-тель* ← *уч-и-ть*.

Схема разбора:

1. Членится ли данное слово на основу и флексию? Если членится, то нужно выделить окончание рамкой, а если, кроме окончания, есть и иные словоизменительные аффиксы, то их нужно взять в круглые скобки и поместить с помощью условных обозначений все виды словообразовательных аффиксов:

суффикс окончание

Основу следует выделить особым подчеркиванием:

Образец: *Бабушка часто варила варенье.*

вари-л-а

2. Непрерывной, или прерывистой, является основа слова?

Членится ли основа? Обозначьте все виды морфем в основе:

корень приставка суффикс постфикс интерфикс

Образцы: север-о-восток- $\emptyset$ сме-а-(ть)-ся
при-город- $\emptyset$

3. Опишите морфемный состав слова (словоформы): укажите, сколько морфем представлено, в том числе корневых и аффиксальных, аффиксов словоизменительных и словообразовательных; нужно также охарактеризовать каждую морфему с указанием всех ее возможных морфов.

В случае затруднений при морфемном разборе мы рекомендуем обращаться к специальным морфемным словарям и словарям морфемного строения русских слов (см.).

МОРФОНОЛОГИЯ — раздел морфемики, изучающий фонологическое строение и взаимоприспособление морфем в составе слова. Основным объектом морфонологии (термин образован Н. С. Трубецким из *морфо*+*фонология*) являются чередования фонем в пределах одной морфемы (ср. <к//ч> в *рука* — *ручной*). Морфонологические чередования играют роль дополнительных различительных средств при образовании слов и их форм. К числу морфонологических явлений относят также интерфиксацию, усечение основы и наложение морфем (см.).

НАЛОЖЕНИЕ МОРФЕМ — это частичное совмещение в составе производного слова двух соседних морфем. Например, в слове *таксист* на корень *такси-* накладывается суффикс *-ист* (т. е. гласный звук [и] в слове *таксист* является частью не только корня, но и суффикса). Наложение наблюдается также в словах типа *пальтовый* [*← пальто + ов(ый)*], *приду* [*← при + ид(у)*] и многих других.

НУЛЕВАЯ МОРФЕМА — морфема, не выраженная материально, но за которой в данном слове закреплено вполне определенное значение, которое не связывается с другими морфемами. Нулевая морфема при морфемном разборе обозначается значком *-∅*: *брат-∅*, *читал-∅*. Подобные морфемы устанавливаются только тогда, когда аналогичное содержание выражается в других грамматических формах данного слова или в других словах данного словообразовательного типа «обычными» морфемами. Например, в словоформе *дом* выделяется нулевая флексия: *дом-∅*, поскольку в других формах того же слова значения падежа и числа выражены ненулевыми флексиями: *дóм-а*, *дóм-у*, *дóм-ом*, *дом-áми* и т. п.

Различают нулевые словоизменительные аффиксы (окончания и суффиксы) и нулевые словообразовательные аффиксы. Нулевые флексии были установлены И. А. Бодуэном де Куртеном: *стол-∅*, *стен'-∅* (им.—вин. п. ед. ч. сущ.); *стран-∅*, *окон-∅* (род. п. мн. ч. сущ.); *он-∅*, *мој-∅*, *я-∅*, *ты-∅* (мест.); *читал-∅*, *нес-∅-∅*, *неси-∅*, *брос'-∅-∅*, *разбит-∅* (кр. ф. причастия) и т. п. Начиная с 60-х гг. XX в. активно поднимается вопрос о нулевых словообразовательных суффиксах (см.: Нулевая суффиксация).

НУЛЕВАЯ СУФФИКСАЦИЯ — разновидность суффиксального способа словообразования, когда средством словообразования выступает так называемый нулевой словообразовательный суффикс. О данном типе нулевых аффиксов можно говорить в том случае, если анализируемое слово воспринимается как производное от какого-либо однокоренного слова, причем разница в значениях анализируемого и мотивирующего слов такова, что обычно в языке она выражается словообразовательными аффиксами — суффиксами (нулевых словообразовательных префиксов не бывает).

Нулевой словообразовательный суффикс выделяют, например, в слове *супруга* [*супруг-ø(a)*], поскольку значение этого слова выводится из значения слова *супруг*, а разница в значениях данных слов обычно выражается словообразовательными суффиксами [ср.: *артист-к(a)*, *учитель-ниц(a)*, *пловч-их(a)*]. Способом нулевой суффиксации образованы также: отадективные существительные типа *сушь* ← *сухой*, *тишь* ← *тихий* [ср.: *сыр-ость*, *тиш-ин(a)*], а также образованные от прилагательных существительные типа *интеллектуал* ← *интеллектуальный*, *нейтрал* ← *нейтральный* (ср.: *добр'-ак*, *глуп'-ец*); отвлеченные отглагольные существительные типа *полив* ← *поливать*, *переход* ← *переходить* [ср.: *полив-к(a)*, *бор'-б(a)*]; отглагольные существительные типа *балагур* ← *балагурить*, *заика* ← *заикаться* (ср.: *руководи-тель*, *говор-ун*). При словообразовании других частей речи нулевая суффиксация используется реже: *золот(ой)* ← *золот(о)* [ср.: *мед-н(ый)* ← *медь*], *пят(ый)* ← *пять* [ср.: *тр-ет(ий)* ← *тр(и)*].

Данный способ словообразования иногда называется безаффиксным или бессуффиксальным, что не вполне точно отражает характер словообразовательных отношений между производящим и производным словами.

ОКОНЧАНИЕ — это наиболее употребительная разновидность русских словоизменительных аффиксов (флексий). Окончание выражает грамматическое значение слова и служит для синтаксической связи слов с другими словами в словосочетании: *оживленн-ый разговор*; *чтение журнал-ов* и в предложении: *Журавл-и кричал-и*.

Окончания располагаются в конце слова (отсюда их название), т. е. после основы: *лыж-и*, *бел-ый*, *нес-ут*, а нередко и после словоизменительных суффиксов: *бел-ейш-ий*, *нес-ущ-ий*, иногда — перед постфиксом: *уч-у-сь*, *к-ем-то*. В сложных и сложносоставных словах типа *восемьдесят* (*восем'-ø-десять-ø*, ср. *восем-и-десять-и*), *музей-квартира* (ср.: *музей-а-квартир-ы*) выделяется сразу несколько окончаний, причем важно отметить, что окончание в подобных словах может находиться не только после основы, но и в середине основы, делая ее прерывистой.

Окончания бывают не только выраженными при помощи определенных звуков (на письме — букв), но и не имеющими никакого материального выражения, т. е. нулевыми. Нулевые окончания обычно выделяются:

- 1) в формах им. п. (а для неодушевленных — и вин. п.) ед. ч. существительных типа *стол-ø*, *конь (кон'-ø)*, *мышь (мыш-ø)*;
- 2) в формах род. п. и вин. п. мн. ч.: *стен-ø*, *солдат-ø*, *яблоч-ø*;
- 3) в формах им. п. и вин. п. ед. ч. м. р. притяжательных прилагательных типа *лисий-ø*, *папин-ø*, *отцов-ø*;
- 4) в краткой форме м. р. ед. ч. прилагательных и причастий: *красив-ø*, *разбит-ø*;

5) в форме м. р. ед. ч. прошедшего времени изъявительного наклонения (и м. р. ед. ч. сослагательного наклонения) глаголов: *рассказал-ѳ, раскрасил-ѳ бы*;

6) в форме ед. ч. повелительного наклонения глаголов: *неси-ѳ* (ср. с формой мн. ч.: *неси-те*), *режь-ѳ* (ср.: *режь-те*).

Окончания часто называются также **флексиями**. Однако нередко термин «флексия» используется для обозначения не только окончаний, но и любых других словоизменительных аффиксов — например суффиксов, используемых при образовании грамматических форм слова (*чита-л-а, умн-ейш-ий*), или постфиксов в страдательных глагольных формах (*Задача решается всеми учащимися*).

ОСНОВА — это постоянная часть слова, выражающая его лексическое значение. В изменяемых словах основа противопоставлена флексии — переменному компоненту слова, выражающему его грамматическое значение: *рек-а, дыш-им, говори-ть*. В неизменяемых словах типа *авиа, хинди, пешком, почему, без, ей!* флексии нет, и основа в таких словах равна слову.

Признак формально-смыслового постоянства основы (т. е. сохранения ее значения и формального облика во всех грамматических формах данного слова) не следует понимать прямолинейно. Нередко, например, отмечается частичное формальное видоизменение основы, которое не влияет на принятие решения о том, что формы с подобными модификациями в основе относятся к одному и тому же слову. К числу таких видоизменений основы относятся:

1) нефонетические (грамматические) чередования звуков в конце основы: *сосед-ѳ — сосед'-и, нес-у — нес'-от, пек-у — печ-от, любл'-у — люб'-ит*;

2) прибавление суффиксов в конце основы по сравнению с исходной (словарной) формой: *мат'-ѳ (мать) — матер'-и, знам'-а — знамен'-ем; зна-ть — знай-у, уме-ть — умеј-у*; эти суффиксы не имеют значения и выполняют роль «строительного материала» при формировании основы (их часто называют основообразовательными суффиксами);

3) усечение основообразовательных суффиксов в конце основы: *крестьянин-ѳ — крестьян-е, высок-ий — выш-е*; особенно часты подобные усечения в основах глаголов: *сказа-ть — скаж-у, реши-ть — реш-у*;

4) чередования основообразовательных суффиксов в конце основы: *хозяин — хозяев-а, узнава-ть — узнај-у, беседова-ть — беседај-у*.

Важно, что во всех перечисленных случаях частичных изменений в основе слова корень и значащие словообразовательные аффиксы сохраняются. Лишь иногда в словоизменении при образовании грамматических форм одного и того же слова используются основы с разными корнями (такие основы называются супплетивными): *идти — шел; ребенок — дети; человек — люди; хороший — лучше, маленький — меньше, я — меня, мы — нас*.

Для большинства слов характерна непрерывная основа, представляющая собой определенную последовательность связанных между собой морфем: *самовар-ø*, *переговори-ть*, *изжелта-красн-ый*. Но у некоторых типов слов (возвратные глаголы, отдельные составные и образованные от причастий существительные, неопределенные местоимения и сложные числительные) основы как бы разорваны, между частями основы включаются словоизменительные аффиксы. Такие основы состоят из двух (а иногда и более) частей и называются прерывистыми: *весели-ть-ся*, *ракет-о-носитель*, *трудящ-ие-ся* (существительное), *как-ой-нибудь*, *как-ой-то*, *шест-и-десят-и*, *дв-умя-ст-ами тридцат'-ю четыр'-мя*.

Важнейшими характеристиками основы являются ее членимость/нечленимость и производность/непроизводность.

Нечленимые основы равняются корню: *год-ø*, *нов-ый*, *пе-ть*, где. Членимые основы представляют собой сочетание корня (корней) с одним или несколькими словообразовательными аффиксами: *год-ик(ø)*, *нов-еньк(ий)*, *за-пе-ва(ть)*, *где-нибудь*; *синезелен(ый)*. Непроизводные основы, как правило, являются нечленимыми, т. е. равны корню: *дом*, *жи-ть*. Непроизводные, но членимые основы представляют собой сочетание корня с словообразовательным аффиксом: *чит-а(ть)*, *люб-и(ть)*, а иногда и с номинативно значимым аффиксом: *о-де(ть)*, *ул-иц(а)*. Производные основы по форме и значению мотивированы другими (производящими) основами; обычно они являются членимыми: *дом-ик* (ср. *дом*), *люб-овь* (ср. *любить*). Ср., однако: разг. *маг* (← *магнитофон*), *спец* (← *специалист*) — основы таких слов производны, но нечленимы.

ПОСТФИКС (от лат. *post* — ‘после’ и *fixus* — ‘прикрепленный’, термин И. А. Бодуэна де Куртенэ) — это словообразовательный или словоизменительный (формообразовательный) аффикс, который находится в самом конце слова — обычно после окончаний: *учим-ся*, *кому-то* (ср. также: *где-либо*, *как-нибудь* и другие местоименные наречия, в которых отсутствуют окончания, поэтому постфиксы присоединяются непосредственно к корню).

Словообразовательными постфиксами являются:

1) возвратный постфикс *-ся/-сь* в глагольных формах; правило выбора *-ся* или *-сь* таково: *-сь* используется после окончания или словоизменительного суффикса, оканчивающейся гласной буквой (гласным звуком) в инфинитиве, спрягаемых формах глагола и в деепричастиях: *найтись*, *веселюсь*, *смеясь*; в остальных случаях употребляется *-ся*: *собираться*, *нашелся*, *веселящиеся*;

2) постфиксы *-либо*, *-нибудь*, *-то*, используемые при образовании местоимений: *кто-либо*, *какой-нибудь*, *где-то*.

Образование новых слов при помощи постфиксов называется постфиксальным способом словообразования (или постфиксацией). Возвратный постфикс — *-ся/-сь* может использоваться не только как самостоятельное словообразовательное средство

(*учить* → *учиться*), но и вместе с другими словообразовательными средствами — префиксами: *спать* → *вы-спать-ся* или суффиксами: *толпа* → *толп-и-ть-ся*. Некоторые глаголы образуются при помощи одновременного прибавления префикса, суффикса и постфикса: *говорить* → *пере-говар-ива-ть-ся*.

Словоизменительные постфиксы, в отличие от словообразовательных, не входят в основу. Они выделяются далеко не всеми учеными. Словоизменительных постфиксов в современном русском языке только два, причем оба они имеют одинаковый звуковой состав (это морфемы-омонимы), однако они передают различные грамматические значения:

1) постфикс *-ся/-сь₁* как средство образования страдательных форм от глаголов несовершенного вида: *Эта книга продает-ся/продавалась во всех книжных магазинах*;

2) постфикс *-ся/-сь₂* в безличных формах глаголов: *В осеннем лесу легко дышится/дышалось*.

ПРЕФИКС (от лат. *praefixus* — ‘прикрепленный перед чем-либо’), или **приставка**, — это словообразовательный аффикс, расположенный в слове перед корнем (*выписать*) или перед другим префиксом: *К понедельнику нужно **повыписывать** (разг.) новые слова*.

По сравнению с суффиксами префиксы более автономны в структуре слова: 1) они могут иметь в многосложных словах побочное ударение: *контрреволюционный, противогосударственный*; 2) не оказывают влияния на форму сочетающихся с ними морфем (суффиксы же могут вызывать чередования в корне или аффиксе: *горох* — *горошек*, *лесок* — *лесочек*); 3) имеют обычно модифицирующее значение, лишь уточняя или конкретизируя лексическую семантику основы: *смелый* → *несмелый*, *бегать* → *забегать* (суффиксы же иногда могут коренным образом перестраивать смысловую структуру производящей основы: *смелый* → *смельчак*, *бегать* → *бегун*); 4) один и тот же префикс образует слова разных частей речи: *прибежать*, *пригород*, тогда как словообразовательные суффиксы обычно закреплены за определенными частями речи (например, *-ова-* — глагольный суффикс, *-ость* — именной); 5) присоединение префикса никогда не меняет часть речи, к которой относится производящее слово: *жить* → *прожить*, *веселый* → *развеселый* (суффикс же может образовывать слово иной части речи: *жить* → *житель*, *веселый* → *веселить*); 6) наконец, не бывает нулевых префиксов (тогда как нулевые суффиксы установлены и в словоизменении, и в словообразовании).

Префиксы широко используются в словообразовании, самостоятельно или же вместе с другими словообразовательными средствами. Принято различать следующие способы словообразования с использованием префиксов:

1) префиксальный способ словообразования (или префиксация): *удача* → *неудача*, *милый* → *премильный* (разг.), *кто* → *кое-кто*, *темно* → *затемно*, *читать* → *перечитать*;

2) префиксально-суффиксальный способ словообразования (к производящей основе прибавляются одновременно префикс и суффикс): *работа* → *без-работ-иц-а*; *избежать* → *не-избеж-н-ый*; *тень* → *за-тен-и-ть*; *городской* → *по-городск-ому*);

3) префиксально-постфиксальный способ словообразования: *слушать* → *в-слушать-ся*; *будить* → *до-будить-ся*; *голодать* → *из-голодать-ся*;

4) префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования: *банкрот* → *о-банкрот-и-ть-ся*; *шутить* → *пере-шуч-ива-ть-ся*;

5) префиксация с одновременным сложением основ: *творить мир* → *умиротворить*.

ПРОИЗВОДНОСТЬ — это такое соотношение между однокоренными словами, когда форма и значение одного слова непосредственно могут быть выведены из формы и значения другого, более простого однокоренного слова (или нескольких слов): *тигр* → *тигренок* 'детеныш тигра'; *Общество с ограниченной ответственностью* → *ООО*. Производность является центральным понятием словообразования.

Слова типа *лес*, *вода*, *класс*, у которых внешний вид основы и характер лексического значения не выводятся из формы и значения более простых однокоренных слов, называются **непроизводными** словами (или словами с **непроизводными** основами). Слова типа *тигренок*, основы которых связаны по форме и значению с основами других, более простых слов, называются **производными** словами (говорят также, что у таких слов **производная** основа).

Для каждого производного слова есть свое производящее. Например, для слова *баскетболист* производящим будет слово *баскетбол*, для слова *лесок* — слово *лес* (основа производящего слова называется производящей). У некоторых производных слов (образованных путем сложения) в качестве производящего устанавливается сочетание нескольких основ: *пять этажей* → *пятиэтажный*.

Иногда отмечают и сложности, связанные с установлением отношений словообразовательной производности. Например, наречие *негромко* может с равными основаниями рассматриваться как производное от двух различных производящих: от основы наречия *громко* → *негромко* (в таком случае способ словообразования — префиксальный) или же от основы прилагательного *негромкий* → *негромко* (при таком подходе наречие образовано суффиксальным способом).

СЛОВАРИ МОРФЕМ — это словари, отражающие морфемный состав русского языка. Наиболее полным словарем такого типа является «Словарь морфем русского языка» А. И. Кузнецовой и Т. Ф. Ефремовой (М., 1986), где показан состав корневых и аффиксальных морфем русского языка. Система словообразовательных аффиксов представлена в «Толковом словаре словообразо-

вательных средств русского языка» Т. Ф. Ефремовой (М., 1996). От словарей морфем следует отличать словари морфемного строения слов и словообразовательные словари (см.).

СЛОВАРИ МОРФЕМНОГО СТРОЕНИЯ СЛОВ — это словари, показывающие морфемные границы в словах. Наиболее полным словарем, отражающим членение на морфемы около 100 000 русских слов, является «Морфемно-орфографический словарь» А. Н. Тихонова (М., 1996). Ценная информация о строении 26 000 наиболее употребительных русских слов содержится и в «Словаре-справочнике по русскому языку. Правописание, произношение, ударение, словообразование, морфемика, грамматика, частота употребления слов» под ред. А. Н. Тихонова (М., 1995): каждое слово в этом словаре характеризуется с разных точек зрения, в том числе и разбито на морфемы. Полезен также «Школьный словарь строения слов русского языка», автором которого является З. А. Потиха (М., 1999).

СЛОВОИЗМЕНТЕЛЬНЫЕ АФФИКСЫ — это служебные морфемы, передающие грамматическое значение слова. Словоизменительные аффиксы выделяются только в изменяемых словах, в которых может быть различное количество флексий — одна: *сосн-а* — *сосн-ы* — *сосн-е*; *медн-ый* — *медн-ая* — *медн-ое* — *медные*; две: *говори-л-а* — *говори-л-и*; *ид-и-те* или даже три: *Газета прочитыва-л-а-сь* нами за завтраком. Словоизменительные аффиксы не входят в основу слова, это переменная часть слова.

В современном русском языке противопоставлены три вида словоизменительных аффиксов: окончания (*ручк-а*), словоизменительные суффиксы (*говор-ящ-ий*) и выделяемые некоторыми учеными словоизменительные постфиксы (например, в безличной форме глагола: *Тут хорошо работает-ся*). Все словоизменительные аффиксы часто называются особым термином «флексия». Иногда же этот термин используется в более узком смысле — только как синоним термина «окончание».

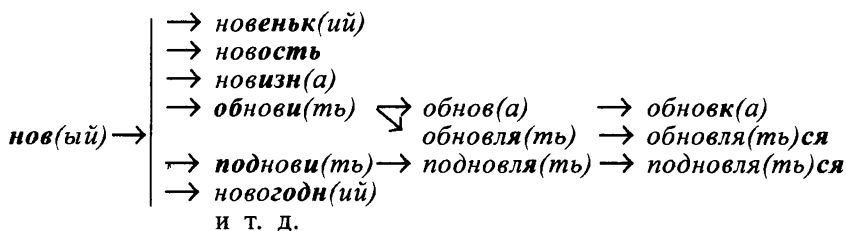
Окончания и словоизменительные суффиксы могут быть как материально выраженными (*стран-а*, *чита-л-а*), так и нулевыми (*город-∅*, *говори-л-∅*; см. подробнее: «Нулевая морфема»). В некоторых глагольных формах выделяется по две нулевые словоизменительные морфемы, например в формах повелительного наклонения глаголов типа *тронь* (*трон'-∅-∅*; ср.: *нес-и-∅*, *нес-и-те*), а для глаголов типа *нести*, *сохнуть* — и в формах м. р. ед. ч. прошедшего времени: *нёс* (*нёс-∅-∅*), *сох* (*сох-∅-∅*); ср.: *говори-л-∅*, *говори-л-а*, *говори-л-и*.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ — это раздел науки о языке, изучающий отношения производности между однокоренными словами, т. е. образование производных слов от производящих: *школа* → *школьный*, *студент* → *студентка* (см.: Производность; Словообразовательный анализ; Способы словообразования). По традиции в словообразование включается и изучение морфемного

состава слова (см.: Морфемный разбор слова); однако в исследованиях последних лет эта проблематика связывается с особым разделом языкознания — морфемикой (см.).

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО — это совокупность всех однокоренных слов, связанных между собой отношениями производности. Исходным словом в гнезде («вершиной» гнезда) является непроеизводное слово, от него выстраиваются словообразовательные цепочки слов, в которых каждое слово производно от другого однокоренного слова, более простого по форме и значению (например, *читать*→*читатель*→*читательница*).

Строение словообразовательного гнезда прилагательного *новый* можно схематически представить в следующем виде:

Словообразовательные отношения наиболее употребительных русских слов в рамках гнезд показаны в словообразовательных словарях русского языка (см.).

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АФФИКСЫ — это префиксы (приставки), суффиксы, постфиксы, а также интерфиксы, используемые при образовании производных слов.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СЛОВАРИ — словари, в которых показана словообразовательная структура производных слов, демонстрируются их связи с производящими основами и однокоренными производными словами. Наиболее авторитетным является «Словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова (в 2 т. — М., 1985) — это словарь гнездового типа, отражающий строение более чем 12 500 словообразовательных гнезд; в общей сложности в словаре рассмотрены деривационные связи 145 000 русских слов. По гнездовому принципу построен и «Школьный словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова (М., 1996).

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РАЗБОР — это описание словообразовательных свойств слова, т. е. установление отношений производности, связывающих данное слово с другими однокоренными словами.

При словообразовательном разборе необходимо найти производящую основу (или несколько таких основ, если слово сложное), выделить словообразовательное средство и охарактеризовать способ словообразования; желательно также показать место производного слова в словообразовательном гнезде.

Схема разбора:

1. Определите, производно ли данное слово. [В случае затруднений советуем обратиться к «Словарю-справочнику по русскому языку» под ред. А. Н. Тихонова (М., 1995) или к «Школьному словообразовательному словарю русского языка» А. Н. Тихонова (М., 1996).]

2. Если слово производно, выпишите соответствующее производящее слово или (при сложении нескольких производящих), указав стрелкой отношения производности между производящим словом и производным.

3. Покажите графически словообразовательную структуру производного слова, выделив в составе производной основы словообразовательное средство и производящую основу. Если производящая основа претерпела изменения (усечение, наложение морфем, чередования) или же при словообразовании использован интерфикс, следует отметить это обстоятельство.

4. Назовите способ словообразования.

5. Укажите словообразовательное гнездо, в которое входит данное производное слово, выделив словообразовательную цепь, включающую анализируемое слово [рекомендуем обращаться для справок к «Школьному словообразовательному словарю русского языка» А. Н. Тихонова (М., 1996)].

Образец разбора:

Раскричаться

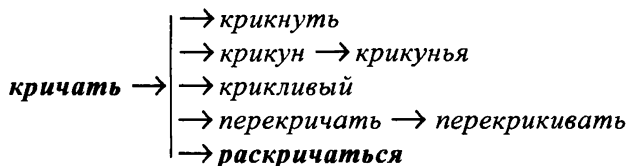
1. Слово производно.

2. *Кричать* → *раскричаться*.

3. Словообразовательная структура анализируемого слова: рас-крича-(ть)-ся (производящее: *крича-*; словообразовательное средство — единство приставки и постфикса: *рас-*+*-ся*; производящая основа вошла в состав производной в неизменном виде (не отмечается чередований, усечения производящей основы и наложения морфем).

4. Способ словообразования — префиксально-постфиксальный.

5. Анализируемое слово входит в словообразовательное гнездо глагола *кричать* и образовано непосредственно от «вершины» данного словообразовательного гнезда.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТИП — основная единица классификации производных слов; представляет собой класс производных слов, принадлежащих к одной части речи и характеризующихся одинаковыми словообразовательными свойствами:

1) производностью от слов одной части речи; 2) общим способом словообразования; 3) одним и тем же словообразовательным значением; 4) тождественным средством словообразования. Ср. словообразовательные типы отглагольных существительных с отвлеченным значением: *пение, рисование, чтение* и прилагательных со значением неполноты проявления признака: *бледноватый, коротковатый, синеватый*.

В рамках словообразовательного типа обычно противопоставлено несколько словообразовательных моделей, которые представляют собой более дробные единицы словообразовательной классификации, выделяемые с учетом дополнительных формальных различий. Так, словообразовательный тип существительных со значением лица, характеризуемого тем или иным отношением к предмету, названному производящей основой типа *хоккей*→*хоккеист*, представлен: 1) моделью, где суффикс присоединен к неизменной производящей основе: *автомобиль*→*автомобилист*; 2) моделью с чередованием в конце производящей основы: *шага*→*шапжист*; 3) моделью с наложением суффикса на конец производящей основы: *регби*→*регбист*; 4) моделью с усечением производящей основы: *самбо*→*самбист*; 5) моделью с интерфиксацией: *алгебр(а)*→*алгебр-а-ист*.

СЛОЖЕНИЕ — это безаффиксный способ словообразования, при котором производная основа объединяет в своем составе несколько производящих основ в полном (неусеченном) виде: *вода, боязнь* (*боязнь воды*)→*водобоязнь*; *Волга, город* (*город на Волге*)→*Волгоград*; *конь, ферма*→*конеферма*. Как видно из примеров, при сложении обычно используется соединительная морфема — интерфикс; однако достаточно много сложных слов, образованных без использования интерфиксов: *новый, город*→*Новгород*; *пять, десять*→*пятьдесят*.

Сложение производящих основ может одновременно сопровождаться суффиксацией, т. е. включением в производную основу словообразовательного суффикса (*пятый, класс*→*пятиклассник*; *быстрый, ход*→*быстроходный*) или префиксацией (*плод, творить*→*оплодотворить*), а иногда — одновременной префиксацией и суффиксацией (*все, дни*→*повседневный*).

СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ — см.: Аббревиация.

СЛОЖНОСОСТАВНОЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ — это безаффиксный способ словообразования, который заключается в том, что производное слово образуется путем объединения производящих слов целиком, вместе с их флексиями: *музей, квартира*→*музей-квартира*; *диван, кровать*→*диван-кровать*; *сорок, восемь*→*сорок восемь*. В этом принципиальное отличие данного способа словообразования от сложения (при котором складываются не производные слова с сохранением присущих им флексий, а только основы слов: *два, сто*→*двести*).

Сложносоставным способом образуются составные существ-

вительные и количественные числительные: *платье-костюм*, *Александр Сергеевич Пушкин*; *сто двадцать тысяч триста сорок пять*.

СЛУЖЕБНАЯ МОРФЕМА — см.: Аффикс.

СОКРАЩЕНИЕ — это безаффиксный способ словообразования, при котором средством словообразования является усечение производящей основы: *фото* ← *фотография*, *зав* ← *заведующий*, *авиа* ← *авиационный*.

В разговорной речи сокращение производящей основы часто сопровождается одновременной суффиксацией: *велик* ← *велосипед*, *телик* ← *телевизор*, *общага* (прост.) ← *общезнание* и др.

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ — это способы образования производных слов. Большую роль в истории изучения способов словообразования сыграл академик В. В. Виноградов, который в работах начала 50-х гг. XX в. разграничивал:

1) морфологический (точнее, морфемный, т. е. аффиксальный) способ словообразования, со следующими разновидностями: суффиксальный способ: *прокат* → *прокатчик*; префиксальный: *бежать* → *побежать*, суффиксально-префиксальный: *стакан* → *подстаканник*, бессуффиксный: *глухой* → *глушь*;

2) лексико-семантический способ словообразования — «расщепление» многозначного слова на омонимы: *титан*₁ — ‘сильная, героическая личность’ → *титан*₂ — ‘большой кипятильник для воды’;

3) лексико-синтаксический способ словообразования — сращение двух или нескольких лексических единиц: *спаси Бог* → *спасибо*;

4) морфолого-синтаксический способ словообразования — переход слова из одной части речи в другую: деепр. *благодаря* → предлог *благодаря*.

Эта система была затем развита и дополнена Н. М. Шанским. В 60-е — 70-е гг. XX в. классификация способов словообразования радикально пересмотрена В. В. Лопатиным, И. С. Улухановым, Е. С. Земской и другими учеными. Многие случаи лексико-семантического, лексико-синтаксического и морфолого-синтаксического словообразования признаны фактами истории языка, не отражающими современных словообразовательных отношений.

Способы словообразования в настоящее время различаются с опорой на словообразовательные средства, при помощи которых образуются производные слова. Принято разграничивать аффиксальные, безаффиксные и смешанные способы словообразования.

1. **Аффиксальные** способы словообразования характеризуются использованием:

1) аффиксов, т. е. префиксов, суффиксов и постфиксов: *говорить* → *договорить* (префиксальный способ словообразования); *смелый* → *смелость* (суффиксальный способ); *учить* → *учиться* (постфиксальный способ);

2) сочетаний аффиксов (префикс+суффикс; префикс+постфикс; суффикс+постфикс, префикс+суффикс+постфикс): *окно* → → *подоконник* (префиксально-суффиксальный способ словообразования); *бежать* → *разбежаться* (префиксально-постфиксальный способ); *гордый* → *гордиться* (суффиксально-постфиксальный способ); *шутить* → *перешучиваться* (префиксально-суффиксально-постфиксальный способ).

2. **Безаффиксные** (или операционные) способы словообразования отмечены особыми словообразовательными средствами, к числу которых относятся:

1) операция сокращения производящей основы: *заместитель* → разг. *зам* (см.: Сокращение);

2) операция сложения нескольких производящих основ (при их возможном усечении), сопровождающаяся жесткой фиксацией порядка следования производящих в пределах производной основы, а также единым словесным ударением: *лотерея автомобилей и мотоциклов* → *автомотолотерея* (см.: Сложение; Аббревиация; Сращения и Сложеносоставной способ словообразования);

3) операция изменения морфологических свойств производного слова по сравнению с производящим, которая связана с изменением свойств флексии, присоединяемой к основе (см.: Субстантивация); ср.: производящее прилагательное *мороженный*, *мороженная*, *мороженое*, *мороженые* (оно изменяется по родам, числам, падежам) → производное существительное *мороженое* (изменяется только по падежам).

3. **Смешанные** способы словообразования используют комбинированные словообразовательные средства, а именно целостные единства аффиксальных и безаффиксных средств в пределах одного и того же производного слова. К числу смешанных способов образования относится, например, сложение основ (операционное словообразовательное средство) с одновременным присоединением суффикса (суффикс же, как было сказано выше, относится к числу аффиксальных словообразовательных средств): *второй, год* → *второгодник*.

Помимо отмеченного суффиксально-сложного, выделяются также префиксально-сложный способ словообразования: *творить мир* → *умиротворить*; сложение с префиксацией и суффиксацией: *все места* → *повсеместный*; сокращение с суффиксацией: *мультфильм* → *мультик* (разг.); сращение с суффиксацией: *сшибать с ног* → *сногсшибательный* и др.

СРАЩЕНИЕ — это безаффиксный способ образования прилагательных и глаголов на базе сочетания слов, связанных подчинительными отношениями (с синтаксической связью управления или примыкания): *содержащий фосфор* → *фосфорсодержащий*; *лишенный ума* → *умалишенный*; *вечно зеленый* → *вечнозеленый*; *за благо рассудится* → *заблагорассудится* (безличный глагол).

Флексии производящих слов, попадая в состав производных такого типа (ср., например, *-а* в прилагательном *умалишенный*),

перестают выражать синтаксические отношения, т. е. в составе производного слова они являются вовсе не окончаниями, а соединительными морфемами — интерфиксами, служащими для связи корневых морфем, объединяемых при сращении.

СУБСТАНТИВАЦИЯ — это безаффиксный способ словообразования существительных от прилагательных и причастий, при котором единственным словообразовательным средством служит замена флексий — грамматических морфем, соединяемых с основой слова. Результатом этой операции над основой является коренное преобразование грамматических признаков (а именно грамматического значения части речи и словоизменительных свойств) производного слова по сравнению с омонимичным ему производящим словом. Так, от изменяющегося по родам и числам прилагательного *отпускной* (*отпускная, отпускное, отпускные*) образуется существительное *отпускные* (в значении 'отпускные деньги, т. е. деньги за время оплачиваемого отпуска'), не имеющее форм ед. ч. и показателей рода; от изменяющегося по родам и числам причастия *случившийся* (*случившаяся, случившееся, случившиеся*) способом субстантивации образуется не изменяющееся по числам существительное ср. р. *случившееся* (ср.: *Случившееся потрясло горожан*).

СУФФИКС — это аффикс, находящийся в слове непосредственно за корнем (*издатель*) или за другим суффиксом (*издатель-ница*). Суффиксы бывают словообразовательными и формообразовательными.

Словообразовательные суффиксы используются:

1) при суффиксации (*столб* → *столб-ик*; *синий* → *син-еватый*; *дочитать* → *дочит-ыва-ть*);

2) при префиксально-суффиксальном способе (когда к производящей основе одновременно с суффиксом прибавляется префикс): *берег* → *при-бреж-н-ый*; *кусать* → *про-кус-и-ть*; *гремять* → *по-грем-ушк-а*;

3) при суффиксально-постфиксальном способе (одновременно с суффиксом к основе прибавляется и постфикс): *толпа* → *толп-и-ть-ся*; *присесть* → *присаж-ива-ть-ся*;

4) при префиксально-суффиксально-постфиксальном способе: *мещанин* → *о-мещан-и-ть-ся*; *штраф* → *про-штраф-и-ть-ся*;

5) при суффиксации с одновременным сложением основ: *носить мины* → *мин-о-нос-ец*; *проводить тепло* → *тепл-о-провод-н-ый*.

Разновидностью словообразовательных суффиксов является так называемый нулевой словообразовательный суффикс (см. подробнее: Нулевая морфема).

Словоизменительные (формообразовательные) суффиксы — это разновидность служебных морфем, используемая для образования грамматических форм прилагательных, глаголов, наречий и безлично-предикативных слов. Словоизменительный суффикс обычно находится в слове перед окончанием: *нов-ейш-ий*,

читал-и, а в формах сравнительной степени и в деепричастных формах глаголов — в конце слова: *весел-ее, дыш-а*.

В отличие от окончания словоизменительный суффикс не служит для связи слов в предложении. Кроме того, он характеризует, как правило, не отдельную грамматическую форму слова, а сразу несколько форм данного слова; например, все формы прошедшего времени глагола *говорить* имеют в своем составе формообразовательный суффикс *-л-*.

К числу словоизменительных суффиксов относятся:

1) *-ть/-ти, -сти/-сть* и ϕ в инфинитиве (неопределенной форме глагола): *ска-за-ть, ид-ти, ве-сти, кра-сть, печь- ϕ ¹*;

2) *-л/-л' -* и *- ϕ -* в глагольных формах прошедшего времени: *сказа-л- ϕ , сказа-л'-и; пёк- ϕ - ϕ* ;

3) *-и-* и *- ϕ -* в формах повелительного наклонения глагола: *скаж-и; брос'- ϕ* ;

4) *-ущ/-ющ-, -ащ/-ящ-, -вш-, -ш-, -им-, -ом/-ем-, -нн-, -онн/-енн-, -т-* в причастных формах глагола: *нес-ущ-ий, пож-ущ-ий, держ-ащ-ий, говор-ящ-ий, горе-вш-ий, привез-ш-ий, хран-им-ый, нес-ом-ый* (кн.), *собира ϕ -ем-ый, прочита-нн-ый, устрой-енн-ый, разби-т-ый*;

5) *-а/-я, -в, -вши, -ши, -учи/-ючи* в деепричастных формах глагола: *держ-а, ид-я, сказа-в, подскочи-вши* (разг.), *вырос-ши, буд-учи, сид-ючи* (устар. и поэт.);

6) *-ее/-ей, -е, -ше, -же* в формах сравнительной степени прилагательных, наречий и безлично-предикативных слов: *нов-ее, нов-ей* (разг.), *строж-е, стар-ше, глуб-же*;

7) *-ейш/-айш-* в формах превосходной степени прилагательных: *сильн-ейш-ий, высоч-айш-ий*.

УСЕЧЕНИЕ ПРОИЗВОДЯЩЕЙ ОСНОВЫ — это сокращение части производящей основы при сложении (*Государственная дума*→*Госдума*; *управляющий делами*→*управделами*; *Российская Федерация*→*РФ*) или же при суффиксации (*пальто*→*пальтецо, пальтишко*; *решать*→*решение*; *итальянец*→*итальянка*; *абстракционизм*→*абстракционист*). Усечение является дополнительным (вторичным) средством выражения словообразовательных отношений, которое сопровождает сложение и суффиксацию.

От усечения производящей основы как вторичного средства словообразования необходимо отличать особый безаффиксный способ словообразования — сокращение (*заведующий*→*зав*), при котором операция усечения производящей основы является основным и единственным словообразовательным средством.

¹ При таком подходе к членению инфинитивов типа *печь, течь* и пр. в них выделяется корень типа *печ-, теч-*, который встречается и в других формах тех же слов, а также в однокоренных словах (*печ-ет, теч-ение*). Если же выделять, как иногда рекомендуется, в таких глагольных формах грамматический показатель *-чь*, то в таком случае приходится считать корнем отрезки типа *пе-, те-*, которые не встречаются ни в других формах тех же глаголов, ни в родственных словах.

ФЛЕКСИЯ — см.: Окончание; Словоизменительные аффиксы.

ЧЕРЕДОВАНИЯ ЗВУКОВ (БУКВ) В МОРФЕМЕ — это закономерные изменения звукового (и буквенного) состава морфемы, обнаруживающиеся при сравнении различных ее разновидностей — морфов. Так, корневая морфема, объединяющая однокоренные слова *носить*, *разноска*, *нести* (*нёс*, *несёт*), *ноша*, *вынашивать*, предстает в виде следующих морфов: *нос-*, *нос'-*, *н'ос-*, *н'ос'-*, *нош-*, *наш-*. Все звуки в разновидностях данной морфемы охвачены чередованиями: твердый звук [н] чередуется с мягким [н']; ударный гласный звук [о] чередуется с ударным [а] и безударным [и]; наконец, согласный [с] чередуется как с [с'], так и с [ш].

Чередования важны и для словообразования, и для словоизменения — как дополнительное средство выражения словообразовательных и морфологических значений. Графически чередования обычно обозначаются двумя вертикальными чертами: //. Различаются чередования гласных и согласных: ср.: [о]//[а] (*ходить* — *расхаживать*); [к]//[ч] (*пеку* — *печешь*).

Важнейшие чередования гласных:

1) беглые гласные [о], [е] и [и], чередующиеся с нулем звука: *рот* — *рты*, *ветка* — *веток*; *день* — *дни*, *деревня* — *деревень*; *лисий* — *лисьего*, *гостя* — *гостий*;

2) [о]//[а] при глагольном словообразовании: *бросить*, *выбросить*//*выбрасывать*.

Важнейшие чередования согласных:

[м]//[м']//[мл']: *корм* — *кормить* — *кормлю*;

[п]//[п']//[пл']: *толпа* — *толпиться* — *толплюсь*;

[б]//[б']//[бл']: *любовь* — *любить* — *люблю*;

[в]//[в']//[вл']: *улов* — *ловить* — *ловлю*;

[ф]//[ф']//[фл']: *графа* — *разграфить* — *разграфлю*;

[т]//[т']//[ч]//[ш']: (долгий мягкий звук, которому соответствует буква *ц*): *свет* — *светить* — *свеча* — *освещение*;

[д]//[д']//[ж]//[жд']: *ход* — *ходить* — *хожу* — *хождение*;

[к]//[к']//[ч]: *пеку* — *пеки* — *печь*;

[г]//[г']//[ж]: *бегу* — *беги* — *бежать*;

[х]//[х']//[ш]: *сухой* — *сухие* — *высушивать*;

[с]//[с']//[ш]: *бросать* — *бросить* — *брошу*;

[з]//[з']//[ж]: *воз* — *возить* — *вожу*;

[ст]//[ст']//[ш']: *рост* — *вырастить* — *выращивать*.

ЧЛЕНИМОСТЬ — способность слова выделять в своей морфемной структуре как минимум два значимых элемента, т. е. разбиваться на морфемы. Членимость — основополагающее понятие морфемного анализа, диалектически связанное с понятием производности как центральным понятием словообразовательного анализа.

Различают членимость слова и членимость основы слова. Например, слова *зря*, *здесь*, *или*, *ура* — нечленимые. Слова *дом* и

домик — членимые: выделяются основа и флексия; но основа первого слова нечленима, равняется корню (*дом-*), тогда как в основе второго слова есть корень *дом-* и словообразовательный аффикс *-ик*.

Между безусловно членимыми основами (*домик*) и безусловно нечленимыми (*зря*) располагается довольно много основ с затрудненной (остаточной) членимостью, в которых один из значимых элементов может быть вычленен только после выделения других морфем.

В последней трети XX в. активно обсуждался вопрос о степени членимости основ (М. В. Панов, Н. А. Янко-Триницкая, Е. А. Земская и др.). В результате вместо двух «полюсов» (слова с членимыми основами типа *домик* и слова с нечленимыми основами типа *дом*) была установлена целая «шкала» членимости основ, на которой нашлось место словам как с бесспорной, очевидной, так и осложненной, затрудненной членимостью основ.

Можно вслед за М. В. Пановым противопоставить, по меньшей мере, пять степеней членимости основ, в зависимости от степени связанности морфем, сочетающихся в основе слова. Первая степень членимости называется полной, все остальные — остаточной членимостью (в словах этого типа какая-то морфема вычленяется по «остаточному» принципу, после выделения других морфем в основе).

Перечислим группы слов в порядке убывания возможностей членения их основ.

1-я степень членимости основ: основы слов типа *домик*: корень встречается в свободном виде или в сочетании с другими аффиксами (*дом, домовой, домашний*), а аффикс встречается в сочетании со многими другими корневыми морфемами (*столик, кубик*). В числе слов с 1-й степенью членимости основ можно противопоставить две подгруппы:

а) слова со свободными корнями типа *домик, передать* (полная свободная членимость основ);

б) слова со связанными корнями типа *отвергнуть, низвергнуть, опровергнуть*; основы слов этой подгруппы характеризуются полной связанной членимостью основ; они членятся несколько хуже, чем основы со свободными корнями.

2-я степень членимости основ: основы слов типа *почтальон, четверг*: корень может употребляться без словообразовательных аффиксов (*почта*) или сочетается с различными аффиксами (ср.: *почтовый; четвертый, четверка*), аффикс же сочетается только с данным корнем, хотя значение этого аффикса не уникально, оно может быть выражено иными аффиксами (ср.: *почтальон и киоскер, четверг и пятница*).

3-я степень членимости основ: основы слов типа *почтамт, курносый*: корень сочетается с другими аффиксами или же выступает в свободном виде (*почта, почтовый; нос, носик*,

носатый), аффикс уникален как по форме, так и по семантике, т. е. не имеет синонимических соответствий среди других аффиксов.

4-я степень членимости основ: основы слов типа *буженина*: корень связанный, выступает только в сочетании с одним и тем же аффиксом, аффикс же сочетается со многими корнями (ср.: *свинина*, *телятина*; также *солонина*, *строганина* — о видах заготовки мяса); многие ученые, например основоположник современных подходов к русскому словообразованию Г. О. Винокур, считали подобные слова уже нечленимыми, тогда как другие ученые (А. С. Смирницкий, М. В. Панов и др.) полагают, что и такие основы можно разбить на морфемы.

5-я степень членимости основ: основы слов типа *калина*, *малина*, *крушина*: связанный корень, который всегда сочетается с одним и тем же аффиксом, связи которого, однако, ограничиваются сочетаемостью только с подобными корнями (со свободными корнями *-ин-* в значении 'ягода' не сочетается). Многие ученые полагают, что для членения подобных основ еще меньше оснований, чем для членения основ таких слов, как *буженина*.

МОРФОЛОГИЯ

Безлично-предикативные слова	Неизменяемые части речи
Безличные глаголы	Неопределенная форма глагола
Будущее время	Неопределенно-количественные числительные
Вещественные существительные	Непереходные глаголы
Вид	Несклоняемые прилагательные
Винительный падеж	Несклоняемые существительные
Возвратные и невозвратные глаголы	Общий род
Время	Одушевленность/неодушевленность
Глагол	Отвлеченные существительные
Грамматика	Относительные прилагательные
Грамматическая форма слова	Падеж
Грамматическое значение слова	Партитивный падеж
Дательный падеж	Переходные и непереходные глаголы
Деепричастие	Повелительное наклонение
Дробные числительные	Порядковые числительные
Залог	Превосходная степень
Звательная форма	Предельные и непредельные глаголы
Звукоподражания	Предикативные наречия
Изъявительное наклонение	Предлог
Имена собственные	Предложный падеж
Именительный падеж	Предметные существительные
Инфинитив (неопределенная форма глагола)	Прилагательное
Категория состояния	Притяжательные прилагательные
Качественные прилагательные	Причастие
Количественные числительные	Прошедшее время
Конкретные существительные	Разносклоняемые существительные
Конкуренция видов	Разноспрягаемые глаголы
Краткая форма прилагательного	Род
Лексико-грамматические разряды	Родительный падеж
Лицо	Склонение
Личные глаголы	Склонение местоимений
Личные существительные	Склонение прилагательных
Междометия	Склонение причастий
Местный падеж	Склонение существительных
Местоимения	Склонение числительных
Местоименные прилагательные	Слова состояния
Местоименные существительные	Словоизменение
Местоименные числительные	Словоформа
Модальные слова	Собирательные существительные
Морфологическая парадигма слова	Собирательные числительные
Морфологический признак слова	Собственные существительные (имена собственные)
Морфологический разбор слова	Сослагательное (условное) наклонение
Морфология	Союз
Наклонение	Способы глагольного действия
Наречие	Спрягаемые формы глагола
Нарицательные существительные (имена нарицательные)	
Настоящее время	
Невозвратные глаголы	

Спряжение
Сравнительная степень
Степени качества
Степени сравнения
Супплетивная основа
Существительное
Счетные формы

Творительный падеж
Условное наклонение
Формообразование
Части речи
Частицы
Числительное
Число

БЕЗЛИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫЕ СЛОВА (ПРЕДИКАТИВЫ) —

это особый грамматический класс слов типа *весело, тепло, нужно, стыдно*, которые называют различные состояния живых существ или окружающей среды и составляют именную часть главного члена безличных предложений: *Детям было весело; На улице уже тепло; Мне очень жаль.*

Многие безлично-предикативные слова по форме совпадают с наречиями; ср.: *Маленькой елочке холодно зимой* (*холодно* — безлично-предикативное слово). — *Он холодно посмотрел на обидчика и отвернулся* (*холодно* — наречие). Не случайно безлично-предикативные слова иногда называют «предикативными наречиями» (Д. Н. Овсяннико-Куликовский). Однако нужно иметь в виду, что некоторые безлично-предикативные слова по форме соотносятся не с наречиями, а с существительными: *Нам пора в школу* [ср. с омонимичным существительным *пора*: *Когда же юности мятежной Пришла Онегину пора...* (П.)]; *Теперь не время говорить об этом* (ср. с существительным *время* в предложениях типа *Московское время — 20 часов*); *Но нашим дамам видно лень сойти с крыльца...* (П.); *Кому охота судиться?*.. (П.). Что касается безлично-предикативных слов типа *жаль, можно, нельзя*, то они не имеют соответствий ни среди наречий, ни в других частях речи. И по грамматическим признакам безлично-предикативные слова отличаются от наречий как части речи, поскольку они: а) не имеют значения признака действия или признака какого-либо другого признака; б) в предложении не являются обстоятельством. Поэтому безлично-предикативные слова часто рассматриваются не среди наречий, а выделяются в качестве самостоятельной части речи — слов так называемой «категории состояния» (Л. В. Щерба, В. В. Виноградов).

Безлично-предикативные слова считают неизменяемыми словами. Это не совсем верно, поскольку от них можно образовывать формы степеней сравнения: *Детям стало еще веселее; Холоднее всего было на улице*. Степени сравнения — единственный морфологический признак безлично-предикативных слов.

По значению различаются предикативы: 1) качественно-характеризующие, обозначающие качественное состояние живых существ и окружающей среды: *приятно, тихо, тепло* и 2) модальные, обозначающие определенное модальное состояние субъекта: *надо, можно, необходимо, лень*.

БЕЗЛИЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ — это глаголы, которые никогда не сочетаются с подлежащим и используются в качестве главного члена безличных предложений: *Детям **надлежит** учиться; В январе часто холодало.* Эти глаголы обозначают состояние природы: *вьюжит, светает, смеркается* или живых существ: *знобит, нездоровится, рвет, тошнит*; они выражают также различные модальные значения: *подобает, следует*, а также меру наличия чего-либо: *недостает, хватает*.

Набор грамматических форм безличных глаголов отличается неполнотой. У них нет изменения по лицам (и числам), используются лишь формы 3-го л. ед. ч. настоящего и будущего времени: *знобит, завьюжит, будет **недоставать***, а также формы ср. р. ед. ч. прошедшего времени: *пуржило* и сослагательного наклонения: *следовало бы*. В составных формах глагольного сказуемого используются также формы инфинитива: *Стало светать; Начнет холодать*.

Кроме безличных глаголов, в современном русском языке имеются также особые безличные глагольные формы «обычных» (личных) глаголов, образуемые при помощи формообразовательного постфикса *-ся/-сь*: *Не **спится**, няня...* (П.); форма *спится* представляет собой безличную форму глагола *спать*. Ср. также: *Здесь хорошо **работается** (←*работать*); Детям **хочется** (←*хотеть*).* Наконец, от безличных глаголов следует отличать и употребление спрягаемых форм некоторых личных глаголов в безличном предложении; ср.: *Роза **пахнет** нежно и сладко* (обычное употребление спрягаемой формы личного глагола *пахнуть*).— *В комнате **пахнет** розами* (безличное употребление той же глагольной формы); *Река **шумит***.— *В ушах **шумит***.

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ — это одна из трех форм глагольного времени, указывающая, что событие, о котором идет речь, произойдет в будущем: *Я **решу** задачу; Мы **будем сдавать** экзамены.* Будущее время характерно только для спрягаемых глагольных форм (причастия не имеют форм будущего времени).

Образование будущего времени зависит от вида глагола. Форма будущего времени глаголов несовершенного вида составная, она образуется сочетанием спрягаемых форм вспомогательного глагола *быть* с инфинитивом основного глагола: *буду говорить*. Форма будущего времени глаголов совершенного вида простая, образуется прибавлением к глагольной основе личных окончаний: *поговорю, поговоришь*.

Основное значение будущего времени — отнесенность действия к плану будущего: *А ночью **слышать** буду я не голос яркий соловья...* (П.); ***Поговорим** о бурных днях Кавказа...* (П.). Кроме того, форма будущего времени глаголов совершенного вида может иметь переносное значение настоящего повторяющегося: ***Придешь домой** — стол уже накрыт*.

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ — это существительные, обозначающие вещества (в широком понимании), т. е.

однородные массы, из которых состоят тела или которыми наполняются емкости, — химические элементы и соединения: *кислород, вода, аспирин*; полезные ископаемые и стройматериалы: *медь, песок, бетон*; пищевые продукты: *сахар, масло, дрожжи* и др.

Вещественные существительные обладают некоторыми грамматическими особенностями, благодаря чему эти существительные сближаются с отвлеченными и собирательными и резко отличаются от конкретных существительных типа *стол, ученик*. Так, вещественные существительные, как правило, не изменяются по числам (например, слово *молоко* не имеет формы мн. ч., а *сливки* — ед. ч.) и обычно не сочетаются с количественными числительными (исключение составляют используемые в разговорной речи выражения типа *три супа/чая* в значении 'три порции супа/чая'). Кроме того, от многих вещественных существительных м. р. типа *квас, мед, сахар* возможно образование форм особой «партиитивной» формы род. п.: *немного чая, квасу* и особой, «местной» формы предл. п.: *на медú, в квасу*.

ВИД — это постоянный морфологический признак глагола. Противопоставлены глаголы несовершенного вида (*решать, прочитывать, строить*) и глаголы совершенного вида (*решить, прочитать, построить*).

Глаголы совершенного и несовершенного видов различаются по значению. Смысловые различия видов обнаруживаются постановкой вопросов: что делать? (несовершенный вид) и что сделать? (совершенный вид). Совершенный вид указывает, что данным глаголом названо завершенное действие, доведенное до определенного результата или конца: *сказать, прочитать*. Несовершенный вид обычно обозначает действие продолжающееся, не завершенное, не доведенное до результата (*Студенты сидели и читали учебники*). Но важно иметь в виду, что иногда несовершенный вид может обозначать и завершенное в прошлом действие: *Мы уже читали этот роман* ('прочитали'); *Вчера мы смотрели «Гамлета»* ('посмотрели'). См. также: Конкуренция видов.

Формальные отличия глаголов разных видов проявляются в словоизменении и грамматической сочетаемости:

1) глаголы несовершенного вида имеют полный набор временных форм: *читал, читаю, буду читать*; у глаголов же совершенного вида нет форм настоящего времени: *прочитал, прочитаю*;

2) форма будущего времени у глаголов несовершенного вида составная: *буду строить*, а у глаголов совершенного вида — простая: *построю*;

3) глаголы совершенного вида никогда не сочетаются с глаголами, обозначающими фазу протекания действия, типа *начать — начинать, продолжить — продолжать, кончить — кончать*.

Любой русский глагол имеет признаки совершенного или не-

совершенного вида. Многие глаголы составляют видовые пары: *делать* — *сделать*, *зажечь* — *зажигать* (у членов видовой пары одинаковое лексическое значение, они различаются только по виду). Обычно члены видовой пары имеют основы с одним корнем. Но бывают и супплетивные пары: *брать* — *взять*, *говорить* — *сказать*, *класть* — *положить*.

Ряд глаголов не имеет видовой пары. Например, связочные глаголы *быть*, *являться*, а также многие другие глаголы типа *желать*, *жить* и др. — это непарные глаголы несовершенного вида; глаголы *закричать*, *разбудить*, разг. *сказануть* и др. являются непарными глаголами совершенного вида. Некоторые глаголы (*женить*, *казнить*, *национализировать*, *электрифицировать*) в разных предложениях обнаруживают свойства то совершенного, то несовершенного вида: *Неожиданно крестьянин женил своего сына* (что сделал? — совершенный вид); *Зажиточный крестьянин три дня подряд женил своего сына* (что делал? — несовершенный вид); такие глаголы называются двувидовыми.

Однокоренные глаголы совершенного и несовершенного вида находятся между собой в словообразовательных отношениях. Для образования глаголов совершенного вида от глаголов несовершенного вида к неизменяемому глаголу несовершенного вида прибавляется приставка: *делать* → *сделать*, *доделать*, *переделать*; *знать* → *узнать*, *вызнать* или же суффикс *-ну/-н-*: *толкать* → *толкнуть*, *колоть* → *кольнуть*. А для образования от глагола совершенного вида производного глагола несовершенного вида к основе глагола совершенного вида прибавляются суффиксы: *-ива/-ыва-*, *-ва-*, *-а-*: *раскачать* → *раскачивать*; *отпороть* → *отпарывать*; *запеть* → *запевать*; *решить* → *решать*. При образовании глаголов несовершенного вида обнаруживаются также чередования звуков в основе: *удешевить* → *удешевлять*; *расколоть* → *раскалывать* и мена ударения: *разрезать* → *разрезать*.

Глагольный вид — одна из наиболее сложных категорий грамматики, изучаемая особой отраслью лингвистической науки — аспектологией (от лат. *aspectus* 'вид'); см. исследования В. В. Виноградова, Ю. С. Маслова, А. В. Бондарко, И. П. Мучника, М. Я. Гловинской, Е. В. Падучевой и др.

ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ — это одна из форм косвенных падежей, обнаруживаемая, например, в предложениях типа *Я ценю (кого?, что?)...* — *Пушкина, дом, общество, эпоху* и т. п. Форма вин. п. может употребляться без предлога: *Я люблю книги*, а также с первообразными и непервообразными предлогами (*в, на, за, о/об, по, под, про, с, через; в ответ на, включая, включая, несмотря на, сквозь, спустя* и др.).

Основное значение беспредложного вин. п. — объектное (обозначение предмета, на который направлено действие или отношение); при переходных глаголах активного действия (*строить*,

рисовать), а также при глаголах и безлично-предикативных словах со значением отношения (*любить, ненавидеть; жаль*) объектное значение может быть выражено формой вин. п. любого существительного: (*рисую*) *дорогу/слона/воду*; (*люблю*) *дом/человека/листву/пение/белизну*; (*жаль*) *сестру/море/каникулы*.

Другие значения беспредложного вин. п. — субъектное, связанное с обозначением деятеля или носителя признака: *Его тянет в горы* (ср.: *Он хочет пойти в горы*); *Бабушку лихорадит, знобит* (ср.: *Бабушка болеет*); *Брата отличает трудолюбие* (ср.: *Брат трудолюбив*), а также некоторые обстоятельственные значения (например, времени, меры): *Эту неделю мы не работали*; *Покупка стоит рубль/весит килограмм*; *Работали всю ночь*; *Спортсмены пробежали стометровку*.

ВОЗВРАТНЫЕ И НЕВОЗВРАТНЫЕ ГЛАГОЛЫ — это два класса глаголов, различающиеся а) наличием/отсутствием специального возвратного словообразовательного постфикса *-ся/-сь* и б) отношением к признаку переходности/непереходности (см.: Переходные и непереходные глаголы).

Невозвратными являются как переходные (*брать, рисовать, говорить*), так и непереходные (*дышать, лежать, ехать*) глаголы, не имеющие в своем составе словообразовательного, т. е. входящего в основу глагола, постфикса *-ся/-сь*.

Возвратными называются глаголы со словообразовательным постфиксом *-ся* (они всегда являются непереходными): *учиться, перезваниваться, смеяться*. Большинство таких глаголов образовано от невозвратных глаголов: *браться* ← *брать*, *готовиться* ← *готовить*. Нередко в образовании возвратных глаголов участвуют наряду с постфиксами и приставки: *лечь* → *разлечься, читать* → *начитаться*. Но есть и непроизводные возвратные глаголы: *смеяться, улыбаться* и др.

Если возвратный глагол образован от невозвратного, то постфикс *-ся* выражает различные отношения действия к его субъекту и объекту. По характеру таких отношений выделены семантические группы возвратных глаголов:

1) собственно-возвратные глаголы, указывающие на совпадение субъекта и объекта действия: *одеваться* 'одевать себя', *бриться, мыться, причесываться* и др.; разновидность этой группы — побочно-возвратные глаголы типа *взяться, браться, держаться, цепляться* (за руку); *стукнуться, тереться, удариться, ушибиться* (о дерево);

2) косвенно-возвратные глаголы, называющие действия, совершаемые субъектом в своих интересах: *строиться* 'строить для себя дом' [*К весне солдат купил место и начал строиться* (М.-С.)], разг. *укладываться* 'укладывать свои вещи, обычно в дорогу', *убираться* 'убирать свое жилище' и др.;

3) общевозвратные глаголы, обозначающие безобъектное состояние субъекта: *беспокоиться, веселиться, радоваться, строиться, тревожиться* и др.;

4) взаимно-возвратные глаголы, называющие взаимные действия нескольких субъектов, одновременно являющихся и объектами этих действий: *встречаться, мириться, обниматься, переговариваться, ссориться, целоваться* и др.;

5) потенциально-активные возвратные глаголы типа *бодаться, кусаться, царапаться*, называющие потенциальный активный признак субъекта: *крапива жжется* 'может причинить боль каждому, кто с ней соприкоснется';

6) качественно-характеризующие возвратные глаголы: *нитки рвутся, станки ломаются, стекло бьется*.

От возвратных глаголов часто отличаются глагольные формы с не входящим в основу глагола словоизменительным постфиксом -ся:

1) грамматические формы страдательного залога невозвратных глаголов: *Гостиница строится туристической фирмой* (в этом предложении использована страдательная форма невозвратного глагола *строить*);

2) безличные глагольные формы типа *хочется* (грамматическая форма невозвратного глагола *хотеть*), *работается* (грамматическая форма невозвратного глагола *работать*).

Таким образом, вопреки широко распространенному мнению, не любой глагол с постфиксом -ся можно считать возвратным. Собственно возвратными являются лишь глаголы, у которых постфикс -ся не служит для выражения словоизменительных значений.

ВРЕМЯ — это непостоянный морфологический признак глагола, который выражается в противопоставлении форм настоящего (*рассказываю*), прошедшего (*рассказывал*) и будущего (*буду рассказывать*) времени и служит для обозначения времени осуществления действия (состояния, отношения), названного глаголом.

Различаются два типа использования временных форм глагола — абсолютное и относительное употребление времен. При абсолютном употреблении форм времени их значение ориентировано на момент речи; ср.: *Он улыбался* — до момента речи; *Бабушка вяжет чулок* — в момент речи. Если выражаемое глагольной формой время ориентировано на иную точку отсчета временных планов (например, на время другого действия, также названного в данном контексте), то имеет место относительное употребление временной формы. Например: *Коля стоял возле дома, улыбался и думал, что там, во дворе, наверняка сидит Матвеевна, вяжет бесконечный чулок и заговаривает со всеми, кто проходит мимо* (Вас.) — здесь формы настоящего времени выражают одновременность действий не с моментом речи, а с действиями, обозначенными формами прошедшего времени (*стоял, улыбался, думал*).

Время тесно связано с глагольным видом (глаголы совершенного вида не имеют форм настоящего времени) и наклонением

(противопоставление временных форм наблюдается только в рамках изъявительного наклонения).

Для причастий (*рассказывающий* — *рассказывавший*; *рассказавший*) характерна особая система времен, в которой отсутствует форма будущего времени.

ГЛАГОЛ — это одна из важнейших самостоятельных частей речи, обозначающая действие, точнее, процессуальный, т. е. развивающийся во времени, признак предмета. Грамматическое значение действия обнаруживается путем постановки вопросов что делать?, что сделать? и проявляется в четырех основных разновидностях: активное действие (*строить*), состояние (*лежать*), отношение (*любить*) и свойство (*белеть*).

Набор форм глагола отличается сложностью и включает разные по своим свойствам типы грамматических форм:

1) инфинитив (называемый еще неопределенной формой глагола): *дышать*;

2) спрягаемые формы: *дышу, буду дышать, дыши, дышал бы* и т. п.;

3) причастия: *дышащий, дышавший*;

4) деепричастие: *дыша*.

Все эти словоформы, различающиеся с грамматической точки зрения, объединяются в одно слово благодаря: а) одному и тому же лексическому значению; б) полному или частичному совпадению морфемного состава основы; в) общности вида (совершенный или несовершенный вид); г) одинаковой грамматической сочетаемости, т. е. способности подчиняться одни и те же грамматические классы слов и словоформ: *громко читать (читал, читающий, читая)*; *читать (читал, читающий, читая) книгу* (ср. с совершенно иной сочетаемостью у близкого по своему лексическому значению отглагольного имени *чтение*: *громкое чтение, чтение книги*).

Выделяются группы глаголов переходных и непереходных, возвратных и невозвратных, личных и безличных. Система морфологических признаков глагола включает постоянный признак вида и целый ряд непостоянных (переменных) признаков: залог, наклонение, время, лицо, число, род (а для причастий также полнота/краткость и падеж).

ГРАММАТИКА — 1. Строй языка, система наиболее общих, типизированных закономерностей устройства и использования в речи основных значимых единиц языка — слов и предложений.

2. Особая область языкознания, изучающая грамматический строй языка и представленная двумя научными дисциплинами — морфологией и синтаксисом. Грамматическую науку развивали выдающиеся отечественные языковеды: М. В. Ломоносов, Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, П. С. Кузнецов, Ю. С. Маслов, А. В. Бондарко, А. А. Зализняк и др. Грамматической науке противопоставлена лексикология, изучающая лексическое значение

слова (которое не является типизированным, всегда индивидуально). Фонетика по традиции также отграничивается от грамматики, так как звуковые единицы сами по себе не являются значимыми (не имеют своего значения).

3. Обобщающий научный труд, содержащий полное системное описание строя данного языка. Наиболее авторитетными являются академические (изданные Российской академией наук) грамматики, например «Грамматика русского языка» под редакцией В. В. Виноградова и др. (в 2 т. — М., 1952—1954) или «Русская грамматика» под редакцией Н. Ю. Шведовой и др. (в 2 т. — М., 1980). См. также популярное изложение научных сведений о русском грамматическом строе в «Краткой русской грамматике» под редакцией Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина (М., 1989; второе издание этого труда вышло в 1990 г. с несколько измененным названием «Русская грамматика»).

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ФОРМА СЛОВА — 1. То же, что словоформа (см.).

2. В контексте общефилософского противопоставления формы и содержания в языке грамматическая форма слова — это целостная система формальных средств выражения грамматического значения слова. Так, средствами выражения числового значения у существительного являются: 1) окончания существительного: *книга, книги*; 2) показатели, расположенные за пределами существительного, например окончания слов, согласующихся по числу с этим существительным: *ваша книга, ваши книги*. Формальные показатели последнего типа особенно важны в тех случаях, когда грамматическое значение слова не может быть выражено его окончаниями; ср.: *наша староста* (ж. р.) — *наш староста* (м. р.), *мощная АЭС* (ед. ч.) — *мощные АЭС* (мн. ч.).

ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА — значение, выражаемое типизированными формальными средствами, характерными для определенной части речи. Так, значение наклонения (изъявительного, повелительного или сослагательного) является грамматическим, поскольку оно у всех глаголов выражено формальными показателями, т. е. флексиями (*беру, бери*), или же служебным словом *бы* (*брал бы*). Обязательность формального грамматического выражения — основной признак грамматического значения (в отличие от лексического значения, которое индивидуально для каждого слова и выражается неграмматическим элементом слова — основой). Принцип обязательности грамматического значения был сформулирован Р. О. Якобсоном.

Самым важным грамматическим значением слова, от которого зависят все другие его грамматические значения, является обобщенное значение, свойственное всем словам данной части речи (т. е. так называемое частеречное значение): для существительных это значение 'предметность', для глаголов — 'действие', для числительных — 'количество' и т. д.

ДАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ — одна из форм косвенных падежей, встречающаяся, например, в предложениях типа *Я доверяю (кому? чему?)... — отцу, учительнице, матери*. Форма дат. п. употребляется как без предлога, так и в сочетании с первообразными и непервообразными предлогами: *к, по; благодаря, вопреки, вслед, навстречу, наперекор, по отношению к, подобно, применительно к, согласно, соответственно, судя по и др.*

Основное значение беспредложного дат. п. — значение адресата (получателя): *подарить матери книгу, посвятить городу песню*. Другие типичные значения дательного беспредложного: предмет (объект), на который направлено действие (*верить, помогать другу*); обладатель признака, деятель (*Школьник десяти лет; Ребенку весело; Мне не читается; Вам начинать; Земля принадлежит народу; Сестре присуща скромность*).

Обстоятельственные значения для дат. п. почти нехарактерны (ср., однако, предложения типа: *Ребенок радуется подарку* — форма дат. п. служит здесь для указания на причину выражаемого глаголом состояния).

ДЕЕПРИЧАСТИЯ — это особые неспрягаемые формы глагола, обозначающие действие, сопутствующее другому действию (названному в том же предложении спрягаемой формой глагола): *А из города уже выступало неприятельское войско, гремя в литавры и трубы* (Г.); ...*Блестя на солнце, снег лежит...* (П.).

Деепричастия имеют грамматические свойства глагола и наречия. Глагольными признаками деепричастий являются: частеречное значение действия; глагольный вид; характер грамматической сочетаемости — деепричастие так же подчиняет себе зависимые слова, как и другие формы глагола, ср.: *быстро читая и быстро читал; читая книгу и читать книгу*.

Наречные признаки деепричастий таковы: неизменяемость по наклонениям, временам, лицам, числам; название не самостоятельного действия, а признака глагольного действия; синтаксическое примыкание к другому глаголу — сказуемому. В предложении деепричастие, подобно многим наречиям, выступает в роли обстоятельства, причем у действий, выраженных в одном и том же предложении сказуемым и деепричастной формой, предполагается один и тот же деятель. Поэтому грамматически неправильными являются высказывания типа *Подъезжая к... станции..., у меня слетела шляпа* (Ч.); необходимо избегать подобных конструкций, следя за тем, чтобы подлежащее называло деятеля и основного, и побочного (выраженного деепричастием) действия (например: *Подъезжая к станции, я потерял шляпу*).

Образование деепричастия обусловлено видом глагола. От глаголов несовершенного вида деепричастия образуются:

1) прибавлением к основе настоящего времени словоизменяемых суффиксов *-а/-я, -реже* — *-учи/-ючи: трещат → треща; несут → неся; идут → идучи* (устар.); *жалеть → жалея и жалею* (нар.-поэт.);

2) прибавлением к основе инфинитива (или прошедшего времени) словоизменительных суффиксов -в, -вши: *быть*→*быв* и *бывши* (нар.-поэт.); *есть*→*евиши*.

Деепричастия совершенного вида образуются от основы инфинитива (прошедшего времени) прибавлением словоизменительных суффиксов -в, -вши, -ши: *разобрать*→*разобрав*; *рассмеяться*→*рассмеявшись*; *вытрясти*→*вытряси*.

Некоторые глаголы имеют вариантыные формы деепричастия: *идти*→*идя* и *идучи* (устар.); *озябнуть*→*озябнув* и *озябши* (устар.); *увидеть*→*увидя* и *увидев*.

ДРОБНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ — количественные словосочетания типа *пять шестых*; *три целых пять десятых*, обозначающие дробные величины. По значению они близки к количественным числительным, отличаясь от них своими грамматическими свойствами:

1) дробные числительные могут сочетаться не только с конкретными, но также с вещественными и собирательными существительными: *две трети молока*, *пять шестых населения* (количественные же числительные никогда не сочетаются с ними);

2) большинство дробных числительных в любых падежных формах управляет формой род. п. существительного, тогда как количественные числительные в косвенных падежах не управляют существительными, а согласуются с ними; ср.: *о пятнадцати тысячных процента*, но *о пятнадцати процентах*.

ЗАЛОГ — это непостоянный морфологический признак глагола; выражается в противопоставлении форм действительного и страдательного залога: *строить* — *строиться*. В школьной грамматике этот признак учитывается лишь при рассмотрении причастий (действительных и страдательных). Между тем многие ученые отмечают универсальность проявления этого признака во всех глагольных формах и исключительную важность залога для построения предложения: благодаря формам залога различаются активные и пассивные конструкции.

Форма действительного залога указывает на то, что смысловым центром данного предложения является деятель: подлежащее в таких предложениях выражено формой им. п. со значением деятеля: *Учащиеся строят школу*; *Родители любят ребенка*.

Глагольная форма страдательного залога указывает на то, что смысловым центром предложения является не деятель, а предмет, на который направлено глагольное действие: *Школа строится (построена) самими учащимися*; *Сын любим родителями*. Что касается деятеля, то он при глагольных формах страдательного залога бывает выражен твор. п. (см. примеры) или же вообще может быть не назван: *Школа строится (была построена) быстро*.

Все глагольные формы имеют признаки определенного залога. Большинству переходных глаголов свойственно изменение по залогу (их называют двузалоговыми глаголами): *читать* — *чи-*

тает и читается (*Книга читается всеми*), читавший и читанный; одевать — одевает и одевается (*Ребенок по утрам одевается матерью*), одевающий и одеваемый. Однако все непереходные, возвратные и безличные глаголы (типа *завидовать, радоваться, нездоровиться*), а также ряд переходных глаголов (типа *благодарить*) являются однозалоговыми действительными глаголами: они не образуют форм страдательного залога. Однозалоговых страдательных глаголов грамматическая традиция не выделяет, хотя в работах некоторых ученых к числу таких глаголов относятся слова *казаться, мерещиться, мниться, нравиться, чудиться* и др., объект действия которых всегда назван формой им. п., а субъект — формой косвенного падежа (правда, не твор. п., как это обычно бывает при страдательных формах глагола, а дат. п.): *Сегодня мне всю ночь снились какие-то две необыкновенные крысы* (Г.).

Образование форм страдательного глагола зависит от вида глагола и от того, какую форму — спрягаемую и причастную — требуется образовать.

Спрягаемые формы страдательного залога глаголов несовершенного вида образуются от форм действительного залога прибавлением словоизменительного постфикса *-ся/-сь* (*Дом строится рабочими*); используется и составная форма, образуемая сочетанием спрягаемых форм вспомогательного глагола *быть* с кратким страдательным причастием: *Николай был уважаем, но нелюбим в обществе* (Л. Т.). Формы страдательного залога переходных глаголов совершенного вида бывают только составными: *Кузьма не был вами допрошен* (Ч.).

Залог выражается также в противопоставлении действительных и страдательных причастий, обладающих особыми залоговыми словоизменительными суффиксами: *-ущ/-ющ-, -ащ/-ящ-, -вш-, -ш-* в действительном залоге (*ждущий, поющий, слушающий, говорящий, любивший, несший*) и *-ем-, -ом-, -им-, -нн-, -енн-, -т-* в страдательном залоге (*изучаемый, несомый, любимый, сыгранный, построенный, разбитый*).

ЗВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА (или вокатив) — одна из дополнительных форм существительного, служащая для передачи особых значений, важных для построения речи, — апеллятивного и фатического. Апеллятивное значение связано с называнием адресата речи: разг. *Юр, отойдем в сторонку!*, а фатическое — с установлением между адресатом и говорящим особых доверительных отношений, способствующих началу или продолжению речевого контакта: разг. *Мам, здравствуй!*; *Ребят, кто из вас тут старший?* За пределами разговорной речи эти значения передаются формой им. п.

По образованию и употреблению различают вокатив архаический и новый. Архаический вокатив типа *Боже* (от *Бог*), *Господи* (от *Господь*), *владыко* (от *владыка* 'высший чин в церковной иерархии — епископ, архиепископ, митрополит'), *старче* (от

старец) представляет собой остатки старого склонения, обычно без труда понимаемые говорящими по-русски, но, как правило, не воспроизводимые в живой речи. Исключение составляют вокативы *Боже, владыко, Господи* в речи верующих при их общении с Богом и с высшим духовенством (не путать с междометиями *боже!*, *господи!*, никак по значению не связанными с существительными и используемыми в эмоциональной речи всеми говорящими).

Новый вокатив как особая падежная форма в разговорной речи образуется от существительных с безударным окончанием им. п. типа *Коля, Нина, мама, дядя* (т. е. от существительных традиционного 1-го субст. скл.) и от слов *ребята, девчата* (не имеющих форм ед. ч.) при помощи нулевого окончания. Формы типа *Коль, девчат* встречаются также в художественной литературе при передаче непринужденной речи персонажей, но исключены в научном и деловом стилях речи.

ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ — неизменяемые слова, воспроизводящие звуки, издаваемые живыми существами, механизмами или характерные для окружающей среды: *ха-ха-ха!*, *ква-ква, дзынь!* и т. п. Звукоподражания было бы неверно считать междометиями, так как они не выражают эмоций и в предложении не изолированы от других слов. Например: ...*А девица — хи-хи-хи да ха-ха-ха!* (П.) — звукоподражания здесь являются сказуемым; *Но бестолковая кукушка, самолюбивая болтушка, одно куку свое твердит* (П.) — звукоподражание выступает в роли дополнения. При этом одно и то же звукоподражание может выполнять функции то имени, то глагола; ср. в детской речи: *Ав-ав лает* (звукоподражание имеет значение 'собака'); *Собака ав-ав* (здесь то же звукоподражание используется как глагол, в значении 'лает').

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ — одна из форм наклонения глагола; указывает на реальность глагольного действия в настоящем, прошлом или будущем: *Станок работает; Волга течет в Каспийское море; Икс равняется единице; Музыка успокаивает; Ты ждал, ты звал... я был окован...* (П.); «*Барин сам увидит, что плоха избушка, и велит дать лесу*», — *думает старушка* (Н.).

Иногда отмечается переносное употребление изъявительного наклонения — например, в значении повелительного наклонения: *Полковник вызывает. Поехали* (Сим.); *Ты отведешь ее [собаку] к генералу и спросишь там. Скажешь, что я нашел и прислал* (Ч.).

Отличительный формальный признак форм изъявительного наклонения — изменяемость по временам: *думал — думаю — буду думать; сказал — скажу* (глаголы в повелительном и сослагательном наклонениях по временам не изменяются).

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ — см.: Собственные существительные.

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ — это начальная (словарная) форма существительных, прямой падеж, противопоставленный всем остальным (косвенным) падежам. Форма им. п. употребляется,

например, в предложениях типа *Вот* (кто? что?) ... — *дом, день, окно, поле, страна*. Им. п. не употребляется с предложениями. В предложении существительное в им. п. обычно используется в роли подлежащего или именной части составного сказуемого.

Им. п. может обозначать деятеля: *Спортсмен бежит; Ребенок спит; Мать любит сына; Дочь красива* либо предмет (объект), на который направлено действие: *Дом построен студенческим стройотрядом; Сын любим матерью*. Форма им. п. часто имеет также определительное значение: *Сын — студент; поезд «Вятка»; «Динамо» (Москва)*.

ИМЯ — традиционное, восходящее к античным грамматикам обобщенное наименование для нескольких самостоятельных частей речи — существительного, прилагательного, числительного, а также местоимения. Имена характеризуются склонением (изменением по падежам) и противопоставлены, с одной стороны, глаголу как спрягаемой части речи, а с другой — наречию, безлично-предикативным словам, служебным и модальным словам, междометиям, т. е. неизменяемым частям речи.

ИНФИНИТИВ (НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА) — это начальная форма глагола, не имеющая морфологических признаков наклонения, времени, лица, числа, рода. Для инфинитива характерен постоянный морфологический признак вида: *решить* (совершенный вид), *решать* (несовершенный вид). Особенность инфинитива — словоизменятельный суффикс *-ть* (*играть, бороться*); реже — *-ти* (*идти, нести*; безударный суффикс *-ти* наблюдается лишь в производных глаголах с приставкой *вы-* типа *выйти, вынести*); для некоторых глаголов можно выделять также суффиксы *-сти* (*вести, мести*; ср.: *вывести, выместить*, с безударным суффиксом), *-сть* (*украсть*) и нулевой суффикс *-Ø* (в инфинитиве глаголов с основами на *к, г*, которые чередуются с *ч*: *пеку, печешь* — *печь-Ø*; *могу, можешь* — *мочь-Ø*). Подробнее об основаниях выделения нулевого суффикса инфинитива см. в разделе «Словообразование. Морфемный состав слова» (словарная статья Суффикс).

КАТЕГОРИЯ СОСТОЯНИЯ — см.: Безлично-предикативные слова.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ — это прилагательные, называющие качественные признаки предмета — форму и положение в пространстве: *прямой, отвесный*; размеры: *большой, низкий, узкий*; физические характеристики: *холодный, сладкий*, а также физиологические и интеллектуальные свойства: *молодой, здоровый, умный*; черты характера: *злой, упрямый* и т. п.

Для качественных прилагательных характерно образование степеней сравнения: *высокий* → *более высокий, самый высокий*. Кроме того, они могут образовывать краткую форму: *высокий* → *высок*; сочетаться с наречиями меры и степени: *очень высокий; весьма красивый*; входить в антонимические пары: *высо-*

кий — низкий; красивый — некрасивый. От качественных прилагательных образуются субъективно-оценочные прилагательные: *низкий* → *низенький*, *пренизкий*, а также качественные наречия: *высокий* → *высоко*, *красивый* → *красиво* и отвлеченные существительные: *красивый* → *красота*.

Далеко не каждое качественное прилагательное обладает всеми перечисленными признаками (например, от качественного прилагательного *слепой* не образуется сравнительная степень); однако наличие хотя бы нескольких из указанных признаков позволяет отграничить качественное прилагательное от относительного или притяжательного.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ — это числительные типа *два, тридцать, сто восемьдесят пять*. Такие слова, обозначающие несобирательное (расчлененное) количество, составляют основу числительных как части речи. Количественные числительные не сочетаются с предметными существительными, не имеющими формы ед. ч. (*ножницы, сани*), а также с отвлеченными, собирательными и вещественными существительными.

КОНКРЕТНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ — это существительные, обозначающие предметы и явления действительности: *дом, студент, гроза, революция* и др. Они составляют основу существительных как части речи, в наиболее отчетливом виде проявляя все морфологические признаки существительного. Их лексическое значение соответствует общему грамматическому значению существительных — обозначению предметов.

Конкретные существительные нередко называются также считаемыми (или исчисляемыми), поскольку они обозначают предметы и явления, поддающиеся счету. С указанным свойством лексического значения конкретных существительных связана их характерная особенность — изменяемость по числам: *дом* — *дома́*, *студент* — *студенты* (в отличие от всех собирательных и большинства отвлеченных и вещественных существительных, выступающих в форме или только ед. ч.: *аппаратура, рисование, кефир*, или только мн. ч.: *финансы, хлопоты, щи*). Кроме того, конкретные существительные сочетаются с количественными числительными (*пять домов, сто сорок студентов* и т. п.), что также невозможно для отвлеченных, собирательных и большинства вещественных существительных.

Особую грамматическую разновидность конкретных существительных составляют слова типа *джинсы, ножницы, сани*. Они не изменяются по числам (имеют постоянные признаки формы мн. ч.) и сочетаются не с количественными, а с собирательными числительными: *двое брюк, пятеро саней* или же со словосочетаниями, включающими количественные числительные и особые «счетные» существительные типа *пара, штука*: *двадцать пар брюк, десять штук ножниц* (разг.).

КОНКУРЕНЦИЯ ВИДОВ — использование глаголов совершенного и несовершенного вида, входящих в видовую пару, в од-

ном и том же контексте, когда видовые различия не сказываются на общем смысле высказывания (т. е. виды семантически нейтрализованы в данном контексте). Конкуренция видов возможна при выражении таких ситуаций: 1) ситуации единичного (неповторяющегося) конкретного действия; ср.: *Мы уже изучили это произведение.* — *Мы уже изучали это произведение*; 2) ситуации повторяющегося, обычного или типичного действия: *Он обычно приходит и садится у печки.* — *Он обычно придет и сядет у печки.*

КРАТКАЯ ФОРМА ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО — это грамматическая форма качественных прилагательных, противопоставленная их полной форме и образуемая путем прибавления к основе прилагательных особых окончаний *-ѳ*, *-а/-я*, *-о/-е* в ед. ч. и *-и/-ы* во мн. ч.: *хороший* → *хорош-ѳ*, *хороша*, *хорошо*, *хороши*.

Не образуют кратких форм, т. е. используются только в полной форме, прилагательные с суффиксами субъективной оценки (типа *высоченный*, *синенький*) и с суффиксами *-ск-*, *-ов-*, *-ев-*, *-н-* (по происхождению — из относительных прилагательных: *кремовый*, *коричневый*, *кофейный* — названия цветов; также слова некоторых других разрядов: *братский*, *товарищеский*, *чужой*, *пегий* и др.). Напротив, только в краткой форме выступают прилагательные *горазд*, *должен*, *надобен*, *рад*; *великоват*, *маловат*, *одинехонек/одинешенек*, *радехонек/радешенек* и др.

Краткая форма, в отличие от полной, 1) не изменяется по падежам; 2) в современном русском языке всегда является именной частью составного сказуемого: *Как хороши, как свежи были розы* (Т.). Полная же форма может быть и определением: *полезная книга*, и частью составного сказуемого: *книга была полезной*.

Краткая и полная формы в роли сказуемого обычно тождественны по значению (ср.: *Он слепой.* — *Он слеп*) и лишь иногда служат для указания на смысловые отличия. Ср.: *платье короткое* — *платье коротко* (слишком) — краткая форма указывает на чрезмерность проявления признака, выражая негативную оценку; *девушка красивая* (всегда) — *девушка красива* (в данный момент) — краткая форма обозначает временный, обусловленный определенными обстоятельствами признак предмета, полная же — его постоянный признак.

В ряде случаев значения полной и краткой форм расходятся настолько, что можно говорить о разных словах; ср.: *видный ученый* ('известный'), *видный парень* ('статный') и *Лес был виден* ('доступен зрению').

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ — группы слов, выделяемые в пределах той или иной части речи и противопоставленные друг другу по семантике, а также обычно и формально-грамматическими, и словообразовательными показателями — флексиями, словообразовательными аффиксами, особенностями грамматической сочетаемости. Так, особый лексико-грамматиче-

ский разряд составляют собирательные существительные; они обычно не изменяются по числам, не сочетаются с количественными числительными, многие из них имеют словообразовательные показатели: *листва, студенчество, аппаратура* и др. Однако формальные показатели данного разряда не всегда позволяют четко противопоставить его другим лексико-грамматическим разрядам существительных: не все собирательные существительные характеризуются особыми суффиксами (ср.: *сброд, финансы* и др.), по числам же не изменяются, как правило, и имена собственные (*Москва, Лужники*), и вещественные существительные (*сметана, сливки*), и существительные некоторых других разрядов.

Хотя формальная противопоставленность лексико-грамматических разрядов является нечеткой (необязательной), тем не менее распределение слов по названным разрядам весьма важно для реализации морфологических признаков слова. Ср., например, отнесение качественных, относительных и притяжательных прилагательных к категории степеней сравнения. Поэтому морфологический анализ слова по традиции начинается с установления лексико-грамматического разряда, к которому принадлежит данное слово.

Одно и то же слово входит обычно одновременно в несколько лексико-грамматических разрядов. Так, существительное *человек* относится к числу имен нарицательных, конкретных, считаемых, личных. Разные значения одного многозначного слова нередко относятся к разным лексико-грамматическим разрядам: *дерево*₁ — ‘растение’ — конкретное существительное, а *дерево*₂ — ‘материал’ — вещественное существительное. Наиболее сложной и разветвленной является система лексико-грамматических разрядов у существительного и у глагола.

ЛИЦО — 1. Постоянный морфологический признак **местоименных существительных**, которые распределяются по трем классам:

1) местоимения со значением 1-го л. (*я, мы*); 1-е л. указывает на то, что именно говорящий совершает действие, о котором идет речь в данном предложении; так, предложение *Я пишу сочинение* означает, что сам говорящий рассказывает о своем действии;

2) местоимения со значением 2-го л. (*ты, вы*); 2-е л. указывает на то, что человек, обозначенный местоимением, — это слушающий (в предложениях типа *Ты пишешь диктант* говорящий сообщает о действии слушающего);

3) местоимения со значением 3-го л. (*он, она, оно, они*); свойства 3-го л. имеют также местоимения: *кто, никто, некто, кое-кто, кто-то, кто-нибудь, кто-либо, что, ничто, нечто, всё (Всё для тебя), то (То было весной), это (Это нас порадовало), все (Все дружно рассмеялись)* и др.; 3-е л. указывает на то, что местоимением обозначен не говорящий и не слушающий, а

предмет речи — тот/то, о ком/о чем говорится: *Он пишет рассказы; Случилось нечто любопытное.*

С указанными классами местоимений согласуются личные формы глаголов: *я читаю, мы читаем; ты читаешь, вы читаете; он читает, они читают.*

2. Один из важнейших переменных морфологических признаков глагола выражается в настоящем и будущем времени изъявительного наклонения, а также в повелительном наклонении.

Противопоставлены три формы лица:

1-е л. (*иду, хожу, ем; идем, ходим, едим*);

2-е л. (*идешь, ходишь, ешь; идете, ходите, едите*);

3-е л. (*идет, ходит, ест; идут, ходят, едят*).

Личные формы глагола в предложении согласуются по лицу с личными местоимениями (*я иду, ты идешь, он идет*). Существительные требуют согласуемых форм только 3-го л.: *С середины неба глядит месяц... Благочестивые люди уже спят* (Г.). Грамматическая информация личных форм глагола фактически повторяет грамматическое значение соответствующих местоименных форм. Формы 1-го л. указывают на то, что глагольное действие совершается самим говорящим: *я читаю*; 2-е л. указывает на то, что глагольное действие осуществляется слушающим: *ты читаешь*; формы 3-го л. указывают на отнесенность глагольного действия к предмету речи, не являющемуся ни говорящим, ни слушающим: *он пишет*.

У личных форм отмечаются и переносные значения. Так, формы 2-го л. (а реже — 1-го и 3-го л.) могут иметь обобщенно-личное значение, т. е. указывать на действие, типичное для любого лица: *Разве всё запомнишь, что случилось с тобой год назад!* (Каз.); *Что имеем — не храним, потерявши — плачем* (посл.); *Цыплят по осени считают* (посл.). Форма 3-го л. мн. ч., употребленная в предложении без подлежащего, может выражать неопределенно-личное значение: *В дверь звонят* ['кто-то звонит (неясно кто)'].

Не все глаголы способны образовывать формы всех трех лиц (т. е. изменяться по лицам); см.: Безличные глаголы.

ЛИЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ — это глаголы, способные изменяться по лицам: *читать (читаю, читаешь, читает), говорить (говорю, говоришь, говорит), толкнуть (толкну, толкнешь, толкнет)* и т. п. Личные глаголы имеют полный набор возможных для русского глагола спрягаемых и неспрягаемых грамматических форм. В предложении личные глаголы могут выполнять роль простого глагольного сказуемого и сочетаться с им. п. подлежащего (*Учитель читает книгу*). Личные глаголы составляют большую часть лексического состава русских глаголов и противопоставлены сравнительно немногочисленной группе безличных глаголов (см.) типа *нездоровится*, у которых имеются только некоторые из присущих глаголу грамматических форм и которые

употребляются лишь в не имеющих подлежащего безличных предложениях.

Личными глагольными формами иногда называются также спрягаемые формы глагола (см.) типа *читал, читаю, буду читать, читал бы, читай* и т. п. (в отличие от неспрягаемых глагольных форм — инфинитива, причастий и деепричастий).

ЛИЧНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ — лексико-грамматический разряд одушевленных существительных м. р., обозначающих лиц мужского пола: *строитель, бегун, гражданин, юноша* и др. Эти существительные (по В. В. Виноградову, слова «категории лица») характеризуются обычно словообразовательными суффиксами со значением лица: *-ач, -арь, -аль, -ич* и др. (*ловкач, звонарь, враль, москвич*). Некоторые личные существительные обладают и словоизменительными приметами: окончанием *-е* в им. п. мн. ч. с усечением суффикса *-ин-* по сравнению с основой ед. ч. (*крестьянин — крестьяне*; также *англичане, граждане* и др.); окончанием *-а* в том же падеже с наращением в основе *-j/-овj-* (*князь — князья, сын — сыновья*) или отнесенностью к традиционному 1-му субст. скл. (*дядя, папа, старшина, юноша*), характерному обычно для слов не мужского, а женского рода.

В работах последних лет термин «личное существительное» может получать и более широкое значение и служить для обозначения лиц как мужского, так и женского пола (*москвич — москвичка*), в отличие от именований предметов (*стол, окно*), животных (*слон, стрекоза*) и т. п.

МЕЖДОМЕТИЯ — это неизменяемая часть речи, выражающая (но не называющая) чувства: например, *о!* как выражение восторга, *ах!* как выражение чувства страха. Междометия не связаны синтаксически с другими словами в предложении, отделяются от основного состава предложения паузами, а на письме — обычно запятой или восклицательным знаком: *Ах, поля мои, борозды милые...* (Ес.); — *А!* — сказала тетушка и посмотрела пристально на Ивана Федоровича... (Г.). Грамматическая «изоляция» междометия — его важнейшее свойство. Как только междометие вступает в синтаксические связи с окружающими словами, оно сразу же переходит в другую часть речи; ср.: междометие *Марш!* (команда для начала движения воинского подразделения) и неспрягаемый глагол *марш* (*Марш спать!*).

Различаются три типа междометий по значению:

1) эмоциональные междометия, выражающие чувства (эмоции): *а, ах, ай, ай-ай-ай, о, ого, о-го-го, э, эге, мда, гм, фи, фу, тыфу; bravo, боже, господи, батюшки* и др.; эмоциональные междометия составляют основу междометий как части речи;

2) императивные междометия, в эмоциональной форме выражающие побуждения к действию: *айда, алло, марш, на, стоп, баста, ату, тпру, кис-кис* и др.;

3) этикетные междометия, выражающие общепринятые формулы речевого этикета — приветствия, благодарности и т. п.: *салют!, до свидания, спасибо* и др.

МЕСТНЫЙ ПАДЕЖ (или локатив, второй предложный падеж) — один из дополнительных падежей, устанавливаемый многими учеными (В. А. Богородицкий, А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, В. В. Виноградов) в контекстах типа *Они находятся в ...* для таких существительных, как *берег, лес, луг, шкаф* (около 125 сущ. м. р. 2-го субст. скл.) и *бровь, кровь, печь* (25 сущ. ж. р. 3-го субст. скл.). Окончания местн. п. — *-у* для м. р.: *на берегу, в шкафу* (ср. с предл. п.: *о бѣреге, о шка́фе*), ударное *-и* для ж. р.: *на печи, в крови* (ср. предл. п.: *о пѣчи, о кро́ви*). Для подавляющего большинства существительных форма локатива омонимична форме предл. п.: *находиться в институте, комнате, селе* и *говорить об институте, комнате, селе*. Поэтому местн. п. и считается падежом дополнительным, выделяемым далеко не во всех грамматических описаниях (например, в академической «Русской грамматике» 1980 г. формы *на берегу — о береге* рассматриваются как варианты формы одного и того же предл. п.).

МЕСТОИМЕНИЯ — это слова типа *я, мой, кто, чей, сколько*, указывающие на предметы, их признаки и количество, но не называющие их. Принято разграничивать восемь смысловых рядов местоимений:

1) личные: 1-е л. — *я, мы*; 2-е л. — *ты, вы*; 3-е л. — *он, она, оно, они*;

2) возвратное *себя* (не имеет формы им. п.);

3) притяжательные: *мой, твой, наш, ваш, свой; его, ее, их* (последние три не склоняются);

4) указательные: *этот, тот, такой, таков, столько; экий, оный* (устар.), *этаким, сей*;

5) вопросительно-относительные: *кто, что, какой, каков, каковой* (устар.), *чей, который, сколько*, выражающие вопрос или же употребляющиеся в функции союзных слов в сложном предложении;

6) определительные: *весь, всякий, каждый, сам, самый, любой, иной, другой*;

7) отрицательные: *никто, ничто, никакой, ничей; некого, нечего* (последние два не имеют формы им. п.);

8) неопределенные: *некто* (употребляется только в форме им. п.), *нечто* (только в формах им. п. и вин. п.), *некоторый, некий, несколько*, а также образованные от вопросительно-относительных местоимений при помощи приставки *кое-* и постфиксов *-то, -либо, -нибудь*: *кое-кто, какой-либо* и др.

У разных местоимений обнаруживаются различные морфологические признаки. Так, местоимение *я* изменяется по падежам и имеет свойства ед. ч. (что проявляется, например, в сочетании с глагольными формами: *Я сказал*; ср.: *Мы сказали* — мн. ч.), в предложении является подлежащим или дополнением; место-

имение *мой* изменяется не только по падежам, но также по родам и числам (*мой, моя, мое, мои, моих, моими* и т. д.), в предложении обычно является определением; местоимение *сколько* изменяется лишь по падежам, не имея признаков числа и рода. Поэтому наряду с практикой объединения всех местоимений в одну часть речи (см., например, многие школьные учебники) существует и другой подход к местоимениям: многие ученые распределяют все местоименные слова в соответствии с их морфологическими признаками по различным частям речи (Ф. Ф. Фортунатов, Л. В. Щерба и др.).

Четко противопоставлены три грамматических разряда местоименных слов: 1) местоименные существительные; 2) местоименные прилагательные; 3) местоименные числительные (см.). Кроме того, в рамках наречий принято выделять особую группу слов с указательным значением — это так называемые местоименные наречия типа *где, куда, здесь, там*.

МЕСТОИМЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ — это местоимения, обладающие грамматическими признаками прилагательного: *мой, твой, наш, ваш, свой, этот, такой, таков, экий, этаким, сей, оный, какой, чей, который, каков, каковой, сам, самый, весь, всякий, иной, другой, некоторый, некий, какой-либо, какой-нибудь* и др. Эти слова имеют общее грамматическое значение признака предмета, отвечают на вопрос *какой?*, согласуются с существительными в роде, числе и падеже, в предложении же являются определением или именной частью составного сказуемого. К числу местоименных прилагательных относятся и неизменяемые определительные слова *его, ее, их*, которые, подобно прочим местоименным прилагательным с притяжательным значением (ср.: *мой, ваш* и т. п.), указывают на признак предмета и отвечают на вопрос *чей?*, но не согласуются с существительными в роде, числе и падеже; ср.: *его книга — его журнал — его чтение; ее карандаш — ее карандаши; их тетради — их тетрадей — об их тетрадях*.

Большинство ученых рассматривают все подобные местоименные слова как особую грамматическую разновидность прилагательного, т. е. относят их к прилагательному как части речи.

МЕСТОИМЕННЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ — это местоимения, обладающие многими грамматическими признаками существительного: они хотя и не называют конкретных предметов, тем не менее указывают именно на предметы (что доказывается постановкой вопросов с предметным значением: *кто?, что?*), в предложении обычно являются подлежащим или дополнением: *Я не унижусь пред тобою...* (Л.). К числу местоименных существительных относятся:

- 1) личные местоимения *я, мы, ты, вы, он, она, оно, они*;
- 2) возвратное местоимение *себя*;
- 3) вопросительно-относительные местоимения *кто, что*;
- 4) отрицательные местоимения *никто, ничто, некого, нечего*;

5) неопределенные местоимения *некто, нечто, кое-кто, что-то, кто-либо, кто-нибудь* и т. п.;

6) указательные местоимения *то, это* в предметном значении: *Это случилось вчера; Смело верь тому, что вечно* (Л.);

7) определительные местоимения: *всё* в предметном значении и *все* в личном значении: *Устало всё кругом...* (Фет); *Все ушли в библиотеку.*

Однако нужно принимать во внимание целый ряд серьезных грамматических отличий местоименных существительных от обычных существительных:

1) грамматический род местоименных существительных чаще, чем у обычных существительных, выражен не окончаниями самого слова, а только в предложении, т. е., как правило, окончаниями глагольных форм, грамматически зависимых от данного местоимения: *я решил* — м. р., *я решила* — ж. р., *кто пришел* — м. р., *что случилось* — ср. р.;

2) при склонении местоименных существительных очень часто отмечаются изменения основы и самого корня: *я — меня, он — его* и т. п., а также особые окончания, не используемые при склонении существительных: *н-ас, в-ас*;

3) беспредложные формы косвенных падежей 3-го л. у местоимений *он, она, оно, они* отличаются от соответствующих предложных форм; ср.: *его — у него; им — с ним; их — от них* (основы соответственно *j-* и *н'-*);

4) местоименные существительные различаются по постоянному морфологическому признаку лица; противопоставлены местоимения 1-го л. (*я, мы*), 2-го л. (*ты, вы*), 3-го л. (все остальные местоименные существительные: *он, она, оно, они, кто, что* и т. д.). Обычные же существительные всегда имеют грамматические признаки только 3-го л., что выражается в согласуемых глагольных формах: *Целый день спят ночные цветы, Но лишь солнце за рошу зайдет, Раскрываются тихо листы...* (Фет);

5) местоименные существительные сочетаются с прилагательными не так, как обычные существительные: можно сказать *умный школьник, веселая старушка*, но нельзя — *умный он, веселая она* (допустимы, как правило, только сочетания с обособленными прилагательными, стоящими после местоимения: *Он, умный и начитанный, был рекомендован для поступления в университет*).

Именно поэтому В. В. Виноградов считал «предметно-личные» местоимения особой частью речи — местоимением (остальные же грамматические разряды местоименных — местоименные прилагательные и местоименные числительные — он, подобно Ф. Ф. Фортунатову и Л. В. Щербе, относил к другим частям речи — соответственно к прилагательному и числительному).

МЕСТОИМЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ — это местоимения, указывающие на количество: *сколько, столько, несколько, сколь-*

ко-нибудь и некоторые другие. Они сочетаются с существительными (*На занятие кружка пришло несколько человек*), причем такие количественно-именные сочетания являются целостным членом предложения. Местоименные числительные изменяются по падежам (*сколько, скольких, сколькими* и т. п.), не имеют морфологических признаков числа и рода. В научных описаниях русского языка подобные местоименные слова обычно включаются в числительное как часть речи.

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА — это выделяемая вслед за В. В. Виноградовым во многих научных описаниях русского языка особая часть речи, служащая для выражения субъективного отношения говорящего к тому, о чем и как он говорит: *вероятно* (выражается неуверенность говорящего в достоверности передаваемой информации: *Завтра, вероятно, будет дождь*), *во-первых* (подобные модальные слова устанавливают порядок изложения мыслей в сложном предложении и тексте), *по-моему* (средство выражения авторства того или иного умозаключения: *По-моему, этот учебник очень хорош при подготовке к вуз*) и др.

Модальные слова не изменяются. От наречий модальные слова отличаются тем, что в предложении они не связаны с другими словами (пунктуационно и интонационно они обязательно обособляются), не являются членом предложения; в речи модальные слова выступают в роли вводных слов, а также нередко сами по себе составляют особые высказывания: — *Вы, разумеется, уже прочли новый роман этого писателя?* — *Конечно!*

От модальных слов как части речи следует отличать вводные конструкции, состоящие из нескольких слов, каждое из которых принадлежит к той или иной части речи. Ср.: *Завтра, как все говорят, будет тепло* (данная вводная конструкция состоит из трех различных слов: союза *как*, местоименного существительного *все* и глагола *говорят*).

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА СЛОВА — система его грамматических разновидностей (словоформ; см.). Морфологическая парадигма отражает слово как отвлеченную единицу языка, реализуемую в речи конкретными словоформами. Так, парадигму числительного *три* составляют словоформы *три, трех, трем, три, тремя, трех*.

Способность слова образовывать морфологическую парадигму называется словоизменением. Словоизменение имен — склонение. Словоизменение глагола — спряжение. Если слово не изменяется (*даже, надо, но* и др.), условно говорят о его нулевой словоизменительной парадигме.

Если слово образует большое количество грамматических форм, полная морфологическая парадигма распадается на ряд частных парадигм. Таковыми в общей парадигме прилагательного являются частные парадигмы полных и кратких форм, степе-

ней сравнения, в парадигме глагола — частные парадигмы наклонений и времен, инфинитива, причастных и деепричастных форм, в парадигме существительного — парадигмы единственного и множественного числа. Образование частных морфологических парадигм нередко называют формообразованием. Средствами формообразования обычно служат словоизменятельные, или формообразовательные, суффиксы (ср. *-л* в *читал*) и постфиксы (ср. *-ся* в страдательном залоге), а также служебные слова (*читали бы* и т. п.). Слова, располагающие не всем типовым набором словоформ, присущих лексемам данного грамматического класса, характеризуются неполной (или дефектной) парадигмой. Так, у существительного *доброта* (в отличие от *красота*) нет частной парадигмы мн. ч., у глаголов типа *вечереть* нет форм 1-го и 2-го л. ед. ч. и всех форм мн. ч. настоящего времени, ряда других форм.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК СЛОВА (морфологическая категория) — это единство грамматического значения и грамматических формальных показателей слова, выражающего это значение. Например, в форме *идите* проявляется целый ряд морфологических признаков в указанном смысле: глагольность (выражение грамматического значения действия), отнесенность к группе невозвратных непереходных глаголов, вид (несовершенный), залог (действительный), наклонение (повелительное), лицо (2-е) и число (множественное).

Морфологические признаки слова могут быть постоянными (несловоизменятельными) или непостоянными, или переменными (словоизменятельными). Постоянным морфологическим признаком глагола является вид: глагол по видам не изменяется и в любой своей форме принадлежит к одному и тому же виду — совершенному или несовершенному. Такими же являются морфологические признаки рода и одушевленности/неодушевленности для существительных. Самым главным постоянным морфологическим признаком слова является его отнесенность к определенной части речи.

У переменных морфологических признаков иная природа: слово изменяется по этим признакам. Например, наклонение является переменным морфологическим признаком глагола, так как один и тот же глагол может иметь формы разных наклонений: *идете* (изъявительное наклонение), *идите* (повелительное наклонение), *или бы* (сослагательное, или условное, наклонение).

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗБОР СЛОВА начинается с установления начальной (словарной) формы анализируемого слова и ставит своей целью: 1) определение части речи, к которой относится разбираемое слово; 2) выявление постоянных и переменных морфологических признаков слова. В конце разбора обычно указывается синтаксическая роль данного слова в предложении.

Морфологический разбор существительного.

Схема разбора:

1. Выпишите предложение с анализируемым существительным, подчеркните существительное, укажите его начальную форму (им. п. ед. ч.; если слово не имеет ед. ч., то начальной является форма мн. ч. (*чернила, финансы, Жигули*). Назовите часть речи.

2. Рассмотрите систему постоянных морфологических признаков слова.

1) Собственным или нарицательным, конкретным или отвлеченным, вещественным или собирательным является существительное?

2) Одушевленность/неодушевленность: грамматически одушевленным или неодушевленным является анализируемое существительное? Обоснуйте свое решение.

3) Род: определите грамматический род существительного и покажите, как выражен грамматический род, определите, значимы ли родовые показатели слова.

4) Тип склонения.

3. Рассмотрите систему переменных морфологических признаков слова.

1) Число: определите числовую форму, скажите, как она выражена и какое значение имеет. Если существительное не изменяется по числам (*молоко* — только ед. ч.; *сливки* — только мн. ч.), отметьте эту особенность его словоизменения.

2) Падеж: назовите падежную форму, определите, как выражен падеж и каково его значение.

4. Определите роль существительного в предложении.

Образец разбора:

Мир стал ареной, залитою солнцем... (Вол.).

1. Начальная форма — *арена*. Это существительное.

2. Постоянные морфологические признаки.

1) *Арена* — существительное нарицательное, конкретное.

2) Существительное *арена* — неодушевленное (что доказывается совпадением во мн. ч. форм им. п. и вин. п.; ср.: *Это арены; Визу арены*).

3) Это существительное женского грамматического рода (имеет типичное для слов ж. р. окончание *-ой* в форме твор. п., а также характерную сочетаемость с причастием: *...ареной, залитою...*; ср.: *стадионом, залитым...*); грамматический род здесь незначим.

4) 1-е скл.

3. Переменные морфологические признаки:

1) Слово *арена* изменяется по числам, в данном предложении употреблено в форме ед. ч. (что доказывается характером окончания: *-ой*; ср. соответствующее окончание во мн. ч.: *-ами*); числовая форма существительного указывает на единичность предмета.

2) Существительное употреблено в форме твор. п. (см. характерное падежное окончание *-ой*), которая в данном предложении имеет определительное значение (слово употреблено в составе сказуемого).

4. В предложении данное существительное является именной частью составного сказуемого: *стал аренной*.

Морфологический разбор глагола.

Схема разбора:

1. Выпишите предложение с анализируемым глаголом и подчеркните глагольную форму. Назовите начальную форму, укажите часть речи.

2. Рассмотрите систему постоянных морфологических признаков глагола.

1) Возвратный глагол или невозвратный, переходный или непереходный, личный или безличный.

2) Вид: определите, какого вида анализируемый глагол. Есть ли видовая пара? Если глагол является парным по виду, то укажите способ образования пары. Определите значение вида.

3) Тип спряжения.

3. Рассмотрите систему переменных морфологических признаков глагола.

Примечание. Дальнейший морфологический разбор зависит от характера глагольной формы. При анализе инфинитива определяется залог (действительный или страдательный); необходимо также отметить, что инфинитив не изменяется по наклонениям, временам, лицам. Если же в данном предложении инфинитив выступает в переносном употреблении и выражает значение того или иного времени или наклонения: *Молчать!*, *А девица хохотать...*, необходимо указать, в значении какой формы он употреблен.

Для причастия после общей характеристики глагола, от которого причастие образовано, устанавливается набор морфологических признаков: залог, время, полнота/краткость, род, число (а для полных причастий — одушевленность/неодушевленность, падеж и тип склонения).

Анализируя форму деепричастия, нужно дать общую характеристику исходного глагола и подчеркнуть отсутствие у причастия большинства переменных морфологических признаков глагола (кроме признака залога).

Наконец, при анализе спрягаемых форм глагола необходимо дать ответы на все последующие вопросы схемы разбора:

1) залог: определите, изменяется ли глагол по залогу, назовите залоговую форму глагола;

2) наклонение: назовите (приведя соответствующие доказательства) форму наклонения, определите ее значение;

3) время: определите временную форму и характер значения;

4) лицо или род: назовите личную или родовую форму и охарактеризуйте ее значение;

- 5) число: укажите числовую форму, характер ее значения.
4. Определите синтаксическую роль глагольной формы в предложении.

Образец разбора:

Я помню чудное мгновенье... (П.).

1. Начальная форма — *помнить*. Это глагол.

2. Постоянные морфологические признаки.

1) Это глагол переходный, невозвратный.

2) Глагол *помнить* (что делать?) является глаголом несовершенного вида. Это подтверждается особенностями его изменения (есть форма настоящего времени: *помню*; форма будущего времени — составная: *буду помнить*), а также особенностями грамматической сочетаемости: *помнить* сочетается, например, с глаголами типа *начинать*, *продолжать*: *начну помнить* и т. п. Глагол является непарным по виду. Имеет грамматическое значение постоянного незавершенного действия.

3) Глагол II спр.

3. Переменные морфологические признаки.

1) Этот глагол изменяется по залогу (*помнить* — *помниться*), в данном предложении употреблен в форме действительного залога.

2) наклонение — изъявительное, значение формы наклонения — указание на реальность действия.

3) Анализируемый глагол употреблен в форме настоящего времени, при помощи которой передается значение совпадения глагольного действия с моментом речи.

4) Глагол употреблен в форме 1-го л. (что выражается личным окончанием -у, при помощи которого глагол согласуется с местоимением 1-го л. я); глагольная форма 1-го л. передает информацию о том, что деятелем в предложении является сам говорящий. В форме настоящего времени грамматические признаки рода не выражены.

5) Глагол *помнить* в данном предложении согласуется в форме ед. ч. с местоимением: *я помню*. В согласуемой глагольной форме ед. ч. дублируется передаваемая именем информация о единичности деятеля.

4. Спрягаемая форма глагола является в предложении простым глагольным сказуемым.

МОРФОЛОГИЯ — 1. Часть грамматической системы языка (морфологический строй языка), т. е. система грамматических классов слов, закономерности образования грамматических разновидностей слов (словоформ).

2. Раздел науки о языке, изучающий грамматические свойства слов. По определению В. В. Виноградова, морфология — это «грамматическое учение о слове». К числу основных понятий морфологии относятся понятия грамматической формы слова, грамматического значения слова, грамматического признака слова (грамматической категории).

Задачи морфологического анализа: а) грамматическая классификация слов (т. е. установление частей речи и иных морфологических классов слов — лексико-грамматических разрядов, типов склонения, спряжения и др.); б) анализ морфологических признаков конкретных слов. Во второй половине XX в. была поставлена задача морфологического синтеза (А. А. Зализняк и др.), связанного с изучением всех смысловых и формальных закономерностей образования грамматической формы от любого слова. С 70-х гг. развивается также функциональная морфология (А. В. Бондарко и др.), анализирующая реализацию морфологических свойств слова в высказывании и тексте.

НАКЛОНЕНИЕ — это переменный морфологический признак, характеризующий спрягаемые формы глагола. В формах трех наклонений: изъявительного (*читаю*), повелительного (*читай!*) и сослагательного (или условного: *читал бы*) — выражается отношение называемого глаголом действия к действительности, т. е. его реальность или ирреальность. Изъявительное наклонение указывает на реальность действия, а повелительное и сослагательное наклонения — на его ирреальность (действие представляется не как имевшее или имеющее место в действительности, а как необходимое, желательное или возможное при определенных условиях).

НАРЕЧИЕ — это самостоятельная часть речи, обозначающая вторичный признак, т. е. признак не предмета, а действия или другого признака: *говорить убедительно, читать очень быстро, слишком медленный, на улице почти тепло*. Наречия, как видно из приведенных примеров, могут быть при помощи синтаксической связи примыкания подчинены глаголам, прилагательным, безлично-предикативным словам или же другим наречиям. В предложении наречие является обстоятельством.

От наречий как части речи нужно отличать несклоняемые прилагательные, т. е. слова, обозначающие признак предмета (а не признак действия или другого признака) и сочетающиеся с существительными: *конверт авиа, цвет хаки*. Не являются наречиями также модальные слова (см.) типа *конечно* и безлично-предикативные слова (см.) типа *можно*.

Наречия могут быть знаменательными и местоименными. Знаменательные наречия называют тот или иной признак признака: *весело, весьма, по-русски*; местоименные наречия не называют признак признака, а лишь указывают на него: *где, как, куда*.

В рамках разряда знаменательных наречий принято разграничивать:

1) качественные наречия способа проявления признака: *весело, красиво, отчетливо*;

2) относительные наречия способа проявления признака: *вслух, по-детски, пешком*;

3) наречия меры и степени: *весьма, крайне, очень, почти*;

4) наречия причины: *поневоле, сгоряча, сдуру*;

5) наречия цели: *назло, нарочно, специально*;

6) наречия места: *вверх, дома, назад*;

7) наречия времени: *вчера, скоро* и др.

Единственный морфологический признак наречий — степени сравнения, образуемые от качественных наречий: *красиво — красивее — всего/всех красивее*.

НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ (ИМЕНА НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ) — это существительные, являющиеся названиями классов однородных предметов: *человек, город, магазин* и др. (ср. соответствующие имена собственные: *Иван, Петербург, ГУМ*). Наричательные существительные, в отличие от собственных, обычно изменяются по числам: *город — городá* (ср. с именами собственными: *Петербург* — только ед. ч., *Сокольники* — только мн. ч.).

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ — это одна из трех форм глагольного времени. Образуется только от глаголов несовершенного вида: *иду, говоришь, читает; идущий, говорящий, читаемый*. Показателем настоящего времени для спрягаемых форм являются личные окончания: *-у/-ю, -м (иду, говорю, ем); -ешь, -ишь, -шь (идешь, говоришь, ешь); -ет, -ит* и т. д., а для причастий — формообразовательные суффиксы: *-ущ/-ющ-, -ащ/-ящ-, -ем-, -им-, -ом- (идущий, поющий, дышащий, говорящий; читаемый, любимый, несомый)*.

Настоящее время обычно указывает на совпадение действия, называемого глаголом, с моментом речи, т. е. со временем общения говорящего и слушающего: — *Что ты делаешь сейчас? — Читаю новую книгу*. Формы настоящего времени могут также указывать на постоянные или типичные действия, не связанные непосредственно с моментом речи: *Для печатания газет выпускается особая бумага; Дети часто волнуются перед экзаменом*.

Отмечаются и переносные употребления настоящего времени:

1) настоящее время в значении будущего: *Завтра я еду на дачу; Представь, ты входишь завтра в школу в последний раз*;

2) настоящее время в значении прошедшего («настоящее историческое»): *Иду я в прошлое воскресенье по улице и вижу...*

НЕВОЗВРАТНЫЕ ГЛАГОЛЫ — см.: Возвратные и невозвратные глаголы.

НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ — это модальные слова, предлоги, союзы, частицы, междометия. Неизменяемыми называют также наречия и слова состояния (безлично-предикативные слова); но нужно иметь в виду, что наречия, образованные от качественных прилагательных, и многие слова состояния могут изменяться по степеням сравнения: *Мальчик весело рассмеялся. — На этот раз он рассмеялся веселее. — Веселее всех рассмеялся Коля; В комнате тепло. — В комнате стало теплее; Мне жаль его. — Более всех мне жаль его*.

НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА — см.: Инфинитив.

НЕОПРЕДЕЛЕННО-КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ —

это слова *много, немного, мало, сколько, несколько, столько* и др. в таких предложениях, как: *Немного* лиц мне память сохранила... (П.); *Сколько* голов, *столько* умов (посл.). Подобные числительные отвечают на вопрос сколько?, указывают на неопределенное количество предметов. Слова *сколько, несколько, столько* склоняются, образуя все падежные формы, тогда как слова *много, немного, мало* используются только в им. п. и вин. п. Неопределенно-количественные числительные сочетаются с существительными так же, как и количественные числительные: в формах им. п. и вин. п. они управляют род. п. существительного (*Сколько* школьников едет на экскурсию? *Мы* купили *немного* яблок), а в других формах числительные согласуются в падеже с существительным (*Мы* переговорили о *стольких* вопросах!).

По значению и грамматическим признакам неопределенно-количественные числительные отличаются от омонимичных наречий — несклоняемых слов, обозначающих не количественный признак предмета, а протяженность действия или же интенсивность признака предмета и зависящих в предложении от глагола и прилагательного (*немного* отдохнуть; Он выглядел *немного* усталым; Вы *столько* для них сделали).

НЕПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ — см.: Переходные и непереходные глаголы.

НЕСКЛОНЯЕМЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ — это прилагательные, не изменяющиеся по родам, числам, падежам, не имеющие степеней сравнения и кратких форм: *авиа, беж, мини, хинди* и др. Грамматическое значение признака предмета несклоняемые прилагательные выражают не в согласовании с существительным, а синтаксически примыкая к нему; при этом несклоняемые прилагательные находятся в предложении не перед существительным, как обычные склоняемые прилагательные (*длинная* юбка, *китайский* язык), а после определяемого существительного (*юбка мини, язык суахили*).

Очень многие прилагательные такого рода являются исконно русскими: *яблоко* (какое?) *покраснее, песня* (какая?) *повеселее*; также: *яйцо* *всмятку, бег* *наперегонки, волосы торчком, дом* *напротив, магазин* *наискосок*. Подобные неизменяемые прилагательные следует отличать от омонимичных им наречий и предлогов: *сварить яйцо* (как?) *всмятку; дети бегали* (как?) *наперегонки; он остановился* (где?) *напротив* дома. Много несклоняемых прилагательных заимствовано также из других языков: *цвет хаки, языки коми и суахили, юбка макси* и др.

НЕСКЛОНЯЕМЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ — это существительные типа *МГУ, кино, Ткаченко*. В отличие от склоняемых существительных, для которых характерно образование различных по своим окончаниям словоформ (*дом, дома, дому...*), несклоняемые существительные всегда представлены в одном и том

же виде; ср.: *это МГУ; общежитие МГУ; подойти к МГУ* и т. п. Грамматические признаки несклоняемых существительных (род, одушевленность/неодушевленность, число, падеж) проявляются лишь в словосочетании и предложении.

В современном языке есть как исконно русские, так и заимствованные несклоняемые существительные. К исконно русским несклоняемым существительным относятся:

- 1) аббревиатуры типа *АЭС, завбазой*;
- 2) женские фамилии типа *Стриж, Соловей*;
- 3) старинные русские фамилии на *-ого, -ово, -их/-ых*: *Живаго, Дурново, Долгих*.

Среди заимствованных несклоняемых существительных выделяются:

- 1) существительные с основами на ударные и безударные *-э/-е, -о, -и, -у/-ю*, а также на ударные *-а/-я*: *каноз, Рабле, кино, жюри, какаду, интервью, Гаргантюа, Золя*;
- 2) украинские по происхождению фамилии на *-ко, -енко* типа *Чешко, Макаренко*;
- 3) женские имена и фамилии с основой на согласную типа *Эдит, Алигер*;
- 4) слова *мадам, мисс* и т. п.

ОБЩИЙ РОД — это более широкая, чем у обычных существительных, родовая грамматическая характеристика таких «двуродовых» слов, как *Саша, неряха* и др. Подобные существительные в одних предложениях проявляют грамматические свойства слов м. р. (*Наш Саша сказал*), а в других — свойства ж. р. (*Наша Саша сказала*).

К словам общего рода относятся:

- 1) характерные для разговорной речи существительные 1-го скл. с ярким оценочным значением: *грязнуля, зубрила, недоучка, неженка*;
- 2) названия лиц по профессии или общественному положению: *коллега, староста, судья*;
- 3) уменьшительные имена типа *Валя, Женя, Саша*;
- 4) несклоняемые фамилии типа *Живаго, Кюри, Макаренко, Черных*.

В XX в., когда многие профессии и должности стали доступны женщинам, некоторые слова м. р. (типа *врач, директор*) стали сочетаться с согласуемыми формами не только м. р., но и ж. р.; ср.: *Наш врач сказал. — Наша врач сказала* (прост.). Однако переход слов типа *врач* в число существительных общего рода не завершен: если выражения типа *Врач сказала* допустимы в разговорной речи, то словосочетания типа *Наша врач* воспринимаются как нелитературные, просторечные, а употребление таких словосочетаний в формах косвенных падежей (например, *поговорить с хорошей врачом*) вообще исключено.

ОДУШЕВЛЕННОСТЬ/НЕОДУШЕВЛЕННОСТЬ — 1. Постоянный морфологический признак существительного, благодаря

которому выражается смысловое противопоставление двух больших грамматических классов существительных: а) предназначенных для обозначения живых существ: *ученик, человек, синица* (класс одушевленных существительных); б) обозначающих все иные предметы и явления действительности: *школа, изучение, скорость* (класс неодушевленных существительных).

Одушевленность/неодушевленность бывает выражена как окончаниями самого существительного, так и согласующимися с существительным формами прилагательных (в том числе местоименных прилагательных) и причастий, а иногда и числительных.

У одушевленных существительных форма вин. п. мн. ч. совпадает с формой род. п.: вин. п. (*вижу*) *учеников, учительниц* [ср. род. п.: (*нет*) *учеников, учительниц*]; у неодушевленных существительных форма вин. п. мн. ч. совпадает с формой им. п.: вин. п. (*вижу*) *школы, институты* [ср. им. п.: (*вот*) *школы, институты*].

В ед. ч. одушевленность/неодушевленность выражена окончаниями самого слова только у существительных м. р. 2-го скл. типа *ученик, дом* и у образованных способом субстантивации существительных типа *учащийся, двугривенный*; ср. различие одушевленности/неодушевленности при помощи окончаний вин. п. ед. ч.: (*вижу*) *ученика* — (*вижу*) *дом*; (*вижу*) *учащегося* — (*вижу*) *двугривенный*. У существительных типа *дядя, юноша* в ед. ч. одушевленность выражена лишь формой зависимого прилагательного, местоименного прилагательного или причастия: (*вижу*) *этого дядю* (вин. п. согласуемого слова совпадает с род. п.).

У существительных ж. р. и ср. р. в ед. ч. одушевленность/неодушевленность грамматически никак не выражена: (*вижу*) *эту стену, эту учительницу; это письмо, это животное* — одушевленные и неодушевленные существительные не противопоставлены. Для разграничения одушевленных и неодушевленных существительных ж. р. и ср. р. требуется, следовательно, образовать форму вин. п. мн. ч. (*вижу*) *эти стены* — неодушевленное существительное, поскольку вин. п. самого слова и зависимого от него слова-определения совпадает с им. п., (*вижу*) *этих учительниц* — одушевленное существительное, так как вин. п. совпадает с род. п. При практическом разборе могут возникнуть затруднения с определением грамматической одушевленности/неодушевленности существительных вещественных (*сметана, олово*), собирательных (*аппаратура, зверье*) или отвлеченных (*белизна, изучение*), не имеющих форм мн. ч. С учетом того, что в ед. ч. одушевленность/неодушевленность для существительных ж. р. и ср. р. не проявляется, все слова указанных типов иногда считают существительными, не имеющими выраженных показателей грамматической одушевленности/неодушевленности.

2. Постоянный морфологический признак местоименных существительных. Местоимения *я, ты, мы, вы, он, она, оно, они,*

кто (и его производные: *никто, кто-то* и т. п.), *все* (мн. ч.: 'все люди') являются грамматически одушевленными (у них вин. п. совпадает с род. п.), хотя и не все они соотносятся с реальными живыми существами; ср. *вижу их*, т. е. *учеников и школы*. Остальные местоименные существительные (*что, что-то, нечто, всё* и др.) являются неодушевленными, поскольку у них вин. п. совпадает с им. п.

3. Проявляющийся только в формах вин. п. переменный морфологический признак прилагательных, местоименных прилагательных, полных причастий, порядковых числительных и количественных числительных *два, три, четыре, оба*: (*вижу*) *наши новые столы* — *наших новых студентов*; (*слушали*) *два доклада/двух космонавтов*. Согласуемые с существительными по признаку одушевленности/неодушевленности формы прилагательных, местоименных прилагательных, полных причастий и перечисленных числительных служат дополнительным и очень важным средством выражения одушевленности/неодушевленности существительных.

ОТВЛЕЧЕННЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ — это существительные типа *чтение, бег, хлопоты, чистота, доверчивость*, образованные от глаголов или прилагательных и обозначающие действия, состояния и признаки предмета. Обычно такие существительные имеют характерные суффиксы *-ни(е), -ость* и др., не изменяются по числам (*чтение* — только ед. ч., *хлопоты* — только мн. ч.) и не сочетаются с количественными числительными.

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ — это прилагательные, называющие признак предмета через отношение этого предмета к другим предметам: *студенческий билет* 'билет студента', а также материалам, действиям и состояниям: *шерстяной костюм, читальный зал, спальные места*, к пространственным и временным ориентирам: *областной театр, подмосковные леса, утренняя почта*.

Относительные прилагательные не образуют степеней сравнения, не сочетаются с наречиями меры и степени типа *весьма, очень*, от них нельзя образовать форм субъективной оценки, кратких форм. Они не имеют антонимов, не образуют отвлеченных существительных. Основа в относительных прилагательных всегда является производной (*читаль-н-ый* ← *читать*, *утр-енн-ий* ← *утро*), тогда как большинство качественных прилагательных имеет непроединную основу (*нов-ый, весел-ый*).

ПАДЕЖ — 1. Один из наиболее важных переменных, т. е. словоизменительных, морфологических признаков существительных (а также местоименных существительных). Во всех стилях речи представлены шесть падежей: именительный (им. п.), родительный (род. п.), дательный (дат. п.), винительный (вин. п.), творительный (твор. п.) и предложный (предл. п.). Кроме шести основных падежей, многими учеными выделяются также дополнительные падежи: местный (или 2-й предложный, локатив:

в лесу), партитив (или 2-й родительный: *сахару*), звательный (*Мам-φ!*) и некоторые другие падежные формы. Эти формы, за исключением местного падежа, характерны только для разговорной речи.

Падежные формы используются для обозначения различных видов отношений предметов к их действиям, состояниям, свойствам, другим предметам и т. п. При этом каждая падежная форма многозначна. Наиболее характерными для падежей значениями являются:

1) субъектное значение — указание на деятеля или носителя состояния, отношения, признака: *Спортсмен бежит; Книга лежит; Мать уважает соседей; Дочь красива;*

2) объектное значение — обозначение предмета, на который направлено действие или отношение: *Учитель повесил карту; Народ любит своих героев;*

3) обстоятельственное значение — указание на обстоятельство осуществления действия: *Вечерами сын работал; Отряд шел степью;*

4) определительное значение (когда падежная форма имени употребляется в роли определения или именной части составного сказуемого: *крыша дома; город-герой; Сосед стал рабочим.*

Им. п. называют прямым, остальные — косвенными падежами. Им. п. не употребляется с предлогами, предл. п. всегда выступает в сочетании с предлогами. Все прочие падежи могут употребляться как с предлогами, так и без предлогов.

2. Переменный морфологический признак прилагательных (а также местоименных прилагательных) и причастий, которые согласуются в падеже с существительным: им. п. — *это новое развивающееся предприятие*; род. п. — *этого нового развивающегося предприятия*; дат. п. — *этому новому развивающемуся предприятию* и т. д.

3. Переменный морфологический признак числительных. В форме им. п. (а в сочетании с неодушевленными существительными и в форме вин. п.) количественные и собирательные числительные управляют формой род. п. существительных: им. — вин. п. — *три дома*; в остальных же формах числительные согласуются в падеже с существительными.

ПАРТИТИВНЫЙ ПАДЕЖ (или партитив, 2-й родительный) — один из дополнительных падежей существительных, характеризующий разговорную речь и устанавливаемый в контекстах типа *Дайте мне немного чаю, сахару, меду* и т. п. (ср. с формой вин. п.: *потребительские свойства чая, сахара, меда*). Партитив формально противопоставлен форме род. п. лишь у некоторых неодушевленных существительных м. р. 2-го субст. скл. с вещественным или собирательным значением. Таких существительных всего около 370; из них 29 уменьшительно-ласкательных производных типа *чайк, сахарок, табачок*, для которых в принципе невозможно или затруднено образование форм род. п.

с окончанием *-а*. В отличие от локатива (местного падежа) паритив считается факультативным падежом, так как во многих случаях он может быть заменен обычной формой род. п. без изменения смысла высказывания; ср.: *нет чаю — нет чая, ложка сахару — ложка сахара*.

ПЕРЕХОДНЫЕ И НЕПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ — это два больших класса глаголов, различающихся значением и особенностями управления.

Переходными называются глаголы, которые обозначают действие или отношение, направленное на определенный предмет (объект), и управляют беспредложной формой вин. п. существительного (а при глаголах с отрицанием и ряде других глаголов — формой род. п.), имеющей значение предмета, на который направлено действие: *читать книги, не читать книг; попить чаю*.

Непереходные глаголы (*идти, лежать, верить* и т. п.) никогда не сочетаются с беспредложным винительным падежом в указанном значении. Дополнительным показателем непереходности может служить возвратный словообразовательный постфикс *-ся*, имеющийся у многих непереходных глаголов: *строиться, переговариваться, улыбаться* и т. п. (возвратных переходных глаголов не бывает). От переходных глаголов, как правило, образуют страдательные формы: *Эта книга создавалась Толстым в течение многих лет; фильм, любимый многими*. Непереходные глаголы страдательных форм не имеют.

Не являются грамматически переходными:

1) глаголы, управляющие вин. п. не со значением предмета, на который направлено действие или отношение, а с другим падежным значением: *проболеть неделю* (падежная форма существительного имеет значение меры времени); *книга стоит тысячу рублей* (винительный беспредложный имеет значение меры стоимости);

2) глаголы, при которых объектное значение (т. е. значение предмета, на который направлено действие) выражено не формой вин. п. без предлога, а другими падежными формами или предложно-падежными конструкциями: *доверять другу; заводить гаражом; трудиться над сочинением*.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ (императив) — это одно из двух «ирреальных» глагольных наклонений, выражающее волеизъявление (приказ, просьбу и т. п.): *Работай лучше! Пойдемте в кино! Пусть будет свет!* Ирреальность значения таких форм заключается в том, что, например, отдавая приказ, говорящий не уверен в его исполнении: реализация действия, о котором идет речь, в будущем возможна, но не обязательна, она зависит от многих факторов, в частности от поведения слушающего, которому и адресовано волеизъявление.

Основными формами повелительного наклонения являются формы типа *иди, читай, несите, бросьте*. Они имеют грамматические признаки 2-го л. ед. ч. или мн. ч. Синтаксически эти

формы связаны с обращением: *Маша, неси тетрадь!* или с личным местоимением 2-го л. ед. ч. или мн. ч.: *Вы идите налево, а вы — прямо!* Глагольные формы такого рода имеют формообразовательные суффиксы -и, -ѳ: *веди, тронь*; единичность/множественность выражается в них противопоставлением окончаний -ѳ и -те: *веди, ведите; тронь, троньте*.

Дополнительными формами повелительного наклонения являются также:

1) составные формы 1-го л. типа *Пойдем в кино!; Выйдемте из класса; Давай напишем; Давайте скажем*; предполагается, что выполнять подобную просьбу будет слушающий (или несколько слушающих — об этом сигнализирует окончание мн. ч. -те) совместно с самим говорящим, поэтому такие формы часто называются формами повелительного наклонения совместно-го действия;

2) составные формы 3-го л. типа *пусть идет (идут)*, разг. *пускай напишет (напишут)*, выражающие сложное, двойное побуждение — говорящий просит слушающего, чтобы тот передал информацию о побуждении к действию определенному третьему лицу, обозначенному формой подлежащего: *Пусть Вася придет поскорее!*;

3) книжные составные формы 3-го л. типа *Да возродится крестьянское хозяйство!; Да победит мир на Земле!* выражают пожелание, а не приказ или просьбу.

Для форм повелительного наклонения характерен ряд переносных употреблений:

1) повелительное наклонение в значении изъявительного: *А он и закричи* (разг.) — в таких предложениях повелительное наклонение передает указание на неожиданное, обычно нежелательное внезапное действие, реально имевшее место в прошлом;

2) повелительное наклонение в значении сослагательного: *Начни партнеры мирные переговоры вовремя, исход конфликта мог бы быть иным* (газ.) — ср.: *Если бы начали...*

ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ — это слова типа *первый, сто двадцать восьмой*. Такие числительные обозначают признак предмета по отношению к порядку следования предметов при счете; грамматически они сближаются с прилагательными и четко противопоставлены количественным и собирательным числительным, поскольку:

1) не обозначают количество и отвечают на вопрос *какой?*, а не *сколько?*;

2) изменяются по родам, числам и падежам, как обычные прилагательные: *тридцатый, тридцатая, тридцатого, тридцатые* и т. п. (тогда как для подавляющего большинства количественных и для всех собирательных числительных характерна только изменяемость по падежам);

3) во всех падежах согласуются с существительными: *пятый дом, пятого дома, пятому дому, пятым домом, о пятом доме*;

количественные и собирательные числительные в им. п. и вин. п. управляют формой род. п. существительного: *Вот пять домов; Вижу пять домов*;

4) сочетание порядкового числительного с существительным типа *пятый дом* не является единым членом предложения, в отличие от сочетаний типа *пять домов*.

На основании отмеченных грамматических особенностей порядковых числительных в современных грамматических описаниях слова такого рода относят не к числительным, а к прилагательным.

ПРЕВОСХОДНАЯ СТЕПЕНЬ (суперлатив) — 1. Одна из степеней сравнения качественных прилагательных. Указывает на то, что признак предмета, обозначенный данной формой, представлен в своем максимальном проявлении, в самой высокой степени по сравнению с таким же признаком у других сравниваемых предметов: *умнейший из учеников класса, самая светлая комната* или у данного предмета в другие периоды его существования: *Сегодня рабочие получили самую высокую за полгода зарплату*.

Превосходная степень может быть простой или же составной. Простая форма образуется прибавлением к основе прилагательного формообразовательных суффиксов *-ейш-* или *-айш-* (к основам на *к, г, х*): *красивый — красивейший, тонкий — тончайший*. Многие формы простой превосходной степени допускают присоединение приставки *наи-* с усилительным значением: *тончайший → наитончайший, высший → наивысший*.

Составная форма превосходной степени образуется несколькими способами:

1) прибавлением к форме положительной степени вспомогательного слова *самый*: *самый умный*;

2) прибавлением к форме положительной степени вспомогательных слов *наиболее, наименее*: *наиболее умный, наименее способный*;

3) прибавлением к простой форме сравнительной степени вспомогательного слова *всего* (если характеризуемый предмет является неодушевленным) или *всех* (если характеризуемый предмет одушевленный): *Умнее всего было расследование, проведенное частным детективом; Способнее всех оказался ученик Иванов*.

Наиболее распространена составная форма типа *самый умный*, употребляющаяся в роли как сказуемого, так и определения. Несклоняемые формы типа *умнее всего/всех* используются только как сказуемое. Формы типа *наиболее/наименее способный* имеют самое широкое значение, обозначая как наивысшую, так и низшую степень проявления признака; однако эти формы употребляются лишь в книжной речи (в деловом, научном, газетно-публицистическом стилях).

2. Одна из форм степеней сравнения качественных наречий и безлично-предикативных слов. Образуется прибавлением к

форме положительной степени вспомогательных слов *наиболее, наименее*: *наиболее весело, наименее холодно* или же к простой форме сравнительной степени вспомогательных слов *всех, всего*: *веселее всех, теплее всего*.

ПРЕДЕЛЬНЫЕ И НЕПРЕДЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ — противопоставление двух лексико-грамматических разрядов глаголов, исключительно важное для функционирования глагольных видов. Предельные глаголы обозначают действие, которое стремится к достижению своего предела как определенной критической точки; по достижении предела действие прекращается, исчерпав себя: *Преподаватель весь урок читал наизусть стихи Есенина и прочитал их много; Из разбитой банки текла вода и через несколько минут вся вытекла*. Предельные глаголы несовершенного вида обозначают стремление к достижению предела, а глаголы совершенного вида — само достижение этого предела. Предельные глаголы способны к образованию видовых пар: *делать* → *сделать*, *рассказать* → *рассказывать*. Непредельные глаголы, неспособные выразить стремление к достижению предела в указанном смысле (*висеть, веселиться, кричать, спать* и др.), не образуют видовых пар.

ПРЕДИКАТИВНЫЕ НАРЕЧИЯ — см.: Безлично-предикативные слова.

ПРЕДЛОГ — это служебная часть речи, используемая как средство синтаксического подчинения существительных (а также местоименных существительных) другим словам в словосочетании и предложении. Выражая синтаксические отношения, предлоги по своему значению сопоставимы с падежными окончаниями, поэтому выступают вместе с ними в едином комплексе, образуя предложно-падежную конструкцию.

Некоторые предлоги сочетаются с несколькими падежами: *в, на, о/об* — с вин. п. и предл. п.: *идти в школу, работать в школе; смотреть на берег, стоять на берегу; удариться о кресло, говорить о кресле; за и под* — с вин. п. и твор. п.: *спрятаться за дерево, стоять за деревом; нырнуть под воду, находиться под водой; между* — с род. п. и твор. п.: *плыть между берегов* (устар.) и *между берегами*. Предлоги *с* и *по* сочетаются с тремя падежами каждый: *с* — с род. п.: *упасть с дерева*, вин. п.: *вырасти с дерева* (разг.) и твор. п.: *с деревом не могут сравниться по высоте другие растения; по* — с дат. п.: *идти по улице*, вин. п.: *вода по колено* и предл. п.: *по окончании института*.

Предлоги делятся на:

- 1) **непроизводные (или первообразные)**: *в, без, к, на, при* и др.;
- 2) **производные (или непервообразные)**, образованные от других частей речи: *навстречу, посредством, несмотря на* или же путем сложения двух первообразных предлогов: *из-за, по-над* и др.

ПРЕДЛОЖНЫЙ ПАДЕЖ — это косвенный падеж существительного, который всегда употребляется с предлогами *в, на, о*,

при, но в предложениях типа *Я говорю о ...; Он находится в ...*.

Если форма предл. п. употребляется с предлогами *в*, *на* и *при*, она обычно выражает обстоятельственное значение — пространственное: *Дети бегали в поле/на полянке; Дом был при дороге* или временное: *Это было в мае/на прошлой неделе/при царе*. Временное значение обычно выражается и конструкциями с предлогом *по*: *По истечении суток были начаты боевые действия*. При сочетании предл. п. с предлогом *о* обычно бывает выражено изъяснительное значение — указание на предмет речи и мысли: *говорить о природе, думать о семье*.

ПРЕДМЕТНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ — разновидность конкретных существительных типа *стол, камень, ветка*. Их лексическое значение полностью соответствует грамматическому частеречному значению существительных — ‘предметность’.

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ — это самостоятельная часть речи, выражающая значение признака предмета: *новый, домашний, лисий*. Прилагательное обычно согласуется в роде, числе и падеже с существительным (лишь неизменяемые формы степеней сравнения типа *добрее, всего красивее*, а также несклоняемые прилагательные типа *беж* не согласуются с существительным, а примыкают к нему). В предложении прилагательное выполняет роль определения или именной части составного сказуемого.

Прилагательные бывают качественными, относительными и притяжательными. Морфологическими признаками прилагательных являются: род, одушевленность/неодушевленность, число и падеж, а для качественных прилагательных также полнота/краткость (см.: Краткая форма прилагательного) и степени сравнения (см.).

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ — это прилагательные типа *Колин, отцов, лисий*, которые обозначают принадлежность предмета лицу (реже — животному). Притяжательность обнаруживается постановкой вопроса чей? (а не какой? — ср. качественные и относительные прилагательные). Яркая словообразовательная примета притяжательных прилагательных — суффиксы *-ин, -ов/-ев, -ий*. Кроме того, такие прилагательные изменяются по особому склонению, отличающемуся от склонения качественных и относительных прилагательных.

ПРИЧАСТИЕ — это особая форма глагола, сочетающая глагольные свойства с признаками прилагательных: *читающий, читаемый, читавший, читанный*.

Глагольность причастия выражается в таких морфологических признаках, как переходность/непереходность, возвратность/невозвратность, вид, залог и время; причастие также полностью сохраняет особенности глагольного управления; ср.: *любить детей — любящий детей, руководить заводом — руководящий заводом*.

Именными свойствами причастия являются его изменяемость по родам, числам, падежам; возможность образования кратких

форм; согласование с существительным в роде, числе и падеже; синтаксическая роль определения или именной части составного сказуемого.

Причастие служит средством обозначения действия побочного, дополнительного по отношению к основному действию, выраженному в том же предложении спрягаемой формой глагола. Ср.: *Работавший* крестьянин *пел* — основное действие названо формой *пел*, а дополнительное — формой *работавший*; *Певший* крестьянин *работал* — основное действие названо формой *работал*, а дополнительное — формой *певший*.

От одного и того же глагола может быть образовано несколько типов причастий: действительные и страдательные (т. е. причастия действительного и страдательного залога), настоящего и прошедшего времени. Количество причастных форм у того или иного глагола зависит от его грамматических характеристик — вида и переходности/непереходности.

От переходных глаголов несовершенного вида могут образовываться действительные и страдательные причастия прошедшего и настоящего времени: *читать* → *читающий*, *читавший*, *читаемый*, *читанный*.

От переходных глаголов совершенного вида образуются действительные и страдательные причастия только прошедшего времени: *прочитать* → *прочитавший*, *прочитанный*.

От непереходных глаголов несовершенного вида можно образовать действительные причастия настоящего и прошедшего времени: *выходить* → *выходящий*, *выходивший*.

От непереходных глаголов совершенного вида образуются только действительные причастия прошедшего времени: *выйти* → *вышедший*.

Действительные причастия образуются следующими способами:

1) прибавлением к основе настоящего времени словоизменяемых суффиксов *-ущ/-юущ-*, *-ащ/-ящ-*: таковы причастия настоящего времени типа *берущий*, *дающий*, *слушающий*, *видящий*;

2) прибавлением к основе прошедшего времени словоизменяемых суффиксов *-вш-*, *-ш-*: таковы причастия прошедшего времени типа *бравший*, *несший*.

Страдательные причастия образуются:

1) прибавлением к основе прошедшего времени словоизменяемых суффиксов *-ем/-ом-*, *-им-*; ср. причастия настоящего времени типа *читаемый*, *несомый* (устар.), *любимый*;

2) прибавлением к основе прошедшего времени словоизменяемых суффиксов *-нн-*, *-енн-*, *-т-*: такими являются причастия прошедшего времени типа *рисованный*, *привлеченный*, *гнутой*.

Страдательные причастия могут выступать как в полной, так и в краткой форме: *привлеченный* — *привлечен*; *разбитый* — *разбит*. В разговорной речи наблюдаются многочисленные случаи образования страдательных причастий прибавлением к действительному причастию постфикса *-ся*: *хорошо продающиеся* кни-

ги, носившаяся два года куртка (подобные страдательные причастия используются только в полной форме).

Система морфологических признаков причастий в целом своеобразна; отсутствуют, в частности, такие важные глагольные признаки, как наклонение и лицо. Время представлено в причастиях только двумя формами — настоящего времени (имеется только у причастий несовершенного вида): *приносящий, приносимый* и прошедшего времени (отмечается у причастий обоих видов): *приносивший, принесший, принесенный*.

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ — одна из трех форм глагольного времени; обозначает отнесенность названного глаголом действия в план прошлого: *Два дня спустя я встретил ее в многочисленной компании* (Д.); *Затосковал я и дядюшке пишу письмо* (М. Г.). Прошедшее время бывает выражено как спрягаемыми глагольными формами, так и причастиями.

У спрягаемых форм прошедшего времени есть два грамматических показателя: а) словоизменительный суффикс *-л/-л'* (а у немногих глаголов в форме м. р. ед. ч. типа *нес, нек, высох* — нулевой суффикс прошедшего времени: *Ø*); б) неизменяемость по лицам и изменяемость по родам: *бежал, бежала, бежало*.

Причастия прошедшего времени образуются с помощью особых словоизменительных суффиксов: действительные причастия с использованием суффиксов *-вш-, -ш-* (*игравший, несший*), а страдательные причастия при помощи суффиксов *-нн-, -енн-, -т-* (*прочитанный, растворенный, согнутый*).

Отмечены случаи переносного употребления форм прошедшего времени (преимущественно для спрягаемых форм глаголов совершенного вида):

1) прошедшее время в значении настоящего: *Такая птичка... понимает, что человек ее любит. Если напал на нее коршун, то куда, думаешь, бросается? Либо в саялку, либо прямо за пазуху...* (Г. Т.) — ср.: 'если нападает...';

2) прошедшее время в значении будущего: *Бежать, бежать! Иначе я умер* (Ф.) — ср.: 'я умру'.

РАЗНОСКЛОНЯЕМЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ — существительные смешанного склонения, использующие окончания разных субстантивных склонений:

1) десять существительных *бремя, время, вымя, зная, имя, пламя, племя, семья, стремя, темя*, которые изменяются в основном по 3-му субст. скл. (род., дат. и предл. п. ед. ч. *времени* — как *степи*), в вин. п. ед. ч. имеют окончание *-а* (как сущ. типа *земля* — 1-е субст. скл.), в род. п. ед. ч. имеют окончание *-ем* (как *полям* — 2-е субст. скл.); особенностью склонения подобных существительных является также наращение аффикса *-ен-* в конце основы (для слов *семья, стремя* в род. п. мн. ч. *-ан-*, графически *-ян-*: *семян, стремян*);

2) существительное *путь*, изменяющееся по 3-му субст. скл. (как *степь*), кроме формы твор. п. ед. ч.: *путем* (как *конем* — 2-е субст. скл.);

3) существительное *дитя*, которое обычно используется лишь в им. и вин. п. ед. ч.: им. п. *дитя* (ср. *земля* — 1-е субст. скл.), вин. п. *дитя* (ср.: *коня* — 2-е субст. скл.). Другие падежные формы, образуемые с наращением *-ат-* (графически *-ят-*) в основе, употребляются крайне редко: род., дат. и предл. п. *дитяти* (ср.: *матери* — 3-е субст. скл.), твор. п. *дитятею* (ср.: *землю* — 1-е субст. скл.). Форм мн. ч. нет, поскольку словоформы *дети*, *детей* и др. в настоящее время воспринимаются как супплетивные формы мн. ч. слова *ребенок*.

РАЗНОСПРЯГАЕМЫЕ ГЛАГОЛЫ — глаголы *хотеть*, *бежать*, *читать* и их приставочные производные: *прибежать*, *расхотеть*, *почитать* и др., использующие в различных формах настоящего (будущего) времени личные окончания то I, то II спр.: *бегу*, *бежишь*, *бежит*, *бежим*, *бежите* (II спр.), но *бегут* (I спр.); *хочу*, *хочешь*, *хочет* (I спр.), но *хотим*, *хотите*, *хотят* (II спр.); *чту*, *чтишь*, *читит*, *читим*, *читите*, *чтят* (II спр.), но *чтут* (I спр.).

РОД — 1. Постоянный морфологический признак существительных, которые распределяются по трем грамматическим родовым классам — существительные мужского, женского и среднего рода.

Грамматический род выражается обычно грамматическими показателями существительных — их окончаниями. Существительные м. р. имеют, как правило, в им. п. ед. ч. нулевое окончание: *дом-∅*, *слон-∅* и изменяются по 2-му скл.: существительные ж. р. — окончания *-а/-я*: *голов-а*, *тет-я* (*тет'-а*) и относятся к 1-му скл.; существительные ср. р. — окончания *-о/-е*: *окн-о*, *быти-е* (*бытиѣ-е*) и изменяются по средней разновидности 2-го скл.

Однако особенности склонения далеко не всегда однозначно связаны с грамматическим родом существительного. Например, существительные м. р. имеют в им. п. ед. ч. не только нулевое окончание, но и окончание *-о* (*домишк-о* — как *село*), а иногда они изменяются по 1-му скл. (*юнош-а* — как *мама*); ср. также разносклоняемое существительное *путь*. Существительные ж. р. могут иметь в им. п. не только окончание *-а*, но и нулевое окончание (*стень-∅* — 3-е скл.). Существительные ср. р. — это не только слова типа *окн-о*, *пол-е*, но и разносклоняемые типа *врем-я*, *дит-я*. Наконец, имеется большое количество несклоняемых существительных различных родов типа *импресарио*, *кофе*, *каш-не*, вообще не выражающих свою родовую принадлежность при помощи окончаний.

Поэтому принято считать, что род существительного находит наиболее последовательное формальное выражение в грамматической сочетаемости существительных. Существительные различных родов сочетаются с определенными для каждого рода формами прилагательных, местоимений, числительных и глаголов: *наш зеленый сад цвел* (м. р.), *наша зеленая роща цвела* (ж. р.), *наше зеленое растение цвело* (ср. р.), *первый класс* — *первая школа* — *первое знакомство*.

В формах мн. ч. род не выражен, падежные окончания (как и особенности грамматической сочетаемости) существительных всех трех родов могут совпадать: *наши соседи — наши тетради — наши яблоки*. Именно поэтому существительные, всегда выступающие в форме мн. ч.: *брюки, щипцы, хлопоты* и др., не относятся ни к одному из трех указанных выше грамматических родовых классов.

При определении рода заимствованных несклоняемых существительных необходимо учитывать, что у одушевленных существительных, обозначающих людей, грамматический род соотносится с полом называемого существа: *месье* (м. р.), *миссис* (ж. р.). Неодушевленные несклоняемые существительные, как правило, ср. р.: *кино, антраша*; исключения: *хинди, суахили* и другие названия языков — м. р. Род несклоняемых географических названий соотносится с родом соответствующего нарицательного имени: *Тбилиси* — м. р. (ср.: *город*); *Онтарио* — ср. р. (ср.: *озеро*); *Миссисипи* — ж. р. (ср.: *река*). Род несклоняемых аббревиатур часто соответствует роду главного слова исходного словосочетания: *МГУ* — м. р. (*университет*); *ПДК* — ж. р. (*предельно допустимая концентрация*); *АО* — ср. р. (*акционерное общество*).

У некоторых существительных наблюдаются колебания родовой принадлежности, ср.: *зал — зала, зало* (устар.); *жираф — жирафа* (устар.). Слово *кофе*, традиционно имевшее признаки только м. р. (*черный кофе*), в настоящее время является словом с вариантными родовыми признаками: в разговорной речи можно использовать это слово и как существительное ср. р. (*черное кофе*). Имеются в русском языке и так называемые слова общего рода (см.) типа *неряха, староста*.

Грамматический род связан с одушевленностью/неодушевленностью; только у одушевленных существительных род может служить для обозначения биологического пола: *артист* 'мужской биологический пол' — *артистка* 'женский биологический пол'; ср. также: *дядя — тетя, дежурный — дежурная, Иванов — Иванова, кот — кошка, баран — овца*. У неодушевленных существительных грамматические показатели м. р. и ж. р. незначимы, т. е. не несут информации о биологическом поле: *стол — парта, город — деревня*. Незначимыми являются также грамматические показатели ср. р., причем как у одушевленных, так и у неодушевленных существительных: *божество, село*.

2. Постоянный морфологический признак местоименных существительных. Род местоимений *он, она, оно, это, всё* и др. выражен окончаниями самих местоимений. Но для многих местоименных существительных грамматический род выражен лишь синтаксически, в словосочетании и предложении. Так, только зависимость от местоимений (согласующиеся по роду) глагольные формы сигнализируют, что слова *я, ты, мы, вы* используются в речи как слова общего рода; ср.: *я пришел* (м. р.) — *я пришла*

(ж. р.); местоимение *кто* — всегда м. р. (*Кто прочитал?*), а *что* — ср. р. (*Что случилось?*).

3. Переменный морфологический признак прилагательных (а также местоименных прилагательных), порядковых числительных и глагола.

Прилагательные, местоименные прилагательные, порядковые числительные и причастия согласуются в роде с существительным (*новый дом — новая школа — новое здание; этот журнал — эта брошюра — это письмо; восьмой час — восьмая минута — восьмое столетие; играющий мальчик — играющая девочка — играющее дитя; ответ получен — бандероль получена — послание получено*) и служат для лучшего грамматического проявления рода существительных, в том числе и таких, у которых род не выражен их окончаниями: *новое ПТУ* (ср. р.), *новая АЭС* (ж. р.).

Грамматический род проявляется также в глагольных спрягаемых формах прошедшего времени изъявительного наклонения и в формах сослагательного наклонения. Спрягаемые формы глагола обычно согласуются в роде с существительными: *город стоял-~~о~~ — крепость стояла — селение стояло-~~о~~; был-~~а~~ бы работа — был-~~о~~ бы задание*.

Глагольные формы ср. р. в прошедшем времени и в сослагательном (условном) наклонении, помимо указания на ср. р. существительного или местоимения, могут выражать значение безличности действия (т. е. действия, не предполагающего никакого «деятеля»): *На улице вечерело; Смеркалось бы поскорее!* В таком случае глагольная форма ср. р. не согласуется по роду с существительным, поскольку в безличных предложениях нет подлежащего.

4. Переменный морфологический признак числительных *полтора/полторы, два/две, оба/обе*. Особенностью рода числительных является противопоставление не трех, а только двух родовых форм. Одна из них используется при сочетании перечисленных числительных с существительными ж. р.: *полторы недели, две подруги, обе тетради*; вторая родовая форма является общей для м. р. и ср. р. и используется при сочетании числительных с существительными обоих названных родов: *два дома/окна; полтора дня/полудня; оба сына/существа*.

РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ — это одна из форм косвенных падежей; встречается, например, в предложениях типа *Каковы свойства (чего?)... — металла, чая, воды, пути*. Форма род. п. сочетается с предлогами *без, для, до, из, из-за, из-под, между, от, с, у, меж* (устар.), а также с производными предлогами (их более ста): *в виде, ввиду, в отличие от, в порядке, в результате, в свете, под видом, по причине* и др.

Основное значение род. п. — определительное: *крыша дома, пачка чая*. В сочетании с глаголами (прежде всего при отрицании) и отглагольными существительными род. п. часто имеет

значение предмета (объекта), на который направлено действие: *коснуться окна, не любить чая, воспитание сына, расчерчивание тетрадей*. Реже род. п. имеет значение обладателя признака или деятеля: *нет школы, не существовало пути, не имелось выхода; пение артиста, любовь матери*. Обстоятельственным (временным) является значение так называемого «родительного даты»: *уехать пятого марта*.

СКЛОНЕНИЕ — это изменение имен по падежам. Иногда склонение понимается и более широко — как именное словоизменение (в отличие от глагольного словоизменения — спряжения). Для существительных склонение в таком широком понимании — это изменение по падежам и числам, для прилагательных (а также местоименных прилагательных) и порядковых числительных — по падежам, числам и родам, для местоименных существительных, большинства количественных и всех собирательных числительных — только по падежам. Склонениями называются также классы имен с одинаковыми падежными окончаниями.

СКЛОНЕНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ зависит от их общих грамматических свойств и группы по значению.

Местоименные существительные изменяются по падежам и относятся к особым типам склонения.

Личные местоимения *я, ты*, а также возвратное местоимение *себя*, не имеющие формы им. п., образуют формы косвенных падежей с изменением основ, падежные флексии заимствованы у различных субстантивных склонений: им. п. *я-я ты-я* (ср.: *конь, степь*); род. п. *мен'-а, теб'-а, себ'-а* (ср.: *коня*); дат. п. *мн'-е, теб'-е, себ'-е* (ср.: *стране*); твор. п. *мн-ой/мн-ою, тоб-ой, соб-ой* (ср.: *страной, страню*); предл. п. *обо мн'-е, о теб'-е, себ'-е* (ср.: *о коне, стране*).

Местоимения *мы, вы* используют как стандартные окончания существительных мн. ч. (*м-ы, в-ы; н-ам, в-ам; н-ами, в-ами*), так и уникальное окончание *-ас* в формах род. п., вин. п. и предл. п. (*н-ас, в-ас*).

Местоимения *он, она, оно, они* изменяются по образцу прилагательных. При этом меняется основа — как при образовании форм косвенных падежей (*он — его, т. е. j-его*), *она — ее, они — их*, так и при образовании предложно-падежных конструкций: *его (j-его) — у него (н'-его), ей — к ней, ими — с ними*.

Вопросительно-относительные местоименные существительные *кто, что* и их производные — отрицательные и неопределенные местоимения: *никто, кто-нибудь, кое-что* и др. склоняются с использованием в формах им. п. (а для слова *что* — также вин. п.) и твор. п. окончаний 2-го скл. существительных: им. п. *кт-о, чт-о*; вин. п. *чт-о* (ср.: *окн-о*); твор. п. *к-ем, ч-ем* (ср.: *пол-ем*), а в остальных формах — с использованием окончаний прилагательных: род. п. *к-ого, ч-его* (ср.: *нов-ого*,

син-его); вин. п. *к-ого*; дат. п. *к-ому, ч-ему*; предл. п. *о к-ом, ч-ем*. При этом местоимение *некто* имеет только форму им. п., местоимение *нечто* — только формы им. п. и вин. п., а местоимения *некого, нечего* не имеют формы им. п.

Местоименные прилагательные и **местоименные числительные** изменяются по образцам склонения прилагательных: *какой, который* — как *большой, новый*; *мой, наш, чей, этот, сам* и подобные — как *лисий*; так же, кроме формы твор. п. ед. ч. м. р. и ср. р., склоняются и местоимения *весь* и *тот* (ср.: *этим, но тем, всем*).

СКЛОНЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ (адъективное склонение) осуществляется только в полной форме (краткие формы прилагательных по падежам не изменяются). Тип склонения прилагательного зависит от того, качественным, относительным или же притяжательным является прилагательное. Качественные и относительные прилагательные склоняются следующим образом:

Единственное число

И.	<i>новый</i>	<i>новое</i>	<i>новая</i>	<i>стальной</i>	<i>стальное</i>	<i>стальная</i>
Р.	<i>нового</i>		<i>новой</i>	<i>стального</i>		<i>стальной</i>
Д.	<i>новому</i>		<i>новой</i>	<i>стальному</i>		<i>стальной</i>
В.	как И. или Р.		<i>новую</i>	как И. или Р.		<i>стальную</i>
Т.	<i>новым</i>		<i>новой</i>	<i>стальным</i>		<i>стальной</i>
П.	<i>(о) новом</i>		<i>новой</i>	<i>стальном</i>		<i>стальной</i>

Множественное число

И.	<i>новое</i>	<i>стальные</i>
Р.	<i>новых</i>	<i>стальных</i>
Д.	<i>новым</i>	<i>стальным</i>
В.	как И. или Р.	как И. или Р.
Т.	<i>новыми</i>	<i>стальными</i>
П.	<i>(о) новых</i>	<i>стальных</i>

В рамках данного склонения прилагательных противопоставлены, в соответствии с качеством конца основы, твердая и мягкая разновидности: *новый* — *синий*. Это различие проявляется в орфографии окончаний: *-ый/-ий, -ого/-его* и т. п. Различаются также ударные и безударные окончания им. п. и вин. п. м. р. ед. ч.: *но́вый, но живо́й*.

К особому типу склонения относятся притяжательные прилагательные типа *лисий, медвежий* (с суффиксом *-ий/-я-* в основе и с нулевым окончанием в форме им. п. м. р. ед. ч.).

Единственное число

И.	<i>лисий</i>	<i>лисье</i>	<i>лисья</i>	<i>медвежий</i>	<i>медвежье</i>	<i>медвежья</i>
Р.	<i>лисьего</i>		<i>лисьей</i>	<i>медвежьего</i>		<i>медвежьей</i>
Д.	<i>лисьему</i>		<i>лисьей</i>	<i>медвежьему</i>		<i>медвежьей</i>
В.	как И. или Р.		<i>лисью</i>	как И. или Р.		<i>медвежью</i>
Т.	<i>лисьим</i>		<i>лисьей</i>	<i>медвежьим</i>		<i>медвежьей</i>
П.	(о) <i>лисьем</i>		<i>лисьей</i>	<i>медвежьем</i>		<i>медвежьей</i>

Множественное число

И.	<i>лисьи</i>	<i>медвежьи</i>
Р.	<i>лисьих</i>	<i>медвежьих</i>
Д.	<i>лисьим</i>	<i>медвежьим</i>
В.	как И. или Р.	как И. или Р.
Т.	<i>лисьими</i>	<i>медвежьими</i>
П.	(о) <i>лисьих</i>	<i>медвежьих</i>

Окончания этого склонения прилагательных во многих формах (кроме форм им. п. ед. ч. и мн. ч.) совпадают с окончаниями прилагательных мягкой разновидности склонения качественных и относительных прилагательных: *синего* — *лисьего* (*лис'j-его*), *синему* — *лисьему* (*лис'j-ему*). В форме им. п. ед. ч. (а при неодушевленных существительных м. р. и ср. р. — и в форме вин. п.) окончания прилагательных данного склонения такие: *лисиj-ø*, *лисиj-а*, *лисиj-е*; в формах мн. ч. в тех же падежных формах представлено окончание *-и*: *лисиj-и*. Суффикс *-иj-* (*лисий*) во всех формах, кроме формы им. п. м. р. ед. ч., предстает в виде *-j-* (т. е. с беглой гласной *и*).

Притяжательные прилагательные типа *папин*, *Игорев*, *отцов* (с суффиксами *-ов/-ев-*, *-ин-*) склоняются так же, как другие притяжательные прилагательные, при этом у прилагательных с безударным суффиксом *-ин-* (*папин*) в формах род. п. и дат. п. ед. ч. имеются варианты окончания: род. п. *папина* и *папиного* (разг.), дат. п. *папину* и *папиному*.

Для всех типов склонения прилагательных возможны варианты формы твор. п. ед. ч. ж. р.: *новой* и *новою* (поэт., устар.), *лисьей* и *лисьею*, *папиной* и *папиною*.

СКЛОНЕНИЕ ПРИЧАСТИЙ (в полной форме) осуществляется по образцу склонения качественных и относительных прилагательных: *игравший*, *читающий*, *взятый* — как *свежий*, *новый*. Краткие причастия (как и краткие прилагательные) в современном русском языке по падежам не изменяются.

СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ (субстантивное склонение) представлено тремя основными типами: 1-е скл.: *страна*, *земля*, *дядя*; 2-е скл.: *стол*, *конь*, *село*, *поле*; 3-е скл.: *степь*, *мать*. В рамках перечисленных склонений различаются, в соответствии с фонетическим качеством конца основы, твердая и мягкая разновидности склонения: *слон* — *конь*, *сила* — *земля*, *мышь* — *степь*. Это различие проявляется в выборе окончаний:

слон-а, но кон'-я; слон-ов, но кон'-ей; о слон-е, но о бытии (бы-тиѣ-и).

Единственное число

	1-е склонение	2-е склонение	3-е склонение
И.	страна земля	стол конь село поле	степь мать
Р.	страны земли	стола коня села поля	степи матери
Д.	стране земле	столу коню селу полю	степи матери
В.	страну землю	стол коня село поле	степь мать
Т.	страной землей	столом конем селом полем	степью матерью
П.	(о)стране земле	столе коне селе поле	степи матери

Множественное число

	1-е склонение	2-е склонение	3-е склонение
И.	страны земли	столы кони сѣла поля	степи матери
Р.	стран земель	столов коней сѣл полей	степен матерей
Д.	странам землям	столам коням сѣлам полям	степеням матерям
В.	страны земли	столы коней сѣла поля	степи матерей
Т.	странами землями	столами конями сѣлами полями	степенями матерями
П.	(о)странах землях	столах конях сѣлах полях	степенях матерях

Типы склонения существительных различаются прежде всего в ед. ч. Во многих падежных формах мн. ч. существительные разных склонений используют одни и те же окончания: дат. п.: *странам, столам, мышам*; твор. п.: *странами, столами, мышами*; предл. п.: *о странах, столах, мышах*. Исключение составляют:

1) формы им. п. (а у неодушевленных существительных и вин. п.), где используются окончания -а, -ы/-и, реже -е: *рога, трактора, окна, девочки; страны, столы, кони, степи; цыгане, крестьяне*;

2) формы род. п. с окончаниями -ов, -ей, -ѳ: *столов; коней, степеней, плетей; сапог-ѳ, стран-ѳ, земель-ѳ, окон-ѳ*.

Склонение отдельных групп существительных имеет ряд особенностей.

1-е скл.: 1) существительные типа *мама* (с безударным окончанием формы им. п.) в разговорной речи образуют особую, «звательную» форму с нулевым окончанием: *Мам!* (*мам-ѳ*);

2) в форме твор. п. ед. ч. возможны варианты окончания -ой и -ою: *страной/страною* (поэт.).

2-е скл.: 1) у некоторых существительных м. р. типа *сахар, чай*, помимо обычной формы род. п. ед. ч. *сахара, чая*, в разговорной речи образуется особая форма род. п. — с окончанием -у/-ю: *сахару, чаю (чај-у)*;

2) существительные *ряд, час, шаг, шар, след* в сочетании с количественными числительными *полтора, два, три, четыре, оба* образуют дополнительную, «счетную» форму род. п.: *два ча-*

сá, три шага́ — ср. обычную форму род. п.: *продолжительность часа́, длина шага́*;

3) ряд существительных типа *ватт, вольт, грамм* образует дополнительную, «счетную» форму род. п. мн. ч.: *сто вольт, ватт, грамм* (разг.) [ср. с обычной формой род. п.: (*измерение*) *вольтов, ваттов, граммов*];

4) от существительных типа *берег, лес*, помимо обычной формы предл. п. (*о бе́реге, о ле́се*), образуется и «местная» форма предл. п. — с окончанием -у: *на берегу́, в лесу́*.

3-е скл.: 1) существительные *кровь, степь* и др. образуют особую «местную» форму предл. п.: *в степи́*, по ударению отличающуюся от обычной формы предл. п.: *о степи́*;

2) существительные типа *дверь, дочь, лошадь, кость* имеют варианты окончания твор. п. мн. ч.: *дверями и дверьми*;

3) существительные *мать* и *дочь* образуют формы косвенных падежей ед. ч. (кроме вин. п.) и все формы мн. ч. с наращением в основе суффикса -ер-: *мать — матери, матерью* и т. п.

Выделяются также три вида существительных (*имя, путь, дитя*), использующих окончания разных склонений и называющихся разносклоняемыми (см.).

Существительные, образованные путем субстантивации от прилагательных и причастий, сохранили падежные окончания прилагательных:

1) слова типа *часовой, столовая* склоняются как качественные и относительные прилагательные;

2) слова *ничья* 'равный счет в игре', *третье* 'десерт' — как притяжательные прилагательные типа *лисий*;

3) женские фамилии *Ильина, Смирнова* изменяются по образцу притяжательных прилагательных типа *мамин (мамина), отцов (отцова)*. Мужские фамилии типа *Ильин, Смирнов* склоняются во мн. ч. как притяжательные прилагательные, а в ед. ч. — как существительные 2-го скл., кроме формы твор. п. ед. ч. с окончанием -ым (*Ильиным*), как у прилагательных. Нужно обратить внимание на то, что географические названия типа *Пушкин, Кашин* и форму твор. п. ед. ч. образуют по 2-му скл. существительных; ср.: *говорить со студентом Кашиным*, но *ознакомиться с городом Кашином*. Так же склоняются и иноязычные фамилии типа *Дарвин*; ср.: *восхищаться учеными Менделеевым и Дарвином*.

СКЛОНЕНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ представлено рядом образцов.

Количественное числительное *один* склоняется как прилагательное. Так же склоняются и все порядковые числительные: *второй, пятый*, а также в косвенных падежах местоименные числительные: *сколько, несколько, сколько-то, несколько, столько* и собирательные числительные: *двое, трое, ..., десятеро*.

Количественные числительные *пять, шесть, ..., тридцать* склоняются как *степь* (3-е скл. существительных); такие же окончания и у числительных с прерывистой основой: *пятьдесят*,

шестьдесят, семьдесят, восемьдесят (изменяются обе части числительного: *пятидесяти, пятьюдесятью*). Прочие количественные числительные изменяются по одному из особых склонений, характерных только для числительного:

1) *два (две)*: род. п. *дв-ух*; дат. п. *дв-ум*; вин. п. *дв-а/дв-ух (дв-е)*; твор. п. *дв-умя*; предл. п. *о дв-ух*;

2) *три, четыре*: род. п. *тр'-ех, четыр'-ех*; дат. п. *тр'-ем, четыр'-ем*; вин. п. *тр'-и/тр'-ех, четыр'-е/четыр'-ех*; твор. п. *тр'-емя, четыр'-мя*; предл. п. *о тр'-ех, четыр'-ех*;

3) *сорок, девяносто, сто*: род. п., дат. п., твор. п. и предл. п. — *сорок-а, девяност-а, ст-а*;

4) *двести* (этот и последующие образцы склонения — с прерывистой основой и двумя флексиями): им. п. и вин. п. *дв-е-ст-и*; род. п. *дв-ух-сот-ø*; дат. п. *дв-ум-ст-ам*; твор. п. *дв-умя-ст-ами*; предл. п. *о дв-ух-ст-ах*;

5) *триста*: им. п. и вин. п. *тр'-и-ст-а*; род. п. *тр'-ех-сот-ø*; дат. п. *тр'-ем-ст-ам*; твор. п. *тр'-емя-ст-ами*; предл. п. *о тр'-ех-ст-ах*;

6) *пятьсот, шестьсот, семьсот, восемьсот, девятьсот*: им. п. (вин. п.) *пят'-ø-сот-ø*; род. п. *пят'-и-сот-ø*; дат. п. *пят'-и-ст-ам*; твор. п. *пят'-ю-ст-ами*; предл. п. *о пят'-и-ст-ах*;

7) *полтора/полторы, полтора́ста*: им. п. (вин. п.) *пол-ø-тор-а, пол-ø-то-раст-а*; род. п., дат. п., твор. п. и предл. п. *пол-у-тор-а, пол-у-то-раст-а*.

СЛОВА СОСТОЯНИЯ — см.: Безлично-предикативные слова.

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ — это способность слова изменяться по переменным морфологическим признакам и образовывать грамматические разновидности (словоформы). Словоизменение существительных, прилагательных, числительных и местоимений называется склонением, словоизменение глагола — спряжением.

СЛОВОФОРМА — это грамматическая разновидность слова, например: *ученик, ученика, ученику* и т. д. Грамматические разновидности одного и того же слова характеризуются:

1) одинаковой основой (исключение составляют супплетивные, т. е. образованные от разных корней, основы словоформ типа *я — меня, иду — шел, человек — люди, хороший — лучше, маленький — меньше*, а также словоформы с частичным видоизменением конца основы: *мать — матери, знамя — знамени, сын — сыновья*);

2) одинаковым лексическим значением;

3) противопоставлением однородных словоизменятельных грамматических значений (например, падежа или числа).

У одного и того же слова могут быть как простые (синтетические) словоформы типа *читать, читаю, читал, читай, читающий*, так и составные (аналитические) словоформы типа *буду читать, читал бы*. В простой словоформе средством выражения грамматического значения служит словоизменятельный аффикс, т. е. окончание: *голов-а, друг-ой, нес-ем*, словоиз-

менительный суффикс: *сказа-ть, нес-и, ид-я, красив-ее* или словоизменительный постфикс: *строит — строит-ся*. В составных словоформах, которые характерны для прилагательных, глаголов, наречий и безлично-предикативных слов, средством выражения грамматических значений являются вспомогательные слова, обычно в сочетании со словоизменительными аффиксами: *самый нов-ый, нов-ее всего, будем пе-ть, нес-л-и бы*.

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ — это существительные, обозначающие собирательное (нерасчлененное) множество предметов. Они не изменяются по числам, не сочетаются с количественными числительными, многие из них имеют характерные словообразовательные суффиксы: *профессура, студенчество, зверье (звер'-j-o)* и др.

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ — это числительные *двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро*; в разговорной речи образуются и ненормативные числительные типа *одинадцатеро, двенадцатеро* (но не *двадцатеро, тридцатеро*). Собирательные числительные называют количество, понимаемое как нечто целостное, единое.

Грамматические признаки собирательных числительных:

1) такие числительные не сочетаются с существительными ж. р. и ср. р.; образуют сочетания лишь с существительными м. р., обозначающими лиц мужского пола и детенышей животных: *пятеро человек, двое ребят; семеро козлят*, а также с конкретными (считаемыми) существительными, не имеющими форм ед. ч. типа *сани, ножницы: двое саней*;

2) могут употребляться без существительного, обозначая при этом совокупность лиц: *Трое вошли в электричку*.

Для собирательных числительных характерны словообразовательные суффиксы *-oj-* и *-er-*: *двое (двоj-е), пятеро*.

СОБСТВЕННЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ (имена собственные) — это слова, служащие индивидуальными обозначениями:

1) лиц и животных: *Михаил, Некрасов, Шарик*;

2) географических и астрономических объектов: *Москва, Нидерланды, Юпитер*;

3) учреждений, организаций, печатных органов: *(магазин) «Электроника», (общество) «Спартак», (газета) «Известия»* и т. п.

Имена собственные, как правило, не изменяются по числам: *Петербург* (только ед. ч.), *Мытищи* (только мн. ч.); ср., однако: *Иван — Ивановы; Соколов — Соколовы*. Имена собственные обычно не сочетаются с количественными числительными (но это правило не распространяется, например, на личные имена: *В аудиторию вошли две Наташи*).

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ (УСЛОВНОЕ) НАКЛОНЕНИЕ — это одно из двух ирреальных наклонений русского глагола; данное наклонение выражает действие предположительное, желательное или возможное при определенных условиях: *А, быть может, год на-*

зад ты бы здесь изведал, воин, то, что наш изведал брат (Тв.); Я бы почитал книжку; Если бы ты прочитал учебник, учитель поставил бы тебе другую оценку.

Распространено и переносное употребление сослагательного наклонения — в значении повелительного наклонения: *...Вы бы поговорили* (т. е. поговорите) *с Александрой, она ведет себя отчаянно* (М. Г.).

Форма этого наклонения составная, образуется прибавлением служебного слова *бы* к форме прошедшего времени: *читал бы, делал бы*. Сослагательное наклонение не имеет морфологических признаков времени и лица, изменяется по числам, в единственном числе — по родам: *сказал бы, сказала бы, сказали бы*.

СОЮЗ — это служебная часть речи, которая используется как средство выражения синтаксической связи между членами предложения, частями сложного предложения, компонентами текста: *и, да, а, и...и, ни...ни, или, либо, если, как, когда, чтобы* и др.

По своему строению союзы делятся на простые (*а, либо* и т. п.) и составные (*так как, потому что*; ср. также особую разновидность составных союзов — повторяющиеся союзы типа *или...или, либо ... либо, то ... то*). По соотносительности с другими частями речи различаются союзы первообразные: *но, если* и др. и непервообразные, образованные от других частей речи: *что, как, значит, хотя* и др.

По значению и грамматическим функциям союзы делятся на сочинительные и подчинительные (см.: Синтаксис).

СПОСОБЫ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ (СГД) — лексико-грамматические разряды глаголов, различающиеся между собой характером представления протекания действия; СГД важны для функционирования категории вида. Противопоставлены временные, количественные (кратные) и оценочные СГД.

Временные СГД уточняют характер протекания действия во времени: 1) **начинательный** СГД — указание на начало действия: *запеть, пойти, возненавидеть*; 2) **окончательный** СГД — указание на завершение действия: *сделать, отмучиться, доест, прогреметь*; 3) **ограничительный** СГД — указание на ограничение действия временными пределами: *походить, погостить, посидеть*; 4) **длительно-ограничительный** СГД — указание на завершенность длительного действия: *пролежать, перезимовать*; 5) **длительно-дистрибутивный** СГД — указание на медленно протекающее, неторопливое действие: *раздумывать, разгуживать*.

Количественные (кратные) СГД: 1) **однократный** СГД — указание на однократное, обычно мгновенное действие: *прыгнуть, рубануть, сглупить*; 2) **многократный** СГД: *хаживать, говаривать, певать*; 3) **распределительный (дистрибутивный)** СГД — указание на действие, исходящее от мно-

гих субъектов или направленное на несколько объектов: *повыпрыгивать, перенумеровать, покусать*; 4) многократно-дистрибутивный СГД — указание на взаимное многократное действие многих субъектов: *переговариваться, пересмеиваться*.

Оценочные СГД выражают субъективную оценку говорящим интенсивности действия: 1) уменьшительно-смягчительный СГД — указание на небольшую интенсивность, умеренность действия: *приболеть, прилечь, подсесть, попугать*; 2) длительно-смягчительный СГД — указание на длительность ослабленного действия: *полеживать, прихварывать, подшучивать*; 3) прерывисто-смягчительный СГД: *посвистывать, пошучивать*; 4) сопроводительно-смягчительный СГД — указание на действие, расцениваемое как побочное по отношению к другому действию: *подпевать, приговаривать*; 5) интенсивно-результативный СГД — указание на полноту и исчерпанность действия: *выскрести, дознаться, забаловать, избить, раскормить*; 6) интенсивно-кратный СГД: *нахлестывать, выплясывать*.

СПРЯГАЕМЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА (личные, финитные формы) — это формы наклонений, времен, лиц: *читал, читаю, буду читать, читай, читал бы*. В предложении такие глагольные формы являются простым глагольным сказуемым. По грамматическим свойствам они противопоставлены неспрягаемым (т. е. не изменяющимся по наклонениям, временам и лицам) глагольным формам — инфинитиву, причастиям и деепричастиям (см.).

СПРЯЖЕНИЕ — 1. Глагольное словоизменение (образование форм залогов, наклонений, времен, лиц).

2. Спряжение в узком смысле: изменение по лицам и числам. Типом спряжения называется класс глаголов, имеющих одинаковые личные окончания. В русском языке два основных типа спряжения: I спр. — с окончаниями *-у/-ю, -ешь, -ет, -ем, -ете, -ут/-ют* и II спр. — с окончаниями *-у/-ю, -ишь, -ит, -им, -ите, -ат/-ят*.

Единственное число	1-е спряжение	2-е спряжение
1-е лицо	<i>иду знаю</i>	<i>говорю строю</i>
2-е лицо	<i>идешь знаешь</i>	<i>говоришь строишь</i>
3-е лицо	<i>идет знает</i>	<i>говорит строит</i>
Множественное число		
1-е лицо	<i>идем знаем</i>	<i>говорим строим</i>
2-е лицо	<i>идете знаете</i>	<i>говорите строите</i>
3-е лицо	<i>идут знают</i>	<i>говорят строят</i>

Помимо глаголов I и II спр., выделяется немногочисленная группа разноспрягаемых глаголов (см.).

Кроме того, глаголы *дать, есть* (и их приставочные производные: *отдать, создать, продать; съесть, надоесть* и др.) называются глаголами особого спряжения, поскольку они используют особые окончания в формах ед. ч., а в формах мн. ч. частично меняют звуковой состав основы: *да-м, да-шь, да-ст, дад-им, дад-ите, дад-ут; е-м, е-шь, е-ст, ед-им, ед-ите, ед-ят*.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ СТЕПЕНЬ (компаратив) — 1. Одна из форм степеней сравнения прилагательных, которая указывает на то, что обозначаемый признак характерен для данного предмета в большей степени, чем для другого предмета (или для этого же предмета, но в другой период времени): *Наша яблоня выше, чем соседская; Сегодня эта девушка была разговорчивее, чем вчера*.

Простая форма сравнительной степени образуется путем прибавления к основе прилагательного словоизменительных суффиксов *-ее/-ей, -е, -ше, -же*: *теплый* → *теплее, теплей* (разг.); *громкий* → *громче; тонкий* → *тоньше; глубокий* → *глубже*. Если в конце основы есть суффикс *-к-* или *-ок-*, то он часто усекается: *низкий* → *ниже; далекий* → *дальше*. От прилагательных *маленький, плохой, хороший* формы сравнительной степени образуются с изменением корня: *меньше, хуже, лучше*.

Нередко образованию сравнительной степени препятствует лексическое значение слова; например, не используются формы сравнительной степени от прилагательных с «абсолютным» качественным значением типа *глухой, лысый, мертвый, слепой* или от прилагательных, обозначающих субъективную оценку признака: *преогромный, синенький*.

Составная форма сравнительной степени образуется при помощи вспомогательных слов *более, менее*: *более красивый, менее громкий*. Значение этой формы шире, чем значение форм типа *громче*, так как при помощи составной формы сравнительной степени выражается не только большая, но и меньшая степень интенсивности признака (простая же форма сравнительной степени указывает лишь на большую степень признака).

Синтаксические функции составной формы также шире, чем у простой формы сравнительной степени. Простая форма обычно является частью составного сказуемого: *Это сочинение было содержательнее, чем предыдущее*. Составная же форма может выполнять функции не только сказуемого, но и определения: *На этот раз ученик написал более содержательное сочинение*.

Составная часть может быть образована практически от любого качественного прилагательного, однако воспринимается как несколько книжная форма и в разговорной речи используется реже, чем простая форма сравнительной степени.

2. Форма качественных наречий и безлично-предикативных слов. Образование форм сравнительной степени от указанных

грамматических классов слов в целом сходно с образованием аналогичных форм прилагательных, хотя есть и отличия.

Простая форма сравнительной степени наречий образуется прибавлением к основе слова формообразовательных суффиксов *-е/-ей, -е, -ше, -же* (при этом суффикс положительной степени *-о* усекается); *весело* → *веселее, веселей* (разг.); *сухо* → *суше, горько* → *горше* (поэт.), *глубоко* → *глубже*. Слова *много, мало, хорошо, плохо* образуют простую форму сравнительной степени не от основы положительной степени: *больше, меньше, лучше, хуже*.

Составная форма сравнительной степени встречается преимущественно в книжной речи и образуется при помощи вспомогательных слов *более* или *менее*: *более тепло, менее весело*.

СТЕПЕНИ КАЧЕСТВА — лексико-грамматические разряды качественных прилагательных, а также наречий и безлично-предикативных слов. Обозначают субъективную оценку степени интенсивности признака, причем нередко объективного сравнения предметов (действий) по данному признаку и не предполагается (в отличие от степеней сравнения как собственно грамматического признака прилагательных, см.). Степени качества различаются словообразовательными средствами (суффиксами и префиксами), выражающими:

1) ослабленную степень проявления признака: *грубоватый, холодновато*;

2) ослабленную степень проявления признака + 'ласкательность': *бледенький, тонюсенький*;

3) повышенную интенсивность проявления признака: *архиреакционный, гиперкомплексный, перевозбужденно, премило*; это же значение передается и формой сравнительной степени, когда она употреблена в предложениях типа *Петр Петрович — умнейший человек* (т. е. очень умный — но не обязательно самый умный из всех);

4) 'интенсивность + ласкательность': *полнехонький, скорешенько*;

5) 'интенсивность + уничижительность': *толстенный, хитрюще*.

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ — это переменный морфологический признак качественных прилагательных, наречий и безлично-предикативных слов. Различаются формы положительной, сравнительной и превосходной степеней: *новый — новее — новейший; тепло — более тепло — теплее всего*. Исходной является форма положительной степени, называющая признак вне соотнесения его с другими однородными признаками (*новый дом, на улице тепло*); от нее прибавлением формообразовательных суффиксов или вспомогательных слов образуются простые и составные формы сравнительной и превосходной степеней (см.).

СУППЛЕТИВНАЯ ОСНОВА — это основа слова с полной заменой корня, наблюдающейся при образовании некоторых грамматических форм данного слова. Например, супплетивной называется основа глагола *идти*, потому что при образовании

грамматических форм этого глагола в основе наблюдается как корень *ид-*: *ид-ти, ид-у, ид-ите, ид-ущий, ид-я*, так и корень *ш-/ше-/шед-*: *шел, шла, шло, шли, шедший*.

Супплетивизм основ наблюдается также при словоизменении существительных: *человек — люди, ребенок — дети*; местоименных существительных: *я — меня — мне; мы — нас; ты — тебя, вас; он — его — (у) него*; прилагательных и наречий: *хороший (хорошо) — лучше, плохой (плохо) — хуже, маленький (мало) — меньше, много — больше; большой — велик*.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ — это самостоятельная часть речи, имеющая грамматическое значение предметности и морфологические признаки одушевленности/неодушевленности, рода, числа и падежа. Грамматическое значение предметности отличается от лексического значения 'предмет' (выражаемого, например, основами существительных типа *дом, камень*), поскольку многие существительные, особенно образованные от глаголов и прилагательных (*изучение, смелость*), не обозначают предметов. Однако любое существительное имеет грамматическое значение предметности, что легко обнаруживается экспериментальным путем — подстановкой вопроса *кто? или что?*

Существительное — одна из важнейших частей речи; к ней относится почти половина всех русских слов. В предложении существительное выполняет роль подлежащего, дополнения, именной части составного сказуемого (реже бывает определением и обстоятельством).

Все существительные распределены по двум грамматическим классам — склоняемые существительные (их большинство): *дом, судья, Людмила* и несклоняемые существительные: *МГУ, рефери, Нестеренко*. Кроме того, по значению и грамматическим свойствам существительные собственные противопоставлены нарицательным, конкретные — отвлеченным, вещественным и собирательным.

СЧЕТНЫЕ ФОРМЫ — дополнительные падежные формы, устанавливаемые в сочетаниях существительных с количественными числительными. Противопоставлены форме род. п. только у некоторых существительных м. р. 2-го субст. скл. А. А. Зализняк и Н. А. Еськова различают две счетные формы.

Счетная₁ форма устанавливается в контекстах типа *Вот три...*; существительные *ряд, час, след, шаг, шар* в таких контекстах принимают форму *шага́, шарá, следá, часа́, ряда́* (ср. с формой род. п.: *продолжительность часа́, длина шага́* и т. п.). Счетной₁ формы требуют числительные *полтора, два, оба, три, четыре*.

Счетная₂ форма характерна для существительных, обозначающих единицы измерения (*ампер, ватт, вольт, грамм* и т. д.), употребляется в контекстах типа *Вот пять..., сто...*. Названные существительные принимают в таких контекстах форму с нулевым окончанием: *ампер, ватт, вольт, разг. грамм, килограмм*

(ср. с формой род. п.: *отмена амперов, ваттов, вольтов, граммов*).

ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ — это одна из форм косвенных падежей, употребляющаяся, например, в предложениях типа *Я восхищаюсь* (кем?, чем?)... — *отцом, поколением, страной, степью*. Форма творительного падежа может использоваться без предлога, а также сочетаться со многими простыми и производными предлогами: *за, между, меж* (устар.), *над, перед, под, с; вместе с, во главе с, в связи с, вслед за, в соответствии с, в сравнении с, наряду с, начиная с, по сравнению с, рядом с, следом за, совместно с* и др.

Основное значение творительного падежа — значение инструмента: *работать молотком, написать пером*. В словосочетаниях типа *восхищаться искусством, руководить мастерской* форма творительного падежа использована в значении предмета (объекта), на который направлено действие. Широко употребителен твор. п. в определительном значении — в роли именной части составного сказуемого: *Отец был рабочим; Сосед стал студентом*; ср. также: *Пушкина называют гением русской словесности*. Обширен круг обстоятельственных значений твор. п.: пространственное: *ехать лесом*; временное: *проснуться утром*; значение меры: *закупать килограммами*. В предложениях со страдательными глагольными формами твор. п. имеет значение деятеля: *Ребенок был любим матерью*.

УСЛОВНОЕ НАКЛОНЕНИЕ — см.: Сослагательное (условное) наклонение.

ФОРМООБРАЗОВАНИЕ — это разновидность словоизменения; образование грамматических форм слова при помощи особых словоизменятельных (формообразовательных) суффиксов (*бег-ущ-ий, чита-л-и, смел-ее*), постфиксов (*спать → спит-ся*) и вспомогательных слов (*учил бы, буду читать, самый добрый, более начитан*), реже — без специальных формообразовательных аффиксов и служебных слов, т. е. замена окончаний (*красивый — красив-ø*). Формообразование отмечается, как правило, у таких слов, которые образуют большое количество грамматических форм. Поэтому формообразование нехарактерно для числительных и местоимений, зато развито в словоизменении глаголов и прилагательных.

Формообразовательными отношениями связаны между собой глагольные словоформы инфинитива (*чита-ть*), сослагательного (*сказа-л-и бы*) и повелительного (*бер-и*) наклонений, прошедшего (*игра-л-и*), настоящего (*вед-у*) и будущего (*буду разбира-ть*) времени в изъявительном наклонении; причастий и деепричастий (*ви-де-вш-ий, издава-ем-ый, прочита-н, зна-я, услыша-в*). Ср. также образование форм страдательного залога (*создавать → создавать-ся*) и безличных форм личных глаголов (*верить → верит-ся*).

К формообразованию относится и образование кратких форм прилагательных (*веселый — весел*), а также степеней сравнения

прилагательных, наречий и безлично-предикативных слов (*большой — больш-е — наи-больший, тепло — тепл-ее*).

ЧАСТИ РЕЧИ — это основные и самые важные для морфологии, а также синтаксиса и лексики грамматические классы слов: существительные, прилагательные, глаголы и т. п.

Слова, относящиеся к одной части речи, обладают: а) одинаковым общим грамматическим (так называемым *частеречным*) значением; например, для всех существительных отмечается значение предметности; б) одинаковым набором морфологических признаков (так, для существительных характерны морфологические признаки одушевленности/неодушевленности, рода, числа и падежа). Кроме того, слова одной части речи могут обладать словообразовательной близостью (например, иметь характерные для этой части речи словообразовательные суффиксы) и выполнять одинаковую синтаксическую роль в составе предложения.

В современном русском языке можно выделить четыре типа частей речи: самостоятельные части речи, служебные части речи, модальные слова, междометия.

Самостоятельные части речи служат для обозначения предметов, признаков, процессов и других явлений окружающей внеязыковой действительности. Такие слова обычно являются самостоятельными членами предложения, несут на себе словесное ударение и этим отличаются от служебных слов. Разграничены следующие самостоятельные части речи: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия. Кроме того, активно обсуждается вопрос о выделении в качестве самостоятельных частей речи также безлично-предикативных слов, причастий и деепричастий.

Служебные части речи (частицы, союзы, предлоги) не называют явлений действительности, а указывают на отношения, существующие между этими явлениями. Они не являются самостоятельными членами предложения, обычно не имеют словесного ударения.

Модальные слова (*вероятно, во-первых, кстати* и др.), составляющие, по мнению многих языковедов (в частности, В. В. Виноградова), особую часть речи, выражают субъективное отношение говорящего к тому, о чем идет речь, как строится высказывание и т. п.

Наконец, междометия (*ах!, ура!* и др.) выражают (но не называют) чувства говорящего.

ЧАСТИЦЫ — это служебная часть речи, передающая оттенки лексических и синтаксических значений: *вон, вот* (указательные частицы); *хоть, только, лишь, всего (лишь), единственно, исключительно* и др. (выделительно-ограничительные); *чуть, чуть не, как раз, точь-в-точь, именно, почти, ровно, прямо, точно, подлинно, в точности* (определительно-уточняющие); *же* (*Как же нам поступить?*), *-то* (*Он-то знает, что говорит*),

уж, ведь, даже (усилительно-подчеркивающие); *ли, разве, неужели* (вопросительные); *не и ни* (отрицательные).

Не являются частицами:

- 1) возвратный постфикс *-ся* в глагольных формах;
- 2) местоименные словообразовательные аффиксы: приставка *кое-* и постфиксы *-то, -либо, -нибудь*;
- 3) самостоятельные части речи, по употреблению сопоставимые с частицами: например, местоименное прилагательное *самый* в определительно-уточняющем значении (ср.: *в самый праздник — как раз в праздник*); слово *один* в выделительно-ограничительном значении (ср.: *Тут живут одни медведи. — Тут живут только медведи*).

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ — это самостоятельная часть речи, выражающая грамматическое значение количества: *два (две), сорок, сто пятьдесят шесть; трое, семеро; много, столько*. Общее грамматическое (частеречное) значение числительных определяется путем постановки вопроса *сколько?*

Грамматические признаки числительных таковы:

- 1) изменение по падежам (*семь, семи, семью...*);
- 2) отсутствие морфологического признака числа;
- 3) слабо выраженный словоизменительный морфологический признак рода — только у числительных *полтора/полторы, два/две, оба/обе*, причем различаются лишь две родовые формы: ж. р. (*полторы, две, обе*) и общая форма для м. р. и ср. р. (*полтора, два, оба*);
- 4) представленность словоизменительного признака одушевленности/неодушевленности только у числительных *два, оба, три, четыре: (увидел) два стола, но двух слов*;
- 5) особый характер синтаксических отношений между числительным и существительным; в форме им. п. (а при неодушевленных существительных — и вин. п.) числительное управляет формой род. п. существительного: *два дома*; в остальных падежных формах главным словом в словосочетании является не числительное, а существительное, с которым числительное согласуется в падеже: *двух домов, двумя домами* и т. д.

Числительные распределяются по грамматическим разрядам: числительные количественные (или определенно-количественные): *три, триста сорок*; неопределенно-количественные: *сколько, несколько* и собирательные: *двое, трое*. Именно эти группы числительных обладают всеми перечисленными грамматическими признаками и четко противопоставлены всем другим частям речи.

Особое место в грамматической системе занимают так называемые дробные числительные — сочетания типа *три десятых, восемь с половиной*, обозначающие дробные величины или сочетания целых и дробных чисел. Некоторые из дробных числительных (*восемь с половиной* и т. п.) ведут себя как количественные числительные (в частности, они в им. и вин. п.

управляют существительным: *восемь с половиной процентов*, в прочих же падежах частично согласуются с ними: *о восьми с половиной процентах*). Другие количественные числительные (типа *три десятых*) во всех падежах управляют род. п. существительного.

Кроме того, школьная грамматика выделяет разряд порядковых числительных: *первый, пятый, двадцать пятый* и т. п., отвечающих на вопрос *какой?* (а не *сколько?*) и по грамматическим свойствам сближающихся с прилагательными: они изменяются по родам, числам и падежам, в предложении являются определением или частью именного сказуемого. В научных исследованиях эта группа слов рассматривается как разновидность относительных прилагательных.

Не любому натуральному числу соответствует числительное. Например, обычно не считаются числительными слова *нуль* и *ноль*, *тысяча*, *миллион*, *миллиард* и др. (существительные): эти слова изменяются по числам, имеют нехарактерный для числительных постоянный морфологический признак рода. Количественное числительное *один* по грамматическим признакам часто относится к прилагательным, поскольку оно изменяется по числам (*один — одни*) и по трем родам (*один — одно — одна*), всегда согласуется в формах падежа с существительным.

По своему строению числительные бывают:

- 1) простыми (или непроизводными): *два, сто*;
- 2) производными — а) аффиксальными: *двое (дв-ој-е)*, *шестеро*; б) сложными: *пятьдесят, триста*; в) составными: *двести сорок*. В структуру составных числительных нередко включаются слова других частей речи: *две тысячи сто сорок один; три целых пять сотых; два и одна треть*.

ЧИСЛО — 1. Переменный морфологический признак существительного; различаются формы единственного и множественного числа, способные выражать противопоставление по количеству предметов. Форма ед. ч. указывает на единичность предмета: *дом, студент*; форма мн. ч. информирует о расчлененной (т. е. несобирательной) множественности предметов: *дома, студенты*.

Грамматическим средством выражения числа служат прежде всего окончания существительного: *дом-∅ — дом-а*, а в словосочетании и предложении — показатели другого типа: числовые формы согласующихся с данным существительным прилагательных, причастий и личных форм глагола (*новый дом — новые дома; смеющийся ребенок — смеющиеся дети; учитель пришел-∅ — учителя пришли*). Для несклоняемых существительных единственным способом выражения различий предметов по количеству служит сочетаемость: *новое кафе* ('единичность') — *новые кафе* ('множественность').

К числу дополнительных средств выражения грамматических различий существительных по числу относятся:

- 1) изменение места ударения: *дерево* — *дерéвья*;
- 2) чередования в конце основы: *сосед* — *сосед'-и*;
- 3) усечение, наращение и чередование суффиксов в конце основы: *боярин* — *бояре*, *сын* — *сыновья*, *котенок* — *котята*;
- 4) замена корня: *человек* — *люди*.

Не все существительные имеют формы обоих чисел (для таких существительных форма ед. ч. или мн. ч. является постоянным морфологическим признаком).

Не имеют форм мн. ч.:

- 1) отвлеченные существительные: *пение*, *храбрость*;
- 2) вещественные существительные: *молоко*, *олово*;
- 3) собирательные существительные: *листва*, *студенчество*;
- 4) некоторые имена собственные: *Ангара*, *Зевс*.

Не имеют форм ед. ч.:

- 1) некоторые отвлеченные существительные: *переговоры*, *хлопоты*;

- 2) вещественные существительные: *духи*, *сливки*;
- 3) собирательные существительные: *джунгли*, *финансы*;
- 4) некоторые имена собственные: *Мышцы*, *Сокольник*;
- 5) названия некоторых игр: *казаки-разбойники*, *прятки*, *шахматы*;

- 6) некоторые конкретные существительные типа *брюки*, *ворота*, *ножницы*, *сани*.

Помимо основного значения (единичности/расчлененной множественности), формы ед. ч. и мн. ч. в особых лексико-синтаксических условиях могут иметь и некоторые другие значения. Так, от некоторых существительных, обычно выступающих только в форме ед. ч., могут образовываться в профессиональном языке, в поэзии, в разговорной речи формы мн. ч. с особым значением. От отвлеченных существительных *красота*, *мощность*, *прелесть* образуются формы мн. ч.: *мощности* завода, *красоты пейзажа*, *прелести* дачной жизни, указывающие на конкретные формы проявления отвлеченного признака (*красоты пейзажа* — это лес, горы и пр.). От вещественных существительных типа *вода*, *песок* образуются формы мн. ч. с двояким значением: а) 'сорт вещества' (*воды минеральные и фруктовые*); б) 'большая масса вещества или же большие пространства, занятые данным веществом' (*воды океана*).

Формы мн. ч. от имен собственных выражают следующие значения:

- 1) обычное для данной формы значение расчлененной множественности: *Вошли наши Иваны — Петров и Сидоров*;

- 2) значение собирательной (нерасчлененной) множественности в двух основных вариантах: а) указание на определенный тип людей: *Чацки*, *Рокфеллеры*, *Геростраты*; б) указание на семейные отношения: *Ивановы* — 'семья Ивановых'.

В разговорной речи у форм ед. ч. наблюдается переносное употребление вместо форм мн. ч.: *Все, кто понял задание, под-*

нимите *руку* (т. е. 'руки'); *Первоклассник* теперь идет в школу *грамотный* (т. е. 'первоклассники грамотные').

2. Постоянный морфологический признак местоименных существительных, которые по числам не изменяются, в отличие от обычных существительных. Слова *себя, кто, что* и др. употребляются только в ед. ч., а *все* (ср.: *Все уже ушли*) — только во мн. ч. В парах личных местоимений *я — мы, ты — вы, он, она, оно — они* также нет изменения по числам, здесь, как показал В. В. Виноградов, пары лексически близких, но все же различных слов. Например, местоимение *я* употребляется только в ед. ч., а *мы* — это с морфологической точки зрения отдельное слово, употребляющееся только во мн. ч.: по значению *мы* не равняется 'много я', а может обозначать 'я и ты/вы', 'я и он/она/они'.

Основные значения числовых форм у местоименных существительных такие же, что и у обычных существительных: единичность и расчлененная множественность. Кроме того, форма мн. ч. местоимения *мы* иногда употребляется в научных работах в значении единичности (например, в научной статье, написанной не несколькими, а одним автором, нередко можно встретить употребление авторского *мы*: *Мы считаем...*). Форма мн. ч. местоимения *Вы* также может указывать на единичность (когда говорящий желает выразить уважительное отношение к своему собеседнику): *Позвольте Вам возразить, Иван Петрович!* Эти значения нехарактерны для существительных, хотя в просторечии и могут встречаться попытки использования мн. ч. существительного для выражения почтительного отношения к собеседнику, что было подмечено еще А. С. Грибоедовым в комедии «Горе от ума» (ср. в обращении Лизы, горничной, к Фамусову: *Пустите, ветреники сами, Опомнитесь, вы старики...*).

3. Переменный морфологический признак прилагательных и глаголов, которые согласуются в формах числа с существительными (и местоименными существительными). При этом собственного значения числовые формы прилагательных и глаголов не имеют, они лишь дублируют соответствующую грамматическую характеристику имени (*высокий спортсмен бежит* 'единичность предмета' — *высокие спортсмены бегут* 'расчлененная множественность предметов').

Грамматическая роль согласуемых по числу форм возрастает в том случае, если существительное является несклоняемым: *болтливый/болтливая Валя; черный кофе — черное такси; современная/современные АЭС* и т. п. При согласовании глагола с местоимением *Вы* форма мн. ч. глагола может указывать не на множественность, а на единичность предмета: *Вы, Анна Степановна, сегодня приготовили на редкость вкусный борщ* ('единичность + вежливость').

СИНТАКСИС

Агнс	Парадигма словосочетания
Актанты	Парцелляция
Актуальное членение предложения	Период
Атрибут	Побудительное предложение
Безличное предложение	Повествовательное предложение
Вводные компоненты	Подлежащее
Вопросительное предложение	Порядок слов в простом предложении
Восклицательное предложение	Предикат
Время синтаксическое	Предикативная связь главных членов предложения
Вставные компоненты	Предикативное определение
Второстепенные члены предложения	Предикативность
Выделительный оборот	Предложение
Генитивное предложение	Придаточные временные
Грамматические связи в словосочетании	Придаточные изъяснительные
Двусоставное предложение	Придаточные определительные
Деепричастный оборот	Придаточные пояснительные
Детерминанты	Придаточные присоединительные
Дополнение	Придаточные причинные
Знаки препинания	Придаточные следственные
Именительный темы	Придаточные сопоставительные
Интонация как синтаксическое средство	Придаточные сравнительные
Инфинитивное предложение	Придаточные условные
Косвенная речь	Придаточные уступительные
Лицо синтаксическое	Придаточные целевые
Модальность синтаксическая	Приложение
Неопределенно-личное предложение	Принципы русской пунктуации
Неполное предложение	Присоединительные члены предложения
Нечленимые предложения	Причастный оборот
Номинативное предложение	Простое предложение
Обобщенно-личное предложение	Прямая речь
Оборот	Пунктуация
Обособление	Связки
Обособленные обстоятельства	Синкретизм членов предложения
Обособленные определения	Синонимия синтаксическая
Обособленные приложения	Синтаксема
Обращение	Синтаксис
Обстоятельство	Синтаксическая связь
Объект	Синтаксические единицы
Однородные члены предложения	Синтаксические отношения
Односоставное предложение	Синтаксические средства русского языка
Определение	Сказуемое
Определенно-личное предложение	Сказуемое простое глагольное
Осложненное простое предложение	Сказуемое составное глагольное
Отрицательные предложения	Сказуемое составное именное
Парадигма предложения	Сказуемое составное осложненное
	Словосочетание

Сложное бессоюзное предложение	Сложносочиненные соединительные предложения
Сложное предложение	Сложные многочленные предложения
Сложное синтаксическое целое	Союзные слова
Сложноподчиненное предложение	Сравнительный оборот
Сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными	Субъект семантический
Сложносочиненное предложение	Типы словосочетаний
Сложносочиненные присоединительные предложения	Указательные слова
Сложносочиненные противительные предложения	Уточняющие члены предложения
Сложносочиненные разделительные предложения	Фразеологизированные предложения
	Члены предложения
	Чужая речь
	Эллиптическое предложение

АГЕНС (или деятель) — производитель глагольного действия, действитель. Это понятие относится к содержательной стороне предложения; агенс реализуется в структуре предложения с помощью различных форм существительного. Типичной является форма им. п. существительного: *Низкие облака закрыли небо* (Пауст.). В русском языке часто применяется другая форма передачи агенса — твор. п. существительного: *Разорванные сиен-лиловые тучи, краснея на выходе, быстро гнались ветром* (Л. Т.). Эта форма реализуется в особой конструкции — пассивном (страдательном) обороте, который включает глагол страдательного залога (*гнались* и т. п.) или краткую форму страдательного причастия со связкой: *Погода создается воздушными вихрями — циклонами и антициклонами* (Пауст.).

Любое глагольное действие предполагает деятеля, однако его выражение зависит от определенных условий, прежде всего от формы, в которой употреблен глагол. Наиболее тесна связь действия с агенсом в спрягаемых глагольных формах. Для деепричастия характерно соотношение с главным деятелем, форма которого определяется спрягаемым глаголом. Например: *Журча еще бежит за мельницу ручей* (П.); ср.: *Тучи... краснея... гнались ветром* — для деепричастия агенсная форма — им. п., для глагола страдательного залога — твор. п. В форме причастия значение действия хотя и ослабевает, заслоняется значением признака, все-таки соотносено с агенсом. Для действительного причастия агенс заключен в форме определяемого существительного (*палющие лучи солнца, бегущий олень*); для страдательного — в форме зависимого существительного в твор. п.: *Гонимы вешними лучами...* (П.).

Инфинитив называет действие безотносительно к его протеканию, потенциальное действие, поэтому сам по себе он не мотивирует форму агенса. Однако в инфинитивных предложениях потенциальное действие соотносено с потенциальным деятелем, выраженным формой дат. п.: *...Саду цвести...* (М.); *Скоро мне без листвы холодеть...* (Ес.); *Актеру месті* (М. Г.). Безличный глагол обозначает безагенсное действие: *От седой долины першило гор-*

ло (Пауст.). Однако при употреблении личного глагола в безличной форме при нем может быть форма твор. п., в которой совмещаются агенсное и орудийное значения: *Течением унесло лодку*. Агенсное значение зависит и от позиции глагола в предложении.

В неопределенно-личном предложении деятель словесно не обозначен и грамматически представлен как неопределенный: *Старика отнесли в спальню* (П.); действие хотя и не является абсолютно безагенсным, но приобретает независимый характер.

АКТАНТЫ — семантические компоненты высказывания, которые диктуются содержанием его предиката и обозначают участников события, ситуации. Так, в высказывании *Юнге налил Гарту стакан крепкого чаю* (Пауст.) глагольный предикат *налил* мотивирует наличие трех участников — субъекта, объекта, адресата. Вместе с предикатом актанты образуют семантическую структуру высказывания. Принадлежность предиката к тому или иному семантическому разряду определяется структурой ситуации; с этим связано число актантов в высказывании. Например, для передачи ситуации состояния лица употребляются предикаты состояния в сочетании с одним актантом — субъектом: *Девочка грустила; Девочка была грустна; Девочке было грустно; Девочка была в грусти; Девочку охватила грусть* и т. п. При передаче ситуации состояния среды актанты в высказывании могут отсутствовать: *Темнело быстро, по-осеннему* (Пауст.). Ситуации физического действия предполагают большое количество участников, поэтому с предикатом могут употребляться актанты, имеющие значения субъекта, объекта, орудия и т. д.: *Мальчик разрезал яблоко ножом*.

АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ — выделение в нем компонентов, частей, которые различаются характером коммуникативной нагрузки, участием в сообщении конкретной семантики высказывания. Одни выступают как исходные, заключающие уже известный участникам общения смысл, вторые сообщают новое, неизвестное. Например, в высказывании *Гостей собралось // довольно много* (Пауст.) первая часть заключает уже известное содержание, основу для сообщения нового (*довольно много*). Таким образом, противопоставляются две функционально различные части; для их обозначения используются парные термины: «данное» — «новое», «основа» — «ядро» и наиболее употребительные «тема» — «рема».

Для расчленения конкретного предложения на тему и рему требуются определенные условия: 1) объем предложения должен составлять не менее двух знаменательных слов; 2) ситуация и контекст устанавливают в данном предложении тематический элемент, относительно которого выделяется рема. Существуют условия, при которых высказывание может не члениться, тогда в нем представлена только рема: *Поздняя ночь. Море шумит за окном. Дует норд-вест* (Пауст.). В этом случае все высказывание представляет собой как бы ответ на вопрос «что случилось?»

или «что происходит?». Благодаря актуальному членению на тему и ремю высказывание передает информацию: 1) о признаке, действии, состоянии известного субъекта: *Артему // стало жалко себя* (М. Г.); 2) о субъекте известного действия и пр.: *Этой девушкой были // вы* (Пауст.); 3) о месте, времени, причине и т. п. известного события: *Сена набрал Яков Алексеевич // на две зимы* (Ш.); 4) о событии, которое произошло, происходит, произойдет в известном месте, в известное время, по известной причине и т. д.: *В саду // сутились синицы* (Пауст.); *В одиннадцатом часу // Ордынцевы возвращались домой* (В.).

Средствами актуального членения являются порядок слов и интонация. Тема обычно предшествует реме, они разделяются паузой, рема акцентируется, т. е. интонационно подчеркивается: *В дубовых перелесках // нет дорог* (Пауст.); в случае инверсии (рема — тема) акцентирование усиливается: *Нет дорог // в дубовых перелесках*. Порядок слов не только является показателем актуального членения, но и сам в известной степени от него зависит. Так, если тематическим элементом является обстоятельство, то сказуемое предшествует подлежащему: *В городском саду // уже играла музыка* (Ч.); *Вскоре сквозь тучи // пробилось солнце* (Пауст.) (ср.: *Музыка // уже играла в городском саду; Солнце // вскоре пробилось сквозь тучи*).

Одно и то же по грамматическому значению, структуре и лексическому составу предложение может получать в речи разное актуальное членение; ср.: *Во время войны // дом отдыха был закрыт* (Пауст.). — *Дом отдыха // был закрыт во время войны*. — *Дом отдыха был закрыт // во время войны*. Речевой контекст хорошо показывает, как рема предшествующего предложения становится темой последующего и т. д.: *За городом // — поле. В полях // — деревеньки. В деревнях // — крестьяне* (М.).

В начале текста часто употребляются актуально не расчлененные предложения: *Жил человек в лесу возле Синих гор. Он // много работал...* (Гайд.). Актуальное членение предложения не совпадает с грамматическим и не зависит от него. В качестве темы и ремы в различных речевых ситуациях, в разных контекстах употребляются те или иные члены предложения или их комбинации; ср.: *Человек // жил в лесу возле Синих гор*. — *Жил человек // в лесу возле Синих гор*. — *В лесу возле Синих гор // жил человек*.

АТРИБУТ — семантический компонент высказывания, выходящий за пределы его основы. Если основу высказывания составляют компоненты, передающие сущность ситуации, события, — предикат и актанты, то атрибут включает добавочную характеристику актанта, называет его качество, признак: *Изредка с ветвей падали нам на руки прозрачные ледяные капли* (Пауст.). Атрибут считают факультативным компонентом семантической структуры высказывания, распространяющим его облигаторные компоненты. Однако для передачи ситуации, события (положения дел) атрибут не является излишним или полностью безраз-

личным; он может мотивировать отношения предиката и актантов, семантически обогащать содержание предиката: *Падал медленный дождь из золы* (Пауст.); ср.: *Медленно падала зола*. Особенно важен атрибут при передаче ситуации тождества, сопоставления, — он мотивирует данные отношения: *Странный свет — неяркий и неподвижный — был не похож на солнечный* (Пауст.); *Большой старый дом имел самую мрачную физиономию среди своих соседей* (М. Г.).

БЕЗЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ выражает действие, состояние безотносительно к деятелю, субъекту. Это значение опирается на безличную форму глагола или связки: *Вот смерклось; Вам надлежит остаться; Девочке было весело*. Формальным показателем безличности является собственно безличный глагол или аналогичная по значению глагольная форма в независимой позиции. В обоих случаях показатели безличности *-ет (-ит)* и *-ло* омонимичны формантам 3-го л. ед. ч. и ср. р. прошедшего времени. Эти показатели употребляются в соотносительных формах наклонения и времени, образующих полную парадигму предложения: *Кругом гремит. — Кругом гремело. — Кругом будет греметь. — Кругом гремело бы. — Пусть кругом гремит!*

Все структурные разновидности главного члена предложения непременно содержат форму безличности: 1) безличный полнозначный глагол или безличную форму полнозначного глагола: *Быстро светает; Из окна дуло; Газет не оказалось; На улице нет машин*; 2) безличный вспомогательный глагол (или безличную форму вспомогательного глагола) модальной или фазисной семантики в сочетании с инфинитивом полнозначного глагола: *Вам придется уехать; Уже начинало светать; Мне захотелось отдохнуть*; 3) модальный предикатив (категорию состояния) со связкой в безличной форме и инфинитив полнозначного глагола: *Вам будет нельзя оставаться здесь; И охота было не слушаться?* (П.), причем в настоящем времени связка представлена нулевой формой: *Мне надо уехать* (ср.: *надо было, надо будет*); 4) предикатив состояния со связкой в безличной форме, включая нулевую: *В лесу было тихо; В доме скоро станет прохладно; Девочке весело*; аналогичная структура у главного члена с краткой формой страдательного причастия: *В комнате было прибрано; Про батарею Тушина было забыто* (Л. Т.); *Уже обо всем сказано*.

Грамматическая основа безличного предложения, опирающаяся на форму безличности, включается в различные модели большей или меньшей продуктивности. Модели безличных предложений передают соответствующую типовую семантику. В состав модели, кроме главного члена, входят обязательные компоненты, которые несут типизированные элементы смысла (косвенный субъект, объект орудийный, адресат и т. д.). Наиболее употребительные модели безличных предложений:

1) модель, включающая безличную форму полнозначного глагола, винительный прямого объекта и творительный орудийный: *Течением уносит лодку; Ветром повалило сосну; Брёвна подымают высоким накатом воды* (Пауст.); эту конструкцию можно рассматривать как производную от двусоставной и синонимичную ей (ср.: *Течение уносит лодку; Ветер повалил сосну*);

2) модель, включающая безличную форму полнозначного глагола с отрицанием и родительный объекта отрицания: *Школы у нас на озере не было* (Пауст.); формам бытийного глагола *быть* (*не было, не будет*) в настоящем времени соответствует неизменяемое безлично-глагольное слово *нет* < *не есть*; конструкцию можно считать производной от утвердительной двусоставной (ср.: *На озере у нас была школа*);

3) модель, включающая безличную форму полнозначного глагола (либо аналитическую конструкцию с модальным глаголом или предикативом) и дательный косвенного субъекта: *Мне не спится; Маше нездоровилось; Карту эту мне пришлось испрывать самому* (Пауст.); *Мне сейчас уходит нужно* (Ч.);

4) модель, включающая предикатив (катеорию состояния) и дательный косвенного субъекта: *В непродолжительное время всем стало весело необыкновенно* (Г.); конструкция может трактоваться как производная от двусоставной (ср.: *Все стали веселы*);

5) модель, включающая предикатив (катеорию состояния) и словоформу с пространственной семантикой, обозначающая состояние среды: *В лесу было тихо; На улицах стало шумно; Кругом было пустынно; На станции было безлюдно* (Пауст.).

ВВОДНЫЕ КОМПОНЕНТЫ являются своеобразной «надстройкой» над структурой предложения; они выражают различного рода оценки высказывания говорящим. Семантика вводных компонентов неконкретна, она имеет отвлеченный грамматический характер. Например: *Очевидно, в шкатулке соскочила какая-нибудь пружинка* (Пауст.) — *очевидно* выражает значение предположительности, вероятности. Вводные компоненты не являются членами предложения, не входят в его структуру, не имеют грамматической связи со словоформами, которые составляют предложение. Они интонационно вычленяются в предложении с помощью пауз и понижения тона; на письме вводные компоненты выделяются запятыми, реже — тире. По структуре вводные компоненты представляют собой слова, словосочетания или предикативные единицы (вводные предложения): *Право, судьба бывает так причудлива* (Ч.); *Сановник этот, по меткому замечанию одного его современника, имел сильный ум и надменную фигуру* (Леск.); *Бета считалась умницей, носила пенсне и, как говорили, хотела далее когда-то поступить на курсы* (Купр.).

Вводные компоненты всех видов выполняют одинаковые функции: помогают оформить высказывание, позволяют говорящему не только передать с помощью предложения определенную информацию, но и выразить отношение к ней, воспользо-

вать на адресата. В этом плане вводные компоненты являются функционально-прагматическим средством. Поэтому применяемый в школе прием устранения вводных компонентов для доказательства их несвязанности с членами предложения надо считать неудачным. При устранении вводного компонента теряется соответствующий грамматический оттенок предложения: например, высказывание *Без тебя, вероятно, я бы погиб* (М. Г.) при опущении *вероятно* приобретает категоричный характер. По семантике вводные компоненты группируются следующим образом:

1) **вводно-модальные**, оценивающие достоверность высказывания (*бесспорно, конечно, разумеется, без сомнения, само собой; видимо, кажется, пожалуй, по всей вероятности* и т. п.): *Музей был, конечно, закрыт* (Пауст.); *Сомневаться нельзя было, это пряталась женщина* (Ч.); *На темном небе, казалось, вспыхивали слабые отсветы* (В.);

2) **вводно-эмоциональные** (к сожалению, к моему великому огорчению, на твоё счастье и т. п.): *Наконец, к неописанной нашей радости, Ермолай вернулся* (Т.); *Но на Ильинском омуте не было, к сожалению, ни ветряной, ни водяной мельницы* (Пауст.);

3) **вводно-авторские**, указывающие на источник сообщения (*по-моему, по-твоему, по нашему мнению, по словам брата* и т. п.): *Так обе дамы и остались во взаимном нерасположении, по выражению городского света* (Г.);

4) **вводно-контактные**, обращенные к собеседнику или подчеркивающие внимание к нему, а также характеризующие манеру высказывания (*знаете ли, судите сами, согласитесь; признаться, по правде сказать, говоря попросту* и т. п.): *Еще, признаться, грунт хорош, а то бывает камень* (Тв.); *Однако, знаете, мне стало грустно* (М. Г.);

5) **вводно-обобщительные**, оценивающие степень общности ситуации, названной в высказывании (*бывает, случается, как правило, как обычно бывает, как всегда* и т. п.): *Ермолай стрелял, как всегда, победоносно, я — довольно плохо, по обыкновению* (Т.);

6) **вводно-союзные**, выражающие в предложении или тексте отношения перечисления (*во-первых, во-вторых* и т. д., *наконец*); присоединения, добавления (*кстати, правда, впрочем*); противопоставления (*однако, напротив, наоборот*); следствия (*значит, следовательно, стало быть, выходит*); вывода, обобщения, заключения (*итак, вообще, таким образом*): *Я уснул в полночь. Значит, за два часа так необыкновенно изменилась земля (выпал снег)...* (Пауст.).

ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — функциональный тип предложений, характеризующийся определенной целенаправленностью высказывания и формой ее выражения. Оно содержит вопрос, т. е. побуждает адресата, собеседника дать новые сведения о чем-либо известном: *Кто принес книгу?*, или подтверждение (отрицание) предполагаемого: *Книга интересная? — Да./*

Нет. Форма вопросительного предложения создается интонацией, а также специальными вопросительными словами — местоимениями, частицами. Структура вопросительной интонации включает повышение тона к концу предложения: *Солнце взошло?* (ср.: *Солнце взошло*); *Море?*; мелодическую вершину на слове, в котором заключена суть вопроса, и акцентирование этого слова: — *Кто пришел?* — *Отец*; — *Отец пришел?* — *Да, отец*; — *Отец пришел?* — *Да, пришел*. Вопросительные местоимения или наречия акцентируются слабее, чем другие слова.

В русском языке вопросительное предложение имеет два способа построения — местоименный и неместоименный, которыми определяются содержание и форма ответа. Местоименное строение вопроса предусматривает употребление вопросительных местоимений или местоименных наречий, которые должны быть пояснены в ответе. Ответ имеет параллельную структуру с вопросительным предложением, причем члену предложения, представленному вопросительным словом, соответствует такой же член предложения с конкретной семантикой: *Куда ты едешь?* — *Я еду в город*. В ответе общая часть обычно опускается, и он представлен репликой — ремой: *В город*. Вопрос неместоименного строения может включать факультативную частицу *ли*: *Любишь ли ты зиму?*; *Ты любишь зиму?* Ответ имеет альтернативное содержание: *Да. / Нет*. По форме он может повторять вопросительное предложение: *Да; Да, я люблю зиму; Да, люблю; Люблю*. По содержанию местоименное предложение является частновопросительным, неместоименное — общевопросительным.

Не каждое предложение с вопросительной формой или отдельными ее элементами содержит вопрос, т. е. направлено на получение ответа, — имеются невопросительные предложения с вопросительной формой. По целенаправленности высказывания эти предложения соотносятся с повествовательными и побудительными. Вопросительно-повествовательные предложения выражают сообщение в форме отрицания: *Какая в нем гордость может быть?* (М. Г.); *Куда нам сейчас ехать!* (Пауст.) или утверждения: *Да, откровенно говоря, кого не трогает искусство? Кого оно не облагораживает?* (Ч.). Эти значения передаются с помощью переосмысления вопросительных местоименных слов в отрицательные, а вопросительных с отрицательной частицей — в утвердительные с оттенком обобщения (*кого не 'всех, любого'*).

Вопросительно-побудительные предложения обращены к адресату не за ответом, а с приглашением совместно совершить действие или с приказанием: *Синиц ловить идем, дядя?* (М. Г.); *Да замолчишь ты наконец?*

Особым видом вопросительных предложений, не содержащих вопроса, являются риторические. Они не побуждают к ответу. Обращены они бывают или к нелицу, или к неопределенному адресату, или к самому говорящему, выражая раздумье, сомнение, эмоциональное состояние говорящего: *Что день*

грядущий мне готовит?.. (П.); Работать? Для чего? Чтобы быть сытым?.. (М. Г.).

Все вопросительные по форме предложения, не содержащие вопроса, имеют элементы экспрессии, метафорического смысла, поэтому обладают большой выразительностью, эмоциональностью; они используются в художественном тексте как экспрессивно-стилистическое средство.

ВОСКЛИЦАТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — функциональный тип предложений, заключающий эмоциональное отношение, которое выражено синтаксическим, формальным способом. Форма восклицательного предложения включает эмоционально окрашенную интонацию (тембровые оттенки), частицы *что за, как, какой, вот так, ну и* и др., а также междометия. Этими средствами высказыванию сообщается значение положительной или отрицательной оценки, передаются чувства радости, восхищения, грусти, негодования, страха, удивления и т. п.: *Ах, как ты горько, до зарезу, попозже, молодость, нужна!* (Тв.). Восклицательному предложению противостоит предложение невосклицательное, лишенное эмоциональной окрашенности.

По целенаправленности высказывания восклицательное предложение не является особым типом, — оно совмещается с повествовательным, вопросительным или побудительным: *Ах, если бы ты знал, как ты мил, как ты кстати приехал!* (Ч.) — повествовательно-восклицательное; *Ну же, Таня, говори!* (М. Г.) — побудительно-восклицательное; *Ты меня любишь? Да? Да?* — вопросительно-восклицательное.

ВРЕМЯ СИНТАКСИЧЕСКОЕ — соотносительность высказывания с моментом речи, говорения. Например: *Вот взошла луна золотая. Полночь. Чу! Гитары звон* (П.) — в первом предложении содержание оформлено как предшествующее моменту речи (непосредственно), во втором и третьем — как совпадающее с ним. Время синтаксическое — такое грамматическое значение, которое является обязательным для предложения. Оно имеет разные проявления и различные показатели, поэтому в теории предложения время рассматривается как грамматическая категория. Это предполагает наличие форм времени и соответствующих показателей, парадигмы временных форм предложения. Время синтаксическое не тождественно глагольной категории времени, которая ограничена формами изъявительного наклонения (ср.: *взошла — взойдет; всходила — всходит — будет всходить*). В предложении время опирается на глагольные формы или связку, но может быть выражено и при отсутствии глагольного слова (*Зима! Снегу!*).

Время синтаксическое имеет разные проявления; различают временную определенность, временную неопределенность, временную обобщенность и вневременность. Временная определенность проявляется в виде значений прошедшего, настоящего и будущего времени, которые опираются на глагольные формы времени или связку. Кроме того, настоящее время может

быть выражено нулевым показателем: *Весь мир — как дикое поле* (А. Т.). Временная неопределенность характерна для предложений с глагольными формами повелительного и сослагательного наклонений: *Пусть рушатся былые своды, пусть с гулом падают столбы...* (Бр.); четкое соотношение с моментом говорения не устанавливается. Временная обобщенность — это соотношенность высказывания с любым временным планом; это значение проявляется в обобщенно-личных предложениях, а также в некоторых безличных и двусоставных: *Правды не переспоришь* (посл.); *Огонь маслом не тушат* (посл.); *Бежать по эскалатору не разрешается; Курение запрещается*. Вневременность заключается в отсутствии прямой соотношенности с моментом говорения. Это значение имеет инфинитив в соответствующем односоставном предложении. Инфинитив называет потенциальное действие, не связанное с временным отсчетом: *Дважды молодцу не бывать* (посл.); *Не посидеть ли нам?* (Ч.). В конкретном предложении синтаксическое время имеет одно из указанных проявлений. Показатели данных временных значений могут быть морфологические (формы глагола или связи), синтаксические (значимое отсутствие глагола), лексико-синтаксические [например, частица *бы*: *Хоть бы звук... Хоть бы тонкий живой писк...* (Сер.)], лексические (ср.: *Завтра наступление. — Завтра наступать*).

ВСТАВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ — средство семантического дополнения предложения. Они не входят в структуру предложения, не имеют грамматической связи с конкретными словоформами: *Тогда же старик Прохор, рыболов и корзижник (в Солотче почти все старики делают с возрастом корзищниками), рассказал мне сказку об осени* (Пауст.). В речи вставные компоненты интонационно выделяются из состава предложения: произносятся пониженным тоном, в убыстренном темпе, без фразового ударения, с заметными паузами на границе с предложением; на письме заключаются обычно в скобки. В отличие от вводных вставные компоненты имеют конкретное содержание — дополняют, поясняют, уточняют смысл высказывания или дополняют семантику одного из членов предложения: *Фельдшер нехотя тронулся с места (ему как будто хотелось еще что-то сказать), пошел в переднюю и остановился там в раздумье* (Ч.); *На маленьком озере — оно называлось Лариным прудом — всегда плавало много рыбки* (Пауст.).

Вставные компоненты представлены словоформами или словосочетаниями, или предложениями: *Правда, хозяева и гости, — а среди них были почти все молодые поэты, посещавшие вторники у Смоковниковых, — сидели на неоструганных досках, положенных на обрубки дерева (дар Телегина)* (А. Т.). Вставные предикативные единицы могут иметь с предложением различные отношения (пояснительные, условные, причинные, следственные и др.), которые, однако, не имеют формальных показателей:

Слышно было по Дону, как где-то, не ближе Усть-Хопёрской, глухо гудели орудия и совсем тихо (нужно было припадать ухом к промерзлой земле) выстрачивали пулеметы (Ш.) — отношения причинно-следственные.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ — компоненты структуры простого предложения, определяющие, поясняющие или отдельные словоформы, или предикативную основу в целом. Например: *Роняет лес багряный свой убор* (П.) — *убор* является второстепенным членом предложения, поясняющим сказуемое *роняет*, а *багряный* и *свой*, в свою очередь, определяют первый второстепенный член. Это понятие относится к формальной организации простого предложения. В других аспектах подобные члены предложения могут оказаться основными; например, в коммуникативном, информативном это передается посредством интонации и порядка слов: *Отец вернется // вечером*.

Второстепенные члены распространяют предикативную основу простого предложения, тем самым усложняя его структуру. Они определяют или отдельные словоформы, или основу в целом и, соответственно, являются присловными: *Осенняя ночь приближалась очень медленно* (Пауст.) или приосновными: *Каждом я писал стихи* (Купр.). Те и другие характеризуются формальной связью и синтаксическими отношениями с главным компонентом (предикативной основой или синтаксемой). Присловные второстепенные члены образуют словосочетание с господствующей словоформой (*роняет убор, убор багряный*), а приосновные в словосочетание не входят, форма их не мотивирована, а содержание соотносено с основой высказывания целиком. Присловные второстепенные члены предложения по содержанию их отношений с поясняемыми словоформами разделяются на определения, приложения, дополнения и обстоятельства. Приосновные также имеют содержательную и формальную характеристики.

ВЫДЕЛИТЕЛЬНЫЙ ОБОРОТ — синтаксическая словоформа (синтаксема) или конструкция, усложняющая простое предложение путем выделения и добавления семантического компонента. Например: *Кроме городских охотников, к Фоме заходили и местные* (С.-Ц.) — оборот выделяет (отделяет) уже известный субъект, благодаря чему в предложении как бы совмещаются два высказывания (*К Фоме заходили городские охотники. Местные заходили тоже*). Важнейшим формальным элементом оборота являются специальные выделительные предлоги и предложные сочетания (*кроме, помимо, включая, исключая, не считая, за исключением, наряду с* и др.), а также вводно-союзные компоненты (*в том числе, особенно, в первую очередь, прежде всего* и др.). В состав оборота входят конкретные или отвлеченные существительные в соответствующих падежных формах; они могут быть распространены поясняющими словами: *Смелись все, кроме Дунышки* (Ш.); *Русские литераторы-дворяне, за исключением всеведавшего Александра Пушкина, не обратили внимания на фольк-*

лор... (М. Г.); *Кроме шума ветра, были еще и другие звуки* (Пауст.). Общее выделительное значение проявляется в частных: ограничения, добавления, включения, исключения и т. п.

Выделительный оборот соотносится с разными членами предложения и соответственно имеет разную семантику — субъектную, объектную, предикатную и т. п.: *Кроме рек, в Мещорском крае много каналов* (Пауст.); *За исключением этих немногих и незначительных недостатков, господин Полутыкин был отличный человек* (Т.).

ГЕНИТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — именное (субстантивное) односоставное предложение с бытийным значением. Оно сообщает о наличии предмета (предметов) в большом количестве или объеме. Это значение оформляется независимой формой род. п. существительного: *Снегу!*; *Сугробов!* По общему бытийному значению генитивное предложение сходно с номинативным (ср.: *Смех.* — *Смеху!*), но отличается обязательным семантическим элементом значительного или избыточного количества, объема, а также оттенком непосредственного восприятия. В интонации наблюдаются напряжение, дополнительные тоны с эмоциональной нагрузкой.

Генитивное предложение экспрессивно. Грамматической основой, главным членом является генитив — существительное в форме род. п. мн. ч. (имеющее соотносительные формы числа: *Домов!*; *Книг!*; *Детей!*, а также *pluralia tantum*: *Брюк!*) или в форме род. п. ед. ч. (не имеющее соотносительных форм числа — вещественное или отвлеченное: *Воды!*; *Шуму!*). Значение избыточности может подчеркиваться частицей *-то* и повтором: — *Еды-то!* *Еды!* — *закричал генерал* (С.-Щ.).

Модель генитивного предложения является продуктивной, конкретные высказывания активно употребляются в речи, особенно в обиходном стиле. Они используются и в художественной речи как средство экспрессии. Реализация модели имеет только грамматическое ограничение: в ней не могут быть использованы существительные собственные и собирательные, которые несовместимы с понятием количественной и объемной градации (однако отдельные собирательные формы с семантикой вещественности или оценочности могут быть реализованы: *Тряпья!*; *Бабья-то!*). Генитивное предложение может быть распространено как при словными второстепенными членами: *Ярких впечатлений!*; *Книг-то всяких!*, так и приосновными, аналогично номинативному предложению: *А в сарае дров!*; *Завтра дел-то!*; *У меня книг!*

Генитивные конструкции имеют разную трактовку в грамматиках, особенно в связи с объяснением характера формы род. п. Стремление объяснить эту форму как зависимую, мотивированную вело к поиску «пропущенного» либо «подразумеваемого» господствующего слова: или «названия количества» (А. А. Шахматов), или глагола (Е. М. Галкина-Федорук и др.). Генитивные соответственно подводятся под структуру номинативных (*Сколько дел!*; *Столько снегу!*) или безличных (*Смеху-то было!*).

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В СЛОВСОЧЕТАНИИ — его формальная сторона, формальная организация. Минимальная грамматическая связь существует в простом словосочетании: два полнозначных компонента оформлены как главный и зависимый, показателем связи является зависимая форма. Связь осуществляется непосредственно: *осенний день, капли дождя, прогулка пешком* либо с участием служебных слов — предлогов или их эквивалентов (метаслов): *работают в поле, любовь к жизни, далеко от города, шел мимо озера, приехал во время обеда, бегут в направлении леса*.

В сложном словосочетании грамматическая связь может быть последовательной: *читаю интересную книгу, вспомнили дом отца* или параллельной: *пишу письмо брату, стукнул кулаком по столу*; однако способ связи такой же, как в простом. В грамматической связи зависимому слову принадлежит активная роль. Различаются три типа грамматической связи в словосочетании. Они определяются морфологической природой зависимой словоформы.

Согласование — уподобление форме господствующего слова — характерно для прилагательных и подобных им по словозменению разрядов: *кленовый лист, бегущий олень, моя сестра, третий день*. При изменении господствующего слова аналогично изменяется зависимое: *кленового листа, кленовым листом*.

Управление — падежное подчинение существительного или субстантивированного слова, непосредственное или с участием предлога: *произносил речи, бежит через поле, холод осени, дом из камня, лес у дороги*. При изменении господствующего слова зависимая словоформа не меняется: *холодом осени, в доме из камня*.

Примыкание — зависимость неизменяемых слов (наречия, деепричастия, инфинитива, компаратива): *говорил громко, бежит не оглядываясь, способность мыслить, лица ярче роз, пошел быстрее*. Пассивность господствующего слова заключается в том, что оно не приспосабливает свою форму к зависимой словоформе. Господствующее слово своей грамматической формой и или семантикой в большей или меньшей степени мотивирует зависимую словоформу. В связи с этим различают сильную и слабую грамматическую связь. Сильная связь — это требование со стороны господствующего слова обязательного употребления определенной зависимой словоформы; это особенно характерно для управления: *пишу книгу, вглядывались в лица, рубка леса, ярче роз*. Слабая связь предполагает факультативную зависимую словоформу или ее варьирование: *шел в лес, шел полем, шел рядом, вернулся утром, дерево возле дома*.

ДВУСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — один из двух основных структурно-семантических типов предложений, противоположный односоставному предложению. В современном русском языке эти два типа противопоставлены друг другу; они имеют раз-

ное строение грамматической основы, в которой выражаются категории модальности, синтаксического времени и синтаксического лица, создающие отнесенность высказывания к действительности — **предикативность**.

Грамматическая основа двусоставного предложения оформляет предикативность раздельно (аналитически), в двух главных членах: независимом — подлежащем и зависимом — сказуемом: *Сады цветут; Дом был бы построен; Два друга начали спорить; Эта книга как исповедь; Дети будут в восторге; Учить ребят — нелегкое дело.*

ДЕЕПРИЧАСТНЫЙ ОБОРОТ — синтаксическая конструкция, центром которой является глагольная форма — деепричастие. В деепричастном обороте реализуется значение действия, он содержит добавочное сообщение. Поскольку деепричастие соотносено с субъектом основного действия, постольку в деепричастном обороте всегда можно передать отношения действия и деятеля, т. е. семантическую основу высказывания: *Одна из девушек бежала вприпрыжку по шоссе, спускаясь к морю* (Пауст.). Деепричастный оборот может быть развернут в предикативную единицу (ср.: *Одна из девушек бежала вприпрыжку по шоссе; она спускалась к морю*).

Благодаря событийной семантике и глагольности (вид, залог) деепричастный оборот находится в тех или иных синтаксических отношениях (временных, причинных, условных и т. п.) с предикативной основой предложения: *Однажды, возвращаясь домой, я нечаянно забрел в какую-то незнакомую усадьбу* (Ч.) — временные отношения. Наличие такого рода отношений дает повод сближать деепричастный оборот с членом предложения — обстоятельством. Однако оборот не является обычным второстепенным членом предложения. Обстоятельственные отношения его с основой предложения ближе к отношениям предикативных частей сложного предложения (ср.: *Однажды, когда я возвращался домой, я нечаянно забрел в какую-то незнакомую усадьбу*).

Простое предложение с деепричастным оборотом является осложненным, семантически сближается со сложным. Одиночное деепричастие может выполнять ту же функцию добавочного сообщения, что и деепричастный оборот, и также обособляется: *Мать остановилась, задыхаясь, приложила руки к груди* (М. Г.). Но оно может уподобляться наречию и выполнять функцию обстоятельства, в этом случае деепричастие утрачивает значение действия и глагольность и не обособляется: *Мы не торопясь пронесли луня через всю деревню* (Пауст.); *Резцов слушал насто-рожившись* (В.) (ср.: *пронесли неторопливо, слушал настороженно*).

ДЕТЕРМИНАНТЫ — особый вид распространителей предложения (второстепенных членов), которые поясняют не конкретные словоформы, а основу предложения; их называют **приосновными** второстепенными членами предложения. Детерминанты пред-

ставляют собой свободные словоформы, не мотивированные конкретными членами предложения: **В галерее** идет кипучая суета (Купр.); **В толпе** даже крикнули после этих слов (А. Т.). Детерминанты отличаются от присловных второстепенных членов предложения не только по функции, но также по семантике и структуре. Они семантически более самостоятельны, могут заключать в свернутом виде основу добавочного сообщения: **После Серпухова** мы сообщая напоили Настю чаем (Пауст.); (ср.: *После того как проехали Серпухов...*), могут мотивировать высказывание, заключенное в предикативной основе: **С большой высоты** морская вода прозрачна (А. Т.).

Формально детерминанты независимы, не входят в словосочетание, обычно находятся в абсолютном начале предложения. Они сочетаются с различными формами предикативной основы: **В лесу** пели птицы; **В лесу** было темно; **В лесу** работали; **В лесу** шумело; **В лесу** прохлада. Чаще всего употребляются детерминанты с обстоятельственными (пространственным, временным и др.) значениями: **Зимами** волки подходили к самому озеру (Пауст.). Кроме того, они могут иметь субъектное, объектное или определенное значение: **У тебя** истерика... (А. Т.); **Под жгучим солнцем** трещало дерево крыши (М. Г.); **Лет двенадцати** меня отправили в семинарию (Герц.).

ДОПОЛНЕНИЕ — присловный второстепенный член предложения с предметно-объектной семантикой, который представлен косвенно-падежными и предложно-падежными формами существительного (или субстантивированного имени). Оно поясняет в том или ином отношении семантику господствующего слова — чаще всего глагола или отглагольного имени. Семантика дополнения разнообразна, в значительной степени она определяется падежной формой; кроме того, влияют семантико-грамматические особенности поясняемого слова. С учетом этих факторов выделен ряд типичных значений дополнения: 1) прямого объекта: **Генерал прочел приказ** (Сим.); 2) косвенного объекта: **В озере** отражались высокие леса (Пауст.); 3) объекта речи-мысли: **...Поговорим о старине** (П.); **Мысль о победе** не давала Николаю Реброву жить (Купр.); 4) адресата: **Государство оказывает науке помощь**; 5) орудийного объекта: **По привычке Никишка** забрался на печь и накрылся **тулупом** (С.-Ц.).

В грамматике существует более общее деление дополнения на прямое (форма вин. п. без предлога) и косвенное (все другие формы).

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ являются необходимым элементом письменной формы русской речи. Современный текст не может фиксироваться без знаков препинания, не может нормально воспроизводиться. Назначение знаков препинания — передавать синтаксическое и смысловое členение текста, а также основные структурные черты интонации предложения. Передача интонационной структуры не является самоцелью; ее элементы

фиксируются постольку, поскольку они участвуют в синтаксическом и смысловом членении текста. Современные знаки препинания выполняют разные функции. Точка, вопросительный знак, восклицательный знак, многоточие — это знаки конца предложения, одновременно они отражают целенаправленность высказывания. Запятая, тире, точка с запятой, скобки, кавычки служат для разделения или выделения частей предложения. Кавычки могут употребляться и как смысловой знак: они выделяют переосмысленные компоненты. Выделение синтаксическое осуществляется знаками, парными по природе — скобками (вставные компоненты) и кавычками (чужая речь) или парными по употреблению — запятыми, тире (обособленные члены предложения, вводные компоненты, обращение и др.).

Иногда знаки препинания выступают как дублирующие показатели членения при наличии специальных языковых средств — союзов, союзных слов, а также частиц-связок: *Знаки препинания — это как нотные знаки* (Пауст.). Употребление знаков препинания регулируется правилами, обязательными и одинаковыми для всех говорящих и пишущих. Совокупность принципов, законов и конкретных правил употребления знаков препинания составляет теорию пунктуации.

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ТЕМЫ — особый компонент, который не входит в структуру предложения, но и не является самостоятельным. Он только называет предмет или явление, о котором пойдет речь в высказывании, но сам ничего не сообщает об этом предмете: *Труд! Все сейчас было полно им вокруг* (Пауст.). Форма им. п. совпадает с формой обращения, но функции их разные. Именительный темы выделяет предмет высказывания, привлекает внимание к нему: *Сибирь! Москва! Два этих слова звучали именем страны...* (Тв.). В предложении с именительным темы содержится указание на 3-е л. (при обращении — на 2-е л.). А. М. Пешковский называл данный компонент «именительным представлением».

ИНТОНАЦИЯ КАК СИНТАКСИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО — это способ произнесения следующих друг за другом словоформ, которые составляют предложение; это собственное фонетическое качество предложения. Звуковой состав словоформ принадлежит им; для предложения он является основой, «грунтом», на котором «рисует» собственно интонация. Это можно понять, сравнив произнесение слова (словоформы) как единицы словаря и как предложения: *Холод. — Холод? — Холод!; Бежать! — Бежать?* Переход от «выговаривания» слова к произнесению предложения состоит в том, что на элементарные фонетические единицы — звуки, слоги — накладываются «сверхъединицы» — высота тона (мелодика), сила голоса (динамика), темп, тембровая окраска. Эти фонетические интонационные компоненты могут наложить отпечаток и на некоторые звуки — их длительность, звучность и т. д. Например, словоформа *холод* в восклицательном предложении *Бrr! Холод!* может получить дополнительные вари-

ативные изменения в произнесении отдельных звуков: долгий, с задержкой [x], удлинённый [o] и его вариант во втором слоге (или все эти элементы вместе).

Таким образом, для интонации важны не конкретные звуковые комплексы словоформ, а сопутствующие им изменения высоты тона, силы голоса, темпа и тембра. Интонация представляет собой совокупность всех этих элементов. Они создают структуру интонации, фонетически оформляют завершенность, определенность высказывания.

Для интонационной структуры предложения характерно наличие элементов, подчеркивающих ее линейный характер, — начала, развития, завершения. Они тем отчетливее выявляются, чем больше линейная протяженность предложения: *Неслыханная жара / стояла в то лето / над лесами* (Пауст.). В однословном предложении эти этапы интонационной структуры не выделяются, сливаются: *Вечереет; Стужа*. Хотя все компоненты интонации характеризуются цельностью, неразделенностью, можно определять и описывать мелодическую и динамическую структуру предложения, в каждом случае отвлекаясь от других аспектов, других компонентов.

Мелодическая структура предложения определяется положением его мелодической вершины (начало, середина, конец); соответственно этому мелодика будет нисходящей, восходяще-нисходящей, восходящей: *Ожидать* — это тоже предчувствие счастья (Пауст.); *Сквозь голые ветви яблонь виден был огонь в окне* (Ш.); *А ты, отец Павлин, разве не кадет?* (М. Г.). Динамическая структура предложения определяется местоположением доминанты — словоформы, произносимой с наибольшей силой. Максимальной относительно громкостью обладает предложение при расположении доминанты в начале: *Что же вы не плачете? Кто ж не заплачет об такой женщине? Камнем надо быть...* (Остр.).

Различные стороны, компоненты интонации могут быть более значимыми для передачи тех или иных значений; так, в вопросительном предложении ведущую роль играет мелодика, в повествовательном — динамика (логическое ударение), в эмоционально окрашенном (восклицательном) — тембровые оттенки: *Голубчик! Зачем делать из себя шута? Зачем унижать себя... Кому это нужно?* (М. Г.).

ИНФИНИТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ сообщает о потенциальном, непротекающем действии. Это значение создается употреблением независимого инфинитива. Форма предложения приспособлена для обозначения самостоятельного действия, отвлеченного от деятеля. Именно это является основанием для отнесения инфинитивного предложения к односоставным. Вместе с тем для структуры инфинитивного предложения характерно наличие обязательного компонента — дательного косвенного субъекта (потенциального деятеля), соотношенного с инфинитивом: *Нам*

теперь стоять в ремонте (Тв.); Тебе только бы дорваться до разговору (Пауст.). Таким образом, можно утверждать, что в инфинитивном предложении выражается потенциальное действие, соотнесенное с потенциальным деятелем. Это дает повод лингвистам считать инфинитивные конструкции производными от двусоставных: *Снег тает* > *Снегу таять*. Однако дательный косвенного субъекта и инфинитив не имеют непосредственной предикативной связи. Более того, форма дат. п. может быть в предложении не представлена. Незамещенность этой позиции создает значение неопределенности-обобщенности: *Здесь не пройти*; *На булате ни написать, ни стереть* (посл.); позиция субъекта в этом случае занята словоформами объектными, пространственными и др.

Морфологическая природа инфинитива как неспрягаемой глагольной формы определяет основные структурные и семантические свойства предложения. Инфинитивное предложение не может иметь полной модально-временной парадигмы. Общее модальное значение — потенциальность является основой ирреальных значений. Общее темпоральное значение — вневременность. Эти значения могут видоизменяться, конкретизироваться при наличии добавочных показателей. Если возможно употребление связочных форм, выражаются конкретные временные значения; отдельные предложения могут иметь парадигмы времени. С помощью побудительной интонации передается волеизъявление: *Всем стоять на месте!* Употребление частицы *бы* помогает выразить различные оттенки желательности: *Так бы и зарыться в эту толпу* (А. Т.).

Особенностью инфинитивных предложений является то, что на общее модальное значение наслаиваются частные. Они передаются не лексическим способом (ср. безличное предложение), но самой инфинитивной конструкцией, а также добавочными служебными элементами: отрицанием *не*, частицей *бы*, другими частицами (*только, вот, еще, хоть, если* и др.). Различные комбинации инфинитива и указанных дополнительных средств позволяют сообщить инфинитивным предложениям частные модальные значения: 1) неизбежности: *Быть в дороге какой-нибудь беде...* (Ш.); 2) невозможности: *Молодости не воротить* (посл.); 3) долженствования: *Тут вам поворачивать назад* (Ч.); 4) целесообразности: *Вам бы гуманитарные науки преподавать, а не стрелять из пушек* (Пауст.); 5) волеизъявления в разных формах категоричности (приказ, предостережение, опасение): *Молчать!*; *Как бы нам в яму не угодить...* (А. Т.); 6) желательности: *Ну, мне бы уснуть...* (М. Г.). Модальные значения и оттенки могут совмещаться: *Не спрятаться ли нам?* (Ч.); *Тебе бы все с ружьем баловаться!* (Т.); *Куда ты ей под грудь ремень суешь, невежа!.. Тебе коту запрягать в лукошко* (А. Т.). Выражение разнообразных модальных и экспрессивных оттенков, не имеющих прямого лексического обозначения, делает инфинитивные предложения семантически емкими, образными.

КОСВЕННАЯ РЕЧЬ — синтаксическая конструкция, которая оформляет передачу чужой речи. Она представляет собой сложноподчиненное предложение с изъяснительной придаточной частью. Главная часть содержит описание речевой ситуации (обозначение речи-мысли, субъекта, адресата), придаточная или передает дословно чужую речь, или излагает ее содержание: *Домоправителю было сказано, что Варвара Петровна уехала за границу* (А. Т.); *На другой день за завтраком Григорий Иванович спросил у дочери, все ли намерена она спрятаться от Берестовых* (П.). По наличию двух компонентов — ввода и чужой речи — косвенная и прямая речь соотносительны; косвенная речь является производной, вторичной.

Преобразование прямой речи в косвенную может быть адекватным — без утраты элементов смысла чужой речи, эмоциональной окраски или неадекватным — с передачей основного содержания, но с опущением эмоционально-экспрессивных элементов. В первом случае изменяются только личные формы (глаголы и местоимения); во втором — может быть изменен и лексический состав чужой речи (опущены междометия, обращения, эмоционально-экспрессивные частицы и др.); ср.: — *Эк, спит-то!* — сказал Захар, — словно каменщик. *Илья Ильич!* (Гонч.) — Захар сказал, что *Илья Ильич спит словно каменщик*.

ЛИЦО СИНТАКСИЧЕСКОЕ — одна из основных категорий предложения, необходимая для оформления предикативности, т. е. отнесенности высказывания к действительности. Категория лица (персональность) устанавливает отношение высказывания к лицу говорящему, т. е. связывает сообщение с самим говорящим: *Я весел; Мне весело; У меня радость; Радуюсь весне*, с адресатом-собеседником: *Ты весел; Тебе весело* и др. Иначе говоря, содержание этой категории составляют различные аспекты позиции говорящего: 1) соотношение субъекта с говорящим: *Я молчу. — Лес молчит; Ты студент. — Саша был студент*; 2) соотношение автора модальных, эмоциональных и экспрессивных оценок с говорящим: *По-моему, книга интересна; Я нахожу книгу интересной; На мое счастье, книга оказалась интересной; Онегин был, по мнению многих (судей решительных и строгих), ученый малый, но педант* (П.); *Это тебе не Крым; Я вам не мальчик*.

Лицо синтаксическое имеет в предложении различные показатели — личные глагольные формы и личные формы связки, личные местоимения, притяжательные местоимения, существительное в функции подлежащего, косвенного субъекта, вводного компонента: *Сестра грустила; Сестре было грустно; По словам сестры, здесь ей грустно; К удивлению сестры, здесь ей рады*. Основные аспекты синтаксического лица передаются в предложении или в виде одного из определенных личных значений — 1, 2, 3-го л., или в неопределенно-личном, в обобщенно-личном значениях; ср.: *В такие дни мне не хочется сидеть*

дома.— В такие дни не хочется сидеть дома; Вам запрещается долго бежать.— Запрещается бежать по эскалатору; Газету принесли утром.— Газета принесена утром.

МОДАЛЬНОСТЬ СИНТАКСИЧЕСКАЯ — одна из основных категорий предложения, формирующих предикативность как отнесенность высказывания к действительности. Содержание модальности — оценка говорящим высказывания с точки зрения реальности, достоверности, возможности, целесообразности, необходимости и т. п. Модальность передается языковыми средствами, которые являются компонентами грамматической формы предложения. Это глагольные формы наклонения и формы связки, частицы, интонация, а также специальная модальная лексика: *Останавливаюсь. Хоть бы звук!..* (Сер.); *Коля не мог бы рассказать этот сон* (Пауст.).

Модальность является многоаспектной категорией. Она состоит из значений различных уровней отвлеченности, опирающимися на собственные показатели. Основным является модальное значение реальности / ирреальности, его называют объективно-модальным. Значение реальности — это оценка высказывания как соответствующего действительности; оно опирается на показатели изъявительного наклонения, в том числе на нулевую форму связки или нулевой глагол: *Но было тихо вокруг. Поздняя осень. Глухая осенняя пора* (Сол.). Значение ирреальности — оценка высказывания как желаемого, требуемого и пр., но не отражающего реальной ситуации. Показателями ирреальности являются формы сослагательного и повелительного наклонений, а также частица *бы* и ее производные: *Пускай же солнца ясный лик отныне радостью блистает* (П.); *Сейчас бы в сани с ногами...* (М.).

Значение достоверности / вероятности (субъективная модальность) выражается посредством вводно-модальных компонентов (конечно, может быть, пожалуй, бесспорно, по всей вероятности и др.): *Очевидно, общение с детьми развивает в человеке многие добрые свойства* (Пауст.); *Страна, казалось, скоро задохнется* (М. Г.). В состав синтаксической модальности входит также модальное значение главного члена — предикатная модальность. Это оценка признака (действия и пр.) как возможного, желаемого, обычного и т. п., которая выражается с помощью модальной лексики: *Войско решилось идти прямо на город Дубно* (Г.); *Года два назад мне случилось ехать по Волге* (М.-С.). В конкретном предложении все модальные значения составляют единый модальный комплекс.

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ сообщает о независимом действии (признаке). Деятель словесно не выражен и грамматически оформлен как неопределенное лицо: *В саду пели; На полях уже работают.* Форма неопределенно-личного предложения позволяет сосредоточить внимание на действии (признаке), которое отстранено от деятеля (носителя). Значение

неопределенного лица является грамматическим, оно опирается на 3-е л. мн. ч. и соотносительную форму множественного числа прошедшего времени и сослагательного наклонения. Независимое употребление этих словоформ и приводит к тому, что вместо множественности они обозначают неопределенность деятеля. Позиция субъекта занята словоформами с обстоятельственным или объектным значением: *В другой стороне тихо-тихо свистнули* (А. Т.). Иногда в семантике этих словоформ скрыто указание на лицо или круг лиц, с которыми соотносено действие: *Пусть в Европе прочтут горькую правду* (А. Т.). Это указание может быть косвенным — через название места, пространства: *На лодке молчали* (А. Т.).

Неопределенно-личное предложение имеет полную модально-временную парадигму, в которую входят соотносительные формы времени изъявительного наклонения, форма сослагательного наклонения и аналитическая форма повелительного наклонения с частицей *пусть*: *В саду работают.*— *В саду будут работать.*— *В саду работали.*— *В саду пусть работают.*— *В саду работали бы.*

НЕПОЛНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — конструкция с пропущенным, словесно не обозначенным членом. Пропуск может быть установлен с помощью внутренних показателей (форм слов, связанных с пропущенной словоформой) и внешних (контекста, ситуации): *Попадья стала угощать меня чем бог послал. А между тем говорила без умолку* (П.) — второе предложение неполное; на пропуск подлежащего указывают согласуемые формы глагола. В контексте пропущенный член словесно обозначен (*попадья*), поэтому второе предложение может быть реализовано в полном виде.

Полное и неполное предложения — это варианты реализации одной структурно-семантической модели. Говорящий в конкретных условиях общения употребляет один из вариантов. С учетом контекста он может, пропустив один из (или более) членов, употребить неполное контекстуальное предложение. С учетом общего опыта собеседников может быть употреблено ситуативное неполное предложение, обычно с пропуском подлежащего — словесно обозначен признак, действие известного собеседникам предмета: *Летит!* (об ожидаемом самолете); *Клюет!* (о рыбе во время ловли). Особенно активно используются неполные реплики в диалоге. Общий опыт участников, учет словесного окружения, ранее высказанных реплик позволяют строить реплики только из словоформ, содержащих новую информацию: — *Тебя как звать-то?* — *Алексей.* — *А по отцу?* — *Николаич* (Сер.). Неполные формы реплик диалога являются нормой, а их полные варианты выглядели бы отклонением от нормы.

НЕЧЛЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ служат для выражения в речи согласия или несогласия с высказыванием собеседника, эмоциональной реакции, волеизъявления. Эти значения передаются

в общем, неконкретном виде: — *Тебе жарко?* — **Конечно** (М. Г.); — *Любуешься морем?* — **Еще бы!** — *ответил Лавров* (Пауст.); **Цыц, ты!** *Она тебе больше не слуга* (М. Г.). Такие предложения не имеют грамматической формы, грамматических значений наклонения и времени, не членятся, не допускают распространения. Они представлены стабильными, воспроизводимыми компонентами, поэтому имеют и другое название — слова-предложения. *Да* и *Нет* выражают «чистое» утверждение и отрицание, эти же значения с модальными оттенками степени достоверности выражаются словами и нечленимыми сочетаниями (*конечно, вероятно, бесспорно, пожалуй, как бы не так* и др.): — *Объясните нам — суд будет? Судить нас будут?* — **Вероятно,** — *ответил Самгин* (М. Г.). Нечленимые предложения не содержат конкретного высказывания, опираются на предшествующее или последующее; можно сказать, они заменяют конкретное предложение.

НОМИНАТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ сообщает о бытии (наличии, существовании) предмета. Это значение создается употреблением формы им. п. существительного (номинатива) в качестве главного члена: *Тишина. Полоска света* (Тв.). Номинатив является предикативно неопределяемым, т. е. ему не приписывается признак, как в двусоставном предложении (ср.: *Видна полоска света. Стоит полная тишина*). Номинатив превращается в предложение с помощью интонации сообщения. За данной формой, за данной независимой позицией номинатива в русском языке закрепились общие грамматические значения реальной модальности и настоящего времени, выражаемые нулевым показателем — значимое отсутствие глагольной словоформы. Номинатив и интонация сообщения оформляют и значение бытийности, так что бытийный глагол оказывается ненужным. Более того, его употребление в форме настоящего времени невозможно: *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека* (Бл.).

Общее бытийное значение номинатива может конкретизироваться и дополняться оттенками благодаря особым компонентам интонации, а также частицам, включаемым в состав главного члена. Создаются варианты номинативного бытийного предложения с добавочными оттенками: 1) непосредственного восприятия: *Самолет!; Пожар!; Мама!* — ситуация «узнавания», обнаружения передается интонацией, выражающей одновременно и эмоциональные оценки; 2) указания: *Вот лес; Вон речка;* 3) достижения: *Вот и лес; Вот и лето; Вот и тишина;* 4) эмоциональной оценки: *Вот это лес!; Вот так лес!; Что за речка!; Какая тишина!; Ну и дом!* — используются эмоциональные («восклицательные») частицы.

В построении конкретных номинативных предложений нет грамматических и даже лексических ограничений: любой номинатив может быть употреблен в позиции главного члена. Это и структурная и семантическая основа предложения, и одновременно —

минимальное высказывание. Реальность употребления одиночного номинатива (однословного предложения) определяется только автономностью его семантики (ср. затруднения в употреблении нераспространенных высказываний с номинативами типа *середина, издержки, исправление*).

С другой стороны, каждое предложение потенциально распространимо: номинатив может иметь присловные второстепенные члены с атрибутивным или объектным значением; ср.: *Тишина. — Утренняя тишина. — Тишина утра; Встреча. — Радостная встреча. — Встреча с друзьями*. Это распространение номинативного предложения в пределах структуры субстантивного словосочетания: *Богатая семья. Большое имение под Москвой. Особняк в Москве* (В.). Нужно различать синтаксические омонимы: распространенное номинативное — двусоставное с составным именным сказуемым. Омонимия преодолевается с помощью интонационного выделения сказуемого, а дополнительно — порядком слов; ср.: *Поздняя осень. — Поздняя осень. — Осень поздняя*.

В структуру номинативного предложения могут быть введены и приосновные второстепенные члены (детерминанты), которые не имеют словосочетательной связи с номинативом: *А в небе аэростаты* (Тих.). Они представлены словоформами, не мотивированными главным членом предложения. Детерминанты имеют пространственное, временное, субъектное или посессивное (притяжательное) значение: *В городе тишина; Скоро рассвет* (Ч.); *У тебя истерика...* (А. Т.). Наличие этого типа распространителей коренным образом меняет семантическую и коммуникативную структуру номинативного предложения: в них получают выражение семантический субъект и предикат (ср.: *В доме шум. — Дом шумный. — Дом полон шума; У меня страх. — Мне страшно. — Я в страхе*), а также тема и рема (ср.: *Шум; Шум в доме* — рема; *В доме шум* — тема/рема). Такие предложения трактуются лингвистами по-разному. Наличие присказуемых членов рассматривается как показатель неполноты, пропуска сказуемого двусоставного предложения (А. А. Шахматов, А. М. Пешковский).

ОБОБЩЕННО-ЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ оформляет сообщение о независимом действии (признаке). Деятель словесно не назван и грамматически представлен как обобщенное лицо: *Без счастья и в лес по грибы не ходи* (посл.); *Немилостивому мил не будешь* (посл.); *На сердитых воду возят* (посл.). Обобщенно-личное значение опирается на независимое употребление определенных глагольных форм: 2-го л. ед. ч. изъявительного и повелительного наклонений, 3-го л. мн. ч. изъявительного наклонения. Их личное значение переосмысливается: действие соотносится со всеми лицами. Обобщение затрагивает и категорию синтаксического времени: конкретное временное значение словоформ заменяется обобщенным. Это значение опирается только на указанные личные формы и не допускает употребления форм

прошедшего времени. Обобщенно-личное предложение не имеет конкретных форм времени, не имеет парадигмы. Переосмысление форм лица и времени должно быть полным, в противном случае строится высказывание, не достигающее полного обобщения. На такой первичной ступени обобщения находятся предложения с глагольной формой 2-го л. ед. ч., в которых сообщается о действиях самого говорящего, повторявшихся многократно в прошлом; на повторяемость в прошлом может указывать частица *бывало*: *Чудесно, самозабвенно несешься, бывало, с горы на салазках...* (Гл.). Несмотря на неполную обобщенность лица и времени, подобные предложения относятся к обобщенно-личным; личные и временные формы переосмыслены: настоящее или будущее время в значении прошедшего времени.

Полное обобщение личного и временного значений неразрывно связано с модальными характеристиками выражаемого действия. Различные модальные значения опираются в обобщенно-личных предложениях только на глагольные формы, на служебные слова, но не на модальные лексические элементы. Главный член в форме 2-го л. изъявительного и повелительного наклонений имеет модальное значение долженствования: *Битому куту лишь лозу покажи* (посл.), а при наличии отрицания — значение невозможности, нецелесообразности: *С моей осанкой далеко не уйдешь* (Ч.); *Добрым делом не кори* (посл.); главный член в форме 3-го л. мн. ч. — значение целесообразности-нецелесообразности: *Колокольным звоном болезни не лечат* (М. Г.).

Обобщенно-личные предложения по своей структурно-семантической природе являются идеальной формой для высказываний афористического, назидательного содержания. Поэтому они широко представлены в пословицах, афоризмах, крылатых выражениях.

ОБОРОТ — грамматически организованная группа словоформ в составе простого предложения, обозначающая ситуацию, событие: *Бездумно наслаждаясь вернувшейся к ней жизнью, Аксиция испытывала огромное желание ко всему прикоснуться руками, все оглядеть* (Ш.), — выделенный оборот является названием события. Оборот имеет внутреннюю грамматическую связь, которая создает его целостность; внешняя грамматическая связь оформляет синтаксические отношения оборота с предикативной основой предложения. Центром оборота является обычно слово с событийной семантикой — это причастие, деепричастие, инфинитив, а также отглагольное существительное (девербатив).

Оборот получает синтаксическое наименование или по морфолого-семантическим качествам господствующего слова (причастный, деепричастный, инфинитивный, девербативный, адъективный), или по характеру отношений с предикативной основой (сравнительный, целевой, выделительный, уступительный и т. п.). Отношения с предикативной основой предложения оформляются

или посредством словоизменения главного компонента, или с помощью служебных слов — предлогов, союзов: *По обеим сторонам камина стоят фикусы, нищенски бедные листьями* (М. Г.); *Но вдруг обледенелые деревья вспыхивали желтым огнем, и часто, будто молотом по железной палубе, начинали бить зенитки* (Пауст.).

ОБОСОБЛЕНИЕ — ритмико-интонационное и смысловое выделение в составе простого предложения словоформы или группы словоформ (оборота): *Внизу, в прихожей, часы пробили шесть* (Пауст.); *Минутами я был близок к обмороку — от счастья* (Ст.); *В скалах, заросших оранжевыми лилиями, гнездились дикие голуби* (Пауст.); *Я в деревне скучал, как щенок ваперти* (Т.). На письме обособленная часть предложения выделяется запятыми (тире). Обособленные члены предложения заключают дополнительное высказывание о предмете, признаке, выполняют по отношению к определяемому члену функции добавления, пояснения, уточнения. Этим они сближаются с предложениями и в некоторых случаях могут быть развернуты в предикативные единицы (ср.: *В скалах, которые заросли оранжевыми лилиями, гнездились дикие голуби*).

Формальной стороной обособления является ослабление связей определяемого и определяющего членов, что придает обособленному члену или обороту относительную самостоятельность. Семантическим условием обособления является отсутствие тесной смысловой связи между компонентами: *Во всех этих людях, несмотря на их внешнее различие, Самгин почувствовал нечто единое и раздражающее* (М. Г.) — *нечто* не может быть отделено, обособлено от глагола, а определенные слова — от *нечто* (они составляют единый смысловой комплекс). Тесная семантическая связь объектных слов с глаголами означает невозможность обособления дополнений. Оборот *несмотря на их внешнее различие* автономен семантически и формально, поэтому обособлен.

Конструктивными, формальными условиями обособления являются расширенный объем и необычное расположение выделяемых членов предложения. Так, распространенное определение в постпозиции к определяемому обособляется: *Ветер, все еще сильный, дул теперь с востока...* (А. Т.). Это общие формальные условия. Обособление наблюдается и при частных условиях: 1) определение, отнесенное к личному местоимению, обособляется в любой позиции, в любом составе: *...Незримый, ты мне был уж мил* (П.); 2) в любой позиции обособляется деепричастный оборот, в силу специфических свойств этой глагольной словоформы: *У кромки воды растут, наклоняясь в сторону, травы* (Сол.). При отсутствии одного из общих (и частных) условий обособление может быть вызвано дополнительными условиями (добавочными семантическими оттенками, соседством других определяющих членов, в частности обособленных, и пр.):

Пришел Макаров, в черном строгом костюме, стройный, седой, с нахмуренными бровями (М. Г.).

ОБОСОБЛЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА выделяются в составе предложения в смысловом, формальном и ритмико-интонационном отношении. На письме выделяются запятыми. Обособлению способствуют расширенный состав и необычное расположение обстоятельства — перед сказуемым или перед всей предикативной основой предложения. Обособленное обстоятельство имеет форму оборота, выражает добавочное высказывание, находится в определенных синтаксических отношениях (обстоятельственных) с предикативной основой. Нередко основу оборота представляют отглагольные существительные (девербативы) с событийной семантикой. Оборот может представлять собой сочетание существительного с определяющим словом и иметь внутренние отношения «предмет — признак». Отношения с предикативной основой предложения выражаются посредством предлогов. Это отношения причины: *Пароход стал двигаться осторожнее, из боязни наткнуться на мель* (Купр.); условия: *В случае непослушания или выражения недовольства, я прибегаю к более строгим мерам* (Ч.); времени: *После разговоров, часто очень оживленных, за кофе, расходились до обеда* (Л. Т.); уступки: *Вопреки предсказанию моего спутника, погода прояснилась и обещала нам тихое утро* (Л.).

Обстоятельства могут быть обособлены при другом условии и с иной целью — уточнения. Обычно уточняются обстоятельства (места, времени) с отвлеченной семантикой: *Там, далеко за лесами, зарождалась заря* (Пауст.); *Рано утром, чуть зорька, Серега взял топор и пошел в рощу* (Л. Т.); *Внизу, у подножия сосен, уже темно и глухо* (Пауст.).

Обстоятельственные отношения могут устанавливаться также между предикативной основой предложения и деепричастными оборотами. Однако не следует отождествлять деепричастный (обособленный) оборот с второстепенным членом предложения — обстоятельством, так как его семантика близка к семантике предикативной единицы: это значение процесса, протекающего действия, которое соотносено с определенным деятелем.

ОБОСОБЛЕННЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ выделяются по смыслу и ритмико-интонационно для акцентирования признака. На письме выделяются запятыми. Морфологизованные определения, представленные прилагательными и т. п., обособляются при двух общих формальных условиях: в позиции после определяемого слова и при наличии зависимых слов (распространенное определение — оборот): *Пыль, розовая от блеска молний, неслась по земле* (Пауст.). Это относится и к причастному обороту; однако не следует сводить его роль только к определительной. Это особая синтаксическая конструкция, обладающая некоторыми глагольными категориями и сближающаяся с предикативной единицей.

Обособление распространенного несогласованного определения может происходить и в обычной для него постпозиции: *В небольшой гостиной старого домика, с открытыми балконной дверью и окнами на старинный звездообразный липовый сад, сидело все семейство* (Л. Т.). Нераспространенные согласованные определения в постпозиции обособляются при дополнительном формальном условии — если они составляют ряд однородных членов предложения: *Над Волгой занималось утро, мгlistое и туманное* (Кор.).

ОБОСОБЛЕННЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ выделяются ритмико-интонационно и по смыслу при общих формальных условиях: распространенные, в постпозиции, а также при связи с личным местоимением. На письме выделяются запятыми или тире: *Мы сняли, за два рубля в месяц, особняк — старую баню в саду попа* (М. Г.); *Он даже снился мне иногда, этот рояль* (Пауст.). Одиночное приложение обособляется при наличии оттенка уточнения: *Один из сыновей, Миша, заведует опытной ихтиологической станцией на озере Великом* (Пауст.). Семантические отношения обособленного приложения с определяемым словом более сложные, чем в обычном аппозитивном словосочетании (ср.: *озеро Великое, сын Миша*), — это отношения добавочного высказывания (характеристика, уточнение, пояснение и т. п.): *Катерина Петровна доживала свой век в старом доме, построенном ее отцом — известным художником* (Пауст.); *Какой-то непонятный звук слышен в лесах — звучание вечера, догоревшего дня* (Пауст.).

ОБРАЩЕНИЕ — синтаксическая конструкция, употребляемая в речи для того, чтобы привлечь или поддержать внимание собеседника: *Пóля! Пожалуйста, помогите Елене Николаевне* (М. Г.). Как средство речевого контакта, обращение употребляется с предложением, но не входит в его структуру и само не оформляет высказывания. Формой обращения в современном русском языке является существительное в форме им. п. со значением лица, собственное или нарицательное: *Я своими жильцами доволен, Дарья Дмитриевна* (А. Т.); — *Кондуктор!* — *крикнул сердитый голос.* — *Почему не даете билетов?* (Пауст.). Расположение обращения является свободным; наиболее соответствует функции обращения его употребление перед предложением. Выделяется запятыми или восклицательным знаком.

В русском языке сложились формы традиционного обращения: *друг мой, голубушка, братец, молодой человек* и др. Помимо функции обращения, они передают эмоциональное отношение к лицу; с этой же целью при конкретных существительных употребляются прилагательные *милый, дорогой, уважаемый* и др.: *Милый дедушка, Константин Макарыч! Возьми меня отседова...* (Ч.).

Грамматическая форма обращения употребляется при так называемом олицетворении, т. е. обращении к предметам, отвлеченным понятиям и т. п.: *Шумы, шуми, послушное ветрило, вол-*

нуйся *подо мной, угрюмый океан* (П.). В поэтической речи эта конструкция используется как экспрессивно-эмоциональное средство.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО — второстепенный член состава сказуемого, выражающий характеристику действия, признака со стороны качества, количества или различных условий протекания, проявления их. Как присловный второстепенный член предложения, обстоятельство сочетается с глаголом, прилагательным, входит в словосочетания. Морфологизованные обстоятельства представлены наречиями соответствующих разрядов, однако более продуктивны различные косвенно-падежные и предложно-падежные формы существительных. Семантические разряды обстоятельств группируются вокруг вопросительных и указательных местоименных наречий (отсюда — определение семантики обстоятельства по вопросам). Формы существительных передают семантику соответствующих разрядов с помощью предлогов. Основные разряды обстоятельств:

1) качественные (как? — так; наречия *быстро, легко* и т. п., существительные с предлогами *с, без* и др.): *Критик писал быстро, без помарок и остановок* (Ч.); *Туземцы всегда объясняли дорогу со страстью, с неистовым увлечением* (Пауст.);

2) количественные — меры и степени (насколько? — настолько; наречия *очень, весьма* и др., существительные с предлогом *до*): *Осенняя ночь приближалась очень медленно* (Пауст.);

3) времени (когда? — тогда; наречия *сейчас, завтра* и др., существительные с предлогами *в, во время, перед, после* и др.): *Во время дождя кое-где протекала крыша* (Пауст.); *После слез Катя забылась* (А. Т.);

4) места (где? — там, здесь; куда? — туда; откуда? — оттуда; наречия *кругом, дома* и др., существительные с предлогами *в, на, к, около, вдоль* и др.): *Мы ушли на лесные озера* (Пауст.); *Я шел вдоль насыпи* (Ч.);

5) причины (почему? — потому; наречия *сгоряча, сослепу* и др., существительные с предлогами *от, из, из-за* и др.): *От мороза побелели деревья, лошади, бороды* (Ч.); *Зуеву было трудно идти из-за его хромоты* (Пауст.);

6) цели (зачем? — затем; наречия *нарочно, назло*, существительные с предлогами *для, ради, на* и др.): *Мы купили для рыбной ловли надувную резиновую лодку* (Пауст.);

7) условия (при каком условии?; существительные, в основном отвлеченные, с предлогами *при, без, в случае*): *Без знания психологии нельзя быть учителем* (Ч.);

8) уступки (вопреки чему?; существительные с предлогами *несмотря на, вопреки*): *Весь дом казался спавшим, несмотря на яркое освещение* (Ч.); два последних разряда не представлены местоименными наречиями.

Обстоятельственные второстепенные члены предложения более разнообразны по семантике, чем указанные разряды, поэтому принадлежность к разряду может быть определена не всегда. Кроме того, надо иметь в виду, что обстоятельную семантику имеют некоторые детерминанты: *На станции стихло* (В.); *Со степи набегал ветерок* (Ш.); *Ночью в избе слабо светил ночник* (Л. Т.).

ОБЪЕКТ — компонент семантической структуры предложения. Это предельно обобщенное понятие о предмете, на который так или иначе направлено действие, исходящее от субъекта, или бессубъектное действие: *На голос твой колокола откликнулись вечерним звоном* (Бл.); *Кому же придет в голову актрису грамматике учить!* (Остр.); *С болот наносило холод* (Пауст.). Объект может быть соотнесен и с действием, названным глаголом, и с действием или признаком, названным отвлеченным существительным, а также с признаком, который выражен прилагательным: *Его голос, резкий, полный иронии и презрения к товарищу, гулко носился по лесу* (М. Г.); *Я еще утром окончил приемку рыбы* (Пауст.).

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ расширяют структуру высказывания, осложняют его: *Жалобный плач слышался то за окном, то над крышей, то в печке* (Ч.) — второстепенный член состава сказуемого (обстоятельства места) представлен рядом словоформ, подчиненных непосредственно глаголу, не зависящих друг от друга, — однородных; содержательная сторона предложения представляет собой как бы соединение трех высказываний, связанных отношениями чередования, взаимного исключения (ср.: ...и за окном, и над крышей, и в печке — отношения одновременности, соединения; ...или за окном, или над крышей, или в печке — отношения неопределенности, альтернативности). Однородность заключается в параллельном подчинении ряда членов предложения одному господствующему или в господстве ряда членов над одним зависимым: *За Доном в лесу прижилась тихая, ласковая осень* (Ш.); *Ни полушубок Гекка, ни шапка на гвозде не висели* (Гайд.).

Однородные члены предложения образуют сочинительный ряд, в котором все слова грамматически равноправны. Предложение может быть осложнено одним или несколькими сочинительными рядами. Условиями однородности ряда членов являются: 1) связь с одной и той же словоформой; 2) однотипность синтаксической функции; 3) отсутствие отношений зависимости между членами ряда. Второе условие означает, что функции одного члена предложения недостаточно. Так, дополнения к одному члену могут иметь различные частные значения, быть неоднородными: *Лошадь дважды ударила копытом по мягкой земле* (М. Г.); неоднородными являются определения при одном существительном, если обозначают разноплановые признаки: *В чистом меркнувшем небе реактивный самолет тянул*

свой белый быстрый след (Пауст.) и т. д. Однородность оформляется сочинительной связью членов ряда, показателями которой являются интонация, союзы, формы слов. Интонация как показатель сочинительной связи универсальна; союзы могут отсутствовать: *Соленый, густой, холодный ветер дул с моря* (Ш.); одинаковость сочинительных словоформ необязательна: *Лошади просыпались от каждого шороха, от крика перепела, от гудка буксирного парохода* (Пауст.); (ср.: ...то за окном, то над крышей, то в печке).

Наличие союзов не только усиливает сочинительную связь, но и делает возможным выражение различных отношений между членами ряда — соединительных, противительных, разделительных: *Хвоя хороша не только от мышей, но и от зайцев* (Сол.); *Дома остались только старые да малые* (М.-С.); *Лошадь хотя с трудом, но покорно шла иноходью* (Л. Т.); *Сейчас ей хотелось плакать не то от горя, не то от счастья* (Сим.). Союзы также оформляют открытость или замкнутость ряда: *Губы то ли от черники, то ль от холода черны* (Тв.) — открытый; *Я был счастлив и удовлетворен не столько личным актерским успехом, сколько признанием моего нового метода* (Ст.) — замкнутый. В структуру сочинительного ряда может входить обобщающее слово, которым он открывается или замыкается: *Три молодых дерева растут перед дверью пещеры — липа, береза, клен* (М. Г.); *Листья мы находили в карманах своих дождевых плащей, в кепках, в волосах — всюду* (Пауст.).

ОДНОСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — структурно-семантический тип простых предложений; противоположно двусоставному. Грамматическую основу предложения составляет один главный член, который не является ни определяемым, ни определяющим. В нем сосредоточены значения и показатели категорий модальности, синтаксического времени, синтаксического лица. Наличие одного главного члена — принципиальное структурное свойство односоставного предложения. Применительно к главному члену односоставного предложения — несоотносительного с другим главным членом — не должны употребляться термины «подлежащее» и «сказуемое». Главный член предложения является независимым. В современном русском языке он выражается формами глагола и существительного в независимой позиции. Различаются глагольные и субстантивные односоставные предложения.

Глагольные односоставные предложения выражают модальность, время, лицо с помощью определенных глагольных словоформ. Глагольный главный член предложения обозначает действие, в той или иной степени отстраненное от деятеля, — независимое: *Вспоминаю день вчерашний; В саду поют; Без счастья и в лес по грибы не ходи* (посл.); *О семейном в кабаках не кричат* (М. Г.); *В лесу потемнело; Скоро мне без листвы хо-*

лодеть (Ес.). Независимое употребление глагольных словоформ в качестве главного члена создается тем, что в данных предложениях позиция субъекта занята распространителями — второстепенными членами (*в саду, без счастья, в кабаках, в лесу, мне*). Глагольные односоставные предложения по формальным и семантическим признакам разделяются на пять видов: определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные.

Субстантивные односоставные предложения не располагают морфологическими показателями модальных, временных и личных значений, а выражают их синтаксическими средствами: 1) модальность — интонационными: *Весна* (реальность); *Весна? Скорее бы весна!* (ирреальность); 2) время (настоящее) — нулевым (значимое отсутствие); 3) лицо — конструктивным (употребление существительного, главного члена, — показатель 3-го л.). В независимой позиции главного члена предложения употребляются формы им. п. (номинатив) и род. п. (генитив) существительных; на их основе строятся номинативные и генитивные предложения. Эти субстантивные односоставные предложения семантически противопоставлены глагольным односоставным, — в них утверждается бытие, наличие предмета: *Тишина; Уже полночь; Снегу!; Дров-то!* Общее значение бытийности передается конструктивным показателем — независимым употреблением субстантивной словоформы. В этом отличие данного типа односоставных предложений от бытийных двусоставных (ср.: *Скоро будет лето; В лесу находится санаторий; У меня есть библиотека*).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ — второстепенный член предложения со значением признака предмета, поясняет существительное в его различных функциях: *На далеких деревьях кричат сонные грачи* (Ч.). Значение признака выражается различными словоформами. Одни являются типичными — морфологизованное, согласованное определение (прилагательные и т. п.); другие нетипичными — неморфологизованное, несогласованное определение: *Одинокая капля дождя отвесно упала в воду* (Пауст.). Значение признака согласованного определения совпадает с категориальным значением прилагательного и подобных ему разрядов слов. Семантика несогласованных определений очень разнообразна, поскольку она складывается под влиянием различных падежных форм и предлогов, а также принадлежности определяющего существительного к конкретным или абстрактным.

Общим элементом разнообразных форм определения-существительного является выражение признака предмета через отношение к другому предмету. Продуктивны такие разновидности несогласованных определений, как родительный принадлежности: *Никита особенно отметил лицо землекопа Тихона Вялова* (М. Г.); *Даже листья ив не шевелились* (Пауст.); родительный субъекта: *Не было слышно даже пересвистывания птиц* (Пауст.);

предложно-падежные формы со значением внешней характеристики: *Стол с фруктами уже готов* (Ч.); *В прихожую вошел человек в ватнике* (Пауст.). Малопродуктивная форма несогласованного определения-наречия: ...*Смешно кормить слонов яйцами всмятку* (М. Г.); ср.: *прогулка пешком, путь назад* и др. Пространственные предложно-падежные формы в функции определения сохраняют обстоятельственный оттенок: *Свет проникал в темноту из окна над дверью* (В.); *Сестра показала нам дорогу в лазарет* (Пауст.).

ОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ сообщает о действии (признаке), приписываемом определенному лицу — говорящему или собеседнику. Лицо словесно не названо, на него указывают личные окончания 1-го и 2-го л. глагола. Сама морфологическая природа этих глагольных форм является причиной их независимого, неподчиненного употребления: *Прошу слова; Идешь домой?; Будь честен и смел; Цветите, юные! И здоровейте телом!* (Ес.). Употребление личных местоимений с этими словоформами является ненужным и излишним. Однако нет и препятствий для их употребления, в этом случае предложение имеет двусоставную структуру: *Я иду домой*. Таким образом, двусоставное предложение и односоставное определенно-личное выступают как варианты: семантически они не различаются, содержат название действия, совершаемого конкретным лицом — участником общения. В речи, особенно в обиходной, более употребительны односоставные конструкции.

Построение определенно-личных предложений имеет грамматические ограничения. В качестве главного члена используются только формы 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч. изъявительного и повелительного наклонений. Все остальные глагольные формы (3-е л. ед. и мн. ч., прошедшее время, сослагательное наклонение, инфинитив) не способны указывать на определенного деятеля. При пропуске подлежащего эти словоформы выступают в качестве сказуемого двусоставного неполного предложения (ср.: *Клюет!; Едут!; Не пришла?; Отдохнул бы*), что допустимо только в определенном контексте или ситуации. Из-за указанных ограничений определенно-личные предложения имеют неполные парадигмы лица (только 1-е и 2-е), времени (только настоящее и будущее) и наклонения (только изъявительное и повелительное). Соотносительные двусоставные предложения имеют полные парадигмы: *Я работаю. — Ты работаешь. — Он <брат> работает. — Я <ты, он, брат> работал (бы). — Ты работай* и т. д. Не нужно смешивать с двусоставными определенно-личные предложения, при которых употреблено обращение; ср.: *Отец, слышишь меня?* (односоставное) — *Ты слышишь меня?* (двусоставное).

ОСЛОЖНЕННОЕ ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ содержит в неразвернутом виде добавочное высказывание, которое соотносится с основным, оформленным предикативной основой. Структу-

ра простого предложения осложняется различными конструкциями — оборотами, сочинительными рядами и пр., а также отдельными словоформами, которым придается добавочный смысл. Обороты — причастный, деепричастный, инфинитивный, субстантивный, девербативный и др. — оформляют в свернутом виде добавочное сообщение; они находятся с основой в разнообразных отношениях (обстоятельственных, определительных и пр.): *С согласия Дуняшки Аксинья увела детей к себе* (Ш.); *После чая я упросил Веру петь* (В.); *Лиза, несмотря на вмешательство матери, устроила по-своему свою комнату для двух офицеров* (Л. Т.). Дополнительное сообщение содержится в сравнительном и выделительном оборотах: *Сзади, точно исполинский костер, горел лесной склад* (Купр.); *Все вокруг казалось белым, кроме черных больших поплавок* (Пауст.).

Простые предложения, осложненные оборотами, по семантике аналогичны сложным предложениям. Обороты могут быть развернуты в предикативные единицы, а простое осложненное предложение трансформировано в сложное (ср.: *Дуняшка согласилась...; ...чтобы Вера пела; Хотя и вмешивалась мать...; Горел лесной склад, как горит исполинский костер; Все вокруг казалось белым, только полавки были черными*). Осложнение простого предложения может достигаться выделением, актуализацией отдельных его компонентов при помощи частиц, союзов и т. п.: *По каналам, особенно весной, можно пробираться в легком челне на десятки километров* (Пауст.); *Теперь в полку только и говорили, что о театре* (А. Т.).

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ принадлежат к различным типам, но объединяются общим компонентом — показателем отрицания (частица *не* или *ни*). Если он включается в главный член односоставного предложения или в сказуемое, то высказывание имеет общеотрицательный характер: *Набить руку не значит быть мастером* (газ.); *Старику не везло* (Пауст.); *Спрятаться от дождя было негде* (Пауст.); *Ни одного дерева!* (Сим.). При употреблении отрицания с другими членами предложения высказывание приобретает частноотрицательный характер: *...Не я увижу твой могучий поздний возраст* (П.); *Не всем казакам в атаманах быть* (посл.); *Нет, не тебя так пылко я люблю...* (Л.). Отрицание может быть выражено без специального показателя, при переосмыслении вопросительного предложения («экспрессивное отрицание»): *Где ему смотреть на тебя? И с какой стати ему смотреть на тебя?* (Г.).

ПАРАДИГМА ПРЕДЛОЖЕНИЯ — совокупность всех его форм, тождественных по информативной семантике и лексическому составу. Формы отражают определенное грамматическое варьирование предложения, например времени: *Улица пустынна. — Улица была пустынна. — Улица будет пустынна*; наклонения: *Улица была бы пустынна. — Пусть будет улица пустынна*; лица: *Мне идти. — Тебе идти. — Брату идти*.

ПАРАДИГМА СЛОВСОЧЕТАНИЯ — совокупность его форм, реализуемых при построении предложений. Они опираются на словоизменение главного компонента и выражают соответствующие грамматические значения — падежные: *куст сирени — куста сирени — кусту сирени... — кусты сирени...*; родовые: *полный сил — полная сил*; личные: *читаю книгу — читаешь книгу...* и т. п. Условием вхождения в парадигму словосочетания является тождество лексического состава. Форма зависимого компонента или изменяется аналогично главному (согласование), или не изменяется (управление, примыкание).

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ — намеренное интонационное (и пунктуационное) расчленение предложения. Отделяемому компоненту придается более или менее самостоятельное значение, оно подчеркивается, усиливается: *Сейчас поймем первую же машину и отвезем вас в Мисхор. В поликлинику* (Пауст.). К явлениям парцелляции относят также такие формы акцентирования, как именительный темы и инфинитив в аналогичной функции: *Будущее... Вот чего я не могу себе представить* (М. Г.); *Любить...* *но кого же?*.. (Л.).

ПЕРИОД — сложное синтаксическое и ритмико-интонационное образование. Основная черта его структуры — наличие двух частей, обычно неравных по объему (первая значительно превосходит вторую), с различной мелодикой и ритмом. Первая часть произносится более высоким тоном (с сильным возрастанием к паузе), убыстренным темпом; как правило, она делится на ритмические отрезки. Вторая часть, после паузы, произносится с резким понижением тона, ритм замедляется. Ритмичность поддерживается параллельностью строения компонентов первой части, повторением предлогов, лексическими повторами: *Пусть игрушки были и не ахти какие нарядные, пусть зайцы, сшитые из тряпок, были похожи на кошек, пусть все куклы были на одно лицо — прямоносые и лупоглазые, и пусть, наконец, еловые шишки, обернутые серебряной бумагой, не так сверкали, как хрупкие и тонкие стеклянные игрушки, // но зато такой елки в Москве, конечно, ни у кого не было* (Гайд.).

По синтаксической структуре период разнообразен; он может иметь форму сложного предложения (одного из типов или смешанного строения) или распространенного, осложненного простого, или текста, состоящего из ряда предложений. Иными словами, период — это не столько синтаксическая структура, сколько ритмическая стилистическая фигура.

ПОБУДИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — функциональный тип предложений, содержанием которого является волеизъявление, побуждение адресата к действию. Для речевой ситуации характерно наличие субъекта и объекта волеизъявления, которые не обязательно получают словесное обозначение в предложении. Значение побуждения опирается на формы повелительного наклонения: *Пойди домой, да и скажи все, как было* (М. Г.); на ин-

финитив: *Веселей кружитесь, дамы! На носки не наступать!* (Тв.); используются также формы других наклонений: — *Пошел прочь!* — твердо сказал Фома (М. Г.); — *Ты бы ушел, дед,* — просил Ваня (Пауст.). Волеизъявление может быть выражено без специальных глагольных форм, посредством интонации и частиц: — *По местам!* — крикнул молоденький офицер... (Л. Т.); *Вам бы, знаете, во флот с вашим аппетитом* (Тв.).

Побуждение имеет разную категоричность, основанную на различной степени заинтересованности в действии говорящего и адресата. По убыванию категоричности выделяются виды побуждения: 1) приказ: *Молчи! Не говори со мной... фармазон! Катерина, домой!* (М. Г.); 2) просьба: *Перестань, голубчик!* (М. Г.); 3) совет: *А вам бы, Варвара Михайловна, не волноваться так, а?* (М. Г.); 4) разрешение: — *Дай я открою ставни. — Открой...* (С.-Ц.); 5) призыв: *Рабы, разгибайте спины и колени!* (М.).

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — функциональный тип предложений, содержанием которого является сообщение. Специальных формальных показателей, в частности служебных слов, эти предложения не имеют. Их характеризует только интонация сообщения; принципиальной чертой ее структуры является расположение мелодической вершины в начале или в середине: *Во дворе что-то опять запищало* (Купр.); *Последствия этого приезда были неисчислимы* (Д.). Различаются реально-модальные предложения — сообщение о реальной ситуации: *Огонь гнало по земле с неслыханной скоростью* (Пауст.) и ирреально-модальные предложения — сообщение о желаемой ситуации: *Пусть лучше этот лунный свет ко мне струится к изголовью* (Ес.); *Села бы у окошка и никуда бы не уходила* (Пауст.).

ПОДЛЕЖАЩЕЕ — главный член двусоставного предложения, соотносительный со сказуемым. В грамматической организации предложения занимает господствующее положение, опирается на независимые формы имени и глагола — номинатив (им. п.) и инфинитив. Семантика подлежащего — значение характеризуемого предмета (номинативное подлежащее): *Шлюпки качались у борта* (Пауст.) или потенциального действия (инфинитивное подлежащее): *Ехать на этой лошади было для Ростова наслаждением* (Л. Т.). Частные значения подлежащего зависят от способа его выражения (формы) и от содержания признака, который назван в сказуемом. Номинативное подлежащее является в русском языке более продуктивным, чем инфинитивное, поскольку сочетается с разнообразными формами сказуемого.

Идеальной формой номинативного подлежащего (грамматическим эталоном) является существительное в форме им. п.: *Жарко светило солнце* (Ш.). Все формы номинативного подлежащего или содержат существительное в форме им. п., или уподобляются ему по категориальному значению ('предметность').

Предметность своеобразно проявляется в местоимениях-существительных (подлежащее имеет предметно-указательное значение, дополняемое разрядным значением — личным, вопросительным, указательным и т. п.): *Мы обошли весь сад* (Л. Т.); *Кто, волны, вас остановил?* (П.). Значение предметности приобретают и другие именные категории в функции подлежащего — прилагательные, числительные, причастия; в предложении проявляется их контекстная (разовая, неполная, непостоянная) субстантивация: *Командующий перестал ходить по мостику* (Пауст.). В роли подлежащего они становятся названием предмета по признаку. Вследствие этого они могут сами иметь определения: *Все живое особой метой отмечается с давних пор* (Ес.).

В роли подлежащего могут употребляться и наречия, междометия, даже служебные слова: *Настало и роковое «послезавтра»* (М.-С.).

Номинативное подлежащее может быть представлено словосочетанием. Существительные (или субстантивированные слова), называющие характеризующий предмет, являются зависимым компонентом словосочетания-подлежащего (как правило, в форме род. п.). Главный компонент сообщает подлежащему то значение, которое не может быть выражено зависимым компонентом (существительным). В русском языке сложилось несколько моделей словосочетания-подлежащего, которые имеют соответствующее типовое значение: 1) количества, меры, совокупности: *Впереди шли семеро косцов* (Гил.); *Стаи снегурей сидели, нахохлившись, на засыпанных снегом рябинах* (Пауст.); 2) избирательности: *Кто из нас прав?* (газ.); 3) неопределенности: *Что-то странное произошло со всеми присутствующими* (А. Т.); 4) метафорической экспрессивной характеристики: *Серп месяца стал ярче...* (В.); 5) особый вид — совместности (сочетания существительных в формах им. п. и твор. п. с предлогом с): *Художник с Васей едва добрались до дому* (Пауст.). Общей чертой подлежащего-словосочетания всех видов является то, что оно содержит указанные добавочные значения, которые в номинативе как таковом выражены быть не могут.

Инфинитивное подлежащее не может иметь предметного значения: инфинитив не субстантивируется. Двусоставное предложение с таким подлежащим содержит характеристику потенциального действия — действие и его признак: *Спросить дорогу для Андрюныча было обидой* (М.-С.). Эта модель предложения включает только различные формы именного сказуемого (с прилагательным, существительным, предикативом — «словами состояния»). Инфинитивное подлежащее может иметь аналитическую форму — сочетание инфинитива связки с творительным имени: *Как это важно и хорошо — быть учителем* (газ.). Различные виды подлежащего образуют систему, в которой каждое звено имеет свое назначение. Конкретные формы подлежащего обуславливают его предикативную связь со сказуемым. В соотношении

с различными видами сказуемого они имеют значение деятеля: *Аксинья присела отдохнуть* (Ш.); носителя признака: *Брат становился непонятней* (М. Г.) и др.

ПОРЯДОК СЛОВ В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ — типичное относительное расположение словоформ в их определенных функциях — подлежащего и сказуемого, определения и определяемого слова, глагола и дополнения и т. д. На взаимное расположение слов влияет несколько факторов — грамматический, коммуникативный, стилистический. Порядок слов выполняет соответствующие функции, поэтому он не является постоянным, закрепленным. Грамматический порядок слов («нейтральный») определяется такими нормами: подлежащее предшествует сказуемому, согласованное определение — определяемому слову, дополнение располагается после глагола: *Прохладный воздух едва качает язычок свечи* (Пауст.). Как средство актуального членения предложения, коммуникативный порядок слов имеет другие правила: на первое место выносятся словоформы, представляющие тему, после них располагается рема. Этот фактор определяет иной, обратный порядок расположения главных членов: *У крыльца // раздался гром и стук* (Гайд.); *На соломенной крыше избы // зашуршал дождь* (Ч.); *На закате солнца со степи // пришел табун* (Ш.). Обратный порядок расположения главных членов характерен и для нерасчлененных (рематических) предложений: *Глухо погромыхивал на западе гром* (Ш.), а также в случае, если предикативное сочетание является темой: *Возвращались мы с Прорвы // к вечеру* (Пауст.). Стилистический, экспрессивный порядок слов служит для вынесения на «видное» место ключевых для смысла, для образа слов: *Редает облаков летучая гряда* (П.); *Тихо пришли в равновесье зыбкого сердца весы* (Бр.).

ПРЕДИКАТ как термин употребляется в нескольких значениях: 1) вместо термина «сказуемое» как название главного члена двусоставного предложения; 2) как название одного из членов логической формы мысли — суждения (субъект — предикат); 3) как название главного компонента семантической структуры высказывания. Предикат обозначает существо ситуации, события. Участники события обозначаются актантами. Предикат мотивирует их число и значение. По числу актантов различаются предикаты — нульместный: *Светало*; одноместный: *Дождь идет*; *Запахло снегом*; двухместный: *Мальчик кормит собаку*; *Ветром повалило сосну* и т. д. В русском языке имеются различные семантические виды предикатов — предикаты действия, состояния, бытия и пр.

ПРЕДИКАТИВНАЯ СВЯЗЬ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ предложения — формальное выражение предикативных отношений между подлежащим и сказуемым. Связь проявляется в соотносительности показателей, оформляющих подлежащее и сказуемое, — обычно имени и спрягаемого глагола. Активная роль принадлежит форме сказуемого: ее формальные показатели выбираются, варьируются:

Солнце светило; Луна светила; Месяц светил; Звезды светили. Физическое отсутствие в сказуемом глагольной спрягаемой формы (нулевой показатель) означает невозможность прямой формальной связи: *Мой брат — учитель.* Соответственно двусоставные предложения в русском языке разделяются на согласованные и несогласованные.

Согласованными являются двусоставные предложения, в которых выбор глагольной формы сказуемого мотивируется подлежащим, т. е. имеет место согласование сказуемого с подлежащим. Непосредственно согласуется с подлежащим простое глагольное сказуемое, а также спрягаемый вспомогательный компонент составного сказуемого: *Мальчик пел; Мальчик продолжал петь; Мальчик был весел.* Кроме того, согласуются с подлежащим прилагательные и т. п., в том числе при нулевой форме связи; ср.: *Девочка была весела <румяная>. — Девочка весела <румяная, наша, умыта и т. п.>.* Согласование глагольных форм с подлежащим возможно только при наличии у них общих категорий — числа и рода. Число имеют все спрягаемые формы глагола, а род — только формы прошедшего времени и сослагательного наклонения. Поэтому согласование сказуемого с подлежащим в числе носит общий характер, а в роде — частный.

Согласование сказуемого с подлежащим, т. е. выбор формы числа (рода), определяется различными структурно-семантическими свойствами подлежащего и бывает трех видов: грамматическое, условное, семантическое.

Грамматическое согласование — это уподобление формы числа (рода) соответствующей форме подлежащего: *Нескончаемо тянулись длинные летние дни (Ш.); Впереди показался караван барок (Кор.).*

Условное согласование — это выбор формы числа, рода сказуемого при выражении подлежащего неизменяемым словом или словом, не имеющим числа, рода. С неизменяемым словом сказуемое согласуется в единственном числе, среднем роде: *Гремит дружное ура; Наступило долгожданное завтра; Это неожиданное антре вызвало в финсчетном зале замешательство (И. и П.); с местоимением кто и образованными от него — в единственном числе, мужском роде: Кто-то кричит; Кто пришел?; с местоимением что и образованными от него — в единственном числе, среднем роде: Что-то упало; Что происходит?; так же — с количественными числительными: Два не делится на три; В сумме получилось сорок.*

Семантическое согласование — это выбор формы числа, рода, а также лица сказуемого с учетом конкретной семантики подлежащего (а не его формальных показателей). При этом может возникать противоречие между семантическим и формальным «воздействием» подлежащего на указанные формы сказуемого, что приводит к вариантам в согласовании. Случаи семантического согласования разнородны.

Во-первых, это употребление формы множественного числа при подлежащем-словосочетании с количественным значением: *На столике горели две восковые свечи* (Пауст.); *Три старика тихо беседовали* (Пауст.). В этом случае согласование вариантное: возможна форма единственного числа — по условному согласованию с числительным (*два, три; несколько* и др.) или по грамматическому согласованию с существительным (*множество, большинство*): *К берегу подошло трое мальчиков* (Пауст.). Обе формы равноправны; однако при наличии в подлежащем существительного со значением лица предпочитается форма множественного числа сказуемого, при существительном со значением нелица — единственного числа. При подлежащем, выраженном сочетанием со словом *ряд*, сказуемое грамматически согласуется в единственном числе, мужском роде: *Издан ряд книг; Ряд рабочих выполнил задание досрочно*. В речи наблюдается нарушение этой нормы под влиянием семантики неопределенного количества в подлежащем: *Издано ряд книг; Изданы ряд книг*.

Во-вторых, форма рода в сказуемом выбирается под влиянием реального пола лица, на которое указывают местоимения *я, ты*: *Я пришел. — Я пришла; Ты пришла. — Ты пришел*. Тот же характер согласования с подлежащим-существительным мужского рода, обозначающим лицо женского пола: *Выступила директор школы; Врач уехала*; однако здесь возможно и грамматическое согласование.

Разные виды согласования могут проявляться в одном предложении. Например: *Я был озлоблен, он угрюм* (П.) — грамматическое согласование в числе, семантическое — в роде в первой части; грамматическое согласование в числе и в роде во второй части.

Различные виды согласования проявляются при форме вежливости *Вы*: 1) глагол, а также краткие формы прилагательного и причастия согласуются в числе: *Вы ушли; Вы смущены; Вы были правы*; 2) полные прилагательные, а также местоимения ставятся в форме единственного числа, семантически согласуются в роде: *Вы умный; Вы не та; Вы были усталым*; 3) существительное ставится в форме единственного числа: *Вы молодец*.

Несогласованные двусоставные предложения не содержат в сказуемом флективных показателей предикативной связи. Это в первую очередь сказуемое в форме инфинитива или наречия с нулевой формой связки: *В камень стрелять — стрелы терять* (посл.); *Отряд начеку*, а также инфинитива в значении изъявительного наклонения: *Люди пахать, а мы — руками махать* (посл.). Несколько иначе выглядит предикативная связь между двумя номинативами при нулевой форме связки: *Все ему нипочем, и жизнь — копейка* (М. Г.). Здесь оба главных члена предложения представлены изменяемыми словами, однако совпадение форм числа и рода существительных представляет не согласование, а координацию; ср.: *Книги — моя страсть; Его увлечение — охота*.

ПРЕДИКАТИВНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ — член предложения с двойным подчинением (или дуплексив): *Самгин находил оживление это искусственным* (М. Г.). Испытывает воздействие глагола-сказуемого, чем мотивируется форма твор. п.; одновременно родовая форма согласуется с существительным (*оживление*). В семантике предикативного определения сочетается категориальное значение признака с «накладываемыми» на нее модально-временными значениями спрягаемой глагольной формы. Предикативное определение употребляется в двух моделях — субъектной и объектной: *В Москву я вернулся успокоенным...* (Гил.); *Искусство создает людей более интересными, чем природа* (М. Г.); *Я называю луну средневековой* (Пауст.).

ПРЕДИКАТИВНОСТЬ — важнейшее свойство предложения как единицы языка и речи. Понимание предикативности неоднозначно. Под предикативностью, например, имеют в виду выражение субъектно-предикатных (предикативных) отношений; однако данная трактовка не объясняет наличия в русском языке одночленных (нерасчлененных) предложений типа *Тишина; Было тихо; Рассвело; Воды-то!*. Более широкое признание получила трактовка предикативности как отнесенности высказывания к действительности (В. В. Виноградов). В данном понимании содержания предикативности ее называют и признаком, и основным грамматическим значением, и главной категорией предложения. Предикативность предложения проявляется в категориях модальности, времени, лица.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ — основная синтаксическая единица русского языка, средство формирования, выражения и сообщения мысли, передачи эмоций и волеизъявления. Иными словами, в нем сочетаются функции коммуникативная — сообщения информации и прагматическая — воздействия. В то же время предложение называет ситуацию, событие, т. е. выполняет номинативную функцию. Предложение представляет собой сложную и высокоорганизованную единицу, в которой проявляются и взаимодействуют общее и отдельное, абстрактное и конкретное, воспроизводимое и индивидуальное, облигаторное и факультативное.

Предложение опирается на содержательный и формальный потенциал слова, но не может быть тождественно ему. Предложение всегда «больше» слова, но не физически (есть однословные предложения), а функционально. Предложение использует форму слова, строится из словоформ (или из словоформы), но непременно имеет и другие показатели: координацию форм, словорасположение, интонацию, служебные слова. Так, *Вперед!* характеризуется полнотой смысла и оформленностью, т. е. имеет свойство предложения; оно опирается не только на наречную словоформу, интонацию, но и использует типичную связь данного наречия с глаголами движения, благодаря чему это наречие реализует семантический компонент 'устремленность', который

вместе с интонацией призывности позволяет оформить данное предложение как побудительное. В предложении *Ветер* форма им. п. существительного не только называет явление, но и выступает как независимая, неопределяемая, вместе с интонацией она оформляет бытийное значение. Но предложение *Ветер «больше»* слова не только поэтому, — в нем еще есть модально-временное значение отнесенности к моменту речи, которое передается нулевым показателем — значимым отсутствием глагольной словоформы. Предложение *Налетел ветер* отличается не только семантическими компонентами «интенсивности», «внезапности», но и совершенно иной грамматической организацией: формальной связью существительного и глагола, при господстве первого, четким морфологическим показателем определенного модально-временного значения; наконец, данное предложение и физически «больше» слова.

ПРИДАТОЧНЫЕ ВРЕМЕННЫЕ соединяются с главной частью сложноподчиненного предложения при помощи союзов, которые оформляют временные отношения двух событий, ситуаций. Сами по себе придаточные не имеют временной семантики; ср.: *Когда Резцов проснулся, был вечер* (В.). — *Резцов проснулся, когда был вечер* — соотношение событий во времени одинаковое (ср.: *Резцов проснулся вечером*). Употребление временных придаточных позволяет выразить совпадение событий во времени (полное или частичное) или их следование одного за другим. Эти временные отношения имеют отвлеченный грамматический характер и выражаются формальными средствами — союзами и координацией форм вида и времени глаголов или связок.

Основной союз *когда* не указывает на одновременность или разновременность; эти значения опираются только на видо-временные формы (одновременность на несовершенный вид, разновременность — на совершенный вид): *Когда торопишься, дорога всегда кажется длиннее* (М.-С.); *Когда приехала Марина, Самгин встретил ее с радостью...* (М. Г.).

В современном русском языке сложилась большая группа временных союзов, которые специализируются на выражении одновременности (*в то время когда, в то время как, пока* и др.), предшествования (*прежде чем, перед тем как, пока не* и др.), в том числе непосредственного предшествования (*чуть, едва, только, чуть только* и др.), последования (*после того как*): *Перед тем как поступать в военное училище, Аркаша тяжело заболел* (Купр.); *Пока еще не стемнело, нужно по катку пройти* (Ч.); *Как только я выходил в парк, сотни птиц начинали суесться в ветвях* (Пауст.).

Временные отношения могут подчеркиваться обобщенно-наречными словами *уже, еще*: *Когда мальчик принес Ване завтрак, он застал его еще плачущим* (Пауст.); *Пока старик растоплял печь, уже рассвело* (М.-С.). Временные отношения могут быть осложнены причинными и условными отношениями:

Когда сильная буря качает деревья, то как они страшны! (Ч.); Когда в лугах покосы, то лучше не ловить рыбу на луговых озерах (Пауст.).

ПРИДАТОЧНЫЕ ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ присоединяются к контактным словам в главной части сложноподчиненного предложения при помощи союзов и союзных слов. Контактные слова имеют преимущественно «изъяснительную» семантику, т. е. обозначают речь, мысль, интеллектуальную оценку, восприятие; это глаголы, предикативы (слова категории состояния), отглагольные существительные (*говорить, думать, сообщать, увидеть, понять; известно, ясно, приятно; мысль, слух, известие* и др.): *Слышно было, как внизу подали самовар, как двигали стульями (Ч.); Я уверил себя, что эта осень первая и последняя в моей жизни (Пауст.).* К контактным словам могут добавляться формы указательного местоимения *то*. Изъяснительные придаточные находятся с контактными словами в объектных или субъектных отношениях, т. е. являются своеобразными аналогами дополнения или подлежащего — имеют значение объекта «изъяснения» или предмета оценки, восприятия: *Проснувшись, я долго не мог сообразить, где я (Кор.); Было слышно, как шуршит в кустах дождь (Пауст.).* Изъяснительные союзы *что*, как подчеркивают реальность объектных или субъектных отношений, а *будто, ли* — предположительность: *Многие убеждены, что рассказы должны быть поучительными (Пауст.); В городе пошли толки, мнения, рассуждения о том, выгодно ли покупать на вывод крестьян (Г.).* Союз *чтобы* употребляется при выражении волеизъявления: *приказали, чтобы...; приказано, чтобы...* . Союзные слова (в изъяснительных придаточных может быть употреблено любое союзное слово) в этом отношении нейтральны, но как члены придаточной части вносят соответствующий семантический оттенок — признака, времени, причины и пр.: *Казалось странным, почему окунь должен любить свинцовую штучку (Сол.); Какой будет новый завод, не знал даже Захаров (Мак.).*

ПРИДАТОЧНЫЕ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ соединяются с контактными словами в главной части сложноподчиненного предложения — существительными — посредством союзных слов *который, какой, чей; когда, где, куда, откуда; что*. Эта связь оформляет атрибутивное (определятельное) значение придаточной части по отношению к определяемому существительному. Обычно придаточная часть следует непосредственно за контактным словом: *Маленький дом, где я живу в Мецоре, заслуживает описания (Пауст.).* Основное союзное слово *который* имеет общепределятельное значение: *Дом, в котором поселился таинственный незнакомец, стоял особняком (М.-С.); какой — выделительно-уподобительное; чей — притяжательное; когда соединяется с существительными временной семантики; где, куда, откуда — с существительными, обозначающими пространство*

или вместилище: *Бывают дни, когда жизнь представляется нам особенно ясной и слаженной* (Пауст.); *На следующее утро сторож открыл комнату, где жил их отец* (Гайд.); что стилистически ограничено, имеет оттенок архаичности: *Да, я запомнил каждый куст, что нам приют давал* (Тв.). Союзные слова, не изменяющиеся подобно прилагательным, являются вторичными, они могут быть заменены словом *который* в соответствующей форме (ср.: *дни, в которые...; комнату, в которой...; куст, который...*).

ПРИДАТОЧНЫЕ ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ — этим термином можно назвать такие предикативные единицы, которые соединяются с контактными словами в главной части сложноподчиненного предложения указательными местоимениями. Между придаточной частью и указательным словом отношения пояснения, конкретизации. Структурные различия пояснительных придаточных заключаются в употреблении союзных слов или союзов. Иными словами, в предложениях с пояснительными придаточными имеется местоименно-соотносительная и местоименно-союзная связь. От них зависит характер пояснения, содержание отношений. Употребление союзных слов определяет собственно пояснительное отношение («а именно»).

Относительные местоимения и наречия (союзные слова) составляют с указательными коррелятивные (соотносительные) пары (*тот — кто, то — что, тот — который, такой — какой, столько — сколько, там — где, туда — где, туда — куда, тогда — когда* и т. п.). Этим способом уточняется лицо, предмет, признак, количество, место, время и пр.: *Что непонятно, то и есть чудо* (Ч.); *Барина в нем было как раз столько, сколько нужно для холопов* (М. Г.); *Там, где в прошлом году была рожь, теперь лежал в рядах скошенный овес* (Ч.).

При местоименно-союзной связи пояснительное значение дополняется оттенком следствия. Этот оттенок определяется семантической спецификой указательных слов (интенсивность признака, указание на высокую меру, степень, количество): *Нескошенные луга так душисты, что с непривычки туманится и тягелеет голова* (Пауст.); *В душу мою вторгся такой ураган радости, что я чуть было не задохнулся* (Купр.). Содержание пояснительных отношений зависит и от семантики союзов (с *что* значение реального следствия, а со сравнительными союзами — ирреального следствия на основе предполагаемого сходства): *Кусок осеннего неба за окном был таким струящимся и синим, будто снаружи еще сияло лето* (Пауст.); *Дуняшка с мужем работали так, словно на пустом месте создавали собственное гнездо* (Ш.).

ПРИДАТОЧНЫЕ ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ связаны со всей главной частью сложноподчиненного предложения посредством союзного слова *что* в различных формах. Содержание придаточной части оформляется как добавочное, как замечание по поводу

сказанного в главной части. Союзное слово не только является «скрепой», но и имеет указательное значение, близкое к 'это'; в нем фокусируется семантика главной части: *Иногда подымался холодный порывистый ветер, что было хуже* (С.-Ц.); ср.: *...а это было хуже*. Формы союзного слова — падежные, предложно-падежные (в чем, с чего, вопреки чему, из-за чего, вследствие чего и др.), а также производные (отчего, почему) — выражают различные значения придаточной части относительно главной (субъектные, объектные, уступительные, причинно-следственные и пр.): *Росси имел право говорить просто и умел делать это — что так редко у актеров* (Ст.); *Мальчик выдавался блестящими способностями и огромным самолюбием, вследствие чего он был первым и по наукам, и по фронту, и верховой езде* (Л. Т.).

ПРИДАТОЧНЫЕ ПРИЧИННЫЕ соединяются со всей главной частью сложноподчиненного предложения посредством союзов *потому (оттого) что, так как (то), ибо*. Придаточная часть оформляет значение причины, основания, мотива, а главная — следствия, результата: *А так как расстроенная мать была молчалива, то Чук с Геком молчали тоже* (Гайд.). Составной союз *потому что* может разделяться: *потому* располагается в главной части и совмещает союзную функцию (выражение причинно-следственных отношений) с указательной. При разделении союза значение причины может быть акцентировано, выделено, оценено и пр.: *Мы не любили пафоса очевидно потому, что не умели его выражать* (Пауст.). Для выражения причины, основания может также использоваться разговорный союз *раз (то, значит)*: *Раз дождя нет, значит, можно идти дальше* (Арс.).

ПРИДАТОЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ оформляют значение следствия, результата, вывода, в то время как в главной части сложноподчиненного предложения выражены причина, основание. Придаточная часть присоединяется ко всей главной части посредством союза *так что* и всегда располагается в постпозиции: *Аптека находится почти у края города, так что аптекарише далеко видно поле* (Ч.).

ПРИДАТОЧНЫЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ соединяются со всей главной частью сложноподчиненного предложения посредством союзов *в то время как, между тем как, если ... то, тогда как*: Слово «страсть» заключает в себе понятие более чувственное, тогда как слово «пафос» заключает в себе понятие более нравственное (Бел.). Части такого сложного предложения семантически равноправны, форма придаточной части лишь отмечается союзом; сами же отношения близки к сочинительным, выраженным при помощи союзов *а, же*.

ПРИДАТОЧНЫЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ соединяются со всей главной частью сложноподчиненного предложения посредством союзов *как, будто, точно, словно* и др. Они не только выражают

сравнение, но и имеют оттенок ирреальности, который особенно силен в *будто*, а также в *как если бы*. Существо сравнительных отношений в сложном предложении — это выражение сходства двух событий, ситуаций — реального и предполагаемого: *Подобно тому как нетерпеливый юноша ждет часа свидания, я ожидал часа ночи* (Булг.); *Даже странно, совсем не поднимается перо, точно будто свинец какой-нибудь сидит в нем* (Г.); *Тумбочка разлетелась на куски, как если бы была стеклянная* (Сол.).

ПРИДАТОЧНЫЕ УСЛОВНЫЕ присоединяются ко всей главной части сложноподчиненного предложения посредством союзов *если (то)*, а также стилистически окрашенных *коли, раз*; в условном значении может употребляться *когда*: *Когда два человека ссорятся — всегда оба виноваты* (Л. Т.). В главной части могут располагаться соотносительные слова (метаслова) *в случае, при условии*, которые проявляют тенденцию слиться с *если* и другими союзами в составной союз. В придаточной части оформляется значение условия, в главной — обусловленного результата. В условных отношениях есть доля предположения; это значение оформляется как ирреальное спомощью форм сослагательного наклонения или автономной частицы *бы*: *Странствовать по тайге можно только при условии, если целый день занят работой* (Арс.); *Жить бы можно было, коли бы душевного горя не было* (Л. Т.).

ПРИДАТОЧНЫЕ УСТУПИТЕЛЬНЫЕ соединяются со всей главной частью сложноподчиненного предложения при помощи союзов *хотя, несмотря на то что, даром что*, а также местоименно-союзных сочетаний *сколько ни, как ни и др.*: *Я первый раз попал в этот городок, хотя услышал о нем впервые двадцать лет назад* (Сол.); *И как бы вы ни торопились поскорей дойти до воды, все равно на спуске вы несколько раз остановитесь* (Пауст.). Уступительные отношения имеют сложный характер. Для их объяснения говорят, что придаточная часть обозначает обратное условие или что в главной части выражено противоположное следствие. Действительно, придаточная часть называет ситуацию, событие, вопреки которым осуществляется событие, названное в главной части, т. е. они противоположны; ср.: *Тихон Петрович сидел на палубе, хотя на воде было холодно* (Пауст.).— *На воде было холодно, но Тихон Петрович сидел на палубе*.

ПРИДАТОЧНЫЕ ЦЕЛЕВЫЕ обозначают цель, мотив, объясняющий действие главной части сложноподчиненного предложения. Придаточная часть присоединяется к главной посредством союзов *чтобы*, архаичного *дабы*, а также составных *с тем чтобы, для того чтобы и др.*, причем первая часть составного союза может располагаться в главной части предложения и акцентировать целевое значение: *Чтобы Дуняшка не видела ее слез, Ильинична отвернулась к стене...* (Ш.); *Мы купили у цветочницы*

несколько белых лилий, чтобы положить их на гробницу Рафаэля (Пауст.).

ПРИЛОЖЕНИЕ — второстепенный член предложения, который поясняет существительное и сам представлен существительным в той же падежной форме: *В окна беззаботно входил черноморский бродяга-ветер* (Пауст.). Его связь с определяемым словом не является подчинительной (это аппозиция — «наложение»). Значение приложения — это характеристика предмета через его параллельное наименование. Семантика приложения не собственно определительная; значение признака проявляется только в отдельных конкретных словах — *бродяга, красавец, резвушка* и др. Приложение может быть индивидуальным наименованием: *...Карцев, секретарь морской газеты «Маяк»...* (Пауст.), но может называть и родовое понятие: *студент-филолог*. Правила для различения приложения и определяемого слова: 1) определяемое слово должно быть основным наименованием предмета; для лица — это имя собственное, для предмета — нарицательное: *река Амур, город Воронеж, газета «Известия»*; 2) из двух имен нарицательных приложением, как правило, является слово с более отвлеченным или образным значением: *мать-старуха, инженер-энергетик*. Однако аппозитивное сочетание двух существительных может состоять из слов, поясняющих друг друга: *старик-корзинщик, юноша-студент* и т. п.; определить их функции затруднительно. В предложении позиция приложения может меняться; например, личное имя в уточняющей функции может быть приложением: *Изредка заходил сторож при пожарном сарае — Тихон, тощий, рыжий* (Пауст.).

ПРИНЦИПЫ РУССКОЙ ПУНКТУАЦИИ — основы современных пунктуационных правил, определяющих оптимальное использование знаков препинания. Надо помнить, что назначение знаков препинания — помогать перенести на письмо звучащую речь таким образом, чтобы ее можно было воспроизвести однозначно. Знаки отражают смысловое и структурное членение речи, а также ее ритмико-интонационное строение. Вряд ли можно построить все правила на одном принципе — смысловом, формальном или интонационном. Например, стремление отразить все структурные компоненты интонации очень осложнило бы пунктуацию; пришлось бы отмечать знаками все паузы: *Мой отец // был бедный крестьянин; Над лесом // взошла луна; Дед попросил Ваню // нарубить и принести дров*. Отсутствие знаков в таких предложениях не затрудняет чтение текстов, воспроизведение их интонации. Не отражают знаки полно и последовательно и формальное строение предложения, например, однородные сочинительные ряды при одиночном *и*: *Приметы связаны со всем: с цветом неба, с росой и туманами, с криком птиц и яркостью звездного света* (Пауст.). Современная пунктуация опирается и на смысл, и на структуру, и на ритмико-интонационное членение в их взаимодействии.

ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ — добавочные компоненты высказывания, связанные с ним семантически и формально и в то же время в ритмико-мелодическом отношении отчлененные от предложения. Они представляют собой отдельную синтагму, всегда следуют за основным составом предложения, на письме обязательно отделяются знаком — запятой, тире и даже точкой: *Если мы обратимся к лучшим образцам прозы, то убедимся, что они полны подлинной поэзии. И живописности* (Пауст.). Присоединительные члены предложения семантически выделяются, усиливаются (ср.: *...полны подлинной поэзии и живописности*). Интонация предложения получает почти полную завершенность перед присоединительным членом; кроме того, для его связи используются союзы — сочинительные или специальные, присоединительные: *Это мне показалось странным, и недаром* (Л.); *Трудно объяснить, откуда берутся привычки, и притом неожиданные* (Пауст.).

ПРИЧАСТНЫЙ ОБОРОТ — синтаксическое образование, осложняющее структуру простого предложения. По составу это причастие с подчиненными ему словоформами: *Краски казались особенно мягкими из-за осенней мглы, неподвижно висевшей в воздухе* (Пауст.). Минимальный оборот составляет причастие даже с неполнозначным словом, если оно семантически осложняет основную словоформу: *Из спальни вела куда-то еще одна дверь, тоже затворенная* (Ч.). Глагольные свойства причастия усиливают самостоятельность выражаемого им признака, который становится основой добавочного высказывания; причем действительное причастие обозначает признак, соотносённый с определяемым существительным, а при страдательном причастии субъектное (агентивное) значение имеет зависимое существительное в форме твор. п.: *Омытая ливнем степь дивно зеленела* (Ш.); ср.: *Ливень омыл степь, и она дивно зеленела*.

Семантическая самостоятельность причастного оборота усиливается обособлением. Оно обязательно в постпозиции причастного оборота, а в препозиции происходит при дополнительном условии — обстоятельстве в отношении с предикативной основой: *Крайне огорченный преждевременным отъездом из хутора, Прохор ехал молча, за всю дорогу ни разу не заговорил с Григорием* (Ш.). Причастный оборот может быть развернут в предикативную единицу, чем подтверждается семантическая близость простого осложненного предложения к сложному; ср.: *Так как Прохор был крайне огорчен преждевременным отъездом из хутора, то он ехал молча...*

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — основной структурный тип предложений, обладающий одной предикативной грамматической основой. В сложное предложение входит в качестве компонента структуры.

В русском языке простое предложение строится по определенным структурным схемам (образцам), в которых реализуется

предикативность. Структурная схема предложения включает в себя или спрягаемую форму глагола, или связку, или нулевой показатель — значимое отсутствие глагола: *Снег тает; Ночь была светла; Дверь открыта; Брат — учитель; Утро; Отец дома; Народу-то!*; с их помощью оформляется модально-временной план предложения. Предикативная основа как минимальная структура представляет собой нераспространенное предложение. Распространенное простое предложение включает присловные и приосновные второстепенные члены: *Июньская ночь была светла; Сегодня отец дома; Зимнее утро; На улицах народу-то!* Простое предложение рассматривается и в других аспектах и соответственно классифицируется: двусоставное и односоставное, полное и неполное, утвердительное и отрицательное.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ — особое синтаксическое образование, форма дословной передачи чужой речи. Состоит из двух частей — ввода и чужой речи, которые различаются и по функции, и по стилю: *Кто-то сказал: «Многие одержимы страстью писать книги, но редкие стыдятся их потом»* (М. Г.). Конструкция прямой речи не является сложным предложением, не имеет четких грамматических показателей. Скрепляющим элементом являются вводящие глаголы речи-мысли, при которых позицию объекта замещает чужая речь (ср.: *сказал правду, произнес речь*). Конструктивно прямая речь различается взаимным расположением ввода и чужой речи: *Рассмотрев кота, Рувим задумчиво спросил: — Что же нам с ним делать? — Выдрать, — сказал я. — Не поможет, — сказал Ленька. — У него с детства такой характер* (Пауст.).

ПУНКТУАЦИЯ — система знаков препинания и правил их употребления, необходимый компонент письменной формы речи. Пунктуация имеет обязательный характер; значение и употребление знаков препинания определяются нормой, одинаковой для пишущего и читающего. С помощью пунктуации передается членение текста, его целенаправленность, структура и основные особенности интонации:

Далеко над морем блеснула молния и послышались глухие раскаты грома.

— Как душно перед грозой! — сказал фон Корен. — Бьюсь об заклад, что ты уже был у Лаевского и плакал у него на груди.

— Зачем я к нему пойду? — ответил доктор, смутившись. — Вот еще! (Ч.)

СВЯЗКИ — вспомогательные компоненты в составном именном сказуемом, устанавливающие его грамматическую форму и отношение (связь) с подлежащим: *Вьюга в сумерках была еще страшнее* (Б.); *Одиночество — вот смертельнейший из грехов* (А. Т.). Связочный глагол в безличной форме употребляется в главном члене односоставного предложения: *Однако к вечеру на палубе стало свежо* (Купр.). Морфологически связки — служебные слова; они имеют форму глагола или частицы.

Специальными служебными словами являются *быть* и *значить* (*означать*). Они лишены категориального значения действия, видового значения, имеют парадигму наклонения и времени: *быть* имеет нулевую форму настоящего времени, *значить* не употребляется в форме повелительного наклонения. *Быть* употребляется во всех конструкциях предложения, *значить* — только в биинфинитивных: *Земля — место тесное* (М. Г.); [нулевая форма]; *Послушаться его писем — значило бы сделать для себя неприятность* (Ч.). Связки-частицы *это, вот, как будто* и др. употребляются для акцентирования признака, для усиления значения тождества или для выражения сравнительности, предположительности: *Читать за кофе — это моя непобедимая привычка* (Ч.); *Вам сзади ехать — одно удовольствие* (Пауст.); *Улица будто рана сквозная...* (М.).

СИНКРЕТИЗМ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ — совмещение значений, свойственных различным членам. Источником синкретизма является несоответствие формы и функции. Особенно характерно это явление для неморфологизованных членов предложения. Несогласованные определения сохраняют обстоятельственные значения пространственных, временных и других словоформ: *Шофер затормозил у домика на окраине* (Сим.); при отвлеченных существительных зависимые формы существительных совмещают определительную семантику с объектной и обстоятельной: *Тоска по России легла на сердце* (Пауст.); *От сна была в одежде было нехорошо в голове...* (Ч.).

Некоторые обстоятельства совмещают значения разных разрядов, например пространственное и временное, пространственное и целевое: *Дождь шел до самой границы* (Пауст.); *Утки с тяжелым свистом летели на ночлег* (Пауст.). Синкретичной является семантика «дополнения» — дательный потенциального субъекта в инфинитивных предложениях: *Тут вам поворачивать назад* (Ч.). Синкретизм может быть следствием двойной связи члена предложения — предикативное определение, предикативное приложение и пр.: *На Глухое озеро мы шли впервые и потому прихватили с собой провожатым деда* (Пауст.); *...Возьмите меня к себе в рабочие* (Ч.).

СИНОНИМИЯ СИНТАКСИЧЕСКАЯ означает максимальное тождество и минимальное различие тех или иных образований — предложений, словосочетаний, оборотов и пр. Семантика синтаксических синонимов тождественна, форма различна; ср.: *Город залит солнцем. — Солнце залило город; каменный дом — дом из камня*. Семантическое тождество опирается на тождество лексического состава синонимов, с учетом словообразовательных связей; ср.: *Женщина грустит. — Женщина грустна*. Синтаксические синонимы характеризуются тождеством общего грамматического значения, например атрибутивного: *каменный дом — дом из камня*. По этому критерию не являются синонимами *Олень бежит* и *бег оленя, бегущий олень*, так как словосочетание не имеет

предикативного значения. В то же время семантическое тождество не является и не может быть абсолютным: конструктивное различие отражается и в значении синонимов. Например: *Мать грустила* (1); *Мать была грустна* (2); *Мать была в грусти* (3) — в обозначении одного и того же признака подчеркивается деятельность (1), качество (2), состояние (3), т. е. проявляется семантика словоформ.

Отмечается синтаксическая синонимия в словосочетании, в простом и сложном предложении, а также разноструктурная синонимия в осложненном простом предложении и в сложном предложении. Во всех случаях она определяется общими критериями: 1) семантическим тождеством; 2) тождеством лексического состава; 3) формальным различием. Эти критерии могут несколько различаться в разных сферах синонимии; например, в сложноподчиненном предложении синонимия может создаваться только разными союзами. Синонимия осложненного простого и сложного предложений проявляется при неполном тождестве лексического состава; ср.: *Несмотря на усталость, люди шли вперед.* — *Несмотря на то, что люди устали, они шли вперед.* Все отступления от тождества лексического состава связаны с употреблением служебных слов и местоимений.

Наиболее четко представлена синонимия в простом предложении: 1) между отдельными конструкциями двусоставного предложения, например активной и пассивной: *Обширные дуга были политы ночным дождем* (Пауст.). — *Дождь полил дуга*; 2) между отдельными моделями односоставных предложений, например обобщенно-личной и инфинитивной: *Правды не переспоришь* (посл.). — *Правды не переспорить*; 3) между аналогичными по составу компонентов моделями двусоставных и односоставных предложений, например с неопределенно-личным значением или со значением стихийного действия: *В окнах зажегся свет* (А. Т.). — *В окнах зажигали свет*; *Волной ломало льдину под ногами у меня* (М. Г.). — *Волна ломала льдину.*

СИНТАКСЕМА (или синтаксическая словоформа) — минимальная единица синтаксиса. Она рассматривается как структурно-смысловой компонент единиц «более высокого ранга» — словосочетания и предложения. Синтаксема — единица двусторонняя. Это форма слова (иногда со служебным словом), обладающая более или менее определенной синтаксической семантикой. Например, *до боли, до крика, до пота* имеют значение степени и следствия, *в лесу, возле озера* — местоположения и т. д. Важной стороной характеристики синтаксемы является степень свободы ее сочетаемости. Некоторые синтаксемы являются самостоятельными, немотивированными, выполняют «предложенческую» функцию, другие — присловную: *В карете* (самостоятельная) *было душно и пахло одеколоном и пылью* (присловная) (Л. Т.).

СИНТАКСИС — 1. Одна из сфер грамматического строя языка, в которой, с одной стороны, реализуются морфологические категории и словоизменение, а с другой — существуют собственные единицы, категории и средства. В синтаксическом строе своеобразно проявляется языковая номинативная функция: основная единица синтаксиса — предложение — называет не отдельные предметы, признаки и пр., а событие, ситуацию; собственная языковая функция предложения — коммуникативная (функция общения, сообщения). Специфика синтаксического строя как сферы грамматики наиболее ярко проявляется в выражении отношений — между словоформами, предикативными единицами, компонентами текста; между участниками речевой ситуации; между говорящим, высказыванием и реальностью и пр.

2. Раздел науки о языке, предметом которого являются синтаксические единицы, синтаксические отношения, синтаксические средства.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ — формальное выражение отношений между синтаксическими единицами или их компонентами. На самом высоком уровне абстракции синтаксические отношения можно разделить на грамматически равноправные и неравноправные. Этим типам отношений соответствуют сочинительная и подчинительная связь. Средствами связи в русском языке являются: соотношение форм слов, предлоги, союзы, интонация. Их участие различно для разных уровней, единиц: в словосочетании ведущий показатель — формы слов (особенно в подчинительном); в сложном предложении — союзы, интонация; в тексте — лексические показатели — аналоги союзной связи.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ — элементы синтаксического строя, определяющие его специфику. Опираются на слово, его формы, формальные показатели. Синтаксический уровень словоформ — это их участие в выражении синтаксических отношений разной степени отвлеченности. Характерными сторонами единиц синтаксиса являются структура и функции. При решении вопроса об основных синтаксических единицах русского языка отдается предпочтение той или другой стороне.

С функциональной позиции выделяют две единицы — предложение (коммуникативная) и словосочетание (номинативная).

По структурному принципу выделяют пять единиц — от элементарной до самой сложной, причем имеется в виду, что каждая последующая «строится» на базе предыдущей: 1) синтаксическая словоформа; 2) словосочетание; 3) простое предложение; 4) сложное предложение; 5) сложное синтаксическое целое. Конечно, структурный принцип проявляется не идеально: простое предложение может быть представлено словоформой, сложное синтаксическое целое образуется и простыми и сложными предложениями. Однако все выделенные единицы являются реальными и существенными для синтаксической системы русского языка.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ между синтаксическими единицами или их компонентами носят бинарный (парный) характер. Две единицы (два компонента) входят в некое более сложное образование как равнозначные или неравнозначные. Это самый высокий уровень классификации отношений. Оба вида отношений обнаруживаются в словосочетании, в простом и сложном предложении, в сложном синтаксическом целом. В этих языковых единицах, под влиянием определенных факторов, синтаксические отношения проявляются в конкретном, частном виде; например, соединительные, противительные, разделительные отношения в ряду однородных членов предложения и в сложно-сочиненном предложении (равнозначность); атрибутивные, объектные, релятивные отношения в словосочетании; условные, причинно-следственные, целевые и т. п. в сложноподчиненном предложении (неравнозначность).

Синтаксические отношения выражаются с помощью средств сочинительной и подчинительной связи (форм слов, предлогов, союзов, интонации).

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РУССКОГО ЯЗЫКА — ядро системы синтаксиса. С их помощью оформляются синтаксические категории, строятся единицы синтаксиса, выражаются синтаксические отношения. В наборе синтаксических средств и в их взаимодействии проявляется национальная специфика русского синтаксиса. Все синтаксические средства: 1) формы слов в их взаимодействии; 2) служебные слова; 3) словорасположение (порядок слов); 4) интонация — имеют своеобразное физическое проявление (звуковой или графический облик, линейность, т. е. протяженность во времени и в пространстве).

Флексивное богатство русского языка и многозначность флексий ставят формы слов на первое место, хотя интонация более универсальна, ибо действует всегда, в том числе при отсутствии флексивных показателей. Формальные показатели не только связывают словоформы, выражают отношения между ними, но и могут непосредственно выражать грамматические значения единиц синтаксиса. Например: *Птицы поют* — окончание *-ют* является показателем согласования, выражения зависимости сказуемого от подлежащего, предикативных отношений, одновременно оно как показатель времени и наклонения участвует в оформлении синтаксической модальности и синтаксического времени.

Служебные слова выполняют свои функции или вместе с формами слов, или независимо от них. Первое преимущественно относится к предлогам, к их участию в связывании словоформ и выражении отношений: *пришли перед обедом, ушли после обеда*. Союзы более автономны, не влияя прямо на формы слов и не завися от них: *Мать жила с детьми и для детей*. Функции частиц как синтаксического средства разнообразны: они могут входить в состав единицы синтаксиса как вместе со

словоформой (ср.: *Только отец вернулся вечером.* — *Отец вернулся только вечером*), так и самостоятельно (например, не оформляет отрицательное предложение: *Отец не вернулся вечером*; *бы* может быть автономным показателем модальности предложения: *Скорее бы весна!*; *Чаю бы!*).

При отсутствии или недостаточности флективных показателей и служебных слов словорасположение (обычно вспомогательное средство) может выдвигаться на роль главного показателя. Например: *Жениться — не лапоть надеть* (посл.) — разграничение функций главных членов предложения.

СКАЗУЕМОЕ — главный член двусоставного предложения, соотносительный с подлежащим, грамматически подчиненный ему. Формальная зависимость сказуемого от подлежащего проявляется в предикативной связи: *Солнце взошло*; *Луна взошла*. Семантика сказуемого — значение предикативного признака. Это общее значение проявляется в частных значениях действия, состояния, качества, родовой характеристики и пр., выражаемых различными формами сказуемого: *Мальчик смеялся*; *Мать была в восторге*; *Книга оказалась интересной*; *Земляника — ягода*. Данные значения опираются на лексическую и частеречную (категориальную) семантику словоформ, выступающих в функции сказуемого. Предикативный признак выражается полными словами.

В содержание сказуемого входят грамматические значения модальности и времени, которые опираются на соответствующие формы глагола или связки (наклонение, время): *Я отдохну* (реальность действия, будущее время); *Я отдохнул бы* (желательность действия, временная неопределенность); *Ты отдохни* (побуждение к действию, временная неопределенность) и т. п. Поэтому сказуемое обязательно содержит спрягаемую глагольную форму (включая нулевую форму — значимое отсутствие). Идеальное средство выражения сказуемого — спрягаемый полнозначный глагол, который и называет конкретный признак (действие), и сообщает его модально-временную оценку. Однако название признака и его модально-временная оценка могут быть выражены раздельно — в двух компонентах сказуемого: *День был солнечный*; *Мы начали спорить*.

В современном русском языке два структурно-семантических типа сказуемого — простое и непростое (составное). Простое сказуемое обязательно глагольное, оно выражается или спрягаемой формой полнозначного глагола, или семантически неделимым сочетанием слов, включающим спрягаемую глагольную форму.

Непростое (составное) сказуемое имеет два компонента (две части). Их функции строго разделены: основной компонент (часть) включает конкретное обозначение предикативного признака; вспомогательный компонент (часть) выражает грамматические значения сказуемого, поэтому обязательно имеет

спрягаемую глагольную форму. Основной компонент составного сказуемого бывает выражен или полнозначным глаголом в инфинитиве, или именем. Соответственно различаются два подтипа составного сказуемого — составное глагольное и составное именное.

СКАЗУЕМОЕ ПРОСТОЕ ГЛАГОЛЬНОЕ — основной, наиболее употребительный тип сказуемого. Глагольная спрягаемая форма содержит показатели и вещественного содержания предикативного признака — основу, и грамматических значений сказуемого — формообразующие аффиксы. Формы наклонения и времени полнозначного глагола образуют полную парадигму сказуемого: *Скворцы прилетели.* — *Скворцы прилетят.* — *Скворцы прилетели бы.* — *Пусть прилетят скворцы.* Особую разновидность простого глагольного сказуемого представляют употребляемые вне парадигмы формы наклонения и времени в значении другого наклонения и времени. В них переосмыслены формальные показатели грамматических значений; словоформа в целом имеет дополнительные экспрессивные оттенки: *Тебе нет дела! Стало быть, я один за всех отвечаю* (Остр.).

Категориальное значение действия может выражаться не только спрягаемой глагольной формой, но также и неделимыми сочетаниями слов, функционально аналогичными глаголу: это описательный глагольно-именной оборот и глагольный фразеологизм. Они выступают в качестве единого наименования действия, при этом спрягаемая форма глагольного компонента является показателем грамматических значений сказуемого: *Вакх Иванович испытал сильное волнение* (А. Т.); *Щеглов окинул глазами двор* (Ч.). Спрягаемые формы описательного оборота и фразеологизма образуют парадигму форм простого глагольного сказуемого, причем фразеологизм может иметь неполную парадигму.

В целом обороты и фразеологизмы выступают в языке как синонимы глагольных лексем, причем описательный оборот и возникает на базе глагола. Отглагольное существительное включается в состав оборота как наименование действия, а глагольный компонент категориально оформляет действие и выражает грамматические значения: *согласиться* — *согласие* — *дал согласие*; *покрасить* — *покраска* — *произведут покраску*; *помогать* — *помощь* — *оказывает помощь*. Описательные обороты и фразеологизмы, в сравнении с полнозначными глаголами, отличаются экспрессивно-стилистическими оттенками, а их формальные показатели одинаковы; ср.: *Мальчик помогал матери*; *Мальчик оказывал помощь матери*; *Мать души не чаяла в сыне*.

Экспрессивно-стилистические и семантические оттенки характерны для так называемых несогласуемых форм простого глагольного сказуемого. Это усеченные формы типа *хватать* < *хватить*, *прыг* < *прыгнуть*, *толк* < *толкнуть*, *шмыг* < *шмыгнуть*, а также инфинитив в функции изъявительного наклонения: *Я — кричать*.

Обе формы не имеют показателей грамматических значений и связи с подлежащим. В простое глагольное сказуемое могут быть внесены добавочные значения оценки действия или характера его протекания, независимые от лексического наполнения. Это достигается осложнением формы простого глагольного сказуемого за счет частиц или повтора: *Танюшка так глазами и впила*сь (Баж.); *А наша артиллерия все молотила и молотила* (Сим.).

СКАЗУЕМОЕ СОСТАВНОЕ ГЛАГОЛЬНОЕ отличается от простого аналитическим строением, но не вещественным содержанием. В формах составного глагольного сказуемого название действия заключено в основном компоненте, который может быть представлен инфинитивом полнозначного глагола, описательного глагольно-именного оборота или глагольного фразеологизма. Показатели грамматических значений находятся в спрягаемом вспомогательном компоненте, который является неполнозначным и конкретного действия не называет: *Мы снова начали кричать* (Пауст.). Сочетание двух полнозначных глаголов в спрягаемой форме и в инфинитиве не может рассматриваться как составное глагольное сказуемое: *Я вышел на платформу отдышаться от вагонной духоты* (Пауст.); *Я просила его быть аккуратным* (В.). Инфинитив выступает как обстоятельство цели (1) и дополнение (2).

Основные различия форм составного глагольного сказуемого проявляются во вспомогательном компоненте. В современном русском языке он представлен спрягаемой формой неполнозначного глагола или имеет ее в своем составе: формальные показатели необходимы для выражения грамматических значений сказуемого. Наряду с этим вспомогательный компонент выражает грамматические значения — фазисные или модальные; с этим связано наличие двух форм (разновидностей) составного глагольного сказуемого.

Фазисная форма составного глагольного сказуемого наиболее близка по семантике к простому сказуемому. Фазисный спрягаемый глагол и инфинитив полнозначного глагола составляют конструкцию, близкую к аналитической форме; ср.: *буду писать — стану, начну писать*. Глаголы со значением начала, продолжения, конца (т. е. фазы) действия самостоятельно не функционируют. Они могут быть соединены с инфинитивом несовершенного вида любого полнозначного глагола для указания на фазу действия. Фазисный компонент сказуемого оформляет видовое значение всей конструкции и создает ее видовую корреляцию (парадигму): *начну — начинаю петь, брошу — бросаю курить*; глагол со значением «средней» фазы *продолжать* (он единственный в современном языке обозначает эту фазу) употребляется только в несовершенном виде: *продолжаем беседовать, спорить* (но *продолжаем — продолжим беседу, спор*).

Модальная форма составного глагольного сказуемого отличается большим аналитизмом, большей самостоятельностью

вспомогательного компонента; ср.: *хочу пить* — *хочу чаю, воды*. Значение модального компонента не «растворяется» в основном глаголе, не уточняет его, а оценивает. Модальный вспомогательный компонент разнообразен и по структуре, и по семантике. Он может быть представлен спрягаемой формой модального глагола, описательного оборота, фразеологизма, а также аналитическим сочетанием именной формы модальной семантики и глагольной связки в спрягаемой форме: *Коля не мог бы рассказать этот сон* (Пауст.); *Старик был мастер сказки рассказывать* (Баж.). Модальное значение вспомогательного компонента представляет собой отношение субъекта к действию, т. е. то, как оценивает субъект действие (желаемое, возможное, приятное или неприятное, привычное или непривычное и т. п.): *Я тоже собрался уходить* (Сол.); *Так с детства Кипренский привык мечтать* (Пауст.).

Основные модальные значения составного глагольного сказуемого: 1) возможность: *мог, умел, имел возможность, имел право, был способен* и др.; 2) желательность: *хотел, желал, имел намерение, горел желанием, был не прочь, был готов* и др.; 3) долженствование: *был должен, был обязан, был вынужден* и др.; 4) степень обычности: *привык, имел обыкновение, приобрел привычку* и др.; 5) эмоциональная оценка: *любил, предпочитал, был любитель, опасался, остерегался* и др. Модальные компоненты сказуемого могут группироваться в блоки при одном инфинитиве; в составе блока отношения между компонентами с разным значением устанавливаются посредством сочинительных союзов: *хотел, но не мог остаться; не хотел, но был вынужден говорить; любил и мог петь*.

СКАЗУЕМОЕ СОСТАВНОЕ ИМЕННОЕ является аналитическим. Основной компонент представлен формами имен или другими разрядами слов, уподобленных именам в составе сказуемого (наречие, деепричастие, инфинитив, междометие). Вспомогательный компонент выражает грамматические значения сказуемого. Он представлен спрягаемыми формами связок, включая нулевую форму *быть*: *Брат молод; Брат — учитель; Брат в отъезде*.

Оба компонента имеют разнообразное выражение, поэтому данный подтип простого сказуемого характеризуется разветвленной системой форм. Каждый компонент сказуемого относительно автономен, имеет собственную формальную и семантическую структуру. Связка выполняет служебные функции, очень существенные для сказуемого, создает его грамматическую форму. Связка выражает: 1) грамматическое модально-временное значение; 2) частное значение модальной характеристики признака; 3) грамматическую зависимость сказуемого от подлежащего. Эти функции свойственны связочному компоненту в целом, но каждая из них реализуется по-своему.

Грамматическое значение передается показателями (формантами) спрягаемых форм. Модальная характеристика опирается на

грамматизованное лексическое значение связки. Связь с подлежащим осуществляется с помощью показателей «согласовательных» глагольных форм числа, рода, а также лица. Наибольшим разнообразием отличается модальная характеристика предикативного признака. Она выступает в виде: 1) констатации (*быть, являться, представлять собой* и др.): *Небо было в тучах* (В.); 2) фазисности: *Все предметы стали отчетливыми* (А. Т.); 3) мнимости, приблизительности (*казаться, представляться, выглядеть* и др.): *Аннушка представилась ему взрослой* (А. Т.); 4) общественной оценки, условленности (*считаться, слыть, приниматься* и др.): *Князь слыл повесой* (Купр.); 5) обнаружения (*оказаться*): *Конечно, рассказы Андреева оказались здесь очень желательными* (Тел.).

В современном русском языке связки представлены спрягаемыми формами (*быть, выглядеть* и др.), в том числе глагольных фразеологизмов (*представлять собой, чувствовать себя* и др.), а также описательных глагольно-именных оборотов (*иметь вид, носить характер* и др.): *Вся экспедиция как-то сразу получила самый жалкий вид* (М.-С.). Семантика всех этих единиц в составе именного сказуемого грамматизируется: они утрачивают значение действия.

Именная часть составного сказуемого конкретно называет предикативный признак. Поэтому употребляемые в ней словоформы должны обладать лексической однозначностью; в некоторых случаях одной именной словоформы оказывается недостаточно для обозначения признака и употребляется сочетание словоформ. Одни формы слов являются специализированными для составного именного сказуемого, продуктивными, другие — неспециализированными, непродуктивными или малопродуктивными (их соответственно называют предикативными и непредикативными).

Предикативными формами являются: 1) краткие формы качественных прилагательных и причастий: *Мечты о садах оказались очень глупы* (Б.); *Нами ты была любима* и *для милого хранима* (П.); 2) формы им. п. и твор. п. полных прилагательных, причастий, местоимений-прилагательных, порядковых числительных: *Вопрос оказался достаточно разъясненным* (Кор.); 3) формы сравнительной и превосходной степени, причем склоняемые (формы им. п. и твор. п.); 4) формы им. п. и твор. п. существительных и местоимений-существительных, в том числе словосочетания с ними: *Олентьев был оптимист* (Арс.). Формы им. п. и твор. п. в принципе являются вариантными, однако реальное варьирование их или выбор только одной определяется сочетанием с определенными связками: с *будет* — *было* возможны формы и им. п. и твор. п. имени, с нулевой формой связки *быть* — только им. п., с другими связками в современном русском языке употребляется форма твор. п.

Непредикативными формами являются: 1) различные предложно-падежные, а также косвенно-падежные формы суще-

ствительных, включая творительный сравнения, и устойчивые сочетания предлога и имени: *Здесь все из дерева* (Пауст.); 2) инфинитив в конструкциях тождества, т. е. при подлежащем, выраженном инфинитивом или девербативом: *Концы рубить — ближе к середке быть* (посл.); 3) отдельные наречия, преимущественно со значением состояния: *Разговор будет начистоту* (Ф.). Среди непредикативных форм некоторые имеют известную продуктивность, главным образом предложно-падежные (с *парусом*, без *паруса* и т. п.). Особенно употребительны формы предл. п. с предлогом в со значением состояния (в *гриме*, в *веснушках*, в *гневе* и т. п.): *Я был как в тумане* (Пауст.).

В предикативных и непредикативных формах именной части составного сказуемого могут употребляться функционально неделимые словосочетания: господствующее слово — существительное, зависимое — прилагательное или другое существительное. В формах им. п. и твор. п. эта форма именной части продуктивна. Существительное, соотносящееся с подлежащим как «род — вид», оказывается семантически недостаточным для конкретного называния предикативного признака, и эта роль отводится зависимому компоненту: *Вася — веселый мальчик*; ср.: *Вася веселый*.

СКАЗУЕМОЕ СОСТАВНОЕ ОСЛОЖНЕННОЕ является видоизменением составного сказуемого — глагольного или именного. Осложняется вспомогательный компонент сказуемого: он дополняется фазисным или модальным значением; вспомогательный компонент приобретает форму составного глагольного сказуемого; ср.: *начал учиться — хотел начать учиться; был спокойным — продолжал быть спокойным* (ср.: *хотел начать, продолжал быть*). Вспомогательный компонент может включать несколько глаголов или других единиц с соответствующими значениями, однако только один спрягаемый, все другие — в инфинитиве: *Я не должна сметь говорить вам об этом* (Т.); *Привалов боялся сделаться пристрастным даже к доктору* (М.-С.). При любом конструктивном осложнении вспомогательного компонента содержание основного компонента составного сказуемого не меняется. Поэтому осложненная конструкция остается формой составного глагольного или составного именного сказуемого.

СЛОВСОЧЕТАНИЕ — синтаксическая единица, так или иначе противопоставленная предложению в функциональном и структурном отношении. Есть два понимания словосочетания.

Для одних словосочетание — это любое грамматическое соединение полнозначных слов (Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, М. Н. Петерсон, А. Б. Шапино, В. В. Бабайцева и др.). Ведущим признаком является грамматическая организованность, форма (оформленность). Предложение выделяется функционально: выражение и сообщение мысли (суждение или «психологическое суждение»); формально: «сказуемость»,

глагольность. Например, высказывание *Только деловитое постукивание дятла да щебетание дроздов-рябинников нарушало тишину* (Ш.) могло бы рассматриваться как сложно организованное словосочетание, в которое включены различные по структуре, составу, функции более простые словосочетания: *постукивание нарушало тишину* (предикативное), *постукивание да щебетание* (сочинительное), *деловитое постукивание дятла* (подчинительное сложное), *нарушало тишину* (подчинительное простое), *дроздов-рябинников* (аппозитивное).

Принципиально иное понимание словосочетания сформулировано В. В. Виноградовым — как номинативной единицы, целостной по смыслу (единое, хотя и расчлененное наименование), «строительного материала» для предложения. Ядром данной концепции является противопоставление предложения и словосочетания: по функции (коммуникативная — номинативная), по грамматическому значению (предикативная — непредикативная), по «субординации» (главная, первичная — зависимая, вторичная единицы). Словосочетание организуется только подчинительной связью.

Согласно Виноградову, в предложении *Анна Павловна закричала благим матом и закрыла лицо руками* (Т.) не имеют признаков словосочетания: *Анна Павловна* (составное слово), *благим матом* (фразеологизм), *Анна Павловна закричала* (предикативное сочетание, основа предложения), *закричала и закрыла* (сочинительный ряд). Характеристика типов словосочетания дается исходя из: 1) подчинительной связи; 2) двучленности; 3) различия содержательной стороны (отношения) и формальной (связи).

СЛОЖНОЕ БЕССОЮЗНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — один из основных структурно-семантических типов сложных предложений; выделяется по формальному критерию. Бессоюзие — это не просто отсутствие союза; это мобилизация других средств связи — интонации, соотношения глагольных форм в предикативных частях, лексических показателей и пр.; это использование строения простого предложения как структурного фактора в сложном. Например: *Удилище согнулось в дугу, леска со свистом врезалась в воду* (Пауст.) — связь предикативных частей предложения и выражение отношений между ними осуществляется посредством интонации перечисления, видо-временных форм (последовательность), а также параллельности строения частей.

В бессоюзном сложном предложении выражаются общие для русской синтаксической системы отношения равнозначности / неравнозначности, которые в союзном сложном предложении передаются сочинительными и подчинительными союзами: *Розовато-лиловые тона песков тускнели, (и) пустыня темнела* (В.); (если) *В рубле копейки нет, так и не полон рубль* (посл.). Однако возможность вставки не означает, что бессоюзные сложные предложения нужно относить к сложносочиненным или сложно-

подчиненным, тем более что далеко не всегда эта вставка допустима.

Бессоюзное сложное предложение характеризуется со стороны собственных структурных качеств: выражения разных видов отношений различными показателями, количества частей, открытости/закрытости структуры; очень важна четкая, «правильная» пунктуация.

Отношения равнозначности передаются в виде перечисления или сопоставления. При перечислении структура открытая, число предикативных частей не ограничено; отношения оформляются с помощью интонации (равномерное повышение тона к концу каждой части, одинаковое положение фразового ударения), соотношения глагольных форм, параллельности строения частей (на письме эти показатели подкрепляются употреблением запятых): *Шел дождь, падал снег, трещал мороз, выла и посвистывала метель* (М. Г.); *Рассветы стали туманны, задумчивы утра, тревожно-чутки дни, угрюмы ночи* (Шишк.).

Сопоставление выражается в закрытой структуре; имеютcя две части; в интонации противопоставления основное — большое различие частей по высоте тона; отношения подкрепляются употреблением конкретной (антонимичной) лексики или контрастом утверждения / отрицания; основной знак — тире: *На дворе палил летний зной — в доме было прохладно* (Б.); *Но вот уже нет ни домика, ни мальчишки, ни кошки — стоит в поле завод* (Гайд.).

Отношения неравнозначности проявляются в том, что одна часть предложения поясняет другую в каком-либо отношении; структура закрытая, имеются две части; наиболее характерны отношения пояснительные, условные, причинно-следственные. Пояснение затрагивает семантику первой части предложения целиком или отдельных слов, в ней (глаголов, местоимений); отношения опираются на особую, «предупредительную» интонацию; основной знак — двоеточие: *Так, не ошиблись вы: три клада в сей жизни были мне отрада* (П.); *Этот голос всегда означал только одно: другим людям нужна твоя немедленная, безотлагательная помощь* (Сол.). Условные отношения выражаются интонацией: контраст частей предложения по высоте тона, очень высокая мелодическая вершина в первой части; основной знак — тире: *Напролом идут — волос не жалеют* (посл.). Причинные отношения — основание во второй части предложения — опираются на интонацию (аналогичная пояснительной); основной знак — двоеточие, возможно тире: *Только днем в саду было тихо: беспокойные птицы улетали на юг* (Пауст.); *С завистником лучше не ходить на ловлю — клевать у него все равно не будет* (Пауст.). Особый вид отношений — присоединительные; для них характерна добавочность, части предложения автономны: *Военное время тянулось долго; каза-*

лось, не будет ему конца (Пауст.); Литвинов вошел в свою комнату: письмо на столе бросилось ему в глаза (Т.).

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ представляет собой структурное, смысловое и интонационное объединение предикативных единиц, грамматически аналогичных простому предложению. Отличие сложного предложения от простого не количественное, а качественное. Сложное предложение имеет собственное грамматическое значение, грамматическую форму, структурные показатели. Грамматическое значение сложного предложения — это типизированные синтаксические отношения между его частями. Например: *Что-то начало мне мерещиться, как если бы ночью снился сон, от которого остались одни обрывки* (Сол.) — во всех частях оформлено временное значение (в первой — прошедшее, во второй и третьей — временная неопределенность) и модальное (соответственно реальное и ирреальное).

Эти значения в структуре сложного предложения взаимодействуют; возникают особые значения — относительное время, условная модальность: *Было б поле, найдем и сошку* (посл.). Сложное предложение располагает набором средств, с помощью которых соединяются части и выражаются отношения между ними: интонация, союзы (*как если бы*) и союзные слова (*от которого*), а также соотношение глагольных форм (*было б — найдем*), указательные слова: *Что мне не нужно, без того я обойдусь* (С.-Ц.). Эти показатели создают форму сложного предложения. Сложные предложения разделяются на два структурных типа: сложные союзные и сложные бессоюзные; в свою очередь, сложные союзные — на два структурно-семантических подтипа: сложносочиненные и сложноподчиненные.

СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ — компонент текста, представляющий собой ряд высказываний, которые объединены общей темой и имеют структурные показатели связи:

Оленин на вид казался совсем другим человеком. Вместо бритых скул у него были молодые усы и борода. Вместо истасканного ночью жизнью желтоватого лица — на щеках, на лбу, за ушами был красный, здоровый загар. Вместо чистого, нового черного фрака была белая, грязная, с широкими складками черкеска и оружие. Вместо свежих крахмальных воротничков — красный ворот канаусового бешимета, который стягивал загорелую шею. Он был одет по-черкесски, но плохо; всякий узнал бы в нем русского, а не джигита. Все было так, да не так. Несмотря на то, вся наружность его дышала здоровьем, веселостью и самодовольством (Л. Т.).

Сложное синтаксическое целое не имеет специального грамматического значения и собственной формы; признаками его являются тематическое единство, выражение отношений разнозначности / неравнозначности и наличие средств связи. В сложном

синтаксическом целом более или менее отчетливо выделяются такие элементы композиции смысла, как зачин, развитие до кульминационного момента (или противоречия) и концовка. Например, в приведенном тексте темой является «изменение внешнего вида Оленина в станице»; зачин представлен первым предложением, по отношению к которому последующие высказывания являются пояснительными; компоненты описания (развитие темы) представляют собой четкие детали, оформленные предложениями однотипной структуры; противоречие представлено ключевым высказыванием *Все было так, да не так*; концовка — последнее высказывание — это вывод (включая самооценку: *самодовольство*). Структура данного сложного синтаксического целого создана элементами параллельной и цепной связи; показателями цепной связи служат: лексическое дублирование (*Оленин — он*), родо-видовые и видовые лексические отношения (вид — *скулы, усы, борода, щеки, лоб, уши; фрак — черкеска*), обобщающие слова (*всё, всякий, то, вся*), служебные слова (*вместо, не смотря на*).

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ состоит из двух предикативных частей, неравнозначных (это его элементарная структура). Связь частей и выражение отношений между ними осуществляются с помощью формальных показателей — подчинительных союзов и союзных слов. Они принадлежат форме зависимой части, которая в русской грамматике обозначается термином «придаточная»: *Когда мы вышли с вокзала, синеватый свет уже брезжил над Феодосией* (Пауст.); *Мальчик осторожно прошел между камнями, где мелькали змеи* (Сер.). Союз или союзное слово является важнейшим структурным компонентом сложноподчиненного предложения, показателем его грамматической формы. Структура сложноподчиненного предложения зависит от того, какую функцию выполняет придаточная часть относительно главной — присловную (определяет одну словформу в главной части) или приосновную, присоставную (поясняет весь состав главной части). По этому показателю выделяются два структурных типа сложноподчиненного предложения — нерасчлененные (одночленные): *От мысли, что он отравился, его бросило и в холод, и в жар* (Ч.) и расчлененные (двучленные): *Пока казаки ставили палатку и таскали дрова, я успел сбегать на охоту* (Арс.). Эти факторы определяют конкретные отношения между главной и придаточной частями.

Таким образом, характеристика сложноподчиненного предложения затрагивает и его содержательную сторону, и формальную. Обе они учитываются в классификации. В синтаксической науке и школьной практике разрабатывались и применялись различные принципы классификации сложноподчиненных предложений: либо отдавалось предпочтение одной из сторон — содержательной или формальной, либо учитывались обе.

Логико-семантическую классификацию разработал более ста лет назад Ф. И. Буслаев. Основной ее принцип — уподобление придаточной части члену предложения по семантике: предикативная единица функционально отождествлялась с членом предложения; ср.: *Я узнал, что приезжает брат.* — *Я узнал о приезде брата.* Соответственно придаточным были даны наименования подлежащих, дополнительных, определительных и т. д. Грамматические свойства придаточных игнорировались, и они рассматривались как **развернутые члены простого предложения**, для их определения ставились вопросы: *узнал* (о чем?), *что приезжает брат*; союзам, союзным словам не придавалось должного значения.

А. М. Пешковский, напротив, считал необходимым выделять не типы придаточных, а группы союзов — изъяснительных (*что, как, будто, чтобы* и др.), временных (*когда, пока, едва, только* и др.), сравнительных (*как, словно, точно, будто* и др.) и т. д.; эта классификация не получила широкого применения.

Наконец, структурно-семантический принцип классификации (его разрабатывали В. А. Богородицкий, Н. С. Поспелов и др.) учитывает и строение сложноподчиненного предложения (одночленное, двучленное), и семантику придаточной части относительно главной; значительное место отводится семантике союзов и союзных слов.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С НЕСКОЛЬКИМИ ПРИДАТОЧНЫМИ отличаются от элементарных сложноподчиненных предложений, форма которых в них повторяется многократно. Каждая придаточная часть поясняет ту или иную предикативную часть, связывается с ней посредством союза или союзного слова, а также других средств. При этом понятие главной части становится относительным, так как одна и та же предикативная единица может быть зависимой и в то же время господствующей. Собственно главной (исходной), независимой является в данном виде сложного предложения только одна предикативная единица.

Разнообразие сложноподчиненных предложений с несколькими придаточными создается не количеством частей, а способом их связи. Последовательное подчинение (цепная связь) — это такая связь, когда независимой главной части подчиняется придаточная (1-я степень), а каждая последующая придаточная соединяется с предыдущей (2-я степень и т. д.): *Часто осенью я пристально следил за опадающими листьями, чтобы поймать ту незаметную долю секунды, когда лист отделяется от ветки и начинает падать на землю* (Пауст.); *Тетка закрыла глаза, чтобы поскорее уснуть, так как она знала по опыту, что, чем скорее уснешь, тем скорее наступит утро* (Ч.).

При соподчинении (параллельная связь) одной главной части подчиняются все придаточные. При этом они могут быть либо разнотипными, неоднородными: *Пока Шамохин говорил, я*

заметил, что русский язык и русская обстановка доставляли ему большое удовольствие (Ч.), либо однородными, соединенными с главной частью подчинительной, а между собой сочинительной связью: *Казалось, настало время, когда каждая минута словно вечность и не надо ждать иной* (А. Т.). Наиболее сложной является структура сложноподчиненного предложения с несколькими придаточными при реализации сразу обоих видов связи: *Я совершенно уверен, что у этого лорда есть что-то очень смешное, чего он стыдится, что тайно мучает его и отчего он так злобно пишет свои книги* (М. Г.).

СЛОЖНОСОЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ выражает значение грамматической равнозначности. Основным показателем этого значения и одновременно средством связи частей в целое и выражения определенных отношений является сочинительный союз. Он создает грамматическую форму сложносочиненного предложения, поэтому не принадлежит ни одной из предикативных частей: *Все небо заволочло облаками, и стал накрапывать редкий, мелкий дождь* (Ч.). Соединяемые предикативные единицы являются равноправными и относительно автономными.

Значение равнозначности может усиливаться с помощью координаторов однородности — общих компонентов: *А вечером была для всех елка, и все дружно встречали Новый год* (Гайд.).

Элементарное сложносочиненное предложение включает две или более части, но выражает один вид отношений. Для оформления разных видов отношений используется усложненное сложносочиненное предложение: *Шел дождь, и от сильного ветра шумели деревья, но в потемках не было видно ни дождя, ни деревьев* (Ч.).

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ сочетают значения грамматической равнозначности и добавочности; первая часть семантически автономна, а вторая оформляет высказывание по поводу первой: *В лесу было весело, да и привык уже к такой жизни Елеська* (М.-С.). Показателями присоединения являются как специальные союзы (*да и, причем, притом, к тому же, а то, а не то, не то и др.*), так и сочинительные (*и притом, но, тоже, также, зато и др.*): *Каштанка бегала взад и вперед и не находила хозяина, а между тем становилось темно* (Ч.); *Лука за Волгой окрасились в бурый цвет, в городе тоже все краски поблекли* (М. Г.).

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРОТИВИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ выражают отношения противоположности, несовместимости; их грамматическая форма создается союзами *а, но, да, однако, же, зато*. Главными являются союзы *а* с сопоставительной семантикой и *но* со значением противопоставления; все другие имеют ограниченное употребление в силу стилистических (*да* — архаичность, разговорность; *однако, же* — книжность) или семантических (*зато* — «возмещение») оттенков. Все союзы создают закрытую структуру: *Люди переходили затопленные места*

без особых затруднений, лошадям же опять досталось (Арс.); Река еще текла в проране, но тихо было под мостом (Тв.). Противоположность может подчеркиваться посредством частиц, лексических повторов с отрицанием, антонимической лексики и пр.: По хутору зажглись редкие огни, а Натальи всё не было (Ш.); Легли опять спать генералы, да не спится им натошак (С.-Щ.); Я отправился пешком, а Павел Митрич ехал за мной верхом (М.-С.).

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ выражают отношения взаимоисключения, выбора; структура незамкнутая. Семантика разделительных союзов неоднородна. Союзы *либо, или* выражают собственно выбор, употребляются и как одиночные, и как повторяющиеся: Только изредка про шумят и стихнут старые вербы или прогудит высоко над домом неизвестно чей самолет (Пауст.); *то... то* (употребляется только как повторяющийся) указывает на чередование событий: То, глядишь, ножка у кресла сломана, то стекло на картине разбито... (Гонч.); *не то... не то, то ли... то ли* передают неразличение: Не то я сам за эти три года утратил мою способность уживаться с людьми, не то люди стали за это время более пройдохами (М. Г.).

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ имеют значение однородности; выражают перечисление однотипных событий, ситуаций. Основной союз *и* имеет общее соединительное значение: Горели фонари, и над домами стояла луна (Сер.); оно может дополняться оттенком результата, следствия: Подпочвенная вода лежит очень глубоко, и колодцы к лету пересыхают (Пауст.). Союз *ни... ни* употребляется при отрицании, усиливает его. Оба союза оформляют незамкнутую структуру. Градационные союзы *как... так и, не только... но (и)* подчеркивают обязательный характер соединения, усиливают значение сходства; оформляют замкнутую структуру: Мы не только накануне переворота, но мы вошли в него (Герц.).

СЛОЖНЫЕ МНОГОЧЛЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ имеют усложненную структуру — количество предикативных частей больше, чем в элементарной конструкции. В них используются различные виды связи (сочинительная, подчинительная, бессоюзная): Всем известно, что письма бывают веселые или печальные, и поэтому, пока мать читала, Чук и Гек внимательно следили за ее лицом (Гайд.); Лучшие вещи всегда выходят нечаянно: а чем больше стараешься, тем выходит хуже (Л. Т.). При комбинировании различных видов связи в многочленном предложении один является доминирующим: Грохот и треск неся с окружающих гор; задымились лесные опушки, и нельзя было понять, как это еще жив здесь хоть один человек (А. Т.) — бессоюзие; Казаки были разбиты, но Кожух не трогался с места, хотя надо было выступить во что бы то ни стало (Сер.) — сочинение.

СОЮЗНЫЕ СЛОВА (относительные слова) — местоимения вопросительно-относительного разряда в функции «скреп»: *То, что я пережил, не прошло даром* (Ч.). Роль союзных слов двоякая — средство связи предикативных частей и член предложения в придаточной части. Союзное слово, как правило, соотносится с контактным словом в главной части. Двойная синтаксическая нагрузка может сказаться на выборе формы изменяемого союзного слова. Так, *который* в определительной придаточной части имеет двойную связь: род его мотивируется контактным словом (согласование), а падеж — глагольным сказуемым в структуре придаточной части (управление): *Роса, чудесная роса, по которой Наташа любила бегать босиком, была признана безусловно вредной* (А. Т.); в изъяснительной придаточной части обе эти формы мотивированы внутренней структурой: *Лаврентий Лукич чувствовал, какое у него горячее тело...* (С.-Ц.). Некоторые союзные слова (*что, когда, как*) омонимичны подчинительным союзам.

Так как функции союзов и союзных слов аналогичны, установить статус таких слов не совсем просто. Критерием их разграничения является синтаксическое положение в придаточной части: союз не является самостоятельным компонентом, союзное слово — член предложения, может быть выделено логическим ударением. Например: *Когда чего-нибудь очень желаешь, то желаемое кажется простым, возможным* (Ст.) — союз; *Васька мог только терпеливо ждать, когда дождь устанет наконец бить его по ребрам* (С.-Ц.) — союзное слово, обстоятельство времени.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБОРОТ — средство осложнения простого предложения. От других обособленных компонентов он отличается тем, что, как правило, не имеет значения того или иного члена предложения. Главным в обороте является сравнительное значение, т. е. выражение подобия предметов, признаков и пр.: *Точно прикрытая вуалью, вся природа пряталась за прозрачную матовую дымку* (Ч.). Сравнительный оборот не имеет определенного состава и формы; он может быть представлен словосочетанием либо словоформой: *Черные, как смола, тени легли на траву* (А. Т.). Хотя словоформы могут быть мотивированы (*прикрытая ... природа; смола ... тени*), но главное в оформлении сравнительного оборота — это употребление специального служебного средства — сравнительного союза (*как, будто, точно, словно* и др.).

СУБЪЕКТ СЕМАНТИЧЕСКИЙ — понятие семантической структуры высказывания; субъект — носитель признака, действия, состояния. Может получать в структуре предложения разное оформление: *Отец волнуется; Отец взволнован; Отец вспыхив; Отец был в волнении; Отца охватило волнение; Отец был охвачен волнением; Отцу волноваться; У отца волнение; Отцу стало весело; Отца знобит; У отца озноб; С отцом несчастье;*

Для отца наступило волнение; Волнение отца передалось дочери; Отца не было дома. Семантический субъект может быть словесно не выражен в предложении, но косвенно указан в форме определенно-личного предложения: *Волнуюсь!*; неопределенно-личного: *В доме уже спали*; обобщенно-личного: *В первом полете всегда волнуешься*. Только в некоторых конструкциях безличного предложения семантический субъект ни в какой форме не представлен: *Светает*; *Подморозило*.

ТИПЫ СЛОВСОЧЕТАНИЙ могут быть выделены на разных основаниях — количественном, содержательном, формальном. В первом случае различают словосочетания простые и сложные. Простые — это минимальные словосочетания, представленные, как правило, двумя знаменательными словами: *берега реки, холмистые берега; бежали сломя голову; девушка с голубыми глазами*. Сложные словосочетания распространены знаменательными словами, конкретный количественный предел их не может быть установлен: *холмистые берега реки; холмистые берега с изумрудными полями пшеницы*.

Содержательную сторону словосочетания представляют отношения между его компонентами. По содержанию отношений, их виду различаются словосочетания: 1) атрибутивные (определятельные — «предмет — признак»): *весенний день, дом из камня, крики птиц, город у моря, прогулка пешком*; 2) объектные (дополнительные — «действие, признак — его объект»): *посадил дерево, посадка дерева, похожий на отца, быстрее ветра*; 3) релятивные (обстоятельственные — «действие, признак — их характеристика», количественная и обстоятельственная характеристика): условия протекания, обнаружения): *кричал громко, очень красивый, иду лесом, усталый от ходьбы, сделает при желании, пришел после обеда, бежал несмотря на усталость, остановились на отдых*; 4) аппозитивные (отношения «предмет — его характеристика через второе название»): *студентка Наташа, инженер-геолог, газета «Труд», город Орел, пес Барбос, попрыгунья Стрекоза, певунья-дочь*.

Типы словосочетаний именуется по главному слову — глагольные, субстантивные и т. д. В полную характеристику каждого типа входят: состав, объем, вид отношений, тип грамматической связи. Например: *посадил дерево* — словосочетание глагольно-субстантивное, простое, объектное, связь — управление; *ветка сирени* — субстантивно-субстантивное, простое, атрибутивное, связь — управление. Наиболее продуктивными и разнообразными являются глагольные и субстантивные словосочетания.

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА — конструктивный элемент сложно-подчиненного предложения. Это указательные местоимения и местоименные наречия: *тот, то, такой, таков, столько, там, тогда, туда, потому* и др. Они употребляются в качестве членов главного предложения, вторая функция — связующая — ука-

знание на необходимость придаточной части и на ее обобщенное значение (предметное, атрибутивное, временное, причинное и т. д.): *Всё в доме было таким, каким Потапов хотел его видеть* (Пауст.); *И никогда не верь тому, что тебе говорят дурного о животных* (Купр.). Указательные слова как средство связи предопределяют пояснительное значение придаточной части. При наличии указательных слов связь частей является наиболее тесной. Указательные слова являются компонентами составных подчинительных союзов (*с тех пор как, несмотря на то что, потому что* и др.).

УТОЧНЯЮЩИЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ — особая функция второстепенных членов по отношению к аналогичным. Оформляется посредством обособления. Например: *Молодая трава здесь, на подсолнечной стороне, была выше и гуще* (Ш.) — обстоятельство места является уточняющим по отношению к другому, более отвлеченному по семантике. Уточняющие члены предложения могут иметь специальные показатели — союзы *то есть, или, а именно*, а также аналоги союзов *точнее, короче, проще* и др. (сокращенные варианты вводящих компонентов *точнее сказать, короче говоря, проще сказать* и др.): *Недуг, которого причину давно бы отыскать пора, подобный английскому сплину, короче: русская хандра им овладела понемногу...* (П.). Показателями уточняющей функции члена предложения могут быть частицы: *Направо, прямо из-под колес тележки, бежал вниз обрыв...* (В.).

ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ — предложения-штампы, воспроизводимые в разговорной речи: *Как дела?; Что нового?; Что с вами?; Счастливого пути!; Я к вам*. Это формулы выражения внимания или привлечения внимания, т. е. средство речевого контакта. Фразеологизированные предложения не членятся, не имеют конкретных предикативных значений; в то же время они не достигли полной фразеологизации, в словарях не фиксируются; ср.: *Как бы не так!; Вот тебе и раз!* («междометные» частицы).

ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ — словоформы или словосочетания, соединенные синтаксическими отношениями и формальными связями. Имеют вещественное и грамматическое значения; слова, лишённые номинативного содержания (предлоги, союзы, частицы, связки, модальные слова, междометия), не являются членами предложения. Грамматическое значение члена предложения — это его отношение к другому слову, выражаемое синтаксическими средствами. Например: *Ненастный день потух* (П.) — прилагательное имеет значение определения (признак), глагол — сказуемого (предикативный признак). Значение члена предложения (главного) имеет и единственная словоформа в однословных односоставных предложениях: *Светает; Утро*. Главные и второстепенные члены предложения различаются по функции: главные выражают грамматические значения предложения (модаль-

ность, время, лицо), второстепенные являются распространителями.

ЧУЖАЯ РЕЧЬ — речь другого лица по отношению к говорящему. Состоявшаяся ранее чужая речь (а также собственная) может быть передана говорящим разными способами: *Отец рассказал мне о своей поездке в Москву; Я просила его быть аккуратнее* (В.) — в простом предложении. Дословная передача чужой речи — прямая речь: — *Кто же твоя мама? — спросил Потапов девочку...* (Пауст.). Максимально полная передача содержания чужой речи, но без сохранения ее формы и стиля достигается с помощью косвенной речи: *Потапов спросил девочку, кто ее мама.*

ЭЛЛИПТИЧЕСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — безглагольная конструкция, производная от глагольной, результат сокращения определенной лексико-семантической группы: *Татьяна в лес; медведь за нею...* (П.). Устранение глагольной лексемы опирается на однотипность структуры соответствующих словосочетаний: *побежала, бросилась, помчалась, кинулась* и т. п. — *в лес, в поле, к реке, на поляну, на берег, вперед, назад, туда* и т. п. Зависимый компонент словосочетания, синтаксическая словоформа, обладает собственным значением 'направление, цель, конечный пункт движения'. Поэтому непосредственное соединение именительного субъекта с указанной словоформой представляет собой эллиптическую модель. Она обладает той или иной обобщенной семантикой (в данном случае — 'перемещение, движение предмета в определенном направлении'); именительный субъекта должен быть названием лица, живого существа, которое способно самостоятельно передвигаться, перемещаться (*Я — домой; Дети — в школу; Овцы — на поляну*).

Эллиптическое предложение не является неполным вариантом конкретной глагольной модели, поэтому его нецелесообразно включать в число неполных предложений. В эллиптическом предложении не усматривается пропуск глагола; семантика эллиптической модели соотнесена с общим значением всей лексико-семантической группы, кроме того, она может иметь свой собственный оттенок (для модели со значением движения это 'стремительно, энергично, без промедления'). Семантика конкретного эллиптического предложения не зависит от контекста и ситуации.

Современный русский язык располагает несколькими типизированными моделями эллиптических предложений, которые активно используются в речи. Это конструкции со значением движения; речи-мысли: *Я ему про Фому, а он мне про Ерему* (посл.); активного физического воздействия: *Вот я тебя ве-ником!*

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>авиаци.</i> — авиационный	<i>нар.-поэт.</i> — народно-поэтический
<i>адъект.</i> — адъективный	<i>нейтр.</i> — нейтральный
<i>анат.</i> — анатомический	<i>нем.</i> — немецкий
<i>англ.</i> — английский	<i>нумер.</i> — нумеративный
<i>бот.</i> — ботанический	<i>офици.</i> — официальный
<i>бухг.</i> — бухгалтерский	<i>парт. п.</i> — партитивный падеж
<i>вин. п.</i> — винительный падеж	<i>перен.</i> — переносный
<i>высок.</i> — высокий	<i>пов.</i> — повелительное (накл.)
<i>газ.</i> — газета	<i>пог.</i> — поговорка
<i>геол.</i> — геологический	<i>посл.</i> — пословица
<i>гл.</i> — глагол	<i>поэт.</i> — поэтический
<i>голл.</i> — голландский	<i>прасл.</i> — праславянский
<i>греч.</i> — греческий	<i>предл. п.</i> — предложный падеж
<i>груб.-прост.</i> — грубо-просторечный	<i>прил.</i> — прилагательное
<i>дат. п.</i> — дательный падеж	<i>притяж.</i> — притяжательное
<i>деепр.</i> — деепричастие	<i>проном.</i> — прономинативный
<i>диал.</i> — диалектный	<i>прост.</i> — просторечный
<i>др.</i> — другие	<i>прош. вр.</i> — прошедшее время
<i>др.-евр.</i> — древнееврейский	<i>разг.</i> — разговорный
<i>др.-русс.</i> — древнерусский	<i>род. п.</i> — родительный падеж
<i>евр.</i> — еврейский	<i>русс.</i> — русский
<i>ед. ч.</i> — единственное число	<i>сканд.</i> — скандинавский
<i>жарг.</i> — жаргонный	<i>скл.</i> — склонение
<i>ж. р.</i> — женский род	<i>см.</i> — смотри
<i>изъяв.</i> — изъявительное (накл.)	<i>сосл.</i> — сослагательное (накл.)
<i>им. п.</i> — именительный падеж	<i>спр.</i> — спряжение
<i>исп.</i> — испанский	<i>ср.</i> — сравни
<i>итал.</i> — итальянский	<i>ср. р.</i> — средний род
<i>кн.</i> — книжное	<i>субст.</i> — субстантивный
<i>кр. ф.</i> — краткая форма	<i>сущ.</i> — существительное
<i>л.</i> — лицо	<i>с.-х.</i> — сельскохозяйственный
<i>лат.</i> — латинский	<i>твор. п.</i> — творительный падеж
<i>лингв.</i> — лингвистический	<i>т. е.</i> — то есть
<i>мат.</i> — математический	<i>т. п.</i> — тому подобное
<i>мед.</i> — медицинский	<i>уменьш.</i> — уменьшительный
<i>мест.</i> — местоимение	<i>устар.</i> — устарелый
<i>местн. п.</i> — местный падеж	<i>ф.</i> — форма
<i>мн. ч.</i> — множественное число	<i>физ.</i> — физический
<i>мод. сл.</i> — модальное слово	<i>франц.</i> — французский
<i>морск.</i> — морской	<i>хим.</i> — химический
<i>м. р.</i> — мужской род	<i>чешск.</i> — чешский
<i>накл.</i> — наклонение	<i>шутл.</i> — шутливый
<i>нар.</i> — наречие	<i>этногр.</i> — этнографический

Ант.— С. Антонов
Арс.— В. Арсеньев
Аст.— В. Астафьев
А. Т.— А. Н. Толстой
Ахм.— А. Ахматова
Б.— И. Бунин
Баж.— П. Бажов
Бел.— В. Белинский
Бл.— А. Блок
Бр.— В. Брюсов
Булг.— М. Булгаков
В.— В. Вересаев
Вас.— Б. Васильев
Возн.— А. Вознесенский
Вол.— М. Волошин
Г.— Н. Гоголь
Гайд.— А. Гайдар
Герц.— А. Герцен
Гил.— В. Гиляровский
Гл.— Ф. Гладков
Гонч.— И. Гончаров
Гр.— А. Грибоедов
Гран.— Д. Гранин
Г. Т.— Г. Троепольский
Д.— Ф. Достоевский
Добр.— Н. Добролюбов
Долм.— Е. Долматовский
Евт.— Е. Евтушенко
Ес.— С. Есенин
И. и П.— И. Ильф и Е. Петров
Ис.— М. Исаковский
Каз.— М. Казаков
Кор.— В. Короленко
Кр.— И. Крылов

Купр.— А. Куприн
Л.— М. Лермонтов
Леон.— Л. Леонов
Леск.— Н. Лесков
Лом.— М. Ломоносов
Л. Т.— Л. Н. Толстой
М.— В. Маяковский
Мак.— А. Макаренко
М. Г.— М. Горький
М.-С.— Д. Мамин-Сибиряк
Н.— Н. Некрасов
Остр.— А. Островский
П.— А. Пушкин
Пауст.— К. Паустовский
Расп.— В. Распутин
Сер.— А. Серафимович
Сим.— К. Симонов
Сол.— В. Солоухин
Ст.— К. Станиславский
С.-Ц.— С. Сергеев-Ценский
С.-Щ.— М. Салтыков-Щедрин
Т.— И. Тургенев
Тв.— А. Твардовский
Тел.— Н. Телешов
Тих.— Н. Тихонов
Тютч.— Ф. Тютчев
Ф.— К. Федин
Цв.— М. Цветаева
Ч.— А. Чехов
Черн.— Н. Чернышевский
Ш.— М. Шолохов
Шишк.— В. Шишков
Ю. К.— Ю. Казаков

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ

А

- Аббревиатура 123
- Аббревиация 123
- Абсолютное и относительное
употребление времен 155
- Агенс 212
- Актанты 213
- Активный и пассивный
словарный запас 4
- Актуальное членение предложе-
ния 213
- Аллофоны 79
- Алфавит 103
- Антитеза 5
- Антонимы 5
 - авторские 6
 - градуальные/неградуальные 5
- Антропонимика 6
- Антропонимия 6
- Антропонимы 6
- Апеллятивы 39
- Архаизмы 7
 - лексико-морфологические 7
 - лексико-семантические 7
 - лексико-словообразова-
тельные 7
 - лексико-фонетические 7
 - собственно лексические 7
- Астронимы 39
- Атрибут 214
- Аффикс 124
 - нерегулярные 125
 - регулярные 125
- Аффрикаты 87

Б

- Безличное предложение 215
- Безлично-предикативные слова 150
- Безличные глаголы 151
- Будущее время 151
- Буквы 103
 - безгласные 108
 - гласные 108
 - йотированные (йотованные)
 - прописные 103
 - согласные 108
 - строчные 103
 - шипящие 108

В

- Варваризмы 7
- Вариант фонемы 79
- Вариация фонемы 79
- Вводные компоненты 216
 - авторские 217
 - контактные 217
 - модальные 217
 - обобщительные 217
 - союзные 217
 - эмоциональные 217
- Веляризация 88
- Вещественные существительные
151
- Вибранты 88
- Вид 152
- Видовая пара 153
- Видообразование 153
- Винительный падеж 153
- Внутренняя форма слова 8
- Возвратные глаголы 154
 - взаимно-возвратные 155
 - качественно характеризую-
щие возвратные 155
 - косвенно-возвратные 154
 - общевозвратные 154
 - потенциально-активные 155
 - возвратные 155
 - собственно-возвратные 154
- Вокатив, см. Звательная форма 160
 - аппеллятивное значение 160
 - архаический 160
 - новый 161
- Вопросительное предложение 217
 - вопросительно-побудитель-
ное 218
 - вопросительно-повествова-
тельное 218
 - местоименное 218
 - неместоименное 218
 - риторическое 218
- Восклицательное предложение 219
- Время 155
- Время синтаксическое 219
- Вставные компоненты 220
- Второстепенные члены предло-
жения 221
 - приснословные 221
 - присловные 221
- Выделительный оборот 221

Г

- Генитивное предложение 222
- Гиперфонема 51
- Главное и периферийные значения слова 9
- Глагол 156
- Гласные буквы после шипящих и *ц* 103
- Гласные и согласные звуки 51
- Глухие и звонкие согласные звуки 52
- Грамматика 156
- Грамматическая форма слова 157
- Грамматические связи в словосочетании 223
- Грамматическое значение слова 157
- Графика 104
- Графические сокращения 104

Д

- Дательный падеж 158
- Двусоставное предложение 223
 - несогласованное 249
 - согласованное 248
- Деепричастие 158
- Деепричастный оборот 224
- Дефиниция 44
- Дефис 115
- Дезтимологизация 8
- Диалектизмы 9
 - лексические 9
 - морфологические 9
 - семантические 9
 - синтаксические 9
 - словообразовательные 9
 - собственно лексические 9
 - фонетические 9
 - этнографизмы 9
- Дифференциальные и интегральные признаки фонем и звуков 53
- Дифференцирующие написания 105
- Доминанта предложения 227
 - синонимического ряда 36
 - фонемы 79
- Дополнение 225
 - косвенное 225
 - прямое 225
- Дробные числительные 159
- Дуплексив 250

Ж

- Жаргон 10
- Жаргонизмы 10

З

- Закрытый слог 83
- Залог 159
- Звательная форма 160
- Звуковое членение речи 54
- Звукоподражания 161
- Звук речи 56
- Звук языка 56
- Знаки препинания 225
- Значение слова 10
 - вторичное 11
 - главное 11
 - грамматическое 11
 - конструктивно обусловленное 33
 - лексическое 11
 - несвободное 32
 - первичное 11
 - переносное 11
 - периферийное 11
 - прямое 11
 - свободное 32
 - синтаксически обусловленное 33
 - фразеологически связанное 33
- Значения букв 105
- Зоонимы 39

И

- Изменения в лексике и фразеологии русского литературного языка после 1917 г. 11
 - заимствование слов 11
 - изменение значений слов 12
 - новые слова 11
 - переход из активного запаса в пассивный 12
 - стилистические изменения 12
- Изъявительное наклонение 161
- Йканье 65
- Имена собственные, см. Собственные существительные 161
- Именительный падеж 161
- Именительный темы 226

Императив, см. Повелительное
наклонение 183

Имя 6

Иноязычная лексика 13

Интернационализмы 15

Интерфикс 125

— словоизменительный 125

— словообразовательный 125

Интонационные конструкции 56

Интонация 56

— количественно-динамиче-
ские средства 58

— тембровые средства 58

— тональные средства 56

Интонация как синтаксическое
средство 226

Инфинитив 162

Инфинитивное предложение 227

Исконно русская лексика 15

Историзмы 16

К

Кальки 16

— семантические 16

— словообразовательные 16

— фразеологические 16

Канцеляризм 28

Категория состояния, см. Безлич-
но-предикативные слова 150

Качественные прилагательные 162

Квазисинонимы 35

Классификация гласных звуков 58

Классификация согласных звуков
60

Клитки 60

Книжная лексика 16

Количественные числительные 163

Компаратив, см. Сравнительная
степень 202

Конкретные существительные 163

Конкуренция видов 163

Коннотации слова 17

Конситуация 17

Контекст 17

— бытовой 17

— диалогический 17

— лексический 17

— монологический 17

— речевой 17

Координация 249

Корень 126

— свободный 127

— связанный 127

Косвенная речь 229

Космонимы 39

Краткая форма прилагательного
164

Л

Лабialisация 62

Лабелизованные и нелабилизо-
ванные согласные 62

Лексика 17

— древнерусская 15

— нейтральная 20

— ономастическая 39

— праиндоевропейская 15

— праславянская 15

— собственно русская 16

Лексика религиозно-проповедни-
ческого стиля 18

Лексико-грамматические разряды
164

Лексикография 18

Лексикология 18

Лексико-семантический вариант 23

Лексико-синтаксический принцип
орфографии 107

Лексические функции 19

Лицо 165

— глагола 166

— местоимения 165

Лицо синтаксическое 229

Личное имя 6

— полное 6

— сложное 6

— сокращенное 6

Личные глаголы 166

Личные существительные 167

Локатив, см. Местный падеж 168

М

Междометия 167

— императивные 167

— эмоциональные 167

— этикетные 168

Межстилевая лексика 20

Мелодическая вершина 227

Местный падеж 168

Местоимение 168

— возвратные 168

— вопросительно-относитель-
ные 168

- личные 168
- неопределенные 168
- определительные 168
- отрицательные 168
- притяжательные 168
- указательные 168
- Место образования согласного 62
- Место ударения в слове 63
- Метафора 20
- Метонимия 21
 - синтаксически связанная 22
 - ситуативно обусловленная 22
 - собственно лексическая 22
- Микротопонимы 45
- Многозначность 22
 - радиальная связь 23
 - радиально-цепочечная связь 23
 - цепочечная связь 23
- Модальность синтаксическая 230
 - объективная 230
 - предикатная 230
 - субъективная 230
- Модальные слова 171
- Морф 129
- Морфема 127
 - соединительная, см. Интерфикс 125
- Морфематический (морфологический) принцип орфографии 107
- Морфемика 130
- Морфемная структура слова 130
- Морфемный разбор слова 130
- Морфологическая парадигма слова 171
 - полная 171
 - неполная (дефектная) 172
 - частная 171
- Морфологический анализ 130
- Морфологический принцип орфографии, см. Морфематический принцип орфографии 107
- Морфологический разбор слова 172
- Морфологический синтез 176
- Морфологическое строение фразеологизмов 23
- Морфология 175
 - функциональная 176
- Морфонология 132

Н

Названия букв 108

- индивидуальные 108
- комплексные 108

 Наклонение 176

- изъявительное 176
- повелительное 176
- сослагательное 176

 Наложение морфем 132

Наречие 176

- знаменательные 176
- местоименные 176

 Наричательные существительные 177

Настоящее время 177

Научная лексика 24

Неологизмы 24

- авторские, индивидуально-стилистические 25
- семантические 24
- лексические 24
- языковые 24

 Неопределенная форма глагола, см. Инфинитив 162

Неопределенно-количественные числительные 178

Неопределенно-личное предложение 230

Неполное предложение 231

Несклоняемые прилагательные 178

Несклоняемые существительные 178

- заимствованные 179
- исконно русские 179

 Несвершенный вид 152

Нечленимые предложения 231

Номинативное предложение 232

Нулевая морфема 132

Нулевая суффиксация 132

О

Обобщенно-личное предложение 233

Обозначение на письме твердости/мягкости согласных 110

Обозначение на письме фонемы /j/ 110

Оборот 234

Обособление 235

Обособленные обстоятельства 236

Обособленные определения 236

Обособленные приложения 237

Обращение 237
 Обстоятельство 238
 — времени 238
 — качественные 238
 — количественные 238
 — места 238
 — причины 238
 — условия 238
 — уступки 238
 — цели 238
 Общенародная лексика 25
 Общий род 179
 Объект 239
 Однородные члены предложения 239
 Односоставное предложение 240
 — глагольные 240
 — субстантивные 241
 Одушевленность / неодушевленность 179
 — местоимений 180, 181
 — прилагательных, числительных, причастий 181
 — существительных 180
 Означающее 38
 Означающее 38
 Окказионализмы 25
 Окончание 133
 Оксюморон 6
 Омографы 26
 Омонимы 25
 — грамматические 26
 — графические 26
 — лексические 25
 — полные/неполные 25
 — фонетические 26
 Омофоны 26
 Омоформы 26
 Ономастика 39
 Описки 111
 Определение 241
 — несогласованные 241
 — согласованные 241
 Определенно-личное предложение 242
 Опрошение 242
 Орфограмма 111
 — практические (реальные) 111
 — теоретические 111
 Орфография 112
 Орфоэпические нормы в области гласных 65

Орфоэпические нормы в области согласных 66
 Орфоэпические нормы заимствованных слов 68
 Орфоэпические нормы отдельных грамматических форм 69
 Орфоэпия 70
 Осложненное простое предложение 242
 Основа 134
 — непроизводная 135
 — нечленимая 135
 — прерывистая 135
 — производная 135
 — производящая 135
 — степени членности 135
 — супплетивная 134
 — членимая 135
 Отвлеченные существительные 181
 Открытый слог 83
 Относительные прилагательные 181
 Отрицательные предложения 243
 Отчество 7
 Официально-деловая лексика 28
 Ошибки графические 111
 — орфографические 111
 — языковые 111

П

Падеж 181
 — дополнительный 181
 — местоимений 168
 — прилагательных, причастий 182
 — существительных 181
 — числительных 182
 Палатализация 88
 Парадигма предложения 243
 Парадигма словосочетания 244
 Паронимы 29
 Парономазы 29
 Партитив, см. Партитивный падеж 182
 Партитивный падеж 182
 Парцелляция 244
 Первичное и вторичные значения слова 29
 Передача буквами фонемного состава слов 112
 Перенос части слова на другую строку 113

- морфематический принцип 113
- фонетический принцип 113
- Переходность/непереходность 183
- Период 244
- Побочное ударение 72
- Побудительное предложение 244
- Повелительное наклонение 183
- Повествовательное предложение 245
 - ирреально-модальные 245
 - реально-модальные 245
- Подлежащее 245
 - инфинитивное 246
 - номинативное 245
- Подсистема гласных фонем 72
- Подсистема согласных фонем 73
- Подъем гласных 59
- Позиции глухих и звонких согласных фонем 72
- Позиции лексические 19
- Позиции твердых и мягких согласных фонем 73
- Позиционные чередования 76
 - морфологические 76
 - фонетические 76
- Позиционный принцип графики 113
- Полисемия, см. Многозначность 22
- Полукалька фразеологическая 16
- Порядковые числительные 184
- Порядок слов в простом предложении 247
 - грамматический 247
 - коммуникативный 247
 - обратный 247
 - стилистический 247
- Последовательное подчинение 273
- Постфикс 135
 - словоизменяющий 135 (формообразующий)
 - словообразовательный 135
- Потенциальные слова 25
- Поэтическая лексика 29
- Правописание, см. Орфография 112
- Прагматика 38
- Превосходная степень 185
- Предельные и непредельные глаголы 186
- Предикат 247
- Предикативная связь главных членов предложения 247
- Предикативное определение 250
- Предикативность 250
- Предикативы, см. Безлично-предикативные слова 150
 - качественно-характеризующие 150
 - модальные 150
- Предлоги 186
 - непроизводные 186
 - производные 186
- Предложение 250
- Предложный падеж 186
- Предметные существительные 187
- Префикс 136
- Префиксально-постфиксальный способ словообразования 137
- Префиксально-сложный способ словообразования 143
- Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования 137
- Префиксально-суффиксально-сложный способ словообразования 143
- Префиксально-суффиксальный способ словообразования 137
- Префиксальный способ словообразования 136
- Префиксация, см. Префиксальный способ словообразования 136
- Придаточные временные 251
- Придаточные изъяснительные 252
- Придаточные определительные 252
- Придаточные пояснительные 253
- Придаточные присоединительные 253
- Придаточные причинные 254
- Придаточные следственные 254
- Придаточные сопоставительные 254
- Придаточные сравнительные 254
- Придаточные условные 255
- Придаточные уступительные 255
- Придаточные целевые 255
- Прилагательное 187
- Приложение 256
- Примыкание 223
- Принципы графики 114
- Принципы орфографии 114
- Принципы русской пунктуации 256

Присоединительные члены предложения 257

Притяжательные прилагательные 187

Причастие 187

— действительные 188

— страдательные 188

Причастный оборот 257

Прозвище 7

Производность 137

Происхождение фразеологизмов 30

Проклитики 60

Простое предложение 257

— нераспространенное 258

— распространенное 258

Просторечная лексика 31

Профессионализмы 31

Прошедшее время 189

Прямая речь 258

Прямые и переносные значения слова 31

Псевдоним 7

Публицистическая лексика 32

Пунктуация 258

Р

Разговорная лексика 32

Разделительные знаки 106

Разделы орфографии 114

Разносклоняемые существительные 189

Разноспрягаемые глаголы 190

Рема 213

Риторический вопрос 218

Род 190

— местоимений 191

— прилагательных, причастий 192

— существительных 190

— числительных 192

Родительный падеж 192

Родственные слова 126

Ряд гласных 54

С

Свободные и несвободные значения слова 32

— свободные 32

— несвободные 33

— конструктивно обусловленные 33

— синтаксически обусловленные 33

— фразеологически связанные 33

Связки 258

Сема 34

Семантика 33

— лексическая 33

Семантические признаки 34

— дифференциальные 34

— интегральные 34

Сильные и слабые позиции фонем 77

Синекдоха 22

Синонимический ряд 36

Синонимия синтаксическая 259

Синонимы 34

— абсолютные (полные) 34

— позиционные 36

— понятийные (идеографические) 35

— стилистические 36

Синтагма фонетическая 55

Синтаксема 260

Синтаксис 261

Синтаксическая связь 261

Синтаксическая словоформа, см. Синтаксема 260

Синтаксические единицы 261

Синтаксические отношения 262

Синтаксические средства русского языка 262

Сказуемое 263

— непростое (составное) 263

— простое 263

Сказуемое простое глагольное 264

Сказуемое составное глагольное 265

— модальная форма 265

— фазисная форма 265

Сказуемое составное именное 266

— именная часть 267

— непредикативная форма 267

— предикативная форма 267

— связка 266

Сказуемое составное осложненное 268

Склонение 193

Склонение местоимений 193

Склонение прилагательных 194

Склонение причастий 195

Склонение существительных 195

Склонение числительных 197

Слабое ударение 79

- Слитные, раздельные и дефисные написания 115
- Слова категории состояния, см. Безлично-предикативные слова 150
- Слова-предложения, см. Нечленные предложения 231
- Словари аспектные 37
- Словари морфем и морфемные 137
- Словари толковые 37
- Словари школьные 38
- Словарные слова 117
- Словесное ударение 79
- Слово 38
 - однокоренное, см. Корень 126
 - сложносокращенное, см. Аббревиация 123
- Словоизменение 171
 - словоизменение 171
 - формобразование 172
- Словообразование 138
- Словообразовательно-грамматический принцип орфографии 116
- Словообразовательное гнездо 139
 - вершина 139
- Словообразовательные аффиксы 139
- Словообразовательные словари 139
- Словообразовательный анализ 130
- Словообразовательный тип 140
- Словообразовательный разбор 139
- Словосложение, см. Сложносоставной способ словообразования 141
- Словосочетание 268
 - аппозитивные 262
 - атрибутивные 262
 - объектные 262
 - релятивные 262
- Словоформа 171
- Слог 80
 - закрытый 83
 - открытый 83
- Слоговые и неслоговые звуки 81
- Слогораздел 83
- Сложение 141
- Сложение с префиксацией, см. Префиксально-сложный способ словообразования 143
- Сложение с префиксацией и суффиксацией, см. Префиксально-суффиксально-сложный способ словообразования 143
- Сложение с суффиксацией, см. Суффиксально-сложный способ словообразования 143
- Сложное бессоюзное предложение 269
 - перечисление 270
 - пояснение 270
 - присоединительные отношения 270
 - причинные отношения 270
 - сопоставление 270
 - условные отношения 270
- Сложное предложение 271
- Сложное синтаксическое целое 271
- Сложноподчиненное предложение 272
 - нерасчлененное 272
 - расчлененное 272
- Сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными 273
 - последовательное подчинение 273
 - соподчинение 273
- Сложносоставной способ словообразования 141
- Сложносочиненное предложение 274
- Сложносочиненные присоединительные предложения 274
- Сложносочиненные противительные предложения 274
- Сложносочиненные разделительные предложения 275
- Сложносочиненные соединительные предложения 275
- Сложные многочленные предложения 275
- Смычные согласные 61
- Собирательные существительные 199
- Собирательные числительные 199
- Собственные имена 39
- Собственные существительные 199
- Согласные 60
 - взрывные 61
 - губно-губные 61
 - губно-зубные 61

- губные 61
- дрожащие 61
- задненёбные 61
- заднеязычные 61
- имплозивные (сомкнутые) 61
- носовые 61
- передненёбные 61
- переднеязычные 61
- смычно-щелевые, см. Аффрикаты 61
- смычные 61
- средненёбные 61
- среднеязычные 61
- щелевые (фрикативные) 61
- Совершенный вид 152
- Согласование 223
- Сокращение как способ словообразования 142
- Сонорные и шумные согласные звуки 84
- Сослагательное наклонение 199
- Состав гласных фонем 84
- Состав согласных фонем 85
- Союзные слова 276
- Союзы 200
- Способ образования согласного 87
- Способы глагольного действия 200
 - временные 200
 - количественные (кратные) 200
 - оценочные 201
- Способы словообразования 142
 - аффиксальные 142
 - безаффиксные 143
 - смешанные 143
- Спряжение 201
- Сравнительная степень 202
- Сравнительный оборот 276
- Сращение 143
- Старославянизмы 40
 - словообразовательные признаки 41
 - фонетические признаки 40
- Степени качества 203
- Степени сравнения 203
- Степень семантической слитности фразеологизмов 42
- Степень устойчивости состава фразеологизмов 42
- Стилистическая окрашенная лексика 43

- Структура фразеологизмов 43
- Субстантивация 144
- Субъект семантический 276
- Суперлатив, см. Превосходная степень 185
- Супплетивная основа 203
- Суффикс 144
 - словообразовательный 144
 - словоизменяющий (формообразующий) 144
- Суффиксально-постфиксальный способ словообразования 143
- Суффиксально-сложный способ словообразования 143
- Суффиксальный способ словообразования 142
- Существительное 204
- Сфера употребления лексики 43
- Счетные формы 204

Т

- Твердые и мягкие согласные звуки 88
- Творительный падеж 205
- Тема 213
- Терминология 44
- Термины 43
- Типы словосочетаний 277
- Типы слогов 89
- Тон 56
 - верхний регистр 57
 - нижний регистр 57
 - средний регистр 57
- Топонимика 45
- Топонимия 45
- Топонимы 45
- Традиционный принцип орфографии 116

У

- Ударение 63
 - неподвижное словообразовательное 64
 - постоянное словообразовательное 63
 - подвижное словообразовательное 64
 - подвижное словообразовательное 64
- Указательные слова 277
- Унификс 125

Употребление прописных и строчных букв 118

— морфологический принцип 118

— семантический принцип 119

— синтаксический принцип 118

— словообразовательный принцип 119

Управление 223

Уточняющие члены предложения 278

Ф

Фамилия 7

Флексия 123

Фонема 89

— конституирующая функция 91

— перцептивная (идентифицирующая) функция 91

— сигнификативная (смыслоразличительная) функция 90

Фонематический принцип графики 119

Фонематический принцип орфографии 120

Фонетика 91

— историческая 92

— общая 92

— описательная 91

— сопоставительная 92

Фонетическая позиция 77

Фонетическая синтагма 55

Фонетическая транскрипция 92

Фонетическое слово 56

Фонологическая позиция 77

Фонологические школы 94

— Московская 94

— Петербургская 94

Фонетический принцип орфографии 121

Фраза 54

Фразеологизированные предложения 278

Фразеологизмы 46

Фразеологические выражения 46

Фразеологические единства 46

Фразеологические сочетания 46

Фразеологические сращения 46

Фразеология 47

Фразовое и синтагменное ударение 97

Ч

Части речи 206

— междометия 206

— модальные слова 206

— самостоятельные 206

— служебные 206

Частицы 206

Чередование 146

Числительное 207

Число 208

— местоимения 210

— прилагательного и глагольных форм 210

— существительного 208

Членимость 146

Члены предложения 278

Чужая речь 279

— косвенная 279

— прямая 279

Э

Эканье 65

Экзотизмы 47

Экспрессивно-оценочная лексика 47

Экспрессивно-стилистическая характеристика фразеологизмов 48

Эллиптическое предложение 279

Энклитики 61

Этнографизмы 9

ИЗВЕСТНЫЕ ЯЗЫКОВЕДЫ

АБАКУМОВ Сергей Иванович (1890—1949). Крупный ученый-филолог и методист; работы по грамматике, стилистике, орфографии и пунктуации. Автор школьного «Учебника русской грамматики» (1923). Основной методический труд — «Методика пунктуации» (1-е изд. 1947). «Современный русский литературный язык» (1942) — первый вузовский учебник по этому курсу, более десяти лет остававшийся единственным; в предельно лаконичной, четкой манере изложены все разделы этого курса, подчеркнуто значение литературного языка как общенационального явления, дана характеристика отличительных признаков литературного языка, его стилей, показано своеобразие художественной речи. В качестве редактора журнала «Русский язык в школе» (1946—1949) многое сделал для совершенствования школьного курса русского языка.

АВАНЕСОВ Рубен Иванович (1902—1982). Выдающийся представитель московской фонологической школы, оставивший труды по фонетике, фонологии и орфоэпии, участвовавший в составлении полного фонологического описания русских диалектов, автор теории лингвистической географии. Крупнейшие работы: «Очерки русской диалектологии» (ч. 1, 1949), «Фонетика современного русского литературного языка» (1956). Руководил изданием «Общеславянского лингвистического атласа», являлся редактором «Словаря древнерусского языка XI—XIV вв.» (с 1966), нормативных словарей «Русское литературное произношение и ударение» (1959), «Орфоэпического словаря русского языка: произношение, ударение, грамматические нормы» (1983).

БОГОРОДИЦКИЙ Василий Алексеевич (1857—1941). Ученый с обширными познаниями в области фонетики, грамматики («Общий курс русской грамматики», 1935), диалектологии, а также романо-германских и тюркских языков, общего языкознания, сторонник сопоставительного изучения языков. Он стал первым фонетистом-экспериментатором не только в России, но и в Европе («Опыт физиологии общерусского произношения в связи с экспериментально-фонетическими данными», 1909). В «Очерках по языковедению и русскому языку» (1901) разработано учение об исторических изменениях в строении (морфемной структуре) слов, их основ.

БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ Иван Александрович (1845—1929). Один из самых оригинальных языковедов мира. В работах, написанных на польском, русском, немецком, словенском, чешском, французском, литовском, итальянском языках, высказал теоретические положения, ставшие основополагающими для

многих лингвистических направлений. Одним из первых теоретически обосновал представление о языке как системе. Он разграничивал физиологические и психологические процессы и явления в языке, исторический (диахронный) и современный (синхронный) планы в описании лингвистических фактов. Основатель Казанской лингвистической школы. Им предложены и введены в научный обиход актуальные термины *фонема*, *морфема*, *синтагма* и др. Главное научное достижение Бодуэна де Куртенэ — построение теории фонем и фонетических чередований («Опыт теории фонетических альтернатив. Глава из психофонетики», 1895). Заложил основы морфонологии, типологии.

БУЛАХОВСКИЙ Леонид Арсеньевич (1888—1961). Известен работами по общему языкознанию и истории русского языка, лексике, грамматике, стилистике, акцентологии; исследовал историю ударения, реконструировал древнейшую славянскую акцентологическую систему. Автор «Курса русского литературного языка» (1935), неоднократно переиздававшегося (1952—1953), «Введения в языкознание» (1953). Проблемы соотношения культуры и языка получили широкое отражение в его трудах. В не потерявшем актуальности труде «Русский литературный язык первой половины XIX века» описал фонетику, ударение, морфологию и синтаксис, оценил состояния и процессы в языке художественной литературы (замечания «о слоге»), охарактеризовал состав лексики (2-е изд. соотв. томов 1954 и 1957). Был выдающимся специалистом по украинскому языку, истории украинского литературного языка.

БУСЛАЕВ Федор Иванович (1818—1897). Выдающийся педагог, искусствовед и филолог. Странник логико-грамматического направления, пропагандист сравнительно-исторического рассмотрения языковых фактов. Подчеркивал неразрывность истории народа и истории языка, которая в его трудах получила культурно-историческую интерпретацию с привлечением фактов фольклора и областных говоров, древних литературных памятников («Опыт исторической грамматики русского языка», 1858, первоначально учебное пособие по русскому языку, впоследствии перерабатывавшееся и переизданное к 100-летию выхода книги под названием «Историческая грамматика русского языка», 1959).

Буслаев разработал теорию членов предложения, классификацию типов придаточных в сложноподчиненном предложении. Взгляды ученого более ста лет влияли на методику преподавания русского языка в школе. Новатор в преподавании родного языка не как жесткой системы правил и исключений, а в тесной связи с личностью обучаемого; выступал за повышение общей культуры и развитие у учащихся культуры речи. Известнейшие труды: «О преподавании отечественного языка» (1844)

и «Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков» (1861).

ВИНОГРАДОВ Виктор Владимирович (1895—1969). Ученый-эрудит, основное направление новаторских интересов которого — история русского литературного языка: «Очерки по истории русского литературного языка XVII — XIX вв.» (1934). Превосходно знал литературу и историю языка, смог указать закономерности формирования индивидуального стиля в контексте времени, раскрыть неразрывную связь языка произведения отдельного автора и языка эпохи: «Язык Пушкина» (1935), «Стиль Пушкина» (1941), «Язык Гоголя» (1936), «О языке художественной литературы» (1959), «Проблема авторства и теория стилей» (1961), «Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика» (1963) и др.

Он являлся знатоком истории слов, принимал участие в составлении и редактировании авторитетных толковых словарей, руководил подготовкой «Словаря языка А. С. Пушкина». Создал капитальные труды по современному русскому литературному языку: «Русский язык. Грамматическое учение о слове» (1947), «Основные вопросы синтаксиса предложения» (1955). Виноградов рассмотрел переходные явления в морфологии, обосновал понятие предикативности в синтаксисе, разработал классификацию фразеологизмов.

ВИНОКУР Григорий Осипович (1896—1947). Вел широкую филологическую деятельность как лексикограф, текстолог, стилист, переводчик, редактор, лектор-пропагандист, историк языка, теоретик языкознания: «Культура языка» (1925), «Введение в изучение филологических наук» (1981 — опубл. 1-я ч.), «О задачах истории языка» (1941), «Орфография как проблема истории языка» (1945 — опубл. 1959), «Избранные работы по русскому языку» (1959). Выработал основные положения словообразования, морфемики и предложил методику определения производной и непроизводной основ при разграничении этимологического и современного состава слова: «Заметки по русскому словообразованию» (1946). Изучал тексты А. С. Пушкина, его роль в формировании литературного языка. Как организатор работы по изданию «Словаря языка Пушкина», выработал принципы его составления, участвовал также в подготовке «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, «Словаря русского языка» С. И. Ожегова (1949).

ВОСТОКОВ (псевд., наст. фам. *Остенек*) **Александр Христофорович** (1781—1864). Составил периодизацию развития славянских языков, изучал словарный состав и грамматику церковно-славянского языка, оценил его роль в обогащении русского, способствовал использованию сравнительно-исторического метода при исследовании славянского языкового материала. Основ-

ные труды: «Рассуждение о славянском языке...» (1820), «Русская грамматика» (1831), «Словарь церковно-славянского языка» (1858—1861). Он отметил разнообразие типов словосочетаний, выдвинул тезис о двусоставных предложениях как наиболее характерных для русского языка, осветил особенности сказуемого и способы его выражения.

Востоков был редактором словарей, осуществил первое научное издание «Остромирова Евангелия». Будучи хранителем библиотеки Румянцевского музея, составил описание 473 русских и славянских рукописных памятников. Являлся поэтом, теоретиком стихосложения.

ГВОЗДЕВ Александр Николаевич (1892—1959). Разносторонний ученый, известный трудами по орфографии, фонологии, стилистике, исследователь роли ударения, пауз, мелодики фразы: «Основы русской орфографии» (1947), «О фонологических средствах русского языка» (1949). Изучал особенности детской речи, процесс усвоения родного языка ребенком: «Усвоение ребенком звуковой стороны русского языка» (1948), «Формирование у ребенка грамматического строя русского языка» (1949). Автор вузовского учебника «Современный русский литературный язык» (1958).

ГРОТ Яков Карлович (1812—1893). Известен своей нормализаторской деятельностью. Оставил значительный след в области русского правописания: «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого до ныне» (1873) и «Русское правописание» (1885). Указал главные принципы орфографии — фонетический и этимологический, разработал ее нормы, благодаря чему правила приобрели теоретически осмысленный характер. Ученый установил определенные закономерности постановки русского ударения, его роль при разграничении форм и значений слов.

Грот-лексикограф основал словарную картотеку и участвовал в издании с 1891 г. «Словаря русского языка» нормативного типа. Он один из первых исследователей языка и стиля русских писателей («Словарь к стихотворениям Державина», 1883).

ДАЛЬ Владимир Иванович (1801—1872). Русский этнограф, писатель (псевд. *Казак Луганский*), лингвист-теоретик, выдающийся лексикограф. Составил «Толковый словарь живого великорусского языка» (1863—1866), материалы для которого собирал более 50 лет в поездках по России. Словарь зафиксировал лексику живой народной речи, фразеологизмы, в том числе пословицы и поговорки. Значения раскрываются через описательное толкование, синонимы или этнографо-энциклопедические справки. В сборник «Пословицы русского народа» (1861—1862) Далем включено более 30 тыс. метких

выражений, скороговорок, загадок, присказок. Работа «О наречиях русского языка» (1852) предлагает классификацию говоров.

ДУРНОВО Николай Николаевич (1876—1937). Ученый и педагог — последователь Ф. Ф. Фортунатова, представитель формального направления в языкознании — Московской лингвистической школы. Автор первого словаря лингвистических терминов, в котором охватывается весь строй языка и его уровни: «Грамматический словарь. (Грамматические и лингвистические термины.)» (1924; 2001). Известен многочисленными работами по славяно-русскому языкознанию, исследованию диалектов, которые он рассматривал как важный факт истории и эволюции языка: «Очерк истории русского языка. Историческая морфология» (1913), «Краткий очерк русской диалектологии» (1914), «Диалектологические разыскания в области великорусских говоров», вып. 1 «Южновеликорусское наречие» (1917). По итогам экспедиций и активной работы в Московской диалектологической комиссии издал «Хрестоматию по великорусской диалектологии» (1910), принимал участие в создании «Диалектологической карты русского языка в Европе» (1915). Был знатоком древнерусской литературы; описал и классифицировал около 300 рукописей, издавал сочинения древнерусских книжников; исследовал старославянский язык для осмысления норм литературного языка, занимался сопоставлением глаголицы и кириллицы: «Введение в историю русского языка» (1927), «Мысли и предположения о происхождении старославянского языка и славянских алфавитов» (1929).

ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич (1711—1765). Гениальный ученый-энциклопедист, который оставил работы в области точных и естественных наук, филологии; поэт и теоретик стихосложения. Положил начало созданию научной терминологии, основанной на русских корнях (*опыт, предложный падеж, северное сияние, частицы*). Автор первой «Российской грамматики» (1755), написанной на русском языке. В ее шести «наставлениях» рассматривается роль языка и слова, представляются 8 частей речи (имя, глагол, местоимение, причастие, наречие, предлог, союз, междометие), характеризуются словообразование и словоизменение, освещаются особенности фонетики. Получает описание русский синтаксический строй. В «наставлениях» прослеживается внимательное отношение к норме и стилю, подчеркивается необходимость единства орфографии.

В «Письме о правилах российского стихотворства» (1739) и «Риторике» (1748) разработана теория стихосложения. Теорию трех стилей (высокий, средний, низкий) Ломоносов развил в «Предисловии о пользе книг церковных в российском языке» (1758), определил особенности и жанры каждого стиля.

МЕЩАНИНОВ Иван Иванович (1883—1967). Крупный ученый, организатор лингвистической науки в 30—40-е гг. XX в., призывавший изучать многочисленные языки СССР, прежде всего бесписьменные; выдвигал на первый план проблему типологического сопоставления языков в историческом и современном их состоянии. Автор работ в области общего языкознания («Общее языкознание» — 1940) и сравнительно-типологического описания грамматических форм, в которых исследовались грамматические понятия (например, *подлежащее*), отражающие общие «понятийные категории», находящиеся в зависимости от человеческого мышления (*категория субъекта*), как языковые универсалии. Считал семантику слов предопределяющей их синтаксическую роль; части речи рассмотрены как лексические группировки, обладающие определенными синтаксическими и морфологическими показателями: «Члены предложения и части речи» (1945), «Глагол» (1949).

ОБНОРСКИЙ Сергей Петрович (1888—1962). Ученик и продолжатель традиций А. А. Шахматова в отечественном языкознании, крупный организатор науки, известный работами по культуре речи, этимологии, современному русскому языку, его истории, выдвинувший теорию о сосуществовании в Древней Руси литературного языка в двух разновидностях — с народно-разговорной и церковно-славянской основами: «Именное склонение в современном русском языке» (1927—1931), «Очерки по морфологии русского глагола» (1953), «Культура русского языка» (1948), «Очерки по истории русского литературного языка старшего периода» (1946). Участвовал в создании «Словаря современного русского литературного языка» в 17 томах (с 1950). Стал основателем и первым директором Института русского языка Академии наук (1944—1950).

ОВСЯНИКО-КУЛИКОВСКИЙ Дмитрий Николаевич (1853—1920). Представитель психологического направления в языкознании — ученик и последователь А. А. Потебни («А. А. Потебня как языковед-мыслитель» — 1893); теоретик и историк литературы, оставивший работы по психологии творчества, мифологии. В анализе языковых фактов шел от предложения к частям речи (одиннадцать, по его представлению), к словам и их частям и т. д. Главный объект научных интересов — предложение, основу которого он видел в грамматическом предикциировании (*сказуемость*); разработал понятие синтаксической формы. Известнейший труд — «Синтаксис русского языка» (1902).

ОЖЕГОВ Сергей Иванович (1900—1964). Лексикограф и лексиколог, исследователь норм литературного языка. Автор популярнейшего однотомного толкового «Словаря русского язы-

ка» (с 80-х гг. редактором и соавтором словаря является Н. Ю. Шведова), который включает актуальные слова и фразеологизмы.

В работах «Очередные вопросы культуры речи» (1955), «О формах существования современного русского национально-го языка» (1966) рассматриваются нормы современного русского литературного языка, их становление и изменение, а в многочисленных статьях — проблемы культуры речи. Редактор словаря-справочника «Русское литературное произношение и ударение» (1955), «Правильность русской речи» (1962), «Орфографического словаря русского языка».

ПАНОВ Михаил Викторович (1921—2001). В книгах «Русская фонетика» (1967), «Современный русский язык. Фонетика» (1979), «История русского литературного произношения XVIII—XX вв.» (1990) обобщил и развил теорию Московской фонологической школы. Ее глава в 1980—1990-х годах. Идеи Московской лингвистической (Фортуна-товской) школы развил в книгах «Изучение состава слова в национальной школе» (1979) и «Позиционная морфология русского языка» (1999). Под руководством М. В. Панова и с его авторским участием созданы 4-томная монография «Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование» (1968), «Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии XVIII—XX вв.» (1965), «Энциклопедический словарь юного филолога (Языкознание)» (1984), экспериментальные учебные материалы (1979) и учебник для 5—9 классов средней школы (1994—2000).

Замечательный популяризатор науки. Руководитель орфографической комиссии, подготовившей проект усовершенствования русской орфографии (1964). Основные идеи теории русского письма отразил в книгах «И все-таки она хорошая! Русская орфография, ее достоинства и недостатки» (1964) и «Занимательная орфография» (1984).

ПЕТЕРСОН Михаил Николаевич (1885—1962). Известный ученый и методист; работы по общему языкознанию, историографии языкознания, сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков, словообразованию, орфографии: «Русский язык» (1925), «Очерк грамматики русского языка» (1923), «Лекции по современному русскому литературному языку» (1941). Строго разграничивал синхронию и диахронию в подходе к языковым фактам. Исследовал синтаксис русского языка, основной единицей которого он считал словосочетание, обращался к проблеме синтаксической синонимии. Предложил классификацию, систематическое описание словосочетаний с применением статистических методов исследования. Анализировал сложные вопросы правописания, создал вузовский курс по орфографии: «Сис-

тема русского правописания» (1955). Опираясь на научную идею о системности языка, разработал и продуктивно использовал в практике преподавания оригинальную методику обучения языкам, в том числе мертвым (санскрит).

ПЕШКОВСКИЙ Александр Матвеевич (1878—1933). Исследователь грамматики и стилистики, орфоэпии, вопросов методики преподавания русского языка. Подчеркивал необходимость вести школьное преподавание на научной основе, с учетом достижений в области русского языкознания в работах «Школьная и научная грамматика» (1914), «Синтаксис в школе» (1915), «Наш язык» (1922—1927), «Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика» (1925), «Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики» (1930). Автор школьных учебников.

Выступил с оригинальной трактовкой системы языка, по которой первичными его фактами являются фразы. Главный труд — «Русский синтаксис в научном освещении» (1914), где разработано учение о предложении как основной единице синтаксиса, охарактеризованы его ведущие признаки — «сказуемость» (предикативность) и интонация, описаны типы грамматических значений, грамматические средства языка.

ПОЛИВАНОВ Евгений Дмитриевич (1891—1938). Основоположник отечественной социолингвистики, теоретик языкознания: «Лекции по введению в языкознание и общей фонетике» (1923). Лингвист-полиглот, исследователь фонологической системы, акцентологии, теории слога, графики, орфографии и грамматики, имевший несомненные заслуги в области сравнительной грамматики и фонетики, изучении и создании теории эволюции языка. Автор продуктивных лингвистических методик и первой сопоставительной грамматики «Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком» (1933). Принимал активное участие в создании алфавитов, письменности, первых учебников и литературных языков многих бесписьменных народов.

ПОТЕБНЯ Александр Афанасьевич (1835—1891). Сторонник психологического направления, языковед-мыслитель с широким кругом научных интересов: философские вопросы языковедения, семантика, диалектология, фольклор, фонетика. В работе «Мысль и язык» (1862) рассмотрел проблемы взаимоотношения языка и мышления, языка и нации, происхождения языка. Важнейший труд — «Из записок по русской грамматике» в 4 томах (1874—1941). Ученый отводил центральное место в грамматике синтаксису, понимал его как учение о значении форм слова, словосочетаний, признавал предложение основной грамматической и структурно-смысловой единицей.

Потебня утверждал принцип исторической изменчивости грамматических категорий и форм, уделял внимание речи как де-

тельности и форме воплощения языка. Интерес к речи и проблемам художественного творчества обусловил подход к анализу литературных произведений «от идеи до мельчайших завитков языковой формы» в литературоведческих работах («Из записок по теории словесности», 1905; «Из записок по русской грамматике», 3-й т., 1941; 4-й т., 1941).

СРЕЗНЕВСКИЙ Измаил Иванович (1812—1880). Выдающийся филолог, лексикограф, положивший основу историческому изучению русского языка: «Мысли об истории русского языка» (1849). Оставил труды в области диалектологии, палеографии, этнографии, славянской фольклористики, основанные на собственных записях в период путешествия по славянским странам: диссертация «О святынях и культовых обрядах славян» (1846), «Замечания о материалах для географии русского языка» (1851). Вся жизнь ученого связана с лексикографией, разработкой научной базы, описанием источников, созданием картотеки для фундаментального труда «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памяткам» (вып. с 1893 по 1912; переизд. 1958).

Известен как педагог и методист, высоко ценивший роль родного языка и литературы в воспитании детей: «Замечания об изучении русского языка и словесности в средних учебных заведениях» (1871).

УШАКОВ Дмитрий Николаевич (1873—1942). Прекрасный знаток русского слова, педагог, оставил труды по общему языкознанию, диалектологии, истории языка. «Краткое введение в науку о языке» (1913) — популярное учебное пособие по общему языкознанию.

Вопросам правильного произношения и правописания, совершенствованию орфографии посвящены труды «Русское правописание» (1911) и «Русская орфоэпия и ее задачи» (1928). Участвовал в подготовке учебных программ и учебников русского языка для начальной и средней школы, составил «Орфографический словарь русского языка» (1934) для школьников, являлся редактором и соавтором «Толкового словаря русского языка» (1935—1940), отразившего состояние литературного языка от Пушкина до Горького.

УШИНСКИЙ Константин Дмитриевич (1824—1870). Основоположник научной педагогики в России. Центральное место в образовании отводил родному языку. Он был убежден в глубочайшей взаимосвязи языка и умственного развития, логического мышления. Разработал принципы отбора учебного материала; полагал, что обучение русскому языку должно способствовать освоению его лексического богатства, грамматических законов в их системе, развитию дара слова. Фундаментальный труд — «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антрополо-

гии» (1868—1869). Составил школьный курс русской грамматики (1864), книги для первоначального классного чтения.

ФОРТУНАТОВ Филипп Федорович (1848—1914). Основатель и глава Московской лингвистической школы, создатель формального направления в грамматике, учения о форме слова, которую понимал морфологически — способность члениться на основу и окончание. Им обосновано различие форм словоизменения и форм словообразования. Предложил изучение слова в лексикологии и грамматике с различных сторон, ввел термин *морфология* для названия науки о частях речи и формах их словоизменения. В синтаксисе он разрабатывал учение о словосочетании. Занимался теорией правописания.

Фортуноватов явился крупнейшим специалистом в области сравнительно-исторического языкознания, вел курсы сравнительной фонетики и морфологии древнейших индоевропейских языков, открыл закон передвижения ударения (от начала слова к концу) в славянских и балтийских языках.

ФИЛИН Федот Петрович (1908—1982). Проблемы истории языка и диалектологии стояли в центре важнейших работ, в которых освещалось развитие словарного состава, его диалектное расслоение; реконструировал древнейшие различия, объясняющие появление восточнославянских языков: «Очерк истории русского языка до XIV столетия» (1940), «Лексика русского литературного языка древнерусской эпохи» (1949), «Образование языка восточных славян» (1962), «Происхождение русского, украинского и белорусского языков» (1972). Оставил труды по исторической лексикологии, лингвистической географии, этногенезу славян, лексикографии, социолингвистике, общему языкознанию, языку художественной литературы, культуре речи. В 1950-х годах составил проект, разработал концепцию, принципы построения, сделал первый выпуск свободного «Словаря русских народных говоров», а с 1965 г. возглавил работу как редактор.

Филин был убежден в народной основе происхождения русского литературного языка, считал его частью национальной культуры: «Истоки и судьбы русского литературного языка» (1981).

Будучи выдающимся знатоком словарного дела, входил в редакцию, а с 6-го тома являлся главным редактором 17-томного «Словаря современного русского литературного языка» (1965), главным редактором первого опыта энциклопедии «Русский язык» (1979), поддерживал многие лексикографические проекты, в том числе «Словарь русского языка XI—XVII вв.» в 24 томах (1975—1998), «Школьный толковый словарь русского языка» (сост. М. С. Лапатухина и соавт., 1981).

ШАПИРО Абрам Борисович (1890—1966). Разработал теоретические основы русской орфографии и пунктуации, осветил

историю правописания: «Русское правописание» (1951), «Основы русской пунктуации» (1955). Известен трудами по грамматике, в которых освещены проблемные вопросы морфологии: «О залогах в современном русском языке» (1941), «Есть ли в русском языке категория состояния как часть речи?» (1955); проявлял интерес к синтаксису разговорной речи при исследовании русских народных говоров.

ШАХМАТОВ Алексей Александрович (1864—1920). Исследователь истории русского народа и его языка, изучавший происхождение Руси, доисторическую эпоху в жизни восточных славян, процесс возникновения русской народности: «К истории звуков русского языка» (1903), «Курс истории русского языка» (1909), «Древнейшие судьбы русского племени» (1919). Внес большой вклад в текстологическое изучение летописей.

Шахматов ввел университетский курс «Современный русский язык». В «Очерке современного русского литературного языка» (1925) дал классификацию частей речи, описал взаимоотношение морфологии и синтаксиса, выделил раздел «Словообразование». В «Синтаксисе русского языка» (вып. 1 «Учение о предложении и словосочетаниях», 1925; вып. 2 «Учение о частях речи. Дополнения», 1927, переиздание, 2001) разработано учение о предложении как единице коммуникации. Заменил Я. К. Грота в работе над академическим «Словарем русского языка»; участвовал в подготовке реформы орфографии 1917—1918 гг.

ЩЕРБА Лев Владимирович (1880—1944). Энтузиаст-преподаватель и ученый с широким кругом интересов: фонетика и орфоэпия, орфография, транслитерация и транскрипция, лексикография, грамматика, язык поэзии А. С. Пушкина и лингвистические основы толкования поэтических текстов, синтаксис, методика преподавания иностранных языков и т. д. Крупнейшие труды: «Русские гласные в качественном и количественном отношении» (1912), «О частях речи в русском языке» (1928), «Фонетика французского языка» (1937), «Опыт общей теории лексикографии» (1940), «Преподавание иностранных языков в средней школе» (1947) и др. Редактор школьных учебников русского языка. Нельзя переоценить его заслуги в разработке теории фонем — звуковых типов.

Щерба подходил к языку как к изменяющейся системе: различал речевую деятельность (говорение и понимание как процессы), систему языка и языковой материал (совокупность всего говоримого и понимаемого в определенную эпоху). В грамматике рассматривал правила слово- и формообразования, лексические и грамматические категории, фонетику и стили речи, а также пассивный синтаксис (порядок слов, их сочетаемость, роль фразового ударения и интонации в оформлении высказывания) и активный синтаксис (способы выражения мысли).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Лексикология	4
Фонетика. Орфоэпия	51
Графика. Орфография	103
Словообразование. Морфемный состав слова .	123
Морфология	149
Синтаксис	211
Условные сокращения	280
Указатель терминов	282
Известные языковеды	296